

63.4/2Р-Умв)

Г14

Всего 400

П.Г. ГАЙДУКОВ

СЛАВЕНСКИЙ
КОНЕЦ
СРЕДНЕВЕКОВОГО
НОВГОРОДА
НУТНЫЙ РАСКОП

1139862

НОВГОРОДСКАЯ
областная
БИБЛИОТЕКА

МОСКВА 1992

ЧАСТЬ I

ТОПОГРАФИЯ, СТРАТИГРАФИЯ И ХРОНОЛОГИЯ НУТНОГО РАСКОПА

Топография

Древняя мостовая, открытая в раскопе, была идентифицирована с Нутной улицей. Одно из значений слова "нута" в древнерусском языке обозначало крупный рогатый скот, а производное от него слово "нутник" - торговец рогатым скотом. А.И.Семенов считал Нутную улицу "скотопрогонной дорогой через город к Торгу. Название улицы соответствует ее назначению: "нуто" - это стадо. Таможенная грамота 1571 г. года отмечает: "а гонити нутником коровы на продажу к Ивану святому на Опоки". Очевидно, здесь имеются в виду не жители Нутной улицы, а погонщики скота" [Семенов А.И. 1959. С.68; ААЭ. I. С.320].

В.Л.Янин не согласен с таким однозначным толкованием, поскольку скот гоняли не только по Нутной, но и по другим улицам средневекового Новгорода, а слово "нута" имеет и другие значения. Никакого отношения к Торгу Нутная улица не имела, поскольку он находился много севернее. Улица могла быть названа и от "нутарей", то есть сборщиков таможенных пошлин, поскольку она начиналась как раз у торговых пристаней на Волхове [Янин В.Л. 1989].

Нутная улица много раз упоминается в письменных источниках на протяжении XII-XVII вв. Впервые о ней говорится в Новгородской первой летописи в 1194 г., когда новгородцы "поставиша церковь святого апостола Филипа на Нутней улице" [НПЛ. С.41]. В 1252, 1347 и 1369 гг. Нутная улица упоминается в связи с крупными пожарами в Славенском конце [НПЛ. С.80,359,371], в 1383, 1384 гг. - в связи со строительством церкви Филиппа из камня [НПЛ. С.379, 380]. Под 1411 г. в летописи описывается военное столкновение новгородцев со шведами под г.Выборгом, где погиб Павел с Нутной улицы [НПЛ. С.402,403]. 1435 г. датируется "Духовная Федора Остафьевича на недвижимое и движимое имущество ...", в которой упоминается "вся великая улица Нутная" [ГВНП. С.171]. В 1527 и 1542 гг. улица снова упоминается в связи с церковью Филиппа в Новгородской четвертой летописи [ПСРЛ. Т.4. Вып. 3. С.542,617,618]. Несколько раз Нутная улица фигурирует в писцовой книге Леонтия Аксакова, составленной в 1581-1582 гг. [Майков В.В. 1911. С.218,222,245, 246,250,254,255], а также в описи Новгорода 1617 г. [Опись Новгорода 1617 года. С.67,104,154]. Жители Нутной улицы несколько раз упоминаются в книгах записей купчих грамот, составленных в 1609-1616 гг., в период оккупации Новгорода шведами [Nordlender I. 1987. P.115,121,123,129,155,159]. Снова в связи с церковью Филиппа Нутная улица упоминается в "Росписи новгородских монастырей и церквей 1615 года" [Болховитинов Е. 1808. С.87]. О ней несколько раз говорится при описании оборонительных сооружений в 1626 и 1631 гг. [Новгород Великий в XVII в. 1986. С.21,34,35]. В более позднее время Нутная улица известна по планам Новгорода XVIII в. Без всякого сомнения, она просуществовала до 1778 г., когда вся уличная сеть города была перепланирована на принципах регулярной застройки.

Впервые Нутную улицу в 1808 г. локализовал на местности Е.Болховитинов: "Где ныне новая Никольская улица, мимо церкви Св. Апост. Филиппа" [Болховитинов Е. 1808. С.71]. Позже, в 1851 г. ее расположение описал И.Красов [Красов И. 1851. С.95-96]. Улицам Новгорода X-XV вв. посвятил отдельную главу в своем исследовании "Топография Новгорода Великого" С.Н.Орлов. Проанализировав материалы писцовой книги Леонтия Аксакова, он

пришел к выводу, что церковь Филиппа стояла к югу от Нутной улицы. Из этого же источника следует, что двигаясь на запад, Нутная пресекала Пробойную-Славную улицу и доходила до реки Волхов [Орлов С.Н. 1966. Ч.1. Л.403]. Этим сведения письменных источников о Нутной улице исчерпываются.

Для привязки древней мостовой к современной сетке улиц С.Н.Орлов использовал материалы археологических наблюдений за строительными работами в этом районе города в 50-60-х годах. Эти наблюдения позволили проследить ее на всем протяжении от вала Окольного города до реки Волхов.

С.Н.Орлов засек улицу в пяти пунктах. Перечислю их, двигаясь с востока на запад.

1. В 14 м к югу от ул.Суворовской и в 50 м восточнее Партизанского переулка.
2. На Партизанском переулке в 10 м к югу от ул.Суворовской. В этих двух местах прослеживалось от 5 до 10 ярусов мостовых. Ширина улицы 3,6 м.
3. Траншея вдоль южной стороны ул.Суворовской от церкви Филиппа на запад к ул.Славной обнажила деревянную мостовую на протяжении 42 м, после чего улица ушла под южную красную линию ул.Суворовской. На перекрестке ул.Суворовской и Красиловой прослеживалось 9 ярусов настилов, которые уходили глубже основания траншеи (2 м) (рис. 4; на Нутной улице отметка "а").

4. На ул.Славной, к северу от ул.Боровичской и в 83 м к югу от ул.Суворовской траншея вскрыла Нутную улицу до глубины 2,2 м, обнажив 6 ярусов мостовых. Ширина улицы около 4 м. Как представляется, этот участок мостовой находился в 10-15 м к востоку от края раскопа (рис. 4; на Нутной улице отметка "б").

5. В траншее на восточной стороне ул.Кировской, в 6 м к югу от угла с ул.Боровичской прослежены 5 ярусов настилов мостовой до глубины 2 м (рис. 4; на Нутной улице отметка "в") [Орлов С.Н. 1966. Ч.1. Л. 403-405; Орлов С.Н. 1964. С.279].

Три раза Нутная улица зафиксирована археологическим отделом Новгородского музея при наблюдениях за земляными строительными работами.

Один участок мостовой был исследован в начале 1970-х годов Б.Д.Ершевым в шурфе, который был заложен между пунктами 2 и 3 С.Н.Орлова. Шурф располагался в 68 м к востоку от церкви Филиппа, в 350 м к западу от вала Окольного города и в 13 м к югу от ул.Суворовской. В этом месте Нутная улица насчитывала 6 ярусов мостовых, материк залегал на глубине 3,3 м, а средневековый культурный слой достигал мощности 2 м [Ершевский Б.Д. 1978. С.233,234].

За период 1984-1988 гг. улица была обнаружена в двух местах: на проезжей части ул.Славной у Нутного раскопа и на ул.Кировской, в районе пункта 5 С.Н.Орлова. В первом случае отмечено 3 яруса настилов, во втором - 5 ярусов, при ширине улицы 3,2 м [Гусаков В.Н., Суховаков В.Н. 1989. С.22,23].

Таким образом, трасса Нутной улицы прослеживается практически по всей длине, кроме участка у реки. Без всякого сомнения, первоначально улица появилась в приречной части, а ее удлинение к востоку происходило по мере расширения городской территории. Так, в раскопе мостовая состояла из 25 настилов, древнейшие из них относятся к первой половине XI в. В шурфе, расположенном в 68 м к востоку от церкви Филиппа, она насчитывала всего 6 настилов. Древние горизонты культурного слоя датируются здесь временем не ранее XII-XIII вв. [Ершевский Б.Д. 1978. С.233,234].

Трасса улицы не была прямой. От реки к пересечению с современной ул.Славной древняя мостовая двигалась по направлению с юго-запада на северо-восток. В месте пересечения с ул.Славной мостовая отклоняется к северу и выходит на ул.Суворовскую в 40 м западнее ее пересечения с ул.Красилова. В этом месте Нутная улица делает плавный поворот к востоку и идет по направлению к валу Окольного города почти параллельно ул.Суворовской с незначительным отклонением к югу. Мостовая доходила до вала Окольного города. По источникам XVI-XVII вв. в этом месте на валу стояла Нутнянская башня. Она упоминается в описаниях оборонительных сооружений Новгорода 1631, 1648/49 и 1686 гг. [Новгород Великий в XVII в. 1986. С.34,89; Орлов С.Н. 1964. С.279]. В описании оборонительных сооружений 1626 г. говорится, что башня была проезжей, но ворота загорожены и засыпаны песком с галькой. "А от той проезжей башни до глухие башни, что на каменных воротах против Нутные улицы, острожново прясла девяносто сажен. В воротах зарублен тарас, засыпан хрящем. А башня четверостенная, крыта тесом на две стороны ..." [Новгород Великий в XVII в. 1986. С.21; Орлов С.Н. 1964. С.279]. Остатки этой башни обнаружены С.Н.Орловым при археологических наблюдениях. Таким образом, в XVII в., а может быть и в более раннее время, Нутная улица оканчивалась у проезжей каменной Нутнянской башни Окольного города.

По писцовой книге Леонтия Аксакова конца XVI в. известно, кто жил на Нутной улице. Всего здесь отмечено 119 ремесленников 39-и специальностей. Больше всего на Нутной улице жило серебряников (15), сапожников (13) и шепетников или мелких торговцев (13). Поставщиков на Нутном раскопе обнаружено огромное количество изделий из кожи, стоит перечислить и других ремесленников, связанных с кожей: кожевники (3), рукавичник (1) и

сумоч

В

Славн

и лето

"Болы

Славе

Славн

ского

раско

отмеч

красн

улица

древн

Л.401

50 ле

юго-в

[Колч

насти

жена

Вероя

этим

конца

1982.

напра

издан

К

Нутн

точно

ул.Сл

отмеч

кая ул

рович

ярусо

С

току о

города

С

котор

транш

Се

около

ной тр

изуче

раскоп

постел

Уч

ском от

- распо

Михай

1978 г.

деталь

датуру

ском ра

достига

Михай

1978. С.

- Киров

является

которого

месте ко

[Аричко

Так

Славенск

заканчив

сумочник (1) [Майков В.В. 1911. С. XXXVI].

В 8-10 м к востоку от края раскопа Нутную улицу пересекла древняя Славная улица. Славной она называется в источниках XVII в. В более ранних источниках - писцовых книгах и летописях - эта улица фигурирует под разными названиями: "Великая", "Большая", "Большая-Пробойная", "Славенская" [Орлов С.Н. 1964. С. 277]. Это одна из главных улиц Славенского конца, которая тянулась вдоль берега Волхова от Ярославова дворища в конец Славным, к устью ручья Тарасовца. Она увязывала между собой большинство улиц Славенского конца и служила основной магистралью, выходящей за пределы города. К востоку от раскопа Славная улица шла вдоль линии реки Волхов - с северо-запада на юго-восток. Она отмечена С.Н. Орловым близ раскопа в двух местах. Во-первых, на углу пресечения северной красной линии ул. Боровичской с восточной красной линией ул. Славной. Во-вторых, эта же улица разрезана траншеей на ул. Славной, в 24 м к северу от угла с ул. Боровичской. Ширина древней Славной улицы около 4 м. Прослежено семь ярусов настилов [Орлов С.Н. 1966. Ч. II, Л. 401]. При описании топографии Нутного раскопа в обзорной статье "Археологии Новгорода 50 лет" Б.А. Колчин и В.Л. Янин указывали, что в шурфе, заложенном в 16,5 м к востоку от юго-восточного угла Нутного I раскопа, обнаружен перекресток Нутной и Славной улиц [Колчин Б.А., Янин В.Л. 1982. С. 47]. Это ошибка. За улицу был, вероятно, принят какой-то настил. В Нутном II раскопе, длина которого 22 м, Славной улицы не оказалось. Не обнаружена она и в восточнее каменного терема при его археолого-архитектурном обследовании. Вероятно, между теремом и Славной улицей был промежуток в несколько метров. В связи с этими наблюдениями мной исправлен ситуационный план раскопов этой части Славенского конца, который опубликован Б.А. Колчиным и Е.А. Рыбиной [Колчин Б.А., Рыбина Е.А. 1982. С. 179]. Кроме новой трассы Славенской улицы на этом плане несколько изменено направление Бардовой улицы и помещена улица Варецкая (или Варяжская), которой на изданном плане нет вообще (рис. 4).

Южнее раскопа располагалась Варецкая (Варяжская) улица. Она шла параллельно Нутной улице, от реки к валу Окольного города. Мостовая засечена С.Н. Орловым юго-восточнее раскопа в двух местах. Во-первых, улица разрезана траншеей на восточной стороне ул. Славной, в 22 м к северу от ул. Боровичской. Немного севернее от нее в траншее была отмечена Славная улица. Вероятно, где-то в этом месте они пересекались. Во-вторых, Варецкая улица была отмечена в котловане под пристройку к дому на северной стороне ул. Боровичской, в 14 м к западу от угла с ул. Славной. Ширина ее около 4 м. Зафиксировано до 7 ярусов древних настилов [Орлов С.Н. 1966. Ч. I. Л. 407].

Северо-восточнее раскопа располагалась Бардова улица. Примерно в 100 м к северо-востоку от раскопа она пересекалась с Нутной улицей. Как и Нутная, она уходит к валу Окольного города.

Севернее раскопа, примерно в 60 м, от Славной улицы отходил Дубошин переулок, который соединял ее с Ильиной улицей. Несколько раз переулок засекался в строительных траншеях.

Северо-западнее раскопа проходила Михайлова улица. Она никогда не фиксировалась около раскопа и ее направление близ Нутной улицы неизвестно. Отмечалась она в строительной траншее на ул. Кировской, в 120 м к северо-западу от раскопа. Михайлова улица хорошо изучена в Михайловском раскопе, который располагался в 180 м к северо-западу от Нутного раскопа. В раскопе она имела направление запад-восток. Двигаясь на восток, мостовая постепенно поворачивала к югу (рис. 4).

Участок городской территории, на который пришелся Нутный раскоп, в археологическом отношении был совершенно не изучен. Ближайшие раскопы - Дубошин и Михайловский - расположены к северу и северо-западу от Нутного раскопа. Дубошин на расстоянии 120 м, Михайловский, как уже отмечалось, - в 180 м. Работы на Дубошине раскопе велись в 1977, 1978 гг., его площадь 160 кв.м. Культурный слой здесь достигал 8,6 м. Материалы раскопа детально еще не изучены. По предварительным данным, предматериковые слои здесь датируются 60-70-ми годами Х в. [Колчин Б.А., Янин В.Л. 1982. С. 47]. Работы на Михайловском раскопе проводились в 1970 г., его площадь 440 кв.м. Культурный слой в этом месте достигал 8-8,4 м. Материалы раскопа обработаны и изданы. Древнейший 27 ярус мостовой Михайловой улицы методом дендрохронологии датирован 974 г. [Колчин Б.А., Хорошев А.С. 1978. С. 141]. Другие раскопы в Славенском конце расположены от Нутного далеко к северу - Кировский в 220 м, Ильинский в 300 м. Самым южным раскопом в Славенском конце является раскоп А.В. Арциховского 1932, 1934, 1936, 1937 гг. около церкви Петра и Павла, с которого и началось археологическое изучение Новгорода. Мощность напластований в том месте колебалась от 2 до 3 м, а древнейшие слои можно отнести ко времени не ранее XII в. [Арциховский А.В. 1949аС. 119-151; Ершовский Б.Д. 1978. С. 233].

Таким образом, Нутный раскоп является самым южным раскопом в древнейшей части Славенского конца. Собственно, поселок Х в. уже не попадает на территорию раскопа, а заканчивается где-то севернее и северо-западнее. Как будет показано ниже, первоначаль-

ные слои Нутного раскопа ориентировочно можно датировать 30-40-ми годами XI в. Ядро древнейшего поселка Торговой стороны - Славны - археологически еще не изучалось. На Михайловском и Дубошном (если предварительная датировка подтвердится) раскопах первые отложения относятся к 60-70-м годам X в. Ранние слои Неревского и Троицкого раскопов относятся к середине X в. Поэтому от древнейшего поселка на Славне мы вправе ожидать культурных отложений если не второй половины IX - первой половины X в., то по крайней мере середины X в. - времени заселения Неревского и Людина концов. Логично предположить, что первоначальное ядро Славенского конца расположено северо-западнее Дубошина и Михайловского раскопов. С запада это ядро ограничивается Ярославским дворцом (первые слои относятся к рубежу XI-XII вв.) [Колчин Б.А., Янин В.Л. 1984. С.16-18; Носов Е.Н. 1984. С.28; Хорошев А.С. 1989. С.96-98], с востока - Кировским раскопом, заселение которого произошло в середине XII в. [Колчин Б.А., Рыбина Е.А. 1982. С.181,184]. Сведения о северной оконечности древнейшего поселка (возможно он был и не один) дает Бузный раскоп, освоение территории на котором произошло на рубеже X-XI вв. [Хорошев А.С. 1978. С.194].

Таким образом, древнейшую часть поселения на Торговой стороне Новгорода можно помещать на место современного участка города, ограниченного пр. Ленина, ул. Суворовской, Кировской и южной частью квартала, примыкающего к ул. 1 Мая с севера. Этому предположению не противоречит план распространения по толщине культурного слоя на территории Новгорода [Янин В.Л., Колчин Б.А. 1978. С.18]. Эту же, но несколько более широкую территорию, как первоначальную на Торговой стороне, предложил рассматривать Б.Д. Ершевский [Ершевский Б.Д. 1978. С.234].

Характеристика застройки XVII-XVIII вв.

В пластах 7-9 на Нутном I раскопе вскрыты остатки построек начала XVIII в. и, вероятно, XVII в. Поскольку эти сооружения залегали выше первого яруса мостовой Нутной улицы, они объединены в ярусы 00 и 0.

В ярус 00 входит свайный фундамент большого каменного сооружения (рис. 5а). Начало его изучения относится к 1979 г., когда в северо-западном углу раскопа на глубине 130-150 см открылся ряд свай диаметром 10-20 см, ориентированных почти по линии запад-восток. Первоначально данными дендрохронологии сооружение было датировано второй половиной 80-х годов XVII в. [Янин В.Л., Колчин Б.А. и др. 1980. С.40]. Позже А.Ф. Урьевой эта дата была пересмотрена. Сваи располагались ровной линией, вошедшей в раскоп на 12 м. Они были вбиты довольно тесно друг относительно друга, ширина линии составляла 0,8-1 м. В квадрате 3 от основной линии свай под прямым углом отходила к северу вторая линия. Всего в раскопе насчитывалось около 120-130 свай. Основание свай открылось только на следующий год. Их длина колебалась от 1,2 до 2,3 м. Нижние концы свай были заострены - они были вбиты в мягкий культурный слой. С 22 свай взяты спилы. Годы рубки деревьев - 1707, 1708, 1709 (20) гг. [Урьева А.Ф. 1990. С.143]. Продолжение фундамента уходило в северную и западную стенки раскопа.

В 1983 г. был заложен Нутный III раскоп, который вплотную примыкал к раскопу I с севера. Здесь расчищено продолжение фундамента (рис. 5б). Постройка была очень большой, в раскоп вошел лишь ее юго-восточный угол. Линия фундамента, прослеженная в раскопе I, продолжилась к востоку. Это южная стена постройки. Она вошла в раскоп на 22 м. На площади раскопа III свай фундамента южной стены перекрыты гранитными валунами, которые на раскопе I не сохранились. Фундамент восточной стены расчищен на глубине 20-70 см. Он вошел в раскоп III на 24 м, северная его оконечность уходила за пределы котлована. Вершина залегания камней фундамента в северной части раскопа находилась почти на уровне современной дневной поверхности. Сваи в восточной стене не были видны, они перекрывались несколькими слоями камней. Внутри постройки прослежено три линии внутренних стен. Одна из них шла параллельно южной стене в 9 м к северу от нее и имела ширину около 0,8 м. Прослеживалось несколько свай, в некоторых местах их перекрывали камни. Западная оконечность стены уходила за пределы раскопа. В двух местах эти стены соединяли перемычки, которые выгораживали две одинаковые камеры размером 9х5 м. Не исключено, что подобные камеры были и западнее.

Больше ничего существенного без раскопок о плане этой постройки сказать нельзя. Наверняка, какие-нибудь внутренние стены откроются и в северо-западной части раскопа III. Не исключен такой вариант, что две параллельные стены представляют собой северную и южную стены каменной постройки, а продолжающийся дальше на север валунный фундамент восточной стены - это остатки другой постройки. Устранить неясности с планом сооружения можно будет лишь после возобновления на этом месте раскопок. Остатков стен не сохранилось.

XI в. Яро
лось. На
раскопах
Григорьева
ны вправо
и в., то по
Логично
западнее
славянским
С.16-18;
раскопом,
181,184].
ни) дает
Хорошев

да можно
ровской,
редполо
ритории
широкую
Б.Д.Ер-

сроятно,
ицы, они

Начало
0-150 см
-восток.
ловиной
ата была
ни вбиты
ате 3 от
раскопе
год. Их
вбиты в
709 (20)
ападную

копу I с
ольшой,
раскопе I,
площади
торые на
0 см. Он
Вершина
не совре
ывались
ен. Одна
по 0,8 м.
ная око
емьчки,
подобные

нзя. На-
на III. Не
и южную
от восточ
ня можно
занилась

Вероятно, они полностью были разобраны после разрушения здания. В некоторых местах в фундаменте среди валунов находились отдельные кирпичи, которые были использованы как забутовка. Удалось установить следующие размеры кирпичей 55х27х14, 110х60х?, 120х70х?, 140х60х?, 230х115х50, 300х145х65 см.

В восточной части раскопа I вскрыт комплекс построек, объединенных в ярус 0 (рис. 6). Он состоит из срубов 1 и 3 и дренажной системы, которая залегала под срубами около западных стен. Постройки имели небольшой наклон с юга на север. Сруб 1 залегал на глубине 110-160 см, на 20 см выше второго яруса мостовой. От него на один-два венца сохранились все стены, кроме южной. Постройка срублена в обло из мощных бревен диаметром 40-45 см. Вместе с южной стеной, вероятно, вырублен также южный конец западной стены, поскольку на бревне нет соединительной чашки. Размеры сруба в сохранившемся виде 8,8 х 9,2 м. Вероятно, он был в плане квадратным. Внутри постройки сохранилось два бревна, уложенных вдоль западной стены. Вероятно, это переводины разобранного пола.

Сруб 3 располагался в 3 м к северу от сруба 1 на глубине 125-170 см. Западные стены обоих построек были уложены в одну линию. В раскоп вошел лишь юго-западный угол сруба. Стены сохранились на один-два венца, соединены между собой рубкой в обло. Западная стена вошла в раскоп на 5,4 м, ее диаметр 40-45 см. Длина южной стены в раскопе 8 м, диаметр бревен 45-50 см. Внутри сруба параллельно западной стене сохранилось бревно. Вероятно, это переводина разобранного пола.

Дренажная система проходила под срубами в западной их части. Дренаж состоял из трех соединительных колодцев-отстойников, соединенных деревянными трубами. Судя по наклону труб, вода стекала с юга на север. Первый колодец (3) находился южнее мостовой и в раскоп вошел незначительной частью. Второй колодец (1) располагался севернее мостовой, а третий (2) - в 11 м к северу от второго - у северной стенки раскопа. Между первым и вторым колодцами была установлена труба из одного бревна, при прокладке которой прорубили три настила мостовых (ярусы 2-4). Между вторым и третьим колодцами были установлены две трубы. Первая была более тонкая и вставлялась во вторую трубу большего диаметра. Стык труб был плотно обернут берестой. Из третьего колодца также выходила труба, она вошла в раскоп всего на 0,6 м. Конструкция труб обычна для Новгорода. Для их изготовления раскалывалось бревно. В двух половинках выбиралась внутренняя часть так, чтобы толщина стенок составляла 5-11 см. Затем обе половинки складывали, плотно подгоняя по линии раскола, и труба была готова.

Колодцы срублены в обло из половинок бревен диаметром 15-18 см. Расколотые бревна при строительстве уложены на бок, ровной стороной внутрь. Размеры колодца 1 по внутреннему краю стен 1,65 х 1,72 м, глубина 1,2 - 1,3 м. Он состоял из 4-5 венцов. Размеры колодца 2 по внутреннему краю стен 1,4 х 1,5 м, глубина около 1,2 м. Он состоял из 4-5 венцов. Около колодца были прослежены горбыли, перекрывавшие его. Дна у колодцев не было. К сожалению, все исследования спилов, взятых с деревянных сооружений яруса 0, не дали точных дат, хотя первоначально и высказывалась мысль о сооружении этих построек в 30-х годах XVII в. [Янин В.Л., Колчин Б.А. и др. 1980. С.40]. Тем не менее, можно предполагать, что срубы и дренажная система относятся к одному комплексу и построены в одно время. Во-первых, совпадает направление труб дренажа и линия западных стен срубов. Во-вторых, оба колодца расположены в юго-западном углу срубов, что вряд ли является случайностью. В-третьих, в Новгороде имеется довольно близкая аналогия рассматриваемому комплексу. На Неревском раскопе в 1952-1954 гг. открыта водоотводная система конца XVII или начала XVIII в., включавшая магистральную трубу, к которой были подключены четыре выводных трубы из под хозяйственных построек. Начинались выводные трубы из водосборных бочек, вкопанных под полом этих построек [Медведев А.Ф. 1956. С.221,222]. Судя по толщине бревен, срубы 1 и 3 следует признать жилими. Назначение соединительных колодцев внутри построек непонятно. К сожалению, в слое, синхронном срубам, не найдено никаких находок и говорить об их датировке на основе вещей невозможно.

На раскопе III кроме гранитных валунов и свай фундамента сооружения начала XVIII в. отмечены верхние части многочисленных деревянных построек (рис. 5б). Залегают они на той же глубине, что и срубы 1 и 3 Нутного I раскопа и их следует связывать с ярусом 0.

На раскопе II, в 1,2 м к западу от каменного терема и к югу от мостовой, расположен сруб размерами 3,2 х 2,6 м, глубоко впущенный в культурный слой. Перескоп от него прослеживался начиная с пласта 6, а верхний венец появился немного ниже. Основание сруба уходило ниже пласта II, которым здесь завершены исследования. Сруб законсервирован и оставлен до возобновления работ на раскопе. Судя по фотографиям, его можно интерпретировать как погреб постройки XVI-XVII вв. В западную и восточную стены, между вторым и третьим венцами сверху, врублены переводины для досок пола. Подобный сруб раскопан А.В.Арциховским в 1938 г. на Ярославском дворце [Арциховский А.В. 1949б.С.162,163]. Исследователь относил его к XI в., однако А.Н.Сорокин убедительно перенатировал сруб XVI в. [Доклад А.Н.Сорокина на конференции "История и археология Новгородской земли" в Новгороде в январе 1987 г.]. Нижние венцы подобных же построек, вероятно, вскрыты в

1952-1954 гг. на Неревском раскопе, где они датированы XVII-XVIII вв. и интерпретированы как погреб или ледники [Медведев А.Ф. 1956. С.221-224]. Погреб Нутного II раскопа можно отнести к ярусу 0.

Следует отметить, что на Нутном I раскопе сразу под ярусом 0 залежали постройки яруса 2 (1454 г.). Никаких следов сооружений второй половины XV-XVI вв. не обнаружено. Нет также и находок этого времени. В связи с этим, можно присоединиться к уже высказывавшемуся предположению, что перед строительством комплекса построек яруса 0, эта территория подверглась нивелировке, при которой слои указанного времени были уничтожены [Янин В.Л., Колчин Б.А. и др. 1980. С.40].

Сразу после раскрытия описанных выше комплексов построек ярусов 00 и 0, они были отождествлены с Посольским двором [Янин В.Л., Колчин Б.А. и др. 1980. С.40; Колчин Б.А., Янин В.Л. 1982. С.48]. В 1979 г. строительство срубов яруса 0 на основе дендродат было отнесено к 1634 г., а сооружение постройки яруса 00 - ко второй половине 80-х годов XVII в. В письменных источниках сведений о Посольском дворе очень мало. В 1663 г. летопись сообщает, что он сгорел в пожаре; в 1673 г. упомянут Э.Пальмквистом как недавно выстроенный из камня; 1692 г. датирована грамота с сообщением о том, что на Посольском дворе "то хоромное строение от давних лет все обветшало и обвалилось" [Колчин Б.А., Янин В.Л. 1982. С.48; прилож. на С.136,137; Новгород Великий в XVII в. С.246-247]. В связи с этими сообщениями и было высказано предположение о том, что срубы яруса 0 - это остатки деревянного Посольского двора, а фундамент яруса 00 соответствует Посольскому двору, выстроенному из камня.

В настоящее время такому отождествлению мешают некоторые данные.

Во-первых, в грамоте 1692 г. говорится, что Посольский двор был выстроен "на Большой проезжей посольской улице" из дерева. Считать, что Нутную улицу в XVII в. переименовали в Посольскую у нас нет никаких оснований. Выше были приведены все упоминания Нутной улицы в XII - начале XVII в. В более позднее время Нутная улица известна по планам Новгорода XVIII в. Она обозначена, например, на плане Новгорода 1762 г. На этом же плане отмечен и Посольский переулочек, который располагался южнее Нутной улицы, примерно в районе современной ул.Посольской. Он начинался у р.Волхов и с запада подходил к ул.Славной [Воробьев А.В. 1959. С.80,81].

Отмечена Посольская улица и на плане, опубликованном в книге П.И.Сумарокова "Новгородская история". Этот план включает в себя юго-западную часть Торговой стороны, ограниченную с севера ул.Большевикова, а с востока ул.Красилова. Книга была написана в 1812-1815 гг., а поэтому план относится к началу XIX в. Кроме регулярной застройки второй половины XVIII в., на нем отмечены и средневековые улицы. На плане П.И.Сумарокова Посольская улица отмечена у современной ул.Посольской. В отличие от плана 1762 г. Посольская улица начинается не от Волхова, а от ул.Славной и продолжается к востоку, в сторону вала Окольного города [Сумароков П.И. 1889. С.22-23, вклейка].

Во-вторых, Посольский двор обозначен на плане Новгорода 1674 г. Э.Пальмквиста. Он подробно изучен и прокомментирован В.Л.Яниным, который пришел к выводу, что Э.Пальмквист жил на Посольском дворе, и на плане довольно подробно отмечены только те места, где он бывал - Шведский и Любекский дворы, Торг, некоторые улицы и переулки [Янин В.Л. 1980. С.97]. Обозначил он и "помещение иностранных посольств, недавно выстроенное из камня". Это помещение отмечено в конце переулочка, отходящего к северо-востоку от Славной улицы, которая на плане локализована очень точно и определяется однозначно. Постройки Нутного раскопа примыкают к древней Славной улице с запада, то есть расположены совершенно в другом месте.

В-третьих, пожар 1663 г. уничтожил "по Большой Славенской улице ... Посольский двор". В 1674 г. Э.Пальмквист говорил о нем как о "недавно выстроенном из камня". Эти известия дали основание В.Л.Янину сделать заключение о том, что после пожара Посольский двор был выстроен заново [Янин В.Л. 1980. С.97,98]. Каменное здание на Нутном раскопе датируется 1709 г. Более ранних каменных строений в этом месте нет. Поэтому отождествлять фундамент вскрытый на Нутном раскопе с Посольским двором с плана Э.Пальмквиста нет никаких оснований.

В связи с опровержением атрибуции строения Нутного раскопа как Посольского двора возникает закономерный вопрос, - что это за сооружение? Его гигантские размеры указывают на то, что это была не рядовая каменная постройка. На планах первой половины XVIII в. в этом месте отмечено две каменные палаты [Янин В.Л. 1979. Карты 1 и 3]. В 1745 г. архитектор А.Рославлев описывал и обмерил на Торговой стороне два объекта: "каменной ветхой бывшей дворец" и "в Славне улице бывшей старинной посольской каменной двор" [Янин В.Л. 1980. С.97]. Можно предположить, что на Нутном раскопе открыты остатки дворца, обследованного А.Рославлевым. Он мог быть построен после большого пожара 1709 г., когда "погоре весь ряд и гостиный двор ...", а в Славне до Виткова переулочка" [Янин В.Л. 1979. С.248]. На уже упоминавшемся плане из книги П.И.Сумарокова, к западу от Славной улицы и к северу от Нутной улицы под N 2 обозначены "Службы и двор княжого дома" [Сумароков П.И. 1889.

С.22-23, фасадом посольского строения, конкрет жеским для сост пользует можност Новгоро Кроме т здания. раскопе Так и., одна комплекс конкрет

На а также вых нас Со брались абсолют раскопа уточнил предвари [Янин В Колчин С.140,14 постоянн Всег собран 9 для 298 с на раско Устр лые лаги плоской плах 20- Ее напра большим Предваря обий дл ся. На зап раскопа, ярусах (7 с запада и Кулы улицы, пр зывали. Нутной ул го слоя на Приве верхней ч Ярус 1 глубина 95 1457-1458. Ярус 2 части 125- обгорели. С

С.22-23, вклейка]. На план нанесен контур огромного строения, которое своим восточным фасадом примыкает к древней Славной улице. Контур сам по себе довольно фантастичен, поскольку имеет неправильную форму и все фасады, кроме восточного, ориентированы относительно современных, а не древних улиц города. И в тексте автор не приводит никаких конкретных объяснений помещения на плане этого сооружения, которое он именует княжеским дворцом [Сумароков П.И. 1889. С.21,22]. Остается только предполагать, что автор для составления плана мог использовать устные предания и легенды, которыми он иногда пользуется для подтверждения своих положений в других местах книги. Не исключена возможность, что П.И.Сумароков для составления своего плана использовал какие-то планы Новгорода с совмещенной на них регулярной и дорегулярной застройкой, не известные сейчас. Кроме того, в начале XIX в. на месте еще могли проглядываться остатки фундамента этого здания. Направление и расположение восточной линии фундамента, вскрытого на Нутном III раскопе полностью совпадает с восточной стеной дворца на плане.

Таким образом, постройка яруса 00 начала XVIII в. известна по планам Новгорода XVIII в., однако точно атрибутировать ее пока не представляется возможным. Что же касается комплекса построек яруса 0, то кроме того, что они сооружены в XVII в., ничего более конкретного о них сказать нельзя.

Стратиграфия и хронология мостовых

На раскопе сохранились в хорошем состоянии деревянные настилы и лаги Нутной улицы, а также многочисленные остатки других сооружений - жилых и хозяйственных срубов, дворовых настилов, уличных и усадебных частоколов.

Со всех пригодных для дендрохронологического метода датирования образцов на раскопе брались спилы. Дендрохронологическая обработка образцов, их привязка к новгородской абсолютной дендрохронологической шкале и датировка археологических объектов Нутного раскопа выполнена А.Ф.Урьевой [Урьева А.Ф. 1988; Урьева А.Ф. 1990]. Она во многом уточнила те дендрохронологические даты сооружений мостовых Нутной улицы, которые были предварительно опубликованы в ежегоднике "Археологические открытия" и Б.Д.Ершовским [Янин В.Л., Колчин Б.А. и др. 1980. С.41; Янин В.Л., Колчин Б.А. и др. 1981. С.39; Янин В.Л., Колчин Б.А. и др. 1983. С.44; Янин В.Л., Колчин Б.А. и др. 1984. С.39; Ершовский Б.Д. 1984. С.140,141]. Ниже для многих ярусов приводится новая хронология. В дальнейшем я буду постоянно пользоваться материалами статьи А.Ф.Урьевой 1990 г., не ссылаясь на нее.

Всего на Нутном раскопе за четыре полевых сезона для дендрохронологического анализа собран 971 спил от бревен древних сооружений (744 на I и 227 на II раскопе). Распределение датированных спилов по объектам на раскопе отражено в таблице I (см. стр. 31).

Устройство настилов Нутной улицы традиционно для Новгорода: на три (реже две) круглые лаги из бревен диаметром 12-20 см укладывали вплотную друг к другу плахи (полубревна) плоской стороной вверх. Ширина улицы (т.е. длина плах) колебалась от 3,4 до 4 м, ширина плах 20-50 см. Мостовая изучена в раскопе на протяжении 33 м (9 м в I и 24 м во II раскопе). Ее направление во все времена было неизменным: она проходила с запада на восток с небольшим отклонением к северу.

Предваряя обзор мостовых Нутной улицы, вскрытых на двух раскопах, следует отметить общий для ярусов 2-6 рельеф. Двигаясь с запада на восток мостовая незначительно понижается. На западном краю раскопа II наблюдается небольшое повышение, которое идет до середины раскопа, а затем вновь мостовая несколько понижается к восточному краю. В нижележащих ярусах (7-25) мостовой на раскопе I практически везде прослеживается понижение мостовой с запада на восток, которое достигает 10-20 см.

Культурный слой Нутного раскопа имел мощность напластований от 5,0 до 5,5 м. Настилы улицы, прорезая всю толщу культурного слоя от материка до верхней части (пласт 7), образовывали 25 последовательных ярусов, лежащих один над другим (рис. 33). Именно настилы Нутной улицы явились основой стратиграфического и хронологического членения культурного слоя на раскопе.

Привожу описание ярусов настилов мостовой с усредненными глубинами залегания их верхней части и перечнем полученных дендродат.

Ярус 1 (рис. 8). Сохранился только на раскопе II в северо-восточном углу. Длина 2 м, глубина 95-110 см. Со всех семи плах взяты спилы. Дата рубки плах - 1447, 1454, 1456-1457, 1457-1458, 1458, 1461, 1464 гг. Последняя дата принимается за время строительства яруса 1.

Ярус 2 (рис. 9). Сохранился на раскопе II с разрывами на длину 20 м. Глубина в западной части 125-135 см, в центральной 110-115 см, в восточной - 125-135 см. Плахи мостовой обгорели. С 15 плах получены даты их рубки - 1356, 1372, 1397, 1417, 1420, 1421, 1448(2).

1449(2), 1452(2), 1454(2), 1465 гг. Последняя дата в этой серии признана А.Ф.Урьевой случайной, и ярус 2 датирован 1454 г.

На раскопе I этому ярусу соответствует ярус I. От него сохранился небольшой участок длиной 4 м на глубине 130-150 см. Плахи обгорели. С трех из них получены даты - 1420, 1424, 1429 гг. А.Ф.Урьева, не найдя соответствия в фактуре дерева этого яруса ни в одном из трех верхних ярусов раскопа II, выделила его в самостоятельный и поместила между ярусами 2 и 3 раскопа II. Скрупулезное знакомство со стратиграфической ситуацией обоих раскопов не позволило мне согласиться с этим. Этот настил все-таки соответствует ярусу 2 раскопа II, а несоответствие дат этих ярусов не должно смущать. В перечне дат мостовой раскопа II с разбросом в 100 лет есть не только даты, близкие датам мостовой раскопа I, но и значительно более ранние. Следует признать, что участок мостовой на раскопе I был настлан из дерева, срубленного за два десятилетия до строительства мостовой.

Все нижележащие ярусы Нутного I раскопа, таким образом, получают новую нумерацию: выделенный при раскопках ярус 2 становится ярусом 3, ярус 3 - ярусом 4 и т.д. В связи с выделением А.Ф.Урьевой яруса I Нутного I раскопа в отдельный ярус (ярус 2), следует помнить о том, что в ее статье фигурирует 26 ярусов. Их соотношение с общими ярусами, которые будут описываться ниже: ярус 2 статьи соответствует ярусу 2, ярус 3 статьи - ярусу 2, ярус 4 статьи - ярусу 3 и т.д.

Ярус 3 (рис. 10). Вся мостовая сохранилась хорошо. Участки ее на обоих раскопах надежно стыкуются как внешним видом настила, так и глубиной его залегания. Кроме того на стык раскопов приходится более позднее повреждение мостовой - вырубка южной части плах длиной около 4 м, которое приходится на оба раскопа и свидетельствует о том, что это один и тот же настил.

На раскопе II мостовая сохранилась на всю длину. Глубина залегания вершины настила в западной части 145-155 см, в центральной - 130 см, в восточной - 140-145 см. Со спилов плах получено девять дат их рубки - 1411, 1412, 1413(3), 1415, 1416, 1417(2) гг.

На раскопе I мостовая сохранилась не на всю длину, в западной ее части имеется разрыв в 3 м. В кв. 78, 79а плахи мостовой повреждены при прокладке дренажной системы яруса 0. Глубина залегания плах 135-155 см, лаг - 145-160 см. Со спилов плах получено шесть дат рубки деревьев - 1413, 1414, 1416, 1417, 1420(2) гг. 1420 г. - наиболее поздняя дата для этого яруса. Поскольку для нижележащего яруса установлена такая же дата, А.Ф.Урьева не могла определить время сооружения яруса 3. Мне представляется, что строительству этого настила предшествовал пожар 1425 г., когда горела вся Торговая сторона Новгорода [НПЛ. С.415]. Нижележащий настил мостовой сохранил следы этого пожара. Таким образом, ярус 3 можно датировать 1425 г.

Ярус 4 (рис. 11). Мостовая сохранилась хорошо на всю длину. Большинство плах сохранилось, хотя в некоторых местах между ними имеются разрывы. В западной части, на территории раскопа I такой разрыв достигает 3,5 м. Здесь же, в кв. 79, 79а лаги мостовой перерублены при прокладке трубы дренажа яруса 0. На раскопе II плахи мостовой уложены на два ряда лаг. Многие плахи обгорели, а на территории раскопа I выгорели частично, а иногда и полностью.

На раскопе I мостовая залегала на глубине 160-180 см (плахи - 160-170 см, лаги - 170-180 см), на раскопе II в западной части на глубине 150-165 см, в центральной - 150-160 см, в восточной - 165-170 см. На раскопе I датировано 10 плах мостовой - 1404, 1405, 1412(2), 1413, 1415, 1416(2), 1417(2) гг. На раскопе II датировано шесть плах - 1407, 1416, 1417, 1418, 1419, 1420 гг. Сооружению яруса 4 мостовой предшествовал огромный пожар 1419 г., когда "погоре Славеньский конец" [НПЛ. С.411]. На ярусе 5 сохранились следы этого пожара. Итак, за время строительства яруса 4 принимается 1420 г.

Ярус 5 (рис. 12). Мостовая сохранилась хорошо на всю длину. Идеальную сохранность она имеет на раскопе I. Единственное повреждение здесь есть в кв. 79, 79а, где одна плаха и лаги убраны при прокладке трубы дренажа яруса 0. На раскопе II между плахами во многих местах имеются разрывы в ширину одной-двух плах. Некоторые плахи обгорели.

На раскопе I мостовая залегала на глубине 180-195 см, на раскопе II в западной части на глубине 170-190 см, в центральной - 160-170 см, в восточной - 170-190 см. На раскопе I датировано девять плах мостовой - 1395, 1399-1400(2), 1402(2), 1403(3), 1403-1404 гг. На раскопе II датировано девять плах и одна лага. Даты рубки дерева для плах - 1397, 1402, 1403, 1408, 1409, 1413, 1414, 1415, 1417 гг. Лага срублена в 1408-1409 гг. А.Ф.Урьева определяет строительство этого яруса 1404 г., а в 1417 г. настил подвергся ремонту. Не исключено, что сооружению яруса 5 предшествовал большой пожар 1399 г., когда "Славеньский конец" весь погоре" [НПЛ. С.393].

Ярус 6 (рис. 13). Мостовая сохранилась очень хорошо на всю длину. Имеются лишь незначительные ее повреждения на раскопе I. Многие плахи, особенно на раскопе I, сильно обгорели.

На раскопе I мостовая залегала на глубине 200-220 см. На раскопе II вершина настила в

западной
205-210
не брали
1390 гг.
предшес
Торгова
Яру
вынуты
дат рубк
этого яру
Яру
240-260
для лаг.
лаг - 135
Яру
у некото
Получен
яруса 9 г
Яру
некотор
Получен
строител
Яру
разреже
деревьев
принят I
Яру
поврежд
Получен
строител
Ярус
разрежен
деревьев
13 принят
Ярус
лишь в не
использов
Получено
14 принят
Ярус
несколько
рубки дер
строитель
ранился в
"погоре С
Ярус I
настила, и
подобно п
имеется по
укладывал
рубки дере
вероятно, с
под лаги я
культурны
обгорели. П
летописью I
Ярус I
17 имеется
Дерево не д
Ярус 18
Глубина зал
1180, 1182(2
загорелся во С
Ярус 19

мостовой слу-

ой участок
(1420, 1424,
ом из трех
сами 2 и 3
ископов не
скопа II, а
скопа II с
ачительно
деревья,

ую нуме-
д. В связи
, следует
ярусам,
- ярусу 2,

надежно
о на стык
сти плах
то один и

настила в
слов плах

я разрыв
мы яруса
весь дат
для этого
не могла
настила
С.415].
3 можно

плах сох-
ласти, на
мостовой
уложены
а иногда

- 170-180
160 см, в
(2), 1413,
18, 1419,
а "погоре
Итак, за

ность она
ха и лаги
их местах

части на
раскопе I
04 гг. На
102, 1403.
ределяет
чно, что
весь

на лишь
I, сильно

настила в

западной части находилась на глубине 190-200 см, в центральной - 180-185 см, в восточной - 205-210 см. На раскопе II ярус 6 мостовой не разбирали, он законсервирован, спилы с дерева не брались. На раскопе I определено семь дат рубки плах - 1384, 1385, 1386, 1387, 1388, 1389, 1390 гг. За время строительства яруса 6 принят 1390 г. Строительству мостовой этого яруса предшествовал большой пожар 1385 г.: "Того же лета месяца июня в 14 ... погоре в Новгороде Торговая сторона вся и церкви все" [НПЛ. С.380].

Ярус 7 (рис. 14). Мостовая сохранилась хорошо на всю длину, лишь в некоторых местах вынуты отдельные плахи. Глубина залегания плах 225-240 см, лаг - 240-250 см. Получено пять дат рубки деревьев для плах - 1363, 1368, 1370, 1375, 1377 гг. По последней дате строительство этого яруса мостовой относится к 1377 г.

Ярус 8 (рис. 15). Мостовая сохранилась хорошо на всю длину. Глубина залегания плах 240-260 см, лаг - 250-270 см. Получено 16 дат рубки деревьев для мостовой: 10 для плах и шесть для лаг. Даты рубки дерева для плах - 1329(?), 1346, 1347, 1357(3), 1358, 1362, 1364(2) гг.; для лаг - 1352, 1353, 1354, 1364(3) гг. За время строительства яруса 8 принят 1364 г.

Ярус 9 (рис. 16). Сохранность мостовой очень хорошая, настил сохранился целиком, лишь у некоторых плах отсутствуют края. Глубина залегания плах 270-290 см, лаг - 290-300 см. Получено семь дат рубки деревьев для плах - 1352, 1355(4), 1356(2) гг. За время строительства яруса 9 принят 1356 г.

Ярус 10 (рис. 17). Сохранность мостовой хорошая, настил сохранился целиком, лишь у некоторых плах отсутствуют края. Глубина залегания плах - 290-310 см, лаг - 300-310 см. Получено девять дат рубки деревьев для плах - 1338, 1340, 1342(2), 1344(4), 1345 гг. За время строительства яруса 10 принят 1345 г.

Ярус 11 (рис. 18). Мостовая сохранилась хорошо, однако часть плах вынута и настил разрезан. Глубина залегания плах 310-330 см, лаг - 320-340 см. Получено семь дат рубки деревьев для плах - 1323, 1324, 1325, 1326(2), 1327(2) гг. За время строительства яруса 11 принят 1327 г.

Ярус 12 (рис. 19). Сохранность мостовой хорошая, лишь в восточной части настил слегка поврежден: вынуты отдельные плахи. Глубина залегания плах 330-350 см, лаг - 340-350 см. Получено восемь дат рубки деревьев для плах - 1302, 1303(3), 1306(2), 1307, 1308 гг. За время строительства яруса 12 принят 1308 г.

Ярус 13 (рис. 20). Мостовая сохранилась на всю длину, многие плахи вынуты и настил разрезан. Глубина залегания плах 350-365 см, лаг - 355-370 см. Получено 11 дат рубки деревьев для плах - 1283(?), 1284(2), 1286, 1287(5), 1288(2) гг. За время строительства яруса 13 принят 1288 г.

Ярус 14 (рис. 21). Мостовая сохранилась на всю длину, сохранность настила хорошая, лишь в некоторых местах вынуты отдельные плахи. Наряду с плахами для настила мостовой использовано несколько тонких бревен. Глубина залегания плах 370-380 см, лаг - 380-385 см. Получено семь дат рубки деревьев для плах - 1275(2), 1276(5) гг. За время строительства яруса 14 принят 1276 г.

Ярус 15 (рис. 22). Мостовая сохранилась почти на всю длину, лишь по краям вынута по несколько плах. Глубина залегания плах 390-400 см, лаг - 400-410 см. Получено девять дат рубки деревьев для плах - 1250, 1252(2), 1253, 1254, 1254-1255, 1255, 1256, 1257 гг. За время строительства яруса 15 принят 1257 г. Это последний ярус Нутной улицы, в котором сохранился настил из плах. Не исключено, что мостовую настилали после пожара 1252 г., когда "погоре Славно от святого Ильи и до Нутной улице" [НПЛ. С.307].

Ярус 16 (рис. 23). Мостовая практически полностью разобрана. Не сохранились ни плахи настила, ни лаги. Имеется всего лишь шесть бревен, лежащих попарно и ориентированных подобно плахам, которые можно расценивать как подкладки под лаги. В каждом бревне имеется по три врубки (чашки), две по краям бревна и одна в центре. В эти углубления и укладывались лаги. Глубина залегания бревен 405-415 см. Для двух из них получена дата рубки деревьев - 1239 г. Этим временем и датировано строительство яруса 16. Мостовая, вероятно, сгорела в пожаре. Ее остатки, включая лаги, были убраны и прямо на подкладках под лаги яруса 16 была сооружена мостовая яруса 15. На площади раскопа на этом уровне культурный слой сохранил следы пожара. Остатки обожженных срубов яруса 16 (25 и 26) также обгорели. Предположительно этот пожар можно отождествить с пожаром 1252 г., отмеченным летописью [НПЛ. С.307].

Ярус 17 (рис. 24). Начиная с этого яруса от мостовых сохранились только лаги. В ярусе 17 имеется три ряда лаг с подкладками из бревен под ними. Глубина залегания 440-450 см. Дерево не датировано.

Ярус 18 (рис. 25). От мостовой сохранилось три ряда лаг с подкладками из бревен под ними. Глубина залегания 450-470 см. Получено семь дат рубки деревьев - 1169, 1170, 1177, 1179, 1180, 1182(2) гг. Эту мостовую настилали в 1182 г., возможно, после пожара 1181 г., когда "...загорелся во Славне от Косиятина двора..." [НПЛ. С.226].

Ярус 19 (рис. 26). От мостовой сохранилось три ряда лаг с подкладками на бревен под ними.

4137928 17

НОВГОРОДСКАЯ
областная
БИБЛИОТЕКА

Глубина залегания 470-490 см. Получено шесть дат рубки деревьев - 1148(3), 1150(3) гг. Мостовую строили, вероятно, в 1152 г. после большого пожара на Торгу и на Славне [НПЛ, С.215].

Ярус 20 (рис. 27). От мостовой сохранилось три ряда лаг с подкладками из бревен под ними. Южная лага сохранилась частично, значительная ее часть сгорела. В других местах также имеются куски обгоревших бревен. Вероятно, это следы пожара 1152 г. Глубина залегания 480-500 см. Получено пять дат рубки деревьев - 1134, 1135, 1136(3) гг. За время строительства яруса 20 принят 1136 г.

Ярус 21 (рис. 28). От мостовой сохранилось три ряда лаг с подкладками из бревен под ними. Глубина залегания 500-530 см. Получено три даты рубки деревьев - 1105(2), 1109 гг. За время строительства яруса 21 принят 1109 г.

Ярус 22 (рис. 29). От мостовой сохранилось три ряда лаг с подкладками из бревен под ними. Некоторые из бревен обгорели. Глубина залегания 530-560 см. Получено семь дат рубки деревьев - 1076(3), 1079(2), 1084, 1085 гг. За время сооружения 22 яруса мостовой принят 1085 г.

Ярус 23 (рис. 30). От мостовой сохранилось три ряда лаг с подкладками из бревен под ними. Лаги сохранились в западной части трассы мостовой. В восточной части залегало лишь бревно-подкладка под лаги и отдельные куски бревен. Глубина залегания 560-580 см. Получена одна дата рубки дерева - 1065 г. Этим временем и датировано сооружение яруса 23.

Ярус 24 (рис. 31). От мостовой сохранилась лишь северная лага, подкладки под лаги из бревен и отдельные бревна. Глубина залегания 570-590 см. Дерево не датировано.

Ярус 25 (рис. 32). От мостовой сохранилось крайне мало. Лишь одно бревно можно предположительно отнести к северной лаге. Остальное дерево в юго-восточном углу раскопа с конструкцией мостовой не связывается и напоминает бессистемный навал кусков бревен. Об этом ярусе мостовой можно говорить лишь условно. Глубина залегания 590-610 см. Дерево не датировано. Следует отметить, что это скопление дерева залегало в 10-30 см от материка. Нет ни одного куска бревна, лежащего непосредственно на материке. Это говорит о том, что первый уличный настил был сооружен в то время, когда здесь уже существовали постройки и материк был перекрыт 10-30 сантиметровым слоем культурных отложений.

Таким образом, благодаря дендрохронологическим датировкам, строительство настилов мостовых Нутной улицы определяется следующим образом:

Ярус 25 - не датирован	Ярус 12 - 1308 г.
Ярус 24 - не датирован	Ярус 11 - 1327 г.
Ярус 23 - 1065 г.	Ярус 10 - 1345 г.
Ярус 22 - 1085 г.	Ярус 9 - 1356 г.
Ярус 21 - 1109 г.	Ярус 8 - 1364 г.
Ярус 20 - 1136 г.	Ярус 7 - 1377 г.
Ярус 19 - 1152 г.	Ярус 6 - 1390 г.
Ярус 18 - 1182 г.	Ярус 5 - 1404 г. (ремонт в 1417 г.)
Ярус 17 - не датирован	Ярус 4 - 1420 г.
Ярус 16 - 1239 г.	Ярус 3 - 1425 г.
Ярус 15 - 1257 г.	Ярус 2 - 1454 г.
Ярус 14 - 1276 г.	Ярус 1 - 1464 г.
Ярус 13 - 1288 г.	

Многие датировки сильно отличаются от первоначальных дат ярусов мостовых Нутной улицы, опубликованных раньше [Ершевский Б.Д. 1984. С.140,141].

О времени заселения территории Нутного раскопа

Древнейший ярус мостовой Нутной улицы датированный методом дендрохронологии - 23-й. Он сооружен в 1065 г. (рис. 30). Ниже залегало еще два яруса мостовой, которые из-за отсутствия хороших образцов дерева датированы не были. Наиболее древнюю дату на раскопе получил сруб 35, стратиграфически относящийся к 23 и 24 ярусам, который был построен из дерева срубленного в 1063 г. больше дендродат для 24 и 25 ярусов не получено. Для датировки древнейших отложений Нутного раскопа мы имеем лишь несколько датирующих находок и стратиграфические наблюдения. Начнем с последних.

Сруб 35, построенный не ранее 1063 г., расположен в юго-западном углу раскопа (рис. 31). Он сохранился на высоту одного венца, его бревна залегают на глубине 585-590 см. Учитывая некоторую высоту бревен можно заключить, что сруб был построен на древней поверхности, залегающей на глубине 600 см от условного нуля раскопа. Предматерик в этом месте раскопа не сохранился, сразу под культурным слоем на глубине 640-645 см залегает материковая глина. Таким образом, сруб 35 был построен на 40-45 сантиметровом культурном слое.

отложивши

В юго-

1065 г. Мос

Материк за

слой в 50-6

Третье

кв. 6, 7, 16

шегося к 2

залегающему

628 см. Зна

Для то

XI-XII вв.

Подсчетам

На ос

Таблиц

наросло 10

0,5 см сло

культурно

XI-XII вв.

данном сл

ного отло

Среди

делив тол

лет. 115-1

Это а

древнего

В юго

слоя. Знач

мостовой

месте в на

было окол

Итак,

получили

40-х гг. XI

Для п

культурно

приходятс

Всего

[Датировка

1984]. В и

(табл. III).

найден ш

Максималь

и потеряла

синяя битр

Из

приходитс

- 70-ми гг.

Наход

ромбическ

черешковы

Обнаружен

Их датиро

Калачевид

употреблял

Из укр

(рис. 69, 1)

граничными

перстень с

временем -

благодаря

Все пер

в X в. Однак

корреляция

отложившимся на материке.

В юго-восточном углу раскопа бревно из конструкции 23 яруса мостовой было срублено в 1065 г. Мостовая была сооружена на древней поверхности, залегающей на глубине 580-590 см. Материк здесь находится на глубине 640 см. Соответственно 23 ярус мостовой был уложен на слой в 50-60 см от материка (рис. 33).

Третье, древнейшее из датированных сооружений, находится в северной части раскопа в кв. 6, 7, 16, 17. Это столбовой опечек от несохранившегося сруба, стратиграфически относящегося к 22 и 23 ярусам (рис. 30). Бревна и доски опечка были уложены на поверхность, залегающую на глубине 600 см. Сооружение датировано 1076 г. Материк здесь имеет отметку 628 см. Значит, эта конструкция была возведена на слое около 30 см от материка.

Для того, чтобы подсчитать среднегодовой наросл культурного слоя на Нутном раскопе в XI-XII вв., следует привлечь данные разреза "Стратиграфия культурного слоя" (рис. 33). Подсчетам подвергнуты ярусы 19-23 в кв. 82.

На основе разреза построена таблица II (см. стр. 32).

Таблица показывает, что наиболее тонкий слой образовался в период 23 яруса: за 20 лет наросло 10 см культурного слоя. Следовательно, в это время в среднем за 1 год образовывалось 0,5 см слоя. Наиболее толстый слой образовался в период 20 яруса: за 16 лет наросло 30 см культурного слоя. Это значит, что в это время за один год нарос слой почти в 2 см. Итак, в XI-XII вв. на Нутном раскопе в год образовывалось от 0,5 до 2 см слоя. Ориентироваться в данном случае на отдельный ярус нельзя. Для того, чтобы получить среднее значение ежегодного отложения культурного слоя, необходимо привлечь показания нескольких ярусов.

Среднее годовое образование культурного слоя для ярусов 19-23 можно получить, разделив толщину наросшего за это время слоя на количество лет: $580-465=115$ см. $115:117=$ около 1 см в год.

Это значение теперь попытаемся применить для датировки времени заселения участка древнего Новгорода, на который пришелся Нутный раскоп.

В юго-западном углу раскопа под срубом 35 (1063 г.) до материка залегало около 40-45 см слоя. Значит, слой мог начать здесь образовываться в 20-е годы XI в. В кв. 82 под 23 ярусом мостовой (1065 г.) залегало 60 см слоя. Культурный слой мог начать откладываться в этом месте в начале XI в. В кв. 6, 7, 16, 17 под опечком разобранный сруб (1076 г.) до материка было около 30 см слоя. Культурный слой мог начать откладываться здесь в 40-х гг. XI в.

Итак, привлекая динамику нарастания культурного слоя в более позднее время, мы получили для разных участков раскопа разное время заселения этого места: от начала XI в. до 40-х гг. XI в. За среднее значение трех показателей можно принять 20-е годы XI в.

Для проверки этих показаний проанализируем датированные находки, обнаруженные в культурном слое, залегающем ниже датированного дерева, т.е. в 24 и 25 ярусах. На эти ярусы приходятся пласты 30-33.

Всего найдено 20 вещей с твердо установленной хронологией их бытования в Новгороде [Датировки основаны, в основном, на следующих работах: Колчин Б.А. 1982; Лесман Ю.М. 1984]. В их состав входят различные предметы из стекла, кости, железа и цветного металла (табл. III). Обнаружено восемь стеклянных бусин. Преобладают золотостеклянные бусы. Их найдено шесть: пять боченкообразных и одна ребристая. Они датируются X - серединой XII в. Максимального распространения достигают в XI в. Еще одна ребристая бусина побывала в огне и потеряла цвет. Однако, судя по форме, ее бытование можно отнести к X-XI вв. Найдена также синяя бипирамидальная бусина датирующаяся X - началом XII в.

Из костяных находок имеется двусторонний гребень типа Д, бытование которого приходится на XI-XII вв. (рис. 72, 1), а также копоушка, которая датируется 2-й половиной XI - 70-ми гг. XII вв. (рис. 73, 1).

Находок из железа несколько. Прежде всего это два наконечника стрел. Втульчатый ромбический наконечник в Новгороде датируется X-XI вв. (рис. 56, 1). Двухшпильный плоский черешковый наконечник имеет очень широкую дату - X - первая половина XIV вв. (рис. 56, 2). Обнаружен цилиндрический замок типа А и два ключа этого же типа (рис. 58, 1; рис. 59, 1, 2). Их датировка - X - середина XIII в. Однако, в основном, они применялись в XI-XII вв. Калачевидное кресало с язычком бытовало в X-XII вв. (рис. 64, 1). Топор с опущенным лезвием употреблялся в X-XII вв. (рис. 50, 3).

Из украшений найдены бронзовая фибула (рис. 68, 6), бронзовый пластинчатый перстень (рис. 69, 1) и биллоновый плетеный перстень (рис. 69, 6). Подковообразная фибула с многогранными головками на концах датируется широко - X - началом XIV вв. Пластинчатый перстень с рельефным декором бытовал в то же время. Плетеный перстень датируется поздним временем - второй половиной XII - 80-ми годами XIV вв. В ранние слои он попал, вероятно, благодаря перекопу.

Все перечисленные вещи бытуют очень долго, многие из них появились в Новгороде еще в X в. Однако, датировать древнейшие слои раскопа X в. все же нет никаких оснований. Общая корреляция вещей скорее указывает на XI в. (табл. III : см. стр. 32). На раскопе нет ни одной

вещи, которая бытовала в X в., а в XI в. вышла из употребления. В наборе бус нет ни одной лимонovidной. А это самый многочисленный тип ранних стеклянных бус Новгорода. Они очень широко использовались в X в., а исчезли к середине XI в. Нет рубленного бисера и зонных бус, характерных для X и XI вв. Обращает на себя внимание отсутствие односторонних костяных расчесок, хронология которых очерчивается X - первой половиной XI в., причем, ближе к концу этого периода.

Сопоставляя датировку древнейших слоев Нутного раскопа по вещам (40-е годы XI в.) и по стратиграфическим наблюдениям (20-е годы XI в.), для окончательного вывода можно принять, как наиболее вероятную, среднюю между этими датами величину. Таким образом, заселение территории Нутного раскопа ориентировочно я отношу к 30-м годам XI в. Соответственно, 25-й ярус культурного слоя можно датировать 30-40-ми годами XI в., а 24-й ярус - 50-ми годами XI в. - 1065 г.

Обзор усадебной застройки и общая датировка ярусов

В ходе работ на Нутном I раскопе было установлено довольно устойчивое деление исследуемой территории на две усадьбы (рис. 7). Усадьба А расположена в западной части раскопа, усадьба Б - в восточной. Границей усадеб является линия частоколов, прослеженных с XI по XV вв. Всего отмечено шесть частоколов. Линия частоколов пересекала раскоп с северо-запада на юго-восток и под прямым углом подходила к мостовой. Частоколы не были постоянными, они два раза передвигались: сначала к западу, а потом к востоку. Все постройки на раскопе ориентированы относительно мостовой, поэтому при их описании ориентировка указываться не будет. Особенности застройки усадеб А и Б, а также изменение усадебных границ, позволяют расчленить 25 ярусов на четыре строительных периода, которые нумеруются и рассматриваются начиная с наиболее раннего.

Строительный период I

Объединяет застройку ярусов 25-18. Хронология периода - 30-40 годы XI - начало XIII вв. Древнейший частокол на Нутном раскопе прослежен в кв. 15, 16, 26 на глубине 550-570 см. Он состоял из 21 столба, длина его 3 м. Вершина ограды залегала на уровне 22 и 23 ярусов, а нижние части столбов были врыты в материк на 40-70 см. Как правило, при сооружении частоколов в Новгороде их нижние концы зарывали в землю не более чем на 60-70 см [Колчин Б.А., Янин В.Л. 1982. С.73]. От частокола в материке сохранились лишь ямы от столбов; канавка, которую рыли для их установки, не прослежена. Это свидетельствует о том, что, когда устанавливали ограду, культурного слоя здесь наверное еще не было, и вырытую в материке канавку засыпали той же материковой глиной. Глина затрамбовалась и при раскопке, он неизбежно попал бы в заполнение канавки, и она была бы хорошо видна на фоне материковой глины. В связи с этим, можно предположить, что частокол относится к древнейшим ярусам, и членение раскопа на две усадьбы произошло в период заселения этой территории, то есть в 30-40-х годах XI в.

Все постройки в рассматриваемом периоде - однокамерные квадратные (или почти квадратные) в плане срубы.

Ярус 25

Сохранились остатки двух построек на разных усадьбах (рис.32).

Усадьба А. В центральной части на южной границе раскопа на глубине 590-620 см обнаружено скопление бревен, которое условно можно назвать срубом 36. От него сохранился длиной 2,6 м. Продолжением стены служат два обрубка бревен длиной 1,3-1,4 м. Скорее всего, это фундаментные подкладки под северо-западный угол сруба. В кв. 65 на бревне северной стены лежит северный конец бревна, уходящего в южную стенку раскопа. Длина бревна 3,6 м, диаметр 15 см. Оно могло служить переводной пола. Больше ничего определенного о конструкции сруба сказать нельзя.

Усадьба Б. В северо-восточной части раскопа на глубине 590-625 см расположен сруб 37, вошедший на территорию раскопа частично. Западная стена сруба почти вплотную примыкает к усадебному частоколу. От постройки на один венец сохранилась восточная, южная и частично (на 3 м) западная стены. Бревно южной стены лежит сверху и несколько смещено со

своего перво-
лишь по ли-
труднители
К югу о
м, глубина с
задней стено

Сооруж
вымосткой

Сруб 3
стратиграф
стены сруба
яруса. Сене
в обло из бр
северо-вост
камням с
ориентиро

Восточ
залегала н
настила оп
подходил к

Везде
ной границ
залегал на
относится

У мост
находка уз
уровне лат
Хорошев А

К нем
на обоих у

Усадь
ходился ср
яруса на т
на три ряд
севера к н
продолжал
настила по
вания ярус

Восточ
сооружени
550-580 см
срублено в
восточной.
имеет разм
забраны дв
заполнен б
нему прим
западной ст

Усадь
вой, на глу
ранились в
20 см. Разм
Датирован
стратиграф

К север
От него на
переводина
руируется. С
указывают
сруба. Остат

своего первоначального положения. Диаметр бревен 20 см. Размеры сруба устанавливаются лишь по линии запад-восток - 5 м. О функциональном назначении постройки говорить затруднительно.

К югу от юго-западного угла сруба 37 расположена выгребная яма. Ее размеры 0,6 х 0,7 м, глубина относительно материка 0,5 м. Подобные ямы в Новгороде обычно устраивались за задней стеной дома [Спегальский Ю.П. 1972. С.86-88. Рис.38,39].

Ярус 24

Сооружения имеются только на усадьбе А. Застройка представлена срубом 35, дворовой вымосткой при нем и въездом на усадьбу с мостовой (рис. 31).

Сруб 35 расположен в юго-западной части раскопа. Он залегал на глубине 570-600 см, стратиграфически относится к ярусу 24 и 23. А.Ф.Урьевой установлено, что бревно западной стены срублено в 1063 г. Это говорит о том, что сруб был построен в конце существования 24 яруса. Северная стена сохранилась на высоту двух венцов, остальные - на один венец. Рублен в обло из бревен диаметром 20 см. Почти квадратный в плане сруб имеет размеры 3,2х2,8 м. В северо-восточном углу сохранился развал печи из небольших камней и горелого слоя. К камням с юга примыкали остатки досчатого пола на двух переводинах. Доски пола ориентированы параллельно южной стене. Сруб можно отнести к жилым постройкам.

Восточнее сруба расположена дворовая вымостка, которая проходила с севера на юг и залегала на глубине 575-600 см. Сохранилась она плохо. Установлено, что доски и бревна настила опирались на две лаги. Длина вымостки около 8,5 м. Южный край ее, возможно, подходил к улице.

Въезд на усадьбу располагался у мостовой в юго-восточной части раскопа, рядом с восточной границей усадьбы. Настил въезда был сооружен из досок и бревен, уложен на две лаги, залегал на глубине 570-590 см. Длина настила 3,6 м, ширина 2 м. Стратиграфически он относится к двум ярусам - 24 и 23.

У мостовой, на уровне 24-23 яруса найден человеческий череп. Подобная необычная находка уже отмечалась в Новгороде. В 1970 г. во время работ на Михайловском раскопе на уровне лаг мостовой яруса 26 (996 г.) обнаружено два человеческих черепа [Колчин Б.А., Хорошев А.С. 1978. С.146].

Ярус 23

К нему относится древнейший частокол, который описан выше. Сооружения сохранились на обеих усадьбах (рис. 30).

Усадьба А. Застройка повторяет предыдущий ярус. В юго-западной части раскопа находился сруб 35, который описан выше. Восточнее сруба прямо на вымостке предыдущего яруса на глубине 565-580 см залегала еще одна. Настил был устроен из досок, опирающихся на три ряда лаг. Длина сохранившейся части вымостки 6,4 м, наибольшая ширина 2,8 м. С севера к настилу примыкают сохранившиеся лаги, которые свидетельствуют о том, что он продолжался дальше на север. Общая его протяженность достигала 15 м. Для двух досок настила получены даты рубки дерева - 1077 и 1078 гг. Вымостка сооружена в конце существования яруса 23, пользовались ею и в 22 ярусе.

Восточнее дворовой вымостки в юго-восточном углу раскопа находился въезд на усадьбу, сооруженный в 24 ярусе. С севера к нему примыкал сруб 34, который залегал на глубине 550-580 см. Датированы две подкладки под северо-восточным углом постройки. Дерево было срублено в 1070 и 1074 гг. От сруба на высоту одного венца сохранились все стены, кроме восточной. Рублен в обло из бревен диаметром 25-30 см. Почти квадратная в плане постройка имеет размеры 3,2х3,4 м. В северо-восточном углу сохранился столб опечка с пазом, в который забраны два тонких бревна, указывавшие на размеры опечка - 1 х 1 м. Внутри опечек был заполнен бесформенным развалом небольших камней с горелым слоем. С западной стороны к нему примыкали остатки досок пола на двух переводинах. Доски настила параллельно западной стене. Сруб можно отнести к жилым постройкам.

Усадьба Б. Здесь прослежено две постройки. Сруб 33 располагался на усадьбе близ мостовой, на глубине 530-560 см и вошел в раскоп не полностью. Северная и южная стены сохранились в высоту на один венец, западная - на два. Сруб рублен в обло из бревен диаметром 20 см. Размеры постройки по линии - С-Ю - 4,8 м, максимальный размер по линии З-В - 5,8 м. Датированы два бревна - от северной и западной стены. Оба дерева срублены в 1066 г. Судя по стратиграфии сруб продолжал существовать в 22 ярусе.

К северу от описанной постройки располагались остатки не получившего номера сруба. От него на глубине 560-590 см сохранился столбовой опечек и остатки настила пола на двух переводинах. Несмотря на то, что стены не сохранились, их местоположение легко реконструируется. Опечек состоит из двух столбов с пазами, забранными тонкими бревнами, которые указывают на его размеры - 1,2х1,4 м. Опечек мог располагаться лишь в северо-западном углу сруба. Остатки настила пола примыкали к нему с востока. Одна из переводин пола сохранилась.

на всю длину и позволяет по своему восточному краю реконструировать восточную стену. Восстановив таким образом местоположение трех стен и предположив, что сруб был квадратным, получаем его размеры - 3,6х3,6 м. Эта постройка типологически аналогична срубам 34, 35, 36. Датируется одним из столбов опечка. Дерево было срублено в 1076 г. Столбы опечка и доски пола оборотели. В 22 ярусе сруб продолжал существовать.

Ярус 22

Застройка аналогична предыдущему ярусу (рис. 29). Усадьба А. В юго-западном углу на глубине 540-560 см исследован сруб 32. Он сменил в этом месте сруб 35. В раскопе оказался лишь его северо-восточный угол. Рубленый в обло из бревен диаметром 20 см сруб сохранился на высоту одного венца. Его восточная стена вошла в раскоп полностью, а северная лишь на 3 м. Размер сруба по линии север-юг 4,2 м. В углу находилась конструкция из бревен, которую предположительно можно рассматривать как остатки бревенчатого наката - фундамента для глинобитной печи. Южнее сохранились четыре доски от настила пола.

Восточнее сруба располагалась дворовая вымостка, сооруженная в 1078 г. (описана в 23 ярусе), а восточнее вымостки - сруб 34 (также описан выше). В 23 ярусе с юга к срубам 34 подходила вымостка - въезд на усадьбу. В 22 ярусе эту вымостку перекрыли еще одной, которая залегала на глубине 550-570 см. Она очень похожа на предыдущую - настил из досок, горбылей и бревен опирается на две лаги. Длина вымостки 4,4 м. Датирован горбыль и бревно из этой конструкции. Дерево было срублено в 1064 и 1069 гг. Центральную часть вымостки пробила мощная стена. Еще один столб был установлен в 3 м западнее первого. Оба столба датируются 1079 г. О их назначении говорить затруднительно.

Усадьба Б. Здесь продолжали существовать сооружения, описанные в предыдущем ярусе. Определить, когда сгорел сруб, у которого не сохранились стены, не представляется возможным.

Ярус 21

На этом уровне древнейший частокол уже не прослеживался (рис. 28).

Усадьба А. Здесь раскопан сруб 31. Он располагался на глубине 510-530 см, у мостовой, рядом с восточной границей усадьбы. Сруб рублен в обло из бревен диаметром 20 см. Северная и западная стена сохранились в высоту на два венца, южная и восточная - на один. Размеры сруба 4,4х3,7 м. В юго-восточном углу постройки сохранился фундамент печи, который состоял из плотной красной глины, залегающей на глубину до 80 см. Глина была околеснена бревенчатой обвязкой, которая окружала глину со всех сторон. Размеры обвязки 1,7х1,6 м, она сохранилась на высоту одного венца. Северо-западный угол обвязки срублен в обло, а бревна на остальных углах заведены под стены сруба. Для трех бревен от стен постройки получены даты рубки - 1098, 1105, 1114 гг. Между срубом и мостовой в кв. 78, 79 сохранился небольшой участок уличного частокола из 12 столбов общей длиной 1,8 м.

Усадьба Б. Никаких сооружений не сохранилось. Лишь рядом с мостовой параллельно ее лагам и плотную друг к другу залегало три бревна длиной до 2 м. Не исключено, что это остатки конструкции въезда с мостовой на усадьбу.

Ярус 20

К этому ярусу относится второй усадебный частокол. Он проходил по той же линии, что и первый. От частокола в кв. 15, 16, 26 сохранилось 10 столбов на глубине 490-500 см. Кроме того, в кв. 26, 48, 58, 59, 69 отмечена забутовка канавки частокола, которая повторила его линию до самой мостовой. Для трех столбов частокола установлены годы их рубки - 1139, 1141, 1143 гг.

На усадьбах А и Б никаких сооружений не сохранилось.

Ярус 19

Усадьба А. В центральной части раскопа, на восточной границе усадьбы на глубине 490-510 см раскопан сруб 30. Он срублен в обло из бревен диаметром 20 см. Сохранились все стены сруба на высоту одного венца. Лишь в северо-западном углу постройки были части бревен второго венца. Размеры сруба 3,3х3,5 м. В северо-западном углу сохранились остатки печи - три столба опечка и развал обожженных камней. Размеры печи 1,6х1,6 м. Датировано - в 1151(2) и 1157 гг. А.Ф.Урьева считает, что сруб построен в 1148(2) и 1151 гг. для опечка ремонту. Мне же кажется, что время сооружения сруба следует отнести к 1157 г. Этим временем датировано время рубки одного из столбов опечка. Два других датированы 1151 г. Маловероятно, что постройка в 1151 г. печи, уже через шесть лет потребовалось заменить один из столбов в нижней части конструкции.

Усадьба Б. Никаких сооружений не сохранилось.

На 3
уровне т

Охв
нам не
мостово
этого пе
хорошо
датиров
Так
1276 г.
часток
два тру
сильно
но, что
больш

Тр
сдвину
подход
10 м. С
1208, 1
Ус
Ус
мостов
все сте
углы в
обрубки
неболь
подкла
Датир
Ср
мостов
Сруб 21
одного
двух ст
ленько
- платф
м. С во
север-н
связан
настил
сооруж
постро

Ус
частич
ной гра

К я
Ус
Ус
усадьб
Относ
двух ве
венца

Ярус 18

На усадьбах А и Б никаких сооружений не сохранилось. Усадебный частокол на этом уровне также не прослеживался. Этот ярус отнесен к строительному периоду I условно.

Строительный период II

Охватывает время существования ярусов 17-15. Ярус 17 мостовой не датирован. Поэтому нам неизвестно точное время начала строительного периода II. Между строительством ярусов мостовой 18 и 16 прошло 57 лет (от 1182 до 1239 г.) и если отнести сооружение яруса к середине этого периода, то можно предположительно говорить о 1210 г. Столбы частокола яруса 17 хорошо датированы - они были срублены в 1206-1209 гг. Это подтверждает теоретическую датировку мостовой 17 яруса.

Таким образом, строительный период II продолжался около 70 лет - с начала XIII в. по 1276 г. В это время размеры усадьбы Б сильно увеличиваются за счет сдвига усадебного частокола на 10 м к западу. Меняется и планировка построек на усадьбе - постоянно строятся два сруба примыкающие к мостовой и усадебному частоколу. Размеры усадьбы А в раскопе сильно уменьшились. На ней в этом периоде не сохранилось ни одной постройки, не исключено, что в этой части усадьбы они и не возводились. Для строительного периода II характерна большие пятистенные жилые срубы.

Ярус 17

Третий частокол залегал на глубине 440-480 см, по отношению к первым двум он был сдвинут на 10 м к западу. Общее направление ограды не изменилось - она под прямым углом подходила к мостовой. Общая протяженность частокола с небольшими разрывами составляла 10 м. Сохранилось 53 столба, 13 из которых датированы. Даты их рубки - 1206-1207, 1207, 1208, 1209 (10) гг. (рис. 24).

Усадьба А. Никаких построек не сохранилось.

Усадьба Б. Раскопано два сруба. Сруб 29 располагался в юго-западном углу усадьбы, у мостовой, на глубине 470-490 см. Он рублен в обло из бревен диаметром 20-30 см. Сохранились все стены сруба: северная и восточная в высоту на два венца, западная и южная - на один. Под углы восточной стены постройки в качестве фундаментных подкладок подведено по несколько обрубков бревен, лежащих вплотную друг к другу. Настилы мостовой показывают в этом месте небольшое понижение дневной поверхности с запада на восток. Не исключено, что при помощи подкладок старались приподнять восточную стену и выровнять сруб. Размеры сруба 5,1х4,9 м. Датировано бревно северной стены. Дерево было срублено в 1228 г.

Сруб 28 примыкал к срубам 29 с востока, оба своими южными стенами выходили на линию мостовой. Постройка срублена из бревен диаметром 20-35 см, залегала на глубине 460-495 см. Сруб 28 относится к двухкамерным постройкам с пятой (внутренней) стеной. От него на высоту одного венца сохранились северная, западная и внутренняя стены. Несмотря на отсутствие двух стен, величина постройки восстанавливается. Размеры большой камеры 5,0х5,6 м, маленькой - 5,6х2,6 м. В большой камере примыкая к южной стене располагался срубный опечек - платформа или обвязка печи. Он сохранился на один венец, рублен в обло, размер его 1,8х1,6 м. С востока и запада к опечку примыкали остатки пола в виде досок, лежащих в направлении север-юг. Между опечком и внутренней стеной залегали бревна, которые, вероятно, тоже связаны с конструкцией пола. В маленькой камере сруба сохранилось несколько досок пола, настиленных параллельно западной стене. Постройка была жилой и входили в нее с севера. В сооружении датированы два бревна. Они срублены в 1208 и 1209 гг. Таким образом, сруб 28 построен одновременно с усадебным частоколом.

У северо-восточного угла сруба 28 располагался дощатый настил, который вошел в раскоп частично. Остатки еще одного настила обнаружены в северо-западном углу раскопа, на западной границе усадьбы Б.

Ярус 16

К ярусу относится тот же межуусадебный частокол, что и в ярусе 17 (рис. 23).

Усадьба А. Никаких построек не сохранилось.

Усадьба Б. Раскопано три сруба - 25-27. Сруб 25 располагался в юго-западном углу усадьбы, у мостовой, на глубине 425-455 см. Сруб рублен в обло из бревен диаметром 28-35 см. Относится к двухкамерным жилым постройкам с пятой (внутренней) стеной. От него на высоту двух венцов сохранилась северная и восточная стены, внутренняя стена сохранилась на один венец. Несмотря на отсутствие двух стен, величина постройки восстанавливается. Размеры

большой камеры около 5,2x4,8 м, маленькой - 5,2x2,6 м. В центре большой камеры располагался срубный опечек прямоугольной формы - платформа или обвязка печи. Он сохранился в высоту на один-два венца, рублен в обло, размеры 2,0x2,8 м. Внутри опечек выложен березовыми бревнами, которые были перекрыты слоем мелких камней и глины. Маленькая камера перегороджена стенкой на два отсека. В южном отсеке сохранились остатки пола. В постройку входили с востока. Датировано два бревна. Они срублены в 1229 и 1234 гг. Сруб несет на себе следы огня.

Сруб 26 располагался севернее сруба 25, рядом с частоколом, на глубине 430-470 см. Рублен в обло из бревен диаметром 25-30 см. Сохранились все стены - восточная и западная на высоту двух венцов, северная и южная - на один. Размеры сруба 6,0x5,5 м. В центре постройки, ближе к западной стене, располагался срубный опечек прямоугольной формы - платформа или обвязка печи. Он рублен в обло и сохранился в высоту на один-два венца, его размеры 1,2x1,8 м. Внутри постройки сохранились остатки переводов пола. Снаружи к восточной стене примыкало несколько бревен от крыльца, что указывает на местоположение входа. Датировано четыре спила. Дерево было срублено в 1216, 1217, 1218, 1223 гг. Остатки постройки обгорели.

Севернее сруба 26 находится дощатый настил.

Сруб 27 расположен в северо-восточном углу на глубине 450-470 см. В раскоп попал лишь юго-западный угол. Южная и восточные стены рублены в обло из бревен диаметром 20 см и сохранились в высоту на один венец.

Ярус 15

Раскопано два сруба, которые расположены над срубами яруса 16, но сдвинуты на 4 м к западу и перекрыли междусадный частокол ярусов 17, 16 (рис.22). Вероятно, граница усадеб в этом ярусе была передвинута еще. Остатков частокола не прослежено. Несмотря на это изменение, 15 ярус включен во второй строительный период.

Сруб 23 залегал над срубом 25 предыдущего яруса на глубине 400-430 см. Это двухкамерная пятистенная жилая постройка от которой на высоту одного венца сохранились все стены. Диаметр бревен 30 см. Юго-западный угол в раскоп не вошел. Размеры большой камеры 5,8x5,0 м, малой - 5,8x2,5 м. Внутри камер сохранились переводы пола. Снаружи к восточной стене примыкало бревенчатое крыльцо, которое указывало на местоположение входа. От спилов трех бревен стен и одного бревна крыльца получены даты. Дерево срублено в 1229, 1235, 1240 и 1242 гг.

Сруб 24 располагался севернее сруба 23, над срубом 26 яруса 16, на глубине 410-430 см. Сооружение исследовано лишь частично, северо-западная его часть осталась за пределами раскопа. Постройка сохранилась плохо. Выявляется лишь восточная стена и часть северной. Они соединены рубкой в обло, диаметр бревен 25-30 см. Судя по восточной стене, размер сруба по линии север-юг был около 8 м. Датировано три бревна. Даты рубки дерева - 1236, 1238 и 1239 гг. У образца, с которого получена последняя дата, были утрачены внешние кольца, что говорит о более позднем времени рубки дерева. Не исключено, что оба сруба этого яруса строили одновременно в начале 1240-х годов.

Строительный период III

Объединяет ярусы 14-11. Хронология периода - с 1276 по 1345 гг., т.е. 69 лет. Этот период выделен во многом условно, поскольку состояние археологического материала ярусов 14-11 таково, что не позволяет даже сказать одна или две усадьбы в это время здесь были - частоколов не прослежено, а построек сохранилось очень мало. Все они располагались в восточной части раскопа и примыкали своей южной стороной к мостовой.

Ярус 14

Раскопан один сруб 22 на глубине 370-400 см. Он располагался в восточной части раскопа и южной стеной примыкал к мостовой. Восточная часть сруба в раскоп не вошла. Постройка рублена в обло из бревен диаметром 20 см, сохранилась в высоту на один венец. Размеры по линии север-юг 7 м, по линии запад-восток сруб вошел в раскоп на 8 м. Не исключено, что это была двухкамерная постройка, внутренняя стена у которой не сохранилась. Датировано три фундаментные подкладки под юго-западным углом. Даты рубок деревьев - 1280, 1281, 1282 гг. (рис.21).

Ярус 13

К этому ярусу мостовой стратиграфически относится сруб 22, который описан в предыдущем ярусе (рис.20).

В ярусе
северо-запад
конструк

Север
к другу. I
южную с

Объе
в 119 лет.
проходил
ного пери
зафиксир
Один сру
усады
На усадь
немного
С яру
Также ка
части. Эт
Благодар
половине
Южи
матрицат
Все п
Двухкаме

Остат
на глубин
друг от дру
Усадь
дерева, ко
могло служ
менный на
Усадь
мостовой и
мостовой. I
длинной 0,6
В север
ром 25 см.
северное о
двухкамерн

Между
На усад
Усадьба
которые рас
кал настил и
обоем сторон
В глубин
сруб 18. В ра
диаметром 2
Постройка от

Ярус 12

В восточной части раскопа на глубине 360-390 см вскрыт сруб 21. В раскоп вошел лишь северо-западный угол. Сохранность сруба очень плохая. Южная стена не прослеживалась. О конструкции говорить затруднительно (рис.19).

Ярус 11

Севернее мостовой сохранились куски бревен, которые были уложены в ряд вплотную друг к другу. Бревна залегали двумя скоплениями. Это, вероятно, фундаментные подкладки под южную стену полностью разобранного сруба (рис.18).

Строительный период IV

Объединяет застройку ярусов 10-1 и продолжается с 1345 по 1464 гг. Он охватывает период в 119 лет. В начале этого периода (ярусы 8-10) прослежен междуусадебный частокоток, который проходил примерно по середине раскопа и по сравнению с предыдущим частокотком строительного периода II был сдвинут к востоку на 4 м. Позже на этом самом месте ограда была зафиксирована еще два раза (ярусы 4-6 и 2-3). Застройка усадьбы А в этом периоде следующая. Один сруб постоянно возводился в юго-восточном углу у мостовой, второй - у восточной усадьбы в 8-16 м к северу от мостовой, третий в глубине усадьбы на западном краю раскопа. На усадьбе Б въезд сначала помещали в юго-западном углу, в дальнейшем его передвинули немного к востоку, а вдоль западной границы усадьбы строили срубы.

С яруса 6 в строительном периоде IV рассматривается также застройка Нутного II раскопа. Также как и на раскопе I территория к северу от мостовой была поделена частокотком на две части. Это позволило в северо-восточной части раскопа выделить для ярусов 1-6 усадьбу В. Благодаря частокотку второго раскопа стала известна ширина усадьбы Б, в конце XIV - первой половине XV в. она была равна 14 м.

Южнее мостовой междуусадебных частокотов нет. Всю эту территорию можно рассматривать как единую усадьбу Г.

Все постройки в рассматриваемом периоде - однокамерные квадратные в плане срубы. Двухкамерных срубов, которые были характерны для строительного периода II нет ни одного.

Ярус 10

Остатки четвертого междуусадебного частокота прослежены в центральной части раскопа на глубине 250-270 см. Сохранилось несколько столбов, которые почти все стоят с разрывом друг от друга. Общая длина частокота 7 м (рис.17).

Усадьба А. В северо-западном углу раскопа на глубине 290-300 см залегало скопление дерева, которое условно описано как сруб 20. От сооружения сохранилось бревно, которое могло служить южной стеной постройки. Остальные куски бревен представляют собой бесформенный навал, в котором никакие конструктивные детали не прослежены.

Усадьба Б. В юго-западном углу усадьбы сохранились остатки конструкции въезда с мостовой на усадьбу. Бревно длиной 3 м и диаметром 40 см примыкало к северным торцам мостовой. Перпендикулярно к нему на той же глубине располагались четыре обрубка бревен длиной 0,6-1,0 м и диаметром 15-20 см.

В северной части раскопа у западной границы усадьбы располагались два бревна диаметром 25 см. Их южные концы имели чашки-врубki, вероятно, для бревна южной стены; северное окончание бревен уходило за пределы раскопа. Не исключено, что это остатки двухкамерной пятистенной постройки.

Ярус 9

Между усадьбами проходил частокоток, описанный в предыдущем ярусе (рис.16).

На усадьбе А никаких построек не сохранилось.

Усадьба Б. В юго-западном углу сохранились остатки конструкции въезда на усадьбу, которые располагались над въездом яруса 10. Вплотную к северным торцам мостовой примыкал настил из четырех бревен диаметром 10 см и длиной 3 м. Бревна опирались на три лаги. С обеих сторон от настила сохранилось несколько колец уличного частокота.

В глубине усадьбы, в северо-восточном углу раскопа на глубине 260-290 см располагался сруб 18. В раскоп попал лишь юго-западный угол постройки. Сруб рублен в обло из бревен диаметром 20 см. Южная стена сохранилась в высоту на один венец, а западная - на два. Постройка относится к ярусам 9 и 8.

Ярус 8

Между усадьбами проходил частокол, описанный в ярусе 10 (рис.15).
Усадьба А. Раскопано три постройки. Сруб 17 располагался в юго-восточном углу усадьбы, у мостовой, на глубине 240-270 см. Рублен в обло из бревен диаметром 18-20 см. Сохранились все стены в высоту на один венец, размеры 4,4х4,3 м. Печь располагалась в юго-восточном углу, сохранилось два столба от конструкции столбового опечка. Размеры печи 1,5х1,5 м. Датировано три спила со стен сруба и два спила со столбов опечка. Бревна стен срублены в 1373(2) и 1374 гг., столбы опечка в 1373 г.

Сруб 19 находился в северо-западном углу раскопа, он примыкал к восточной границе усадьбы, залегал на глубине 250-260 см. В раскоп вошел лишь южной частью. Сохранность дерева плохая. Стены сохранились в высоту на один венец. Размеры постройки по линии запад-восток 3,7 м.

Сруб 16 расположен на западной границе раскопа, на глубине 250-270 см. В раскоп вошел лишь юго-восточный угол постройки. Она рублена в обло из бревен диаметром 18-20 см. Стены сохранились в высоту на один венец.

Усадьба Б. К ярусу 8 на усадьбе относится лишь сруб 18, описанный в предыдущем ярусе. В центральной части раскопа, в кв. 35, рядом с междуусадебным частоколом датирован отдельный столб. Дерево было срублено в 1375 г.

У северных торцов плах мостовой сохранился участок уличного частокола длиной 5 м. Он вплотную примыкал к остаткам замощения въезда на усадьбу и околнуривал его с востока.

Ярус 7

Междуусадебный частокол не сохранился (рис.14).

Усадьба А. Раскопано две постройки. Сруб 12 располагался над срубом 17, в юго-восточном углу усадьбы, у мостовой, на глубине 210-240 см. Рублен в обло из бревен диаметром 17-20 см. Сохранились все стены в высоту на один венец, восточная стена имеет два венца. Размеры постройки 3,4х3,8 м. Печь располагалась в северо-восточном углу. От нее сохранился один столб с пазом от конструкции столбового опечка с забранной в него доской. Размеры печи по линии запад-восток 1,4 м. С севера к срубам примыкали обгоревшие доски, которые, однако, не являлись остатками дворового настила, поскольку залегали на разном уровне. Постройка относится к ярусам 7 и 6.

Сруб 14 находился в северо-западной части раскопа, он примыкал к восточной границе усадьбы, залегал на глубине 230-250 см. В значительной части сруб разрушен связями фундамента сооружения яруса 00. От него сохранилась лишь южная стена длиной 4,4 м, юго-западный угол и часть западной стены длиной 0,8 м. Сохранились также переводины пола, отходящие от стены к северу на 0,8-2,0 м. Сруб рублен в обло из бревен диаметром 18-20 см. У юго-западного угла в землю была вкопана бочка диаметром 40 см.

Усадьба Б. В северной части раскопа у западной границы усадьбы на глубине 230-240 см располагался сруб 15. Он сильно разрушен связями фундамента сооружения яруса 00. От него сохранились лишь юго-западный угол и куски южной и западной стен на один венец. Рублен в обло из бревен диаметром 12 см.

В 2 м от сруба 15 располагалось отдельное бревно длиной 4,4 м. Относится ли оно к описываемому срубам неясно. Никаких других деталей постройки не сохранилось.

У северных торцов плах мостовой сохранился участок уличного частокола длиной 2,5 м. К северной оконечности частокола под прямым углом примыкают три сваи.

Вероятно, в юго-западном углу усадьбы, как и в ярусах 8 и 9, располагался въезд на усадьбу.

Ярус 6

Начиная с этого яруса рассматривается застройка обоих раскопов (рис.13 а,б). Между усадьбами А и Б хорошо сохранилась ограда. Это пятый частокол считая от материка; проходил он по той же трассе, что и предыдущий (ярусы 8-10); залегал на глубине 190-210 см. Длина частокола 10 м, сохранилось около 50 столбов.

Усадьба А. В юго-восточном углу расположен сруб 12, который описан в предыдущем ярусе. Между срубом и мостовой сохранился участок уличного частокола длиной 2 м.

Усадьба Б. Два сруба прилегают к мостовой. Въезд на усадьбу находился между этими постройками. Сруб 11 расположен в юго-западном углу усадьбы, вскрыт на глубине 210-230 см, рублен в обло из бревен диаметром 20-22 см. От постройки на высоту одного венца сохранились все стены, кроме западной. Размеры сооружения 4,6х4,6 м. Внутренняя часть сруба повреждена дренажным колодцем яруса 0. В юго-западном углу у южной стены сохранилось два столба, расстояние между ними 1,2 м. Возможно, они принадлежали к конструкции столбового опечка. Один из столбов датирован. Дерево срублено в 1387 г. На срубе видны следы огня. Мостовая яруса 6 также сильно обгорела. При ее описании высказано предположение, что это следы пожара 1399 г.

В юго-восточном углу усадьбы сохранился сруб 7, он вскрыт на глубине 195-220 см.

Восточн
20-25 см
северна
северо-
констру
2,2х1,4

Сру
180-220
оконечн
ной сте

Уса

Уса

камени

реставр

(Прило

четвер

роен, а

полови

Зд

толщи

2,15 м.

и серо

ридам

здания.

Ме

внутри

выгляд

белой п

остатк

идент

Кр

Ме

Уса

см расп

одного

перевод

северно

Сру

вошел л

в высоту

Уса

бы. Сру

см. Рубл

сохрани

яруса 0.

относит

Сру

и размер

см. От со

3,4х3,2

прорубл

Меж

ройки в о

Се

Вост

Усад

токол. Н

130-150

около 30

гг.

Вальн

усадьбы

Восточная его стена примыкала к междуусадьбному частоколу. Рублен из бревен диаметром 20-25 см. От постройки на высоту одного-двух венцов сохранились все стены, кроме западной; северная и южная стены сохранились частично. Размер сруба по линии север-юг 4 м. В северо-восточном углу хорошо сохранился столбовой опечек с полом застланным досками. В конструкцию опечка входят столбы с пазами, в которые забраны доски. Размеры опечка 2,2х1,4 м. Рядом находилось несколько кусков досок от пола.

Сруб 13 расположен в северной части раскопа, у западной границы усадьбы, на глубине 180-220 см. От постройки сохранилась лишь западная и часть южной стены, северная ее оконечность уходит за пределы раскопа. Диаметр бревен 20-30 см. Датировано бревно западной стены. Дерево срублено в 1391 г. Сруб относится к ярусам 6 и 5.

Усадьба В. Застройка не сохранилась.

Усадьба Г. В юго-восточной части раскопа II в 1982, 1983 гг. были раскопаны остатки каменного терема. Работы по изучению терема были проведены архитекторами Новгородских реставрационных мастерских под руководством Г.М.Штендера, а также П.М.Алешковским (Приложение 2). В результате этих работ установлено, что терем был воздвигнут в последней четверти XIV в. и существовал около двух веков. В середине XV в. он был капитально перестроен, а с юго-востока появились дополнительные помещения, к которым видимо в первой половине XVI в. была добавлена еще одна небольшая пристройка (рис. 36-38).

Здание квадратное в плане со сторонами 9,5х9,5 м по наружному контуру. Стены толщиной 150-162 см сохранились в пределах семи ярусов Нутной улицы на высоту от 1,0 до 2,15 м. Они возведены из квадров грубо околотого местного известняка-ракушечника бурого и серого цвета. Фундаменты глубиной 1,3 м из шести рядов валунов уложены "насухо" по двум рядам бревен. Верх фундамента и строительная прослойка, отложившаяся при возведении здания, синхронны ярусу 7 мостовой, сооружение которой на раскопе I датируется 1377 г.

Междуетажные перекрытия и значительная толщина стен, допускающая размещение внутрестенной лестницы, дают основание считать, что здание имело не менее трех этажей и выглядело как квадратная в плане высокая башня. Ее стены снаружи и внутри были покрыты белой штукатуркой, двери и окна закрывались коваными чешуйчатыми дверьми и ставнями, остатки которых найдены в развалах перекрытий. Стилистически и технически терем идентичен храмам Новгорода второй половины XIV - начала XV вв.

Кроме каменного терема никакая другая застройка на усадьбе не сохранилась.

Ярус 5

Между усадьбами А и Б проходил частокол, описанный в предыдущем ярусе (рис.12).

Усадьба А. У восточной границы усадьбы, в 8 м к северу от мостовой на глубине 180-200 см располагался сруб 10. Рублен в обло из бревен диаметром 20-25 см. От сооружения на высоту одного венца сохранились все стены. Размеры постройки 4х4 м. Внутри сохранились две переводины пола, уложенные параллельно северной и южной стороне. Датированы бревна северной и восточной стен. Дерево срублено в 1414 и 1417 гг. Сруб относится к ярусам 5 и 4.

Сруб 7 расположен в 4,5 м западнее сруба 10, залегал на глубине 170-190 см. В раскоп вошел лишь юго-восточный угол постройки, рубленной в обло из бревен диаметром 25 см. Сруб в высоту сохранился на два венца, относится к ярусам 5 и 4.

Усадьба Б. Сохранившиеся постройки этого яруса примыкают к западной границе усадьбы. Сруб 8 расположен в юго-западном углу усадьбы, у мостовой, вскрыт на глубине 175-190 см. Рублен в обло из бревен диаметром 20-25 см. От сооружения на высоту одного-двух венцов сохранились все стены. Размеры постройки 3,6х3,6 м. Внутри сруба располагался колодец 1 яруса 0. Северная и южная стены прорублены при прокладке дренажной трубы яруса 0. Сруб относится к ярусам 5 и 4.

Сруб 9 располагался в 2 м к северу от сруба 8, вскрыт на глубине 175-200 см. По планировке и размерам очень похож на предыдущую постройку. Рублен в обло из бревен диаметром 20-25 см. От сооружения на высоту одного-двух венцов сохранились все стены. Размеры постройки 3,4х3,2 м. У южной стены сохранилось три куска досок от пола. Северная и южная стены прорублены при прокладке дренажной трубы яруса 0. Сруб относится к ярусам 5 и 4.

Между срубами 8 и 9 сохранились остатки дворового настила, который увязывает постройки в один комплекс.

Севернее сруба 9 располагался сруб 13, описанный в предыдущем ярусе.

Восточнее сруба 8 у мостовой сохранились остатки замощения для въезда на усадьбу.

Усадьба В. К этому и следующему ярусу относится единственный междуусадьбный частокол Нутного II раскопа. Он располагался в северо-западной части раскопа на глубине 130-150 см. Линия частокола параллельна частоколам между усадьбами А и Б. Сохранилось около 30 столбов, из которых датировано четыре. Дерево срублено в 1413, 1414-1415, 1415(2) гг.

Вдоль к частоколу примыкала дворовая вымостка, которая шла от мостовой вглубь усадьбы и залегала на глубине 150-165 см. Он вошла в раскоп на 7,5 м, была сооружена из

жердей и плах, уложенных на подкладки из бревен. Ширина настила достигала 2,4 м. Датируется две плахи. Дерево срублено в 1403 и 1412 гг.

Восточнее въезда на усадьбу раскопан сруб 8, который залегал на глубине 160-190 см. Южная стена примыкала к мостовой, частокола в этом месте не было. Рублен в обло из бревен диаметром 30 см. От сооружения на высоту одного венца сохранились все стены. Размеры постройки 5,0х4,4 м. Датируются бревна всех стен сруба. Дерево срублено в 1404, 1405(2), 1405-1406 гг.

Сруб 9 располагался в северо-восточном углу раскопа, в 3 м к востоку от сруба 8, у мостовой, на глубине 180-190 см. Южная стена примыкала к мостовой, частокола в этом месте не было. Сруб вошел в раскоп не полностью, а лишь южной частью. Рублен в обло из бревен диаметром 20 см. Стены сохранились в высоту на один венец. Размер сруба по линии запад-восток 5 м, западная стена вошла в раскоп на 3 м. В юго-западном углу сруба сохранился столб, еще по два столба было вкопано у западной и южной стен. О назначении столбов говорить затруднительно.

Усадьба Г. Кроме каменного терема на усадьбе открыты остатки сруба 10. Он располагался в юго-западном углу раскопа II, на глубине 160-190 см, северная стена примыкала вплотную к мостовой. От сруба сохранился лишь кусок бревна северной стены и бревно восточной стены, которое вошло в раскоп на 4 м. Диаметр бревен 20-25 см. Под северо-восточным углом сруба в три ряда залегали фундаментные подкладки из кусков бревен. Датируется бревно восточной стены. Дерево было срублено в 1405 г.

Ярус 4

На этом уровне залегал частокол, который описан в предыдущем ярусе. Он разграничивал усадьбу Б и В. Между усадьбами А и Б сохранился частокол относящейся к ярусам 6 и 5 (рис. 11).

Усадьба А. На усадьбе продолжали существовать срубы 7 и 10. Они описаны в предыдущем ярусе. Северо-западный угол сруба 10 был перекрыт другим срубом. От него сохранился лишь один угол и куски двух стен длиной 3 и 1,6 м. Вероятно, этот сруб был построен во время существования четвертого яруса мостовой, но после разборки сруба 10.

В юго-восточном углу усадьбы, у мостовой, на глубине 165-175 см раскопан сруб 6. Сохранилась его плохая. Он рублен в обло из бревен диаметром 20 см. Сохранилась в высоту одного венца северная стена и куски восточной и западной стен. Размер сруба по северной стене 4 м.

Усадьба Б. Здесь продолжали существовать срубы 8 и 9 (описаны в предыдущем ярусе).

Усадьба В. На усадьбе сохранялась система застройки, сложившаяся в предыдущем ярусе. В западной части усадьбы продолжали использоваться частокол и дворовый настил, сооруженные в ярусе 5. Южная оконечность настила упиралась в верев калитки. Расстояние между столбами 1,4 м. Они были вкопаны на 1,8 м к северу от мостовой. Восточный столб соединен с мостовой плавно изгибающимся частоколом. Таким образом, для удобства въезда калитка была отнесена вглубь усадьбы почти на 2 м.

Рядом с дворовой вымосткой на глубине 135-170 см раскопан сруб 6. Он был построен прямо на остатках сруба 8 яруса 5. Как и в предыдущем ярусе южная стена сруба примыкала к мостовой. Рублен сруб в обло из бревен диаметром 30 см. От сооружения на высоту двух венцов сохранились все стены. Размеры постройки 4,8х4,4 м. Внутри сруба сохранилось бревно, уложенное вдоль восточной стены. Возможно, оно служило переводной пола. Бревно датировано. Дерево срублено в 1416 г. Эта дата вряд ли свидетельствует о времени строительства сруба, который стратиграфически тяготеет к мостовой яруса 4, сооруженной в 1420 г. После пожара 1419 г. Скорее всего бревно внутри сруба 6 использовано второй раз, а сооружение сруба относится ко времени позже 1419 г.

Сруб 4 располагался в северо-восточном углу раскопа, в 3 м к востоку от сруба 6, у мостовой, на глубине 140-170 см. Он был построен на остатках сруба 9 предыдущего яруса и вплотную примыкал к мостовой. Сруб вошел в раскоп лишь своей южной частью. Рублен в обло из бревен диаметром 30 см. Стены сохранились в высоту на два венца. Размер сруба по линии запад-восток 3,6 м, западная стена вошла в раскоп на 3,2 м.

Между срубами 6 и 4 сохранилось несколько досок от дворовой вымостки.

Усадьба Г. Кроме каменного терема на усадьбе никакие постройки не сохранились.

Ярус 3

К этому и следующему ярусам относится последний (шестой) частокол разграничивавший усадьбы А и Б. Это самый лучший по сохранности частокол Нутного раскопа. Он проходил через весь раскоп на протяжении 16 м, залегал на глубине 140-170 см и насчитывал около 120 столбов. Датируется четыре столба. Все деревья срублены в 1425 г. (рис. 10).

Усадьба А. Никаких построек не сохранилось.

Усадьба Б. Сохранились незначительные остатки лишь одной постройки - сруба 5. Он

располагался
сохранились
нечетность
остатки и
каменей. Н
жения ко

Усадьба
построен

Сруб
примыкал
ром 30 см
два венца
были сру

Сруб
глубине
примыкал
диаметром
на один
по линии
и несколько
1435(2).
существова
Во время
пара вер
как и в
примыкал
срублен

Усадьба
вымостки

Сруб
вошла в
осталось
был не м
от насти

Западная
Дворовый

140-160 см
в этом м
сторона
наибольш

1435 гг.

К этому
(рис. 9).

Усадьба
точном у
25-30 см.
западная
по линии

Усадьба
Усадьба

2 и 3, а т
ярус 2 и

Усадьба
находится
относится

Усадьба

Усадьба

ном углу

западная
рублен в о

располагался в юго-западном углу усадьбы, у мостовой, на глубине 160-180 см. Целиком сохранилось лишь нижнее бревно западной стены, от северной осталась лишь западная оконечность длиной 2 м. По линии север-юг сруб достигал 6 м. В юго-западном углу залегали остатки настила пола из досок на переводниках. С севера к настилу примыкало скопление камней. Не исключено, что это развал печи. Центральная часть сруба разрушена при сооружении колодца и трубы дренажной системы яруса 0. Все бревна сруба обгорели.

Усадьба В. Сохранилась система застройки, сложившаяся в ярусах 5 и 4. Срубы были построены на тех же местах, что и в предыдущем ярусе.

Сруб 2 располагался в юго-западном углу усадьбы, на глубине 110-150 см, его южная стена примыкала к мостовой. Возведен на остатках сруба 6 яруса 4, рублен в обло из бревен диаметром 30 см. От сооружения на высоту трех венцов сохранилась северная стена, остальные - на два венца. Размеры постройки 4,8х4,6 м. Датировано четыре бревна от всех стен. Все деревья были срублены в 1441 г. Сруб относится к ярусам 3 и 2.

Сруб 3 располагался в северо-восточном углу раскопа, в 3,6 м к востоку от сруба 2, на глубине 100-150 см. Он был построен на остатках сруба 4 предыдущего яруса и вплотную примыкал к мостовой. Сруб вошел в раскоп лишь своей южной частью. Рублен в обло из бревен диаметром 20-30 см. Южная стена сохранилась в высоту на два венца, восточная и западная - на один. Под южной стеной было 12 фундаментных подкладок из кусков горбыля. Размер сруба по линии запад-восток 3,4 м, западная стена вошла в раскоп на 2,6 м. Датированы бревна сруба и несколько фундаментных подкладок. Всего получено восемь дат. Дерево было срублено в 1435(2), 1436, 1443(2), 1444, 1445 и 1449 гг. Сруб относится к ярусам 3 и 2. В первые годы существования яруса 3 въезд на усадьбу существовал в том же месте, что и в предыдущем ярусе. Во время строительства сруба 2 его перенесли на 8 м к востоку. Об этом свидетельствует вторая пара верей от калитки. Въезд был устроен между срубами 2 и 3. Расстояние между столбами, как и в первом случае, 1,4 м. Они были удалены от мостовой на 1,6 м. С юга к столбам примыкали остатки настила въезда на усадьбу из кусков бревен. Датированы обе верей. Дерево срублено в 1441 г.

Усадьба Г. Кроме каменного терема на усадьбе раскопаны остатки сруба 5 и дворовая вымостка.

Сруб 5 располагался в юго-западном углу раскопа II, на глубине 120-150 см. В раскоп вошла лишь северная часть сруба. Сохранность дерева плохая. От северной и восточной стен осталось по два венца, западная стена не сохранилась. Размер сруба по линии запад-восток был не меньше 5 м. В северо-восточном углу сохранилось несколько кусков досок, вероятно, от настила пола. Датировано три бревна от стен сруба. Дерево срублено в 1408, 1418 и 1426 гг.

Западнее сруба 5 у мостовой сохранился небольшой участок уличного частокола. Дворовая вымостка примыкала вплотную к срубам 5 с востока и залегала на глубине 140-160 см. Она начиналась от южных торцов мостовой и шла на юго-запад к краю раскопа. Вероятно, в этом месте был въезд на усадьбу. Вымостка была сооружена из плах, уложенных плоской стороной вверх. Края плах опирались на две лаги из бревен. Общая длина вымостки 4,4 м, наибольшая ширина 3,6 м. Датировано четыре плахи. Дерево срублено в 1429, 1431, 1433 и 1435 гг.

Ярус 2

К этому ярусу относится частокол между усадьбами А и Б, который описан в ярусе 3 (рис.9).

Усадьба А. Сохранились остатки лишь одной постройки. Сруб 2 располагался в юго-восточном углу усадьбы, у мостовой, на глубине 140-160 см. Рублен в обло из бревен диаметром 25-30 см. Целиком сохранилась лишь северная стена, восточная стена повреждена, а южная и западная отсутствуют. От северной стены осталось два венца, от восточной один. Размер сруба по линии запад-восток 4,4 м.

Усадьба Б. Никакие постройки не сохранились.

Усадьба В. В этом ярусе продолжали существовать постройки предыдущего яруса - срубы 2 и 3, а также въезд на усадьбу. Эта застройка сложилась в 40-х годах XV в. Ничего нового в ярусе 2 не построено.

Усадьба Г. Кроме каменного терема никакие постройки не сохранились. Южнее мостовой находится большой участок частокола, который с разрывами сохранился на 12 м. Частокол относится к ярусам 2 и 1.

Ярус 1

Усадьбы А и Б. Никакие постройки не сохранились (рис.8).

Усадьба В. Раскопаны остатки лишь одной постройки. Сруб 1 располагался в юго-западном углу усадьбы, у мостовой, на глубине 105-120 см. От него полностью сохранилась лишь западная стена на высоту двух венцов и западная часть северной стены длиной 2,8 м. Сруб рублен в обло из бревен диаметром 25-30 см. Его размер по линии север-юг 5 м. В северо-за-

падном углу сохранилось три столба от конструкции столбового опечка. Размеры опечка 1,2х1,2 м. Два столба опечка датированы 1393 и 1401 гг. Три бревна стен датированы 1451 (2) и 1458 гг.

Усадьба Г. Кроме каменного терема на усадьбе никаких построек не сохранилось. Южнее мостовой находится уличный частокот, который описан в ярусе 2.

Итак, выше подробно рассмотрены мостовые Нутной улицы и усадебные сооружения, вскрытые на раскопе. Все эти данные сведены в "Сводную таблицу датировки ярусов Нутного раскопа" (табл. IV; см. стр. 331-3а основу хронологии ярусов приняты даты сооружения мостовых. Практически везде, где имеются даты рубки дерева, хронология построек и частоколов, не противоречит стратиграфическому объединению комплексов ярусов. Как правило, датировка строительства сооружения укладывается в период существования соответствующей мостовой.

Однако следует отметить те случаи, когда сооружения были возведены раньше мостовой.

Ярус 22. Мостовая датируется 1085 г., а дворовая вымостка на усадьбе Б - 1069 г. Кроме того, здесь же находились два столба, срубленные в 1079 г.

Ярус 16. Мостовая сооружена в 1239 г., а соответствующие ей срубы раньше: сруб 26 в 1223 г., сруб 25 в 1234 г.

Ярус 15. Подобная картина. Мостовая сооружена в 1257 г., а соответствующие ей срубы раньше: сруб 23 в 1242 г., сруб 24 в 1240-х гг.

Ярус 6. Мостовая сооружена в 1390 г., а сруб 11 на раскопе 1 в 1387 г.

За время строительства мостовой 17 яруса (дendrорат не получено), как уже отмечалось выше, условно принят 1210 г. - среднее значение между временем сооружения 18 и 16 ярусов. Застройка этого яруса подтверждает такую датировку - частокол и сруб 28 сооружены в 1209 г. А. Ф. Урьева предположительно датировала 17 ярус мостовой также 1209 г.

На Нутном раскопе исследовано 49 жилых и хозяйственных деревянных построек: 39 на первом и 10 на втором раскопе. Большинство срубов относятся к одному ярусу. Таблица показывает, что срубы, стратиграфически отнесенные к двум ярусам, очень часто строились одновременно с мостовой, а в заключительный период ее существования и продолжали стоять после сооружения нового настила. Такие постройки существовали, вероятно, не дольше одноярусных срубов. Из двухярусных срубов, построенных примерно одновременно с соответствующей мостовой первого яруса, можно назвать лишь сруб 33 (ярус 23 и 22). Однако по сохранившимся незначительным остаткам нельзя утверждать, что он существовал очень долго. Вероятно, в начальный период яруса 22 он был разобран. Наблюдая за динамикой смены построек на раскопе и сравнивая их с хронологией мостовых, можно заключить, что период жизни срубов на Нутном раскопе длился в среднем от 10 до 30 лет. Ни одного сруба, существовавшего более длительное время, не выявлено.

На основании глубин залегания деревянных сооружений разных ярусов составлены "Переводные таблицы для привязки находок к ярусам" (Приложение 1). Используя даты ярусов и "Переводные таблицы", для Нутного I раскопа составлена "Хронологическая таблица пластов и ярусов" (рис. 34). При определении ярусов вещей из коллекции Нутного раскопа предпочтительнее работать с "Переводными таблицами", поскольку материк и культурный слой в некоторых случаях отклоняются от сводной "Хронологической таблицы" в отдельных случаях.

Синхронизация пластов и ярусов мостовых Нутного раскопа (из раскопок 1979, 1980 гг.) проделана Б.А.Колчиным. Эта "Синхронная таблица ..." заканчивается 23 пластом и 15 ярусом (рис.34) прослеживается полное совпадение для XIII и XIV вв. (Следует помнить о изменении номеров ярусов Нутного I раскопа: ярус 1 стал ярусом 2, ярус 2 - ярусом 3, ярус 3 - ярусом 4 и т.д.) Незначительные расхождения объясняются передатировкой А.Ф.Урьевой некоторых ярусов мостовой [Урьева А.Ф. 1990]. В XV в. расхождения очень серьезные. Пласту 11 по таблице Б.А.Колчина соответствуют ярусы 5, 4 и частично 3, пласту 10 - ярус 3 (частично) и 2 (по новой нумерации). По "Хронологической таблице ..." пласту 11 соответствуют ярусы 6 и 5, пласту 10 - ярусы 5 и 4, пласту 9 - ярусы 4 и 3, пласту 8 - ярусы 3 и 2, пласту 7 - ярусы 2 и 0. Таким образом, Б.А.Колчин четыре верхних яруса соотносит с пластами 10, 11, а пласты 7-9 оставил без ярусов. Чем это вызвано, мне непонятно, поскольку в пластах 7-9 заделано значительное количество остатков деревянных сооружений. Не исключено, что на такое решение повлияли прежние датировки верхних ярусов, по которым за первую четверть XV в. ярусам соответствует почти метровый культурный слой [Ершевский Б.Д. 1984, С.140]. Четверем верхним четверть века нелогично. Вероятно, в связи с этим Б.А.Колчин "укладывает" время его отложения и соотносит первый ярус с пластом 9.

Таблица 1
Количество датированных сооружений Нутного раскола

ЯРУСЫ	МОСТОВАЯ	СРУБЫ	ЧАСТОКОЛЫ СТОЛБЫ	НАСТИЛЫ	ОБРАЗЦОВ В ЯРУСАХ

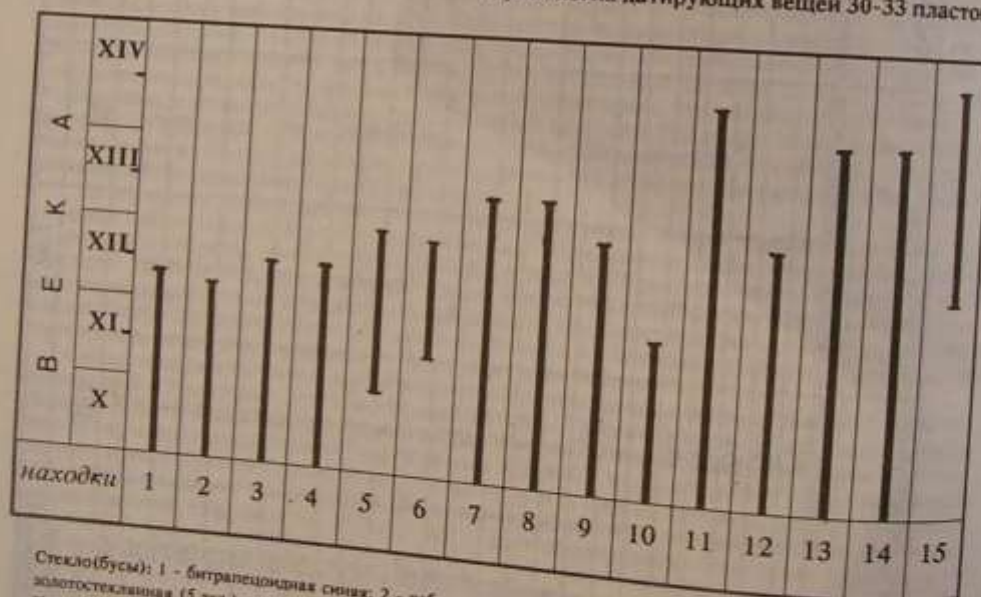
Таблица I
Количество датированных сооружений Нутного раскопа

ЯРУСЫ	МОСТОВАЯ	СРУБЫ		ЧАСТОКОЛЫ СТОЛБЫ ВЕРЕЙ		НАСТИЛЫ		ОБРАЗЦОВ В ЯРУСАХ
		количество	образцы всего	количество	образцы всего	количество	образцы всего	
1	7	1	5					12
2	15							15
3	15	3	15	2	6	1	4	40
4	14	1	1					15
5	19	3	7	1	4	1	2	32
6	7	2	2					9
7	5							5
8	16	1	5	1	1			22
9	7							7
10	9							9
11	7							7
12	8							8
13	11							11
14	7	1	3					10
15	9	2	7					16
16	2	2	8	"				10
17		2	3	1	13			16
18	7							7
19	6	1	6					12
20	5			1	3			8
21	3	1	3					6
22	7			1	2	1	2	11
23	1	3	6			1	2	9
24		1	1					1
25								-
итого: образцы сооружений	187		72		29		10	298
		24		7		4		35

Таблица II
Динамика отложения культурного слоя на Нутном раскопе в XI-XII вв.

Ярус	Дата	Глубина см.	Количество см.	Количество лет	В среднем см. в год
19	1152-1182	465-490	25	30	0,83
20	1136-1152	490-520	30	16	1,88
21	1109-1136	520-540	20	27	0,74
22	1185-1109	540-570	30	24	1,25
23	1165-1085	570-580	10	20	0,5
24	?-1065	580-600	20	?	?
25	?	600-640	40	?	?

Таблица III
Хронология датирующих вещей 30-33 пластов

Стекло (бусы): 1 - битрапецидная синяя; 2 - ребристая пережженная; 3 - ребристая золотостекляная; 4 - золотостекляная (5 экз.).
Кости: 5 - двусторонний цельный гребень, тип Д; 6 - копушка.
Железо: 7 - замок навесной, тип А; 8 - ключи от навесных замков типа А (2 экз.); 9 - кресало калачевидное с язычком; 10 - наконечник стрелы втулочный ромбический; 11 - наконечник стрелы черешковый душинный; 12 - топор с опущенным лезвием.
Цветной металл: 13 - подковообразная бронзовая фибула; 14 - бронзовый пластинчатый перстень; 15 - биссонный плетеный перстень.

Стрелками
Цифры в скобках

Таблица IV
Сводная таблица датировки ярусов Нутного раскопа

Строительные периоды	Общие ярусы	Ярусы Нутного I	Ярусы Нутного II	Даты мостовой	Даты других сооружений	Период до сооружения следующей мостовой, лет	Общая дата яруса
I	25	24	-	-	-	?	30-40 гг. XI в. ?
I	24	23	-	-	Сруб 35 -1063	7	50-е гг. XI в. ? -1063 г.
I	23	22	-	1065	Сруб 35 -1063 Сруб 33 -1066 Сруб 34 -1074 Сруб 6/н -1076 Дворовая вымостка -1078	20	1065-1083
I	22	21	-	1085	Дворовая вымостка -1069 Сруб 33 -1066 Сруб 6/н -1076 Дворовая вымостка -1078 Столбы -1079	24	1083-1109
I	21	20	-	1109	Сруб 31 -1114	27	1109-1136
I	20	19	-	1136	Частокла -1143	16	1136-1152
I	19	18	-	1150	Сруб 30 -1157	30	1152-1182
I	18	17	-	1082	-	28 ?	1182-1210 ?
II	17	16	-	1210 ?	Частокла -1209 Сруб 28 -1209 Сруб 29 -1228	29 ?	1210 ? -1238
II	16	15	-	1239	Сруб 26 -1223 Сруб 25 -1234	18	1239-1257
II	15	14	-	1257	Сруб 23 -1242 Сруб 24 -1240-е гг.	19	1257-1276
III	14	13	-	1276	Сруб 22 -1282	12	1276-1288
III	13	12	-	1288	Сруб 22 -1282	20	1288-1308
III	12	11	-	1308	-	19	1308-1327
III	11	10	-	1327	-	18	1327-1345
IV	10	9	-	1345	-	11	1345-1356
IV	9	8	-	1356	-	8	1356-1364
IV	8	7	-	1364	Сруб 17 -1374 Столб -1375	13	1364-1377
IV	7	6	-	1377	-	13	1377-1390
IV	6	5	6	1390	Сруб 11(I) -1387 Сруб 12(I) -1391	14	1390-1404
IV	5	4	5	1404	Сруб 13(I) -1391 Сруб 10(I) -1405 Сруб 8(I) -1406 Дворовая вымостка (I) -1412 Частокла (I) -1415 Сруб 10(I) -1417	16	1404-1420
IV	4	3	4	1420	Дворовая вымостка (II) -1412 Частокла (II) -1415 Сруб 8 (II) -1416 ? Сруб 10 (II) -1417	5	1420-1425
IV	3	2	3	1417	Частокла (I) -1425 Сруб 5(II) -1426 Дворовая вымостка (II) -1431 Сруб 2(II) -1441 Берез (II) -1441 Сруб 3(II) -1449	29	1425-1454
IV	2	1	2	1454	Сруб 2(II) -1441 Берез (II) -1441 Сруб 3(II) -1449	10	1454-1464
IV	1	-	1	1454	Сруб 1(II) -1458	?	1464 ?

Примечания:
Стрелками объединены сооружения стратиграфически относимые к двум ярусам.
Цифры в скобках после сооружений обозначают: I - Нутный I раскоп; II - Нутный II раскоп

Рис.4. План части Славянского конца с размещением раскопов и средневековых улиц
 1 - раскоп на ул. Кировской; 2 - Дубошин; 3 - Нутный; 4 - Михайловский; 5 - Ильинский;
 6 - Буйный. А - А - труба

ЧАСТЬ II

АНАЛИЗ ВЕЩЕВОГО МАТЕРИАЛА

Вещевые коллекции Нутного раскопа огромны. Всего насчитывается более 7500 индивидуальных находок. По материалу, из которого они изготовлены, находки подразделяются следующим образом: кожаные изделия - 4300 экз.; деревянные изделия (в том числе и береста) - 1280 экз.; черный металл - 1050 экз.; цветной металл - 190 экз.; стекло - 180 экз.; камень - 150 экз.; кость - 140 экз., глина - 120 экз., янтарь - 90 экз.

Для того, чтобы проследить динамику выпадения находок в культурный слой, я приведу данные из отчетов о их количестве в пластах Нутного I раскопа. По отчетной документации (полевые планы пластов и описи находок) насчитывается всего лишь около 5300 находок на обоих раскопах. Это объясняется тем, что довольно часто под одним номером брались целые скопления кожаных изделий (до 15 экз.). На раскопе I по отчетам значится 3922 находки. По пластам они распределяются следующим образом.

Пласт 8 - 24 экз.	Пласт 21 - 147 экз.
Пласт 9 - 139 экз.	Пласт 22 - 109 экз.
Пласт 10 - 213 экз.	Пласт 23 - 127 экз.
Пласт 11 - 303 экз.	Пласт 24 - 169 экз.
Пласт 12 - 214 экз.	Пласт 25 - 189 экз.
Пласт 13 - 326 экз.	Пласт 26 - 148 экз.
Пласт 14 - 286 экз.	Пласт 27 - 72 экз.
Пласт 15 - 279 экз.	Пласт 28 - 73 экз.
Пласт 16 - 166 экз.	Пласт 29 - 123 экз.
Пласт 17 - 135 экз.	Пласт 30 - 104 экз.
Пласт 18 - 111 экз.	Пласт 31 - 86 экз.
Пласт 19 - 82 экз.	Пласт 32 - 108 экз.
Пласт 20 - 155 экз.	Пласт 33 - 34 экз.

По векам находки разделяются так: XI в. - 528; XII в. - 578; XIII в. - 620; XIV в. - 1517; XV в. - 679 экз. Эти цифры показывают, что в XI-XIII вв. количество находок, выпадающих в культурный слой, было примерно одинаково. В XIV в. это количество увеличивается почти в три раза, что на мой взгляд свидетельствует о более значительной интенсивности жизни в этом месте.

Вторая часть книги как бы подразделяется на две половины. Первая посвящена анализу вещей одной категории вне зависимости от материала, из которого они изготовлены. В ней рассматриваются берестяные грамоты, монеты, печати, музыкальные инструменты, деревянный цилиндр, деревянные наперстки, а также игры и игрушки. Вторая половина посвящена обзору находок в зависимости от материала, из которого они изготовлены. Конечно, такое условное деление в пределах одной части не совсем удачно, но с другой стороны, рассматривать берестяные грамоты среди берестяных туесков, а монеты и печати среди ремесленных изделий из цветных металлов, тоже не верно.

Ниже почти всем группам находок Нутного раскопа дается подробная характеристика. Объем настоящей книги не позволил полностью опубликовать огромные коллекции деревян-

Грамота легко делится на слова:
- Поклонъ ѿ Роха ко г(осподи)ну мону к Фефилату. Что бы кси, г(осподи)не, даде мѣсто на дорѣ, и азъ быхъ, г(осподи)не, собѣ избу поставиле. А азъ тобѣ, г(осподи)не, цоломъ бѣ Амниъ. Г(осподи), помилуй дѣла Бѣльсого.

Монеты

На раскопе обнаружен клад из 28 монет и отдельная монета.

Клад найден в 1979 г. и уже опубликован [Молвыгин А.Н., Янин В.Л. 1982. С.323-328]. В публикации допущены некоторые неточности обстоятельства этой находки. Кроме того, проведя работу по стратиграфии и хронологии раскопа, выяснилось, что в публикации слой, в котором найден клад, немного омоложен. В связи с этим привожу уточненные сведения об обстоятельствах находки монет и датировке слоя.

Клад насчитывает 28 ливонских монет начала XV в. В публикации значится, что все монеты были найдены вместе на глубине 235 см. Это не совсем так. Клад был найден на усадьбе Б не целиком, а тремя частями. Первоначально в пласту 11 (глубина 200-220 см), в северо-восточном углу квадрата 8 была найдена одна монета. Точная глубина находки не отмечена, в связи с этим относить ее следует к двум ярусам - 5 и 6 (1390-1420 гг.). Судя по рисунку в описи эта монета - анонимный артиг Ливонского ордена таллиннской чеканки [Молвыгин А.Н., Янин В.Л. 1982. С.324. Рис.1. N10]. При разборке 12 пласта, на границе квадратов 8 и 9, в 0,8 м к востоку от первой монеты, на глубине 235 см было обнаружено скопление из 26 монет. По глубине залегания эту находку можно отнести к ярусу 7 (1377-1390 гг.). Наконец, при снятии пласта 13, в северо-западном углу квадрата 9, в 0,15 м к востоку от скопления монет, на глубине 247 см, находилась последняя монета. В описи нет рисунка, и поэтому опознать ее среди других невозможно. По глубине она также относится ярусу 7. Клад найден без следов упаковки. Возможно, поэтому две монеты оказались оторванными от основного скопления.

В месте находки клада не сохранилось следов построек. Однако не исключено, что постройка в этом месте была, но полностью разобрана в более позднее время. Сомнительно, чтобы клад прятали без всякой упаковки во дворе усадьбы. Издатели клада пишут, что монеты "были некогда спрятаны в рыхлом заполнении столбовой ямы какой-то неопределенной деревянной конструкции, в верхнем горизонте этой ямы, т.е. почти у самой тогдашней дневной поверхности" [Молвыгин А.Н., Янин В.Л. 1982. С.323]. В связи с некоторым пересмотром стратиграфии Нутного раскопа это не совсем верно. Клад датирован серединой второго десятилетия XV в., т.е. соответствует ярусу 5. Стратиграфически к этому времени может относиться лишь первая монета, а остальные залегали ниже. Мостовая яруса 5 раскопана на глубине 180-195 см, срубы 8 и 9 этого же яруса на усадьбе Б - на глубине 175-190 см и 175-200 см. Это значит, что основная часть монет была спрятана в столбовой яме на 30-40 см ниже первых отложений культурного слоя яруса 5.

За все годы раскопок в Новгороде обнаружено лишь три монетных клада. В 1953 и 1956 гг. на Неревском раскопе в слоях второй половины X в. было найдено два клада куфических монет [Янина С.А. 1956; 1963]. Находка клада ливонских монет в 1979 г. - явление исключительной важности. Из летописных сообщений известно, что в Новгороде с 1410 по 1420 гг. в денежном обращении использовали прибалтийские монеты. Нутный клад - реальное подтверждение этим известиям. Состав клада - 27 ливонских артигов и один стерлинг датского короля Эрика Померанского, отчеканенный в Нестведе около 1405-1420 гг. Девять артигов изготовлено в

Тартуском епископстве: восемь относятся к правлению Бернхарда II Бюлова (1410-1413 гг.) и один - к правлению Дитриха IV Реслера (1414-1441 гг.). 18 анонимных артигов чеканилось в Таллинне в 1415-1416 гг.

Кроме клада на раскопе найдена еще одна монета. Она обнаружена в 1982 г. в квадрате 87 при разборке 11 пласта (глубина 200-220 см) на усадьбе В, вне сооружений. Глубина залегания монеты соответствует ярусу 6 (1390-1404 гг.).

На одной стороне монеты изображен орденовский крест на простом щите, над которым полумесяц. Круговая надпись: MAGISTRI LIVONIE. На другой стороне крест с раздвоенными концами, в каждом углу которого по три крупные точки. Круговая надпись: MONETA REVALIE (рис. 42.1). Это анонимный артиг Ливонского ордена, чеканен в Таллинне в период второй половины 1410-х гг. - 1422 г. (определение В.А.Соколовского). Монета относится к тому же типу, что и большинство таллиннских артигов клада 1979 г. [Молвыгин А.Н., Янин В.Л. 1982. С.326. Рис.1,2. N10-27].

Артиг найден в ярусе 6, а обращался в Новгороде во втором десятилетии XV в., т.е. во время существования сооружений яруса 5. Факт попадания монеты в более ранний ярус не должен ставить под сомнение хронологию Нутного раскопа. Во-первых, мы не знаем точной глубины залегания монеты. Если она находилась в верхней части пласта, то ее вполне можно было бы отнести к рубежу яруса 5 и 6. Во-вторых, она могла быть просто сильно втоптана в слой и таким образом переместилась в более ранний ярус.

В Новгороде известно несколько десятков прибалтийских монет конца XIV - начала XV вв., однако при раскопках их найдено очень мало. В основном они происходят из случайных находок по берегам Волхова в черте города и на Городище. Пять ливонских серебряных монет найдено в 1951 г. при раскопках на Перыни [Янин В.Л. 1953. С.385; Седов В.В. 1956. С.113,115]. При раскопках в городе артиг впервые найден на Ярославовом дворище в 1947 г. [Аршиковский А.В. 1949а. С.120,121]. Артиг Нутного раскопа - всего лишь вторая единичная находка в городе. Составление полной сводки находок прибалтийских монет в Новгороде мне представляется темой отдельной очень важной статьи.

Печати

Ежегодные раскопки в Новгороде приводят к постоянному увеличению фонда русской сфрагистики. На Нутном раскопе найдено три свинцовые печати. Кроме того, обнаружено две заготовки для свинцовых печатей и одна костяная прикладная печать. Привожу описание свинцовых печатей.

1. Круглая свинцовая печать диаметром 27-28 мм. Обнаружена в южной части квадрата 156, при разборке пласта 9 (глубина 160-180 см), вне сооружений. Глубина залегания печати соответствует слою 4 и 5 ярусов (1404-1425 гг.).

Л.с. Надпись в пять строк:

.../АТЬ./ХИЕПЪ./ВЪГОР/ДЪСК

О.с. Изображение Богоматери "Знамение" в полный рост. По сторонам остатки надписи (рис.42,2).

Печать принадлежит новгородскому архиепископу Далмату, который занимал новгородскую кафедру в 1251-1273 гг. До 1970 г. было известно пять печатей с именем Далмата, оттиснутых одной парой матриц. Две из них сохранились при подлинном акте, три найдены в Новгороде при случайных обстоятельствах [Янин В.Л. 1970. С.46,174. N 454]. Рассматриваемая булла оттиснута той же парой матриц, что и опубликованные. Печать найдена в слоях первой четверти XV в., т.е. на 150 лет позже ее изготовления, что говорит об длительном периоде хранения документа, к которому она была привешена. Северная часть квадрата 156, в котором найдена печать, перекопана в XVI в. при сооружении здесь погребца. Однако печать, судя по отчетной документации, происходит из непо потревоженного слоя.

2. Пласт 10, квадрат 2. Круглая свинцовая печать диаметром 25-28 мм. Обнаружена в квадрате 2, на глубине 187 см (пласт 10), вне сооружений. Глубина залегания находки соответствует слою яруса 4 (1420-1425 гг.).

Л.с. Надпись в пять строк:

ЕЧА/ТЪВЕЛИ/КОГОНО/АГОРО/ДА

О.с. Изображение человека в полный рост в длиннополной одежде с птицей (чащей на поддоне?) в правой руке и предметом в виде ромба (щит?) в левой (рис. 42,3).

Печать такой разновидности найдена впервые. По типу она принадлежит к большой группе анонимных государственных булл с надписью "Великого Новгорода". К 1970 г. было известно 56 подобных печатей, принадлежавших к 37 разновидностям. При стандартности надписи печати имеют разные изображения оборотной стороны: воин, всадник, зверь, птица. В.Л.Янин убедительно доказал принадлежность этой группы печатей к посадникам и ты-

святим Новгорода первой половины XV в. Причем, основная масса анонимных государственных булл приходится на период с 1416-1417 гг. до 1456 г. [Янин В.Л. 1970. С.126-132, 223-228, N721-756]. Анонимность этих печатей исследователь объясняет следствием реформ первой четверти XV в., когда количество посадников достигло 24, а тысяцких - 6 человек. "Реформы первой четверти XV в. подрывали авторитет общегосударственного начала республиканской власти и выдвигали на первое место авторитет общегосударственного органа Совета господ. ... Отныне не выдвигали на первое место авторитет тысяцкого, а принадлежность его к Совету господ создавала владельность посадника или тысяцкого, а принадлежность его к Совету господ создавала владельность посадника или тысяцкого" [Янин В.Л. 1970, С.132]. Датировка находки с Нутного раскопа 20-ми гг. XV в. вполне соответствует времени бытования булл этого типа. Изображение на рассматриваемой печати раньше известно не было. Факт частой сменяемости в этот период степенного посадника (через год, а позже через полгода) говорит о том, что в будущем возможны еще многие находки неизвестных ранее разновидностей в этой группе печатей.

3. Круглая свинцовая печать диаметром 25-31 мм найдена при прокапывании северной дренажной траншеи на глубине 15-18 пласта (глубина 280-360 см). Эти слои относятся к 9-13 ярусам, что определяет очень широкую дату - 1288-1364.

Л.с. Надпись в четыре строки:

ПЕЧА/ІВАНА/ДМІТРИ/ЕВІЧА

О.с. Изображение воина в полный рост с копьем в правой руке и щитом в левой (рис.42,4).

Печать такой разновидности найдена впервые. По типу она относится к большой группе новгородских булл, не несущих обозначения должности, которые бытовали в XIII-XV вв. Наибольшее сходство рассматриваемая находка имеет с печатью кончанского тысяцкого Ивана Еремьича, на которой также изображен воин с копьем и щитом [Янин В.Л. 1970, С.114, 122, 219, N699]. Эта булла сохранилась при грамоте - наказе послам Юрию и Якиму, отправленным к тверскому князю Михаилу Александровичу в 1372 г. Не исключено, что Иван Дмитриевич также был тысяцким одного из концов или другим административным лицом, имя которого не известно по письменным источникам.

4. Круглая свинцовая заготовка для печати диаметром 21-23 мм обнаружена в квадрате 72, при разборке пласта 14 (глубина 160-180 см), вне сооружений, в слоях 8 и 9 яруса (1356-1377 гг.).

5. Круглая свинцовая заготовка для печати диаметром 20-22 мм, обнаружена в квадрате 61, при разборке пласта 15 (глубина 180-200 см), вне сооружений (рис.42,10). Находка найдена в 2,4 м к северо-западу от первой заготовки, в слоях 9 или 10 яруса (1345-1364 гг.).

Кроме свинцовых вислых печатей в квадрате 34 при вскрытии пласта 14 найдена прикладная костяная печать. Она имеет вид бронзовой шарообразной пуговицы или бубенчика с круглым ушком и со срезанным нижним краем, на котором вырезана негативная надпись в четыре строки: ОЛ/ФЕРИ/ЕВАПЕ/ЧАТ. Буквы А и П в третьей строке соединены в виде монограммы. Высота печати 20 мм, диаметр щитка 15-16 мм. Находка обнаружена на глубине 266 см, что соответствует ярусу 8 (1364-1377 гг.), вне сооружений (рис.42,5).

Сразу после находки, принадлежность печати и судьбу на которой ее нашли, отнесли к известному политическому деятелю периода присоединения Новгорода к Москве Олферию Ивановичу Офонасову [Янин В.Л., Колчин Б.А. и др. 1980. С.40]. В.Л.Янин признавал эту атрибуцию и в более поздних исследованиях [Янин В.Л. 1981. С.111; Молвыгин А.Н., Янин В.Л. 1982. С.323; Янин В.Л., Зализняк А.А. 1986. С.44].

После некоторого пересмотра хронологии раскопа и предпринятой работы по стратиграфии, дата находки несколько удвинута. В связи с этим костяную печать нельзя связывать с Олферием Офонасовым, так как их разделяет промежуток времени в 100 лет. Следов перекопа на месте находки не отмечено и ее перемещение в древности сверху вниз маловероятно. Для 60-х - 70-х годов XIV в. никакого Олферия, проживавшего в Славенском конце, неизвестно и вопрос принадлежности прикладной костяной печати реальному историческому лицу следует считать открытым.

Музыкальные инструменты

Нутный раскоп значительно пополнил новгородскую коллекцию средневековых музыкальных инструментов. Здесь найдены деревянные обломок гуслей, струнодержатель от гуслей, корпус гудка и колол для натягивания струн (рис.43).

Первым исследователем музыкальных инструментов Новгорода был Б.А.Колчин. Им атрибутированы, проанализированы и изданы музыкальные инструменты Неревского раскопа, на котором найдено во фрагментах 5 гуслей, 4 гудка, 8 колков, струнодержатель гуслей и три сопелы (скирели) [Колчин Б.А. 1968а. С.85-88; 1980]. Специальную статью в 1968 г. Б.А.Колчин посвятил гудкам XI-XIV вв. Неревского раскопа, а в 1978 г. опубликовал работу,

посвященную Б.А. 1968б, 1980.

Последние В.И.Поветки и гуслей [По на основе э принцип их как внешнего работе отлич ологии, эти принцип

Благодаря постоянно в. и несколько инструмента 17 гуслей, 1 Облом

55). Это один XI в. с над датированы мент длиной окрылка сд 4-5 мм. От вырезано от инструмента пишет о том 1982. С.303 грани окры элементы, свой еще н рукции пр девятистру пятиструн формой стру Фрагм

Струнодержателю верхней де для крепе тели второ ны две так Они напою прямоугол женне стру С.305. Рис типу. Дли высота 1,2 для крепе ней деки. Такая конс К сожален крепеже.

Гудок, пус инстру после рыт находка да не опублик родские гу помощи лу ная длина, ком и вы принадлеж Колол, отличается

посвященную новгородским гуслим XI-XIV вв., которых в то время насчитывалось 11 [Колчин Б.А. 1968б, 1978]. Не оставил эту тематику исследователь и в более позднее время [Колчин Б.А. 1979, 1980].

Последнее десятилетие музыкальными инструментами Новгорода успешно занимается В.И.Поветкин. Им опубликованы работы, посвященные комплексному исследованию гудков и гуслей [Поветкин В.И. 1982, 1986, 1989а, 1989б, 1989в]. Это новаторские труды, поскольку в них на основе экспериментальных данных по моделированию инструментов обосновывается принцип их научной реставрации. В.И.Поветкин проводит исследования по восстановлению как внешнего вида, так и акустических качеств средневековых инструментов. Его подход к работе отличается привлечением к исследованию всех возможных дисциплин: истории, археологии, этнографии, фольклора, музыкального инструментостроения, акустики, а также принципов настройки и организации игры на древних музыкальных инструментах.

Благодаря ежегодным раскопкам новгородская коллекция музыкальных инструментов постоянно пополняется. Так, например, в 1988 г. найден большой фрагмент корпуса гудка XIV в. и несколько колков. По данным В.И.Поветкина, на август 1989 г. коллекция музыкальных инструментов, изготовленных из дерева, насчитывала (во фрагментах и деталях) 61 находку: 17 гуслей, 15 гудков, 25 колков и три сопели.

Обломок крыловидных гуслей найден в слое 50-х - первой половины 60-х гг. XI в. (24-30-е в. с надписью "СЛОВИША" на корпусе, которые происходят с Троицкого раскопа и датируются 70-80-ми гг. XI в. [Колчин Б.А. 1978. С.361]. От инструмента сохранился фрагмент длиной 22 см, включающий часть окрылка и корпуса-корытца (рис.43,2). В корпусе около окрылка сделана выемка, в которой закреплялась крышка (дека). Толщина корпуса-корытца 4-5 мм. От окрылка остался лишь один край, но он свидетельствует о том, что в окрылке было вырезано отверстие или "окно", как и в гуслях "Словиши". В более позднее время существовали инструменты как с "окном", так и без него. Объясняя назначение этой детали, В.И.Поветкин пишет о том, что через отверстие музыкант мог зажимать струны при игре [Поветкин В.И. 1982. С.303]. Кроме "окна" на краю окрылка сохранилось одно отверстие для колка. На боковой грани окрылка имеется двойной ряд нарезок, какие бывают на счетных бирках. Вероятно, это элементы украшения инструмента. В.И.Поветкин для этой книги любезно предоставил мне свой еще не опубликованный рисунок реконструкции этих гуслей (рис.43,2). На реконструкции представлен инструмент, имеющий черты сходства с гуслями "Словиши" XI в. и пятиструнные гусли, с шириной у окрылка 11 см и с характерной для новгородских находок формой струнодержателя.

Фрагмент струнодержателя гуслей датируется концом XI - началом XII вв. (22-28-40). Струнодержатели новгородских гуслей были двух типов. Одни вырезались одновременно с верхней декой из одного куска дерева. Они имели отверстия, в которые вставлялась палочка для крепления струн. Такие струнодержатели имеются на гуслях "Словиши". Струнодержатели второго типа изготавливались отдельно. На Неревском и Кировском раскопах обнаружены две таких находки [Колчин Б.А. 1968а. С.86; консультация В.И.Поветкина; Табл.83,9]. Они напоминают по форме уточку. Две "уточка" вставлялись в вырезанные в верхней деке прямоугольные отверстия, между ними устанавливался стержень для крепления струн. Натяжение струн давало прочную фиксацию конструкции струнодержателя [Поветкин В.И. 1982. С.305. Рис.3]. Струнодержатель Нутного раскопа, по всей вероятности, относится к первому типу. Длина его 4,5 см; ширина в верхней части 0,8 см, в нижней он расширяется до 1,6 см; высота 1,2 см (рис.43,3). В детали сделано отверстие, в которое вставлен и закреплен стержень для крепления струн. Он сохранился на 2,5 см. Струнодержатель, вероятно, отколот от верхней деки. Предположение о том, что он приклеивался к верхней деке надо оставить, так как такая конструкция непрочна. От сильного натяжения струн эта деталь инструмента оторвется. К сожалению, мне не удалось осмотреть эту находку, что и оставило некоторые сомнения в ее крепости.

Гудок Нутного раскопа уже опубликован [Поветкин В.И. 1982. С.318]. Сохранился корпус инструмента без колковой головки. Его длина 23 см, ширина 8 см. Он был найден в отвале после рытья экскаватором дренажного колодца перед началом работ на раскопе. Поэтому находка датирована очень широко - XII-XIV вв. В.И.Поветкин любезно предоставил мне еще не опубликованный рисунок реконструкции и этого инструмента (рис.43,1). Как и все новгородские гудки, это был трехструнный музыкальный инструмент, на котором играли при помощи лучка (смычка) с закрепленным на нем с двух сторон пучком конских волос. Примерно такая длина реконструированного гудка не превышает 30 см. В.И.Поветкин называет его гудочком и высказывает предположение, что подобные маленькие инструменты могли принадлежать детям.

Кололок найден в слоях конца XIV - начала XV в. (6-11-88). По форме он ничем не отличается от других (рис.43,4). Верхняя часть уплощена, нижняя имеет цилиндрическую

форму. Стержень колка расколот, в шель закреплалась, а затем накручивалась до нужной натяжения струна. Длина колка 5 см, ширина верхней части 1,4 см, диаметр нижней 0,6 см. Колчок мог использоваться как в гуслях, так и в гулко.

Деревянный цилиндр

Первый цилиндр с двумя взаимно перпендикулярными каналами был найден еще в 1951 г., в первый год работы на Неревском раскопе. Назначение его осталось невыясненным. Затем последовали находки 1955, 1970, 1972, 1980 гг. И лишь в 1980 г., когда цилиндров насчитывалось уже семь, удалось понять конструкцию и назначение этих загадочных предметов. Пронизировав конструктивные особенности цилиндров, В.Л. Янин пришел к заключению, что это не что иное, как замок. Надписи и княжеские знаки, вырезанные на поверхности цилиндров, указывали на принадлежность этих находок к княжескому быту и предположительно свидетельствовали о связи их с гривнами, т.е. деньгами, которые помещались в мешок. Судя по надписи на одном цилиндре, эти предметы выпускались с двух сторон в продольный канал цилиндра "мет" завязанные мешки с ценностями (серебряные слитки или шкурки зверей) как бы пломбировались: концы веревки пропускались вместе через поперечный канал, а в продольный загонялся деревянная пробка, край которой расклинивался. Для того, чтобы теперь открыть опечатанный мешок, необходимо было или разрезать веревку, или сломать цилиндр. Таким образом, цилиндры-замки служили гарантией того, что в мешок с ценностями не проникнет незамеченным никто чужой. В.Л. Янин убедительно доказал, что цилиндры являются свидетельством сбора князем и его администрации государственных доходов Новгорода в X-XI вв. [Янин В.Л. 1982].

Цилиндр с Нутного раскопа опубликован. В издании он датирован началом XIII в. На его поверхности нет ни знаков, ни надписей. В.Л. Янин пишет о том, что он "уже не имеет отношения к фиксации раздела доходов, а отражает реликтовое употребление подобных замков в XIII в." [Янин В.Л. 1982. С.152]. После уточнения стратиграфии и хронологии Нутного раскопа представилась возможность передатировки цилиндра.

Предмет найден в 26 пласту (глубина 500-520 см), в квадрате 2 (рис. 42, 11). К сожалению, нет точной глубины залегания цилиндра, и поэтому его пришлось отнести к ярусам 20 и 21, что дает довольно широкую дату (1109-1152 гг.). Таким образом, эта находка значительно приблизилась по времени к бытованию других цилиндров, хронология которых по стратиграфии и княжеским знакам относится к концу X - началу XII вв.

Часть поверхности цилиндра отломана, а на ней вполне могли поместиться несколько зарубок, обозначающих какое-то количество содержимого мешка. Шесть зарубок, расположенных в линию, как на счетных бирках, вырезано на одном из цилиндров с Неревского раскопа [Янин В.Л. 1982. С.140]. 12 зарубок расположенных в линию, вырезано на цилиндре, найденном в 1986 г. на Троицком раскопе в слоях XII в.

Таким образом, передатировка цилиндра с Нутного раскопа свидетельствует о том, что использование этих предметов ограничивается концом X - XII вв., в XIII-XIV вв. они уже не употребляются. Это заключение конечно не исключает возможности употребления подобной системы замков в более позднее время на других видах емкостей. В.Л. Янин приводит описание глиняной кубышки, в которой хранился клад новгородских монет XV в., с близкой к цилиндрам системой фиксации пробки на горлышке [Янин В.Л. 1982. С.152; Ильин А.А. 1974].

Деревянные наверхия

Деревянные наверхия остаются одной из загадочных категорий изделий материальной культуры древнего Новгорода. Характеризуя эту группу деревянных находок с Неревского раскопа, Б.А. Колчин назвал ее наверхиями ритуальных палочек и связал с языческим ритуалами древних новгородцев [Колчин Б.А. 1971. С.41,42]. Предположительно исследователь назвал их идолами. Эти предметы представляют собой тонкие деревянные палочки, которые завершались фигурными головками. Фигурные завершения-набалдашники палочек делались всегда из комля. Наверхия отличаются большим разнообразием формы: в них угадываются головки птиц и зверей, человеческие головы, орнаментированные шары. Подавляющее большинство стержней дошло до нас в обломках, но есть и несколько целых, по которым можно заключить, что их длина колебалась от 30 до 50 см. Внизу стержень оканчивался неглубокой круговым вырезом для крепления веревки или ремешка [Колчин Б.А. 1971. С.41. Рис.18 на с.45]. Очень часто для изделий использовались неоскुरенные палочки. На Неревском раскопе найдено более 150 наверхий, из которых 147 штук приходится на X-XIV вв. Основная масса

находок найден в слое На Нутном раскопе по крутя 80; 23-29-34-46; 21-65; 8/7-13-37; 7-13.

Таким образом 30-х годов XI в. до начало XII в.

Последнее введение большая интерпретация. В отвергает ритуал могут быть руко равным в долж интерпретацией можно разделить (рис.44,3,8); сф (рис.44,3,4); тр с необработани

Одно навет большим ключ обломано. Кро отверстие. Ди

Деревян копю, опубли находок: фи (мечи, луки факультета древнего Н Морозова 1 сделанных экспедиции и классифи ром на дет (куклы, ф ственно-б ные игру звуковые 1 раскопа игралны женные 1 датировк игрушек

На 1 можно с Фд.

Новгоре группы предло фигурк нее соз колеса (рис.45 колеса 20/19-156.

Ф в Нов [Мор

находок найдена в слоях X-XI вв. [Колчин Б.А. 1971. С.41,42].
 На Нутном раскопе обнаружено 23 навершия (рис.44). Все они найдены на раскопе I. Их размещение по ярусам следующее: 25-33-74; 25-32-25,46; 25-31-37,57; 24-30-29,41; 24/23-29-45; 8/7-13-37; 7-13-20; 7/6-12-59; 6/5-11-48; 5/4-10-45.
 Таким образом, как и на Неревском раскопе, навершия бытуют практически все время: с 30-х годов XI в. до конца первой четверти XV в. 50% находок наверший приходится на XI - начало XII в.

Последнее время изучением новгородских наверший занимается Г.Е.Дубровин. Им проведена большая работа по составлению полной сводки наверший, их типологии, хронологии и интерпретации. В настоящее время эта сводка насчитывает около 600 номеров. Г.Е.Дубровин отвергает ритуальный характер палочек и считает, что зооморфные деревянные навершия могут быть рукоятками-киутовницами конских плетей. Навершия других типов Г.Е.Дубровин интерпретирует. Опираясь на типологию Г.Е.Дубровина (Дубровин Г.Е. 1989, 1990). Я согласен с такой интерпретацией. Можно разделить следующим образом: птичьей головы - 5 шт. (рис.44, 1,7); зооморфные - 7 шт. (рис.44, 3,4); треугольные - 1 шт. Как и на Неревском раскопе, на Нутном обнаружены палочки с необработанным сучком. Эти находки здесь не рассматриваются.
 Одно навершие следует описать отдельно. Это голова хищной птицы, вероятно, орла, с большим клювом и вырезанными кружочками глаз. В отличие от других наверший, оно не обломано. Край его аккуратно обрезан и закруглен для того, чтобы вставить в какое-то отверстие. Длина предмета 8 см (рис.44,2).

Игрушки и игры

Деревянные предметы, относящиеся к игрушкам и играм, найденные на Неревском раскопе, опубликованы Б.А.Колчиным [Колчин Б.А. 1971. С.47-55]. Всего рассмотрено более 650 находок: фигурки коников и различных птиц, куклы, кубари и волчки, вертушки, оружие (мечи, луки и стрелы), шахматные фигуры. В 1987 г. на кафедре археологии исторического факультета МГУ Н.А.Морозовой была написана и защищена дипломная работа "Игрушки древнего Новгорода (опыт анализа исторического источника)" [Архив кафедры археологии; Морозова Н.А. 1990]. Для исследования Н.А.Морозова привлекла более 1400 предметов, сделанных из дерева, глины, кожи, кости, бересты. Использованы материалы Новгородской экспедиции за 1951-1986 гг. Это серьезное научное исследование, в котором собраны воедино и классифицированы различные категории игрушек. Вся масса игрушек была разделена автором на детские и универсальные. Детские в свою очередь подразделяются на изобразительные и ственно-бытовые (ножи, топор, лодочки), вертушки и звуковые (погремушки). Универсальные игрушки подразделены на состязательные (волчки и кубари, шары, мячи, бабки) и звуковые (свистки). Н.А.Морозова включила в свою работу и некоторые материалы Нутного раскопа: фигурки деревянного коника и птицы, глиняный свисток, 42 волчка и кубаря, две игральные кости. Автор привлекал датировки ярусов Нутного раскопа 1979 и 1980 гг., предложенные Б.А.Колчиным [Колчин Б.А. 1982. С.157]. Как уже отмечалось выше, уточненные датировки немного расходятся с опубликованными. Ниже общее количество разных категорий игрушек и их размеры приводятся по дипломной работе Н.А.Морозовой.

На Нутном раскопе собрано около 170 находок из дерева, кости, глины и кожи, которые можно связывать с игрушками и играми.

Фигурка деревянного коника обнаружена в слое второй половины XIV в. (8/7-13-54). В Новгороде найдено 68 подобных находок. Б.А.Колчин разделил фигурки коников на три группы: плоские, объемные и стоящие укороченные [Колчин Б.А. 1971. С.47]. Н.А.Морозова предложила более подробную типологию, взяв за основу две группы - оседланные и неоседланные фигурки. Нутная находка относится к группе плоских неоседланных лошадок на колесах. От нее сохранилась лишь передняя часть длиной 4 см, высота фигурки 6,5 см. Коник был на колесах. Об этом свидетельствует сквозное отверстие в нижней части туловища для оси колес (рис.45,1). На ось с двух сторон насаживались колеса. На раскопе найдено семь деревянных колесиков и одно из коры. Некоторые из них могли крепиться к игрушкам. Их паспорта - 20/19-25-44; 9/8-14-24,66 (из коры); 7/6-12-14; 6-11-162; 6/5-11-16; 5/4-10-32; перекоп-9-156.

Фигурка птицы найдена в слоях 50-70-х годов XIV в. (9/8-14-3). Это редкая находка. Всего в Новгороде найдено 18 подобных игрушек, изображавших, в основном, водоплавающих птиц [Морозова Н.А. 1990. С.70]. Фигурка состоит из двух частей - головы и туловища. Вероятно,

была еще и третья деталь — стопа, о котором свидетельствует прямоугольное отверстие в нижней части туловища. Изображена водоплавающая птица со сложными крыльями, длинною, утка. Прорезками обозначены крылья, глаза и клюв. Длина фигурки 16 см, ширина 5 см, высота 10 см (рис. 45, 2).

В слоях XI-XV вв. собрано 52 волчки и кубари (рис. 45, 3-12). Они представляли собой "удлиненное круглое тело яйцевидной формы с обрезанным верхом" [Колчин В.А. 1971, С. 51]. Волчок отличается от кубари тем, что в верхней части имеет полость, отсутствующую у кубари. Вырезались эти игрушки вручную, при помощи топора и ножа, но есть и изготовленные на токарном станке. При помощи веревки или кнута (накрутив их на волчок и сдвигаясь на токарном станке). При помощи веревки или кнута, постоянно подхлестывая, поддерживали его вращение. Игрушку запускали, а затем, постоянно подхлестывая, поддерживали его вращение. Высота изделий колебалась от 5 до 11 см, диаметр — от 4 до 8,5 см. В Новгороде найдено около 660 таких игрушек в слоях X-XV вв. [Морозова Н.А. 1990, С. 70].

Волчки и кубари по ярусам распределились так: 25-33-77; 25-32-51, 66, 77; 25-31-37, 40, 30-48, 62, 73; 23-29-6; 21-27-4, 78; 21/20-26-19, 70, 81; 20/19-25-53; 18/17-23-45; 15-21-50, 71; 15/14-20-28, 49, 60(2 экз.); 14/12-18/19-ал. тр.; 13/12-18-34, 35; 12/11-17-77; 10/9-15-23, 40; 9/8-14-13, 55, 65, 69, 75; 8/7-13-7, 11, 15, 23; 7/6-12-30; 6/5-11-64, 82; 6/5-10-133; 5/4-10-116, 134; 5/4-9-18, 112, 120, 122(2 экз.); 4/3-8-106, 120; 3-8-84; 3/2-7-99.

Деревянные шары использовались при игре в шар (касло, масло). Смысл игры заключался в том, чтобы загнать свой шар в чужую ямку (касло) и не дать закатить чужой шар в свою. Шары часто имеют правильную форму, но бывают и яйцевидные. Диаметр шаров колеблется от 1,3 до 9 см, чаще всего он равен 3,5-5,0 см. В слоях XI-XIII и XV вв. найдено 12 шаров, причем три из них (все с раскопа III) имеют продолговатую форму (рис. 45, 13-15). Их паспорта: 25-33-14, 65; 24-30-4; 22-28-60; 21/20-26-15, 17; 18/17-23-45; 15-21-79; 6-11-87; 6/5-10-134; 4/3-8-133; 3/2-7-88.

Кожаные мячи — очень распространенная находка в Новгороде. Их найдено около 350 экз. Диаметр мячей колебался от 2 до 15 см, чаще всего встречаются находки диаметром от 4,5 до 6,5 см. Набивались мячи шерстью, войлоком, мхом или кисточкой. В зависимости от содержания мячи были тяжелыми или легкими, что сказывалось на выборе игры. Игр в мяч было много.

Мячи изготавливались двумя способами. Первый давно реконструирован [Изомова С.А. 1959, С. 216]. Из кожи выкраивались два одинаковых кружка и прямоугольный кусок, равный по длине окружности кружков. Выкроенные детали скреплялись, для набивки оставляли небольшое отверстие, которое потом зашивали (рис. 46, 1, 2).

Второй способ реконструирован в Новгородской экспедиции в 1982 г. благодаря находкам целых мячей. Выкраивалось четыре одинаковых куска кожи, один край которых был широким и округлым, а второй несколько сужался и вытягивался. Эти детали подгоняли друг к другу так, что широкая округлая часть одного куска пришивалась к узкой вытянутой части другого. В результате получался мяч (рис. 46, 3, 4).

В слоях XI-XV вв. найдено 79 мячей (детали и целые). На раскопе I их насчитывается 33 экз., а на раскопе II — 46 экз. Стратиграфически находки мячей распределены так: 24-30-21; 24/23-29-79; 23-29-27, 46; 22-28-78а; 21/20-26-32, 33(2 экз.); 49, 54, 77, 78а, 81; 20/19-25-69, 76(2 экз.); 19/18-24-33, 58; 18/17-23-33; 17/16-22-60, 73; 15-21-9, 19; 15/14-20-29(2 экз.); 41; 14-19-78а; 11/10-16-66; 10/9-15-71; 8/7-13-42, 55, 65; 7-12-91; 7/6-12-13; 6-11-111(2 экз.); 113, 120(2 экз.); 129, 131(2 экз.); 132(2 экз.); 140, 143; 6/5-10-133, 134; 5-10-84(4 экз.); 90, 129, 130(2 экз.); 131(4 экз.); 152(2 экз.); 163; 5/4-9-152; 4/3-8-92(2 экз.); 100, 108, 122(2 экз.); 3/2-7-104, 114; 2/1-6-101(6 экз.), участок Г.

Игральные кости на раскопе найдены в количестве семи экземпляров. Они изготовлены из лугового состава крупного и мелкого рогатого скота. Такие кости использовались при игре в бабки. Две наиболее ранние из них относятся к 30-40-м гг. XI в. (25-31-28; 25-31-49), имеют следы подтески. Сверху на них нанесены геометрические знаки (рис. 47, 4, 5). На более мелких костях нанесены углубления-точки, есть и сквозные отверстия (рис. 47, 6-9). По всей вероятности, эти отметки были необходимы для игры. Паспорта этих костей — 18/17-23-26; 14/13-19-20, 29; 13/12-18-36; 5/4-9-164.

Из глиняных изделий имеется три *керамические игрушки*. В слоях первой половины XII в. найдено изделие яйцевидной формы из серой глины, полое внутри, с двумя отверстиями по бокам. Вероятно, это погремушка (21/20-26-64). Нижняя часть обломана. Длина 7 см, ширина 4,2 см, толщина стенки 0,3-0,5 см (рис. 47, 1). Вторая игрушка найдена при раскопе южной дренажной траншеи в слоях второй половины XIV в. (13-15 пласт). Вероятно это свисток. Он изготовлен из белой глины и сверху расписан коричневыми полосами. Игрушка полая внутри, с двумя отверстиями по бокам и одним отверстием внизу. Имеет вытянутую форму, с двух сторон обломана. Она изображала, вероятно, птицу или животное. Длина игрушки 7 см, высота — 3,5 см (рис. 47, 2). Еще одна погремушка обнаружена в слое конца XIV — начала XV в. Это полый глиняный шарик диаметром 3,4 см. Внутри него что-то постукивает и перекатывается. Вероятно, там заключен еще один маленький шарик из глины или камня. Игрушка

покрыта первой и орнаментальной. На детском разбитых обломках мячей четверти XIV в.

На раскопе шахмат древней И.М. 1961; Ковалев, что эта игра появилась в 1987 г. Новое Е.А. Рыбина. В из Новгорода, новгородском, половина XII в. Рыбина Е.

Шахматы обнаружены. Кроме того, метризована 1,5-1,7 см, в вершок (6/5) голыми разностями, вращением (5-10-ленним вост

В это ремесла, больше, универсальности и снаряжения, ключи, досками, в ремесла характер

Войской меколлекции

В ювелирии. (7/1) прямого косую найдено. Древние 50-70 прим XI в. гран XIV (Кол

крупная

свое

сверстие в
визит, встро-
ирина 3,3

от собой
А. 1971.
вужую
отолес-
и сильно
ашение.
о около

37; 24-
-30,77;
-23,60;
6,131;

чался
свою.
летса
аров,
орта:
-134;

экз.
5 до
со-
мло

А.
ый
или

ам
им
гу
то.

33
1;
5-
2
2
4
2

покрыта черной поливой с металлическим блеском и украшена более светлыми широкими
орнаментальными полосами (6/5-10-143; рис.47,3).

Из детского оружия встречено лишь два детских меча. Они представляют собой невя-
зательные обломки рукоятей, которые трудно сопоставить с боевыми железными мечами.

Обломки мечей обнаружены в слоях первой трети XII в. (21-27-67) и конца XIII - первой
четверти XIV в. (13/12-18-64).

На раскопе найдено четыре деревянных и одна костяная шахматная фигурка. Изучением
шахмат древнего Новгорода занимались Б.А.Колчин и И.М.Линдер (Колчин Б.А., Линдер

И.М. 1961; Колчин Б.А. 1971. С.52-55; Линдер И.М. 1975. С.105-115). Они пришли к выводу,
что эта игра появилась в городе в XI в. и в последующее время была широко распространена.

В 1987 г. новое исследование о находках шахматных фигур в древнерусских городах провела
Е.А.Рыбина. В настоящее время известно около 170 шахматных фигур, 126 из них происходят

из Новгорода. Вопреки утвердившемуся мнению, Е.А.Рыбина убедительно показала, что в
новгородском собрании шахмат не оказалось ни одной фигуры, датированной ранее второй

половины XIII в. Таким образом, распространение этой игры на Руси следует относить к XIII
в. (Рыбина Е.А. 1987; 1991. С.93,94).

Шахматные фигуры раскопа относятся ко второй половине XIV - середине XV в. Всего
обнаружено четыре деревянных фигуры: ферзь или король, слон и две ладьи (рис.47,10-13).

Кроме того найдена костяная фигура пешки (рис. 74, 17). Все они имеют абстрактную гео-
метризованную форму. Высота находок 2-3 см, диаметр ферзя (короля?), пешки и слона

1,5-1,7 см, ширина ладей 2,5 и 3,3 см. Ферзь (король?) - фигура в виде цилиндра с заостренным
верхом (6/5-11-12). Слон - фигура в виде цилиндра с приставленным к нему сбоку прямоу-

гольным раздвигавшимся выступом (9/8-14-41). Фигуры ладей имеют прямоугольные очер-
тания, верх заканчивается двумя или тремя выступами, напоминающими зубцы крепостных

стен (5-10-102; 5/4-9-95). Костяная фигура пешки имеет форму усеченного конуса с округ-
ленным верхом и слегка вогнутыми боками (4/3-7-120).

Изделия из железа

В этом разделе будет рассмотрена продукция новгородского железообрабатывающего
ремесла. На раскопе найдено около 1050 находок из железа, которые подразделяются на
большие группы различных категорий вещей: инструменты по обработке металлов и дерева;
универсальный инструментарий; сельскохозяйственные и промышленные орудия труда; оружие
и снаряжение всадника и коня; бытовые предметы, связанные с усадьбой и домом (замки и
ключи, дверные ручки и жуковины, кухонная утварь, осветительные приборы, булавы, цепи,
скобы, пробой и костыли). Исследованию продукции новгородского железообрабатывающего
ремесла Б.А.Колчин посвятил ряд капитальных трудов, на которые я буду опираться при
характеристике железных вещей Нутного раскопа [Колчин Б.А. 1959, 1969, 1985].

Инструменты

Всего на раскопе обнаружено 40 различных инструментов: шесть связываются с обработ-
кой металлов; 32 - с обработкой дерева; а два предмета отнесены к инструментам условно. В
коллекции инструментов имеется ряд очень редко встречающихся предметов.

В набор инструментов для механической обработки металлов входит два напильника,
ювелирные пинцет, зубило, молоток и наковаленка. Напильники найдены в слое конца XIV
в. (7/6-13-66) и 20-50-х гг. XV в. (4/3-8-99). Длина полотна напильников 13 и 22 см, они
прямоугольные в сечении. Один из них имеет перекрестную насечку, другой двухрядную
косую насечку с двух сторон (рис.48, 3, 4). Это относительно редкая находка. В Новгороде
найден всего 12 напильников из более чем 50 напильников, происходящих с территории
Древней Руси [Колчин Б.А. 1985. С.250]. Пинцет с плоскими губами происходит из слоя
50-70-х годов XIV в. (9/7-13/14-вост.тр.; рис.48, 1). Его длина 8 см. Подобные пинцеты широко
применялись в ювелирном деле. Зубильце длиной 6 см относится к раннему периоду - 40 годам
XI в. (25-31-31; рис.48, 2). Ширина лезвия у зубила 2 см. Ювелирный молоток с железным
граненым черенком, на который надевалась деревянная ручка, происходит из слоя 70-х годов
XIV в. (8/7-13-34; рис.48, 5). Это не частая находка. Найдено всего 20 ювелирных молотков
[Колчин Б.А. 1985. С.263, 264].

Ювелирная наковаленка происходит из слоя начала XV в. Рабочий край ее имеет вид
круглого стержня длиной 2 см и диаметром 1 см. Другой конец оформлен в виде черенка для
насаживания на него ручки (5/4-10-38; рис.48, 12).

Набор деревообрабатывающих инструментов разнообразен.
Топоров насчитывается 17 экз. (девять целых и восемь обломков). 16 топоров происходит
с первого раскопа и один - со второго (рис.50). Целые инструменты по типам можно разделить

на ранние топоры с опущенным лезвием и высоким у шейки (2 экз. - 25-32-сев.тр.; 6/н-1981, вост. часть раскопа) и топоры с симметричным (или близким к нему) лезвием (6 экз. - 6/н-1979 (обух обл.); 9/8-14-33; 7/6-12-43 (2 экз.); 4/3-9-39). Очень интересен узколезвийный боевой топор, во втулке которого сохранился железный клин (5/4-9-88; рис. 56, 6). Топоры обломанных топоров - 25-32-18 (обух); 20/19-25-63 (обух); 19/18-24-58 (обух); 13/8-14/12-сев.тр. (обух); 10/7-13/15-южн.тр. (лезвие); 10/9-15-60 (лезвие); 8/7-13-26 (лезвие), 43 (лезвие).

Материалы Нутного раскопа подтверждают прослеженную ранее закономерность изменения формы этого инструмента во времени: в X-XII вв. топоры изготавливали с высоким и опущенным лезвием, им на смену в XIII-XIV вв. пришли топоры с симметричным лезвием [Колчин Б.А. 1982. С. 163, 164].

Тесла представлены двумя находками (рис. 49, 1, 5). Узкое тесло середины XI в. найдено вместе с коленчатой деревянной рукояткой (25-31-3). По классификации Б.А. Колчина оно относится ко второму типу тесел и применялось для изготовления долбленой и резной посуды, а также ложек [Колчин Б.А. 1985. С. 256]. Длина его 15,5 см, ширина лезвия 2,5 см. Широко-массивное итульчатое тесло первой половины XV в. относится к третьему типу тесел и применялось для изготовления кадок-долбленок, корыт, колод. Длина инструмента 21 см, ширина лезвия 12 см (4/3-9-67).

Скобелей обнаружено 5 экз. - три на первом и два на втором раскопе. Четыре скобеля сохранились практически целиком, один - обломан. Ширина дуги инструментов 9-13 см. Они относятся к середине XI в. (25-32-3; рис. 49, 6); XIII в. (18/16-22/23-южн.тр.; 15-21-76; рис. 49, 4) и к концу XIV - началу XV вв. (6-11-119; 5-10-89).

Токарный резец происходит из древнейшего слоя - 30-х годов XI в. (25-33-61). Длина резца 22 см, ширина лезвия 3 см (рис. 48, 8).

Древнерусские пилы - редкая находка. Всего известно более 35 пил, 21 из которых происходит из Новгорода [Колчин Б.А. 1985. С. 256]. На нутном раскопе в слое второй половины XIV в. найден обломок полотна лучковой пилы длиной 19 см (9/8-14-43). С одной стороны, сохранился конец полотна, хотя крепежная круглая петля, завершающая орудие, обломана (рис. 48, 7).

Два долота Нутного раскопа происходят из слоев первой половины XIII в. и второй половины XIV в. (17/16-22-44; 8/7-13-14; рис. 49, 2, 3). Их длина 23 и 17 см.

Два молотка-гвоздодера найдены в слоях второй половины XIV - начала XV в. (9/8-14-10; 5/4-10-16; рис. 48, 10, 11). К головкам гвоздодеров приклепаны железные черенки, на которые надевались деревянные ручки.

Интересный инструмент разметки или чертилка. Он употреблялся для прочерчивания по дереву двух параллельных линий. Два рабочих края инструмента заканчивались двумя острыми зубьями, шаг которых на разных сторонах был неодинаковым [Колчин Б.А. 1985. С. 258; табл. 100, 15]. С Нутного раскопа происходят две черилки, у обеих один рабочий край обломан (рис. 49, 12, 13). Шаг зубьев инструмента середины XII в. равен 1,6 см (20/19-25-32), у инструмента начала XV в. сохранилась деревянная ручка, а шаг зубьев равен 1,2 см (6/5-11-65).

Заготовка резца найдена в слое второй половины XIV в. (9/8-14-32; рис. 48, 6). Круглая рабочая часть инструмента не заточена.

Очень интересный инструмент обнаружен в слое второй половины XI в. (23-29-54). Его можно назвать циркульным резцом, поскольку с его помощью можно было наносить на деревянные поверхности различные орнаменты, имеющие в своей основе круг. Инструмент состоит из спаренных шильев, рукояти которых вырезаны из одного куска дерева. В рукоятках имеются отверстия для железных стержней, один из которых сохранился (рис. 48, 9).

Из слоев середины XIV в. происходят два граненых стержня, которые, возможно, относились к рукояткам гвоздодера и резца (10/9-15-61; 11/10-16-83).

Универсальный инструментарий

Ножи. Из орудий труда нож является самой универсальной и массовой находкой. Коллекция ножей Нутного раскопа насчитывает 226 экз. 138 ножей происходят с первого и 88 - со второго раскопа. В основном, ножи находят без рукояток, довольно часто у них обломаны лезвия или черенки. 14 ножей сохранились с костяными рукоятками, не менее 20 - с целыми или фрагментированными деревянными рукоятками (рис. 51-54).

На раскопе I по ярусам ножи распределялись так: в 25-м ярусе найдено 7 ножей, в 24-м - 1, в 22-м - 1, в 21-м - 2, в 21/20-м - 4, в 19/18-м - 1, в 18/17-м - 4, в 17/16-м - 8, в 15-м - 3, в 15/14-м - 3, в 14/13-м - 1, в 13/12-м - 1, в 12/11-м - 3, в 11/10-м - 8, в 10/9-м - 10, в 9/8-м - 14, в 8/7-м - 17, в 7/6-м - 15, в 6/5-м - 13, в 5/4-м - 7 и в 4/3-м ярусах 5 ножей. Пять ножей найдено при прокапывании дренажных траншей: в 14/11-м ярусах 5 ножей (вост.тр.) - 1, в 13/11-м (вост.тр.) - 1, в 10/5-м (сев.тр.) - 1 и в 8/5-м (вост.тр.) - 2 ножа. Кроме перечисленных, имеется еще пять беспаспортных ножей (два - 1979 г., один - 1980 г., два - 1981 г.). По векам ножи раскопа I

6/п-1981.
экс. - 6/п-
экс. - 6/п-
Паспорта
8-14/18-
8/7-13.

ть изме-
емской и
лезвием

кайдено
на оно
исуды,
ирокос
триме-
ириня

обеля
с. Они
с. 49.

неца

рых
рой
ной
не,

рой

10;
не

по
я

5.
й

),
-

я

у

распределяются следующим образом: XI - 9; XII - 7; XIII - 19; XIV - 73; XV - 25 экз.
На раскопе II по ярусам ножи распределялись так: в 7-м ярусе (из дренажных траншей)
найдено 4 ножа, в 6-м - 13, в 5-м - 22, в 3/4-м - 22, в 4/3-м - 13, в 3/2-м - 7, во 2/1-м ярусах 7
ножей.

Среди ножей подавляющее большинство относится к типу универсальных хозяйственных
(рис. 52, 53). Они распределяются на ранние ножи с толстым обушком (9 экз.) и более поздние
ножи с тонким обушком (128 экз.). Паспорта ножей с толстым обушком: 25-33-78; 25-32-
21/20-26-19,46; 18/17-23-11,49,65,78; 17/16-22-12(2 экз.); 22(с насечками на обушке), 41(с
насечками на обушке), 64; 15-21-44,55(с насечками на обушке), 60,77(?); 15/14-20-80,83;
14/13-19-83; 14/11-17/19-вост.тр.; 13/11-17/18-вост.тр.; 12/11-17-13,24,54; 11/10-16-15(2
экз.); 47,76(2 экз.); 10/9-15-32,33,42,55,56; 9/8-14-32,48,56,59,65(3 экз.); 75(2 экз.); 8/7-
13-4,19,20(2 экз.); 39,54(3 экз.); 56,64,76,78а; 8/5-11/13-вост.тр.(2 экз.); 7-12(траншея)-
84,94; 7/6-12-4,17,23,34,36,37,54,66,68,69; 6-11-84,86,92,162;
6/5-11-12,20,26,41,42,56,61,67(2 экз.); 2/1-6-87,89,92,100,119,154(?); 6/п-1981(2 экз.); 6/п-1980.
6/8-88,89,99,100,108,109,110,162(3 экз.); 5/4-10-32,45; 5/4-9-
экс.); 110,111,118,152(2 экз.); 153; 5/4-10-100(3 экз.); 4/3-8-100(3 экз.); 4/3-8-100(3 экз.); 6/п-1981(2 экз.); 6/п-1980.

В особую группу выделяются ножи с пластинчатым черенком с отверстиями для заклепок
(рис. 54, 12, 13, 15). Насчитывается 12 таких ножей в слоях XIV - первой половины XV в. У
некоторых сохранились деревянные рукоятки или заклепки. Паспорта этих ножей: 11/10-16-
21; 10/9-15-33,56; 9/8-14-14,54; 8/7-13-54; 7/6-12-63; 6-11-112; 5/4-10-76(?); 5/4-9-164;
3/2-7-100,120.

Рабочих ножей различных типов насчитывается 18 экз. Они залегали в слоях XII - первой
половины XV в. (рис. 54, 1-5, 7-11). Среди них имеются ножи для обработки дерева, сапожные
и др. Паспорта этих ножей: 21/20-26-69; 19/18-24-58; 17/16-22-43; 10/9-15-60; 8/7-13-34,54;
7-12-86(траншея); 6-11-117,163; 5-10-88,100,113,154,163; 5/4-9-88,98; 4/3-8-100; 2/1-6-90.

Особо следует отметить следующие ножи: складной (9/8-14-59); с втульчатой рукояткой
(5-10-163; рис. 54, 6); секач с загнутым лезвием достигающим 21 см (5-10-90, рис. 63, 1); очень
длинный нож, возможно боевой, с лезвием достигавшим около 26 см (6-11-84; рис. 63, 2).

Технология производства ножей Троицкого и Нутного раскопов изучалась Л.С. Розановой
и В.И. Завьяловым [Розанова Л.С., Завьялов В.И. 1987; Завьялов В.И., Розанова Л.С. 1990].
На Нутном раскопе в XI в. господствовали две технологические схемы: трехслойный пакет и
наварки. В XII в. предпочтение отдается наварной технологии (торцевая и косая наварка). Оба
варианта наварки применяются в изготовлении ножей вплоть до середины XV в. Доля осталь-
ных технологий на Нутном раскопе невелика (Приложение 3).

Ножицы. На раскопе найдено шесть ножиц - четверо пружинных и двое шарнирных
(рис. 55, 1-4). Пружинные ножицы происходят из слоев XI и XIV вв., от двух из них остались
половинки (25-32-51; 23-29-62(2 экз.); 7/6-12-83). Шарнирные ножицы очень изящные, они
найдены в слоях XIII и XIV вв. (15-21-50; 7/6-12-63).

Шильев насчитывается 14 экз. (рис. 55, 5-14). У многих инструментов сохранились дере-
вянные ручки. Четыре шила датируются XI в., все остальные - второй половиной XIV - XV вв.
Их паспорта: 25-33-73; 25-32-31; 24/23-29-79; 22-28-82; 9/8-14-10,34,56; 6-11-153,164; 6/5-
11-19; 5-10-98,164; 5/4-9-110; 4/3-9-38.

Из четырех игл две найдены на раскопе I в слое второй половины XIII в. (15/14-20/21-
76(южн.тр.); 15/14-20-7; рис. 56, 15, 16), две другие - на раскопе II в слое начала XV в.
(5-10-108; 5/4-9-119).

Сельскохозяйственные и промысловые орудия труда

Из земледельческих орудий найдена лопата, а также обломки трех серпов и двух кос.

Древнерусские лопаты делались целиком из дерева, в основном из дуба. Иногда на лезвие
лопат надевалась железная оковка. С Райковичского городища происходит цельножелезная
втульчатая лопата, которая до недавнего времени считалась уникальной [Колчин Б.А. 1985.
С. 224]. Втулка этой лопаты была приклепана к рабочей части. На Нутном раскопе в слое конца
XIV - начала XV в. обнаружена лопата выкованная из одного куска железа (6-11-116). Ее
рабочая часть непосредственно переходит во втулку, в которой имеется отверстие, как у
современных лопат, для крепления деревянной ручки (рис. 49, 9). Длина лопаты 19 см, ширина
рабочей части 14 см.

Обломки кос найдены в слоях второй половины XIII в. (15-21-76; рис. 49, 7) и XIV в.
(7/6-12-14; 12/11-17-55; рис. 49, 8). Один серп происходит из слоев середины XIII в. (15-21-76;
рис. 49, 10), другой датируется началом XV в. (5/4-9-87).

С рыболовством связана лишь одна находка - крючок для ловли рыбы с помощью жерлицы
или закидушки. Крючок датируется серединой XIV в., его длина 6 см, радиус изгиба 1 см
(10/9-15-64). Изделие вместо петли для крепления завершается расширением (рис. 49, 11).
Среди находок из цветных металлов описана бронзовая блесна (рис. 71, 6).

Служит, стараясь коня в...

Оружие Нутного риса (предметы из металла и дерева) — 14 шт.

Написанные кисти: первым в конце XVIII в. (1790-1800) — опись, выписки X-XV вв.; второй половины XIX — первой половины XX вв. — книги датированы описью, выписками А. Н. Мельникова.

диаметр ступен 2 см (рис. 5б, 7). Показатели качества воды в водоемах с диаметром ступен 2 см (рис. 5б, 7) и 3 см (рис. 5а, б) приведены в табл. IX.

Секундарный бисер шнур (рис. 10). Он относится к типу бисера, который появился на Руси в XII-XIII вв. (Кириничников А. В. 1990, с. 13). Ширина лезвия 6 см. Он относится к типу бисера, который появился на Руси в XII-XIII вв. (Кириничников А. В. 1990, с. 13).

Наконечник стрел обнаружен 3 мая 1941 г. в районе деревни Мухоморова, близ железнодорожной станции Мухоморова. Наконечник стрелы, найденный в Мухоморове, относится к типу 8 (студен-

Кроме железных наконечников стрел найдены также железные изделия (рис. 15, 14, 15). Орудия из кости на основном уровне, которые описаны среди костяных изделий (рис. 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840,

Количество колец встречены в двух случаях - в слое 14-15 в. (19/18 - 34-45 - два кольца) и в слое 10 - 11 в. (15/14-20-26 - два кольца). Обрывок кольца

Пластинки от пластинчатых дождевых встречаются трижды (рис. 36, 9, 10). Они относятся к концу III в. (рис. 36, 9), к концу IV в. (рис. 36, 10) и началу XV в. (рис. 36, 11).

Снаряжение кита и посадка состоит из 89 находок и включает следующие предметы: удилища, спиннинги, дорожки, поплавки, мушки и снайпингом.

Убедившись, что в коллекции нет других подобных находок, мы приступили к изучению пластины. На ней обнаружены 10 (10/10) и 21 (21/21) выгравированные знаки, выходящие за пределы выделенных на рис. 1 и 2 зон. В частности, на рис. 10/10 и 21/21 (рис. 10/10, 21/21) — это выгравированные знаки, выходящие за пределы выделенных на рис. 1 и 2 зон.

Фрагмент единственного стремени найден в слое 50-х годов XI в. (24-30-51). От него частично сохранилась только одна половина.

Две прямые шпалы с подвижным звездчатым колесиком, происходящие из слоев VII

Шины применялись для хождения по льду и скользким дорожкам в зимнее время.

поверхности, нахо-
дятся. Кол-
восты
втулкой
на пера 2 см.
- X-XVII в.
А.Ф. 1985.

8; рис.56, 6).
выделенных
чипов А.Н.
й клин для

, остальные
оя 30-40-х
тульчатых
ые стрелы
без упора
со - X-XIV
Медведя
ти XIII в.
Ф. 1966.
0-х годов
огичные
овидный
ано этот
ируется

кара для
). Один
ируется
ву), он

19/18-
льчуги
ешний

осятся
-118).
тинки
кроме

меты:

инки
4-44;
). От
, 4).

орые
IV).
лись
про-

его

рой

На
ис
их
14-
ой

пластине, края которой загибаются и заканчиваются петлями для крепления ремней или
шнуров (рис.57, 6-8). Конские шипы во все времена были одинаковыми (рис.57, 9). Они
представляют собой скобу в виде буквы "П", в центральной части которой имеется острис
[Кирпичников А.Н. 1973. С.79-82]. Паспорта конских шипов: 21-27-56; 19/18-24-13,21,58;
18/17-23-58; 17/16-22-38,54; 15-21-13,65,75; 15/14-20-38,71; 15/14-20/21-зап.тр.; 14/13-19-
26; 14/12-18/19-зап.тр.; 12-18-79; 12/11-17-13,18,53; 11/10-16-50,56; 11/7-13/16-сев.тр.;
10/9-15-18,22,60,75; 10/8-14/15-южн.тр.; 8/7-13-4,14,33,40,49,64; 6/5-11-9,54,61; 6/5-10-113; 5-10-129; 5/4-10-50,76,78;
79a; 9/8-14-42,60(2 экз.); 8/7-13-4,14,33,40,49,64; 6/5-11-9,54,61; 6/5-10-113; 5-10-129; 5/4-10-50,76,78;
11-101,129,143,152,162(2 экз.); 163; 6/5-11-9,54,61; 6/5-10-113; 5-10-129; 5/4-10-50,76,78;
4/3-9-29,39,79; 4/3-8-98,112,156; 3/2-7-98.

Подковы предназначались "в первую очередь для купеческих и торговых транспортно-
походных целей" [Кирпичников А.Н. 1973. С.83]. На раскопе в слоях середины XIV - 60-х
годов XV в. найдено три подковы (рис.57, 13, 14). Они разделяются на две разновидности
подков, выделенных А.Н.Кирпичниковым. К первой относятся изделия в виде полукруга
люсти с одним шипом впереди и с четырьмя-шестью отверстиями для гвоздей. Ко второй
относятся подковы в форме овала с двумя задними шипами и шестью-восемью отверстиями
для гвоздей [Кирпичников А.Н. 1973. С.83, 84]. Паспорта подков: 4/3-9-26; 3/2-7-108; 2/1-
6-101.

Скребица для чистки коня найдена в слое 60-х годов XIV в. (9/8-14-49). Она относится
к типу I скребицы, выделенному А.Н.Кирпичниковым [Кирпичников А.Н. 1973. С.84]. Ее
пластинчатая гребенка располагалась по отношению к рукоятке под прямым углом, но впо-
следствии была пригнута к рукоятке. Длина гребенки 10 см (рис.56, 8).

Костяное навершие рукоятки плети или кистени (затыльник) найден в слое конца XI -
начала XII в. (22-28-67; рис. 75, 8). Эта находка описана в разделе, посвященном костяным
изделиям.

Поясные и подпругные пряжки. На раскопе найдено 17 железных пряжек. Наиболее
крупные следует признать пряжками конской упряжи, более мелкие - поясными. Некоторые
дошли до нас без язычков, в одном случае найден язычок без пряжки (6/5-11-64). Пряжки
залежали в слоях XIII - первой половины XV в. Б.А.Колчин выделил два ведущих типа пряжек:
квадратных или прямоугольных очертаний и овальных, полуовальных или полукруглых
[Колчин Б.А. 1959. С.107, 108]. На Нутном раскопе основное количество пряжек разделяется
на эти типы (рис.57, 15-25). Их паспорта: 18/17-23-2; 15-21-61; 12/11-17-23,83; 11/10-16-29;
10/9-15-69; 9/8-14-20; 8/7-13-66; 6/5-11-67; 6/5-10-121; 5-10-96,101; 5/4-10-35; 4/3-8-
91,100. Кроме перечисленных имеется две пряжки индивидуальных форм найденные в слоях
конца XIII и первой половины XIV вв. (13/12-18-17; 10/9-15-53; рис. 64, 21, 22).

Хозяйственный и домашний инвентарь

В этот раздел включены железные предметы, связанные с домом и усадьбой. Они подраз-
деляются на замки и детали замков, ключи, дверные ручки и накладки, жуковины, кухонную
утварь, осветительные приборы, ножицы, булавки и некоторые другие предметы.

Замков и их деталей найдено 38 экз. Навесных замков насчитывается 31 экз. - 14 целых
(иногда с поврежденным корпусом и без дужек) и 17 дужек (рис.58, 1-12). Они бытовали во
все времена. По типам замки распределяются следующим образом: тип А - 2 замка (25-31-60;
25/23-29/32-зап.тр.); тип В - 3 замка (13/12-18-65; 9/8-14-6; 7-12(траншея)-90); тип Г - 3
замка (10/7-13/15-южн.тр.; 6-11-92; 6/5-11-13); тип Е(?) - 1 замок (7/6-12-59); тип не
установлен - 4 замка (5-10-118; 4/3-9-56,68; 3-8-18). Один замок по форме и степени сохран-
ности не соответствует слою второй половины XIII в., в котором он обнаружен (15/13-20/19-
кв.7; рис.58, 3). Вероятно, это замок XVI-XVII вв. Квадрат, в котором он найден, неизвестен.
Замок мог вывалиться из стенки раскопа, или мог быть сброшен сверху.

Дужки замков по ярусам распределены так: 20/19-25,44; 18/17-23-22; 15-21-20,23,55;
15/14-20-23; 13/12-18-22; 12/11-17-16; 10/9-15-60; 9/8-14-32,67; 6-11-87; 6/5-11-39; 5-10-
98; 5/4-10-54,58; 3/2-7-107. Последняя дужка принадлежит типу замка, который можно
датировать XVI в. (рис.58, 12).

С конструкцией нутряных замков с деревянным засовом связано семь находок - два
обломка механизма и пять пружин. Два механизма замков относятся ко второй половине XIII
в. и второй половине XIV в. (15-21-43; 9/8-14-33). Пружинны относятся к XIII - началу XIV в.
(рис.58, 14, 15). Их паспорта: 18/17-23-21; 17/16-22-42; 15-21-53,65; 12/11-17-32). Замок-
задвижка для большой кожаной сумки найден в слое конца XIV в. (7/6-12-60; рис.58, 13).

Ключей на раскопе найдено 39 экз. 21 ключ предназначен для навесных замков (рис.59).
14 - для нутряных замков (рис.60, 1-12), 4 - для деревянных задвижек (рис.60, 13-16). Ключи
навесных замков по типам распределяются следующим образом: тип А - 4 (25-31-60,80a;
22-28-16,42); тип Б - 3 (15-21-41,44,73); тип В - 5 (11/10-16-73; 10/9-15-65; 9/8-14-60;
7-12(траншея)-94; 7/6-12-23); тип Г - 1 (5/4-10-54); тип В или Г (обл.) - 6 (11/10-16-11,33;
8/7-13-13; 5/4-9-91; 3/2-7-88,107); тип Д - 1 (6/п-1979); индивидуальная форма - 1 экз.

(19/8-14-67). 10 ключей предназначено для внутренних замков с деревянным засовом (23-29-20, 21-27-15; 19/18-24-36 (2 экз.); 69; 18/17-23-15 (3 экз.); 17/16-22-29; 15-21-44); 4 - для металлических внутренних замков (7-12 (траншеи)-86; 7/6-12-13; 5/4-9-92, 98). Из них три крюкообразных ключей-отмычек от деревянных задвижек (15/14-20-76; 10/9-15-55; 6-11-84; 5/4-9-91); у одного лопасть ключа прикреплена к стержню на шарнире (рис. 60, 13).

Для дверных ручек использовали железные кольца, которые при помощи пробоя прикреплялись к двери. На раскопе найдено 48 колец диаметром 2,5-9,0 см. Кольца залегали во всех слоях. Наиболее массивные могли использоваться как ручки дверей. На некоторых кольцах сохранились пробой (рис. 62, 6, 8). Одна ручка сохранилась целиком в слое второй половины XIV в. (8/7-13-33; рис. 61, 14). Она включает в себя кольцо диаметром 7 см с пробоем. Кольцо пробоя с обратной стороны загнуто. Кроме кольца на пробой надетая дверная личинка. На краях личинки имеются гвозди, которыми она крепилась к двери. Дверь, вероятно, сгорела и благодаря этому до нас дошла вся конструкция ручки.

На раскопе найдено 23 личинки, которые прибывались к двери гвоздями. Восемь личинок накладывались в месте крепления замка. Это кованые пластины четырехугольной или пятиугольной формы с отверстием под ключ в центре (рис. 61, 1-4). От некоторых пластин сохранились лишь обломки. Их паспорта: 25-32-58; 19/18-24-37; 15-21-65; 13/12-18-24; 11/10-16-75; 7/6-12-50; 6-11-153. 14 накладок крепились к двери в месте расположения ручки. Почти все личинки дверных ручек дошли до нас в обломках. В центральной части некоторых из них имеется отверстие для пробоя: 12/11-17-13; 10/9-15-83; 9/8-14-7, 34, вост. тр.; 6-11-84, 91, 96, 118, 153; 6/5-11-67; 3/2-7-111; 1-6-132 (2 экз.). Одну пластину индивидуальной формы также можно рассматривать как накладку под дверную ручку (8/7-13-33; рис. 61, 15).

Из железных находок, связанных с дверью следует отметить еще две накладки, которые могли использоваться при запирании двери на навесной замок. Одна из них - это изогнутая в двух местах толстая железная пластина длиной 23 см, на концах ее имеются отверстия. Накладка найдена в слое второй половины XIII в. (15-21-65; рис. 65, 8). Вторая пластина с одной стороны обломана, происходит из того же слоя (15-21-55).

К кухонной утвари относятся ушки котлов, таганки, обломки сковород и дужки ведер. Железные ушки от медных котлов найдены в слоях XIII - начала XV вв. в количестве 3 экз. (17/16-22-40; 15-21-65; 15/14-20-30; 11/10-16-75; 9/8-14-55; 7/6-12-14, 64; 5/4-9-99). В них имеются отверстия для прикрепления к котлу. В некоторых отверстиях сохранились остатки железных заклепок (рис. 62, 1-5).

Обломки двух железных таганков - обручей на трех ножках найдены в слоях конца XIV - начала XV в. (7/6-12-33; 5-10-88). Это редкая находка. Так например, за пять лет работы на Неревском раскопе найден лишь один такой предмет. Они использовались как подставки для посуды при приготовлении пищи на открытом огне [Колчин Б.А. 1959. С.105]. Внутренний диаметр одного из таганков 14,5 см, внешний - 18-19 см.

Железные сковороды представлены 15 обломками. Они встречались начиная с древнейших слоев. Одна сковорода сохранилась почти целиком (17/16-22-74). Ее диаметр 25-26 см. Распределение сковород по ярусам следующее: 25-33-64; 25-32-16, 21 (2 экз.); 62, 63; 24-30-13; 17/16-22-74; 15/14-20-28; 8/7-13-49 (3 экз.); 6-11-87; 5-10-162; 3/2-7-120.

Два железных предмета можно предположительно назвать рукоятками сковород. Они найдены в слоях первой половины XV в. (5-10-164; 3/2-7-120; рис. 63, 8, 9). Предметы с одного края имеют заостренный стержень, на который надевалась деревянная ручка. Другой край раздваивался и приклепывался к сковороде.

Железные дужки от деревянных ведер встречались в слоях всех веков. Всего собрано 16 обломков и одна целая дужка (рис. 63, 3, 4). Распределение дужек по ярусам следующее: 25-31-42; 17/16-22-44; 15-21-45, 54; 12/11-17-14; 7/6-12-56; 6-11-100; 6/5-11-10, 14; 5-10-163; 5/4-9-91, 142; 4/3-8-99; 3/2-7-99 (2 экз.); 2/1-6-99, 123.

Кроме дужек встречено восемь обломков обручей, которыми скрепляли деревянные клепки ведер. Их паспорта: 24-30-42; 20/19-25-11, 39; 18/17-23-16, 22; 17/16-22-4; 12/11-17-56; 6/5-11-54.

К осветительным приборам относятся кресала, светцы и подсвечники.

Кресал найдено 22 экз. (рис. 64, 2-11). Они разделяются на калачевидные с язычком - 2 экз. (25-31-38; 10/9-15-22) и овальные - 20 экз. (24-30-27; 15-21-50; 15/14-20-28; 13/12-18-64; 10/9-15-24, 32; 9/8-14-3, 14, 22, 34; 8/7-13-13; 7/6-12-4, 15; 6/5-11-36, 59; 5/4-10-63; 5/4-9-109, 110, 162; 6/п-1979).

Железные светцы для держания лучин (5 экз.) найдены в слоях второй половины XIV-XV в. (10/8-14/15-южн. тр.; 7/6-12-16; 6-11-92; 4/3-9-39; 2/1-6-107). По форме светцы разделяются на три группы: однолучинный, двухлучинный и трехлучинные (3 экз.). Нижний заостренный конец светцов помещался в деревянную поставку (рис. 64, 12-15).

Железный подсвечник обнаружен в слоях конца XIV - первой половины XV в. (6/п-1982; рис. 64, 1). Это очень редкая находка. На Неревском раскопе за 1951-1955 гг. найдено всего три

подобные находки [Колчин Б.А. 1959. С.105].

Цепи представляли собой металлические кольца, соединенные в виде бус. Они происходили из слоев XIV-XV вв. (15/14-20-29, 37; 11/10-16-75; 11-84; 5-10-109; 5/4-9-91).

Крепежные цепи второй половины XIV-XV вв. Цепи могли закрывать ворота, двери, ворота в крепостях и т.д. (рис. 66, 6-9, 163; 5-10-99; 10/9-15-20; 11/10-16-33; 11/10-16-33).

Кроме булавы с подвижными головками, найдены еще и другие. Лишь у одной из них сохранился стержень (рис. 66, 6-9, 163; 5-10-99; 10/9-15-20; 11/10-16-33; 11/10-16-33).

Подковообразные булавы (12/11-17-19; 11/10-16-33; 11/10-16-33). Обручи для крепления кресал (рис. 66, 6-9, 163; 5-10-99; 10/9-15-20; 11/10-16-33; 11/10-16-33).

Обручи для крепления кресал (рис. 66, 6-9, 163; 5-10-99; 10/9-15-20; 11/10-16-33; 11/10-16-33). Обручи для крепления кресал (рис. 66, 6-9, 163; 5-10-99; 10/9-15-20; 11/10-16-33; 11/10-16-33).

Обручи для крепления кресал (рис. 66, 6-9, 163; 5-10-99; 10/9-15-20; 11/10-16-33; 11/10-16-33). Обручи для крепления кресал (рис. 66, 6-9, 163; 5-10-99; 10/9-15-20; 11/10-16-33; 11/10-16-33).

Обручи для крепления кресал (рис. 66, 6-9, 163; 5-10-99; 10/9-15-20; 11/10-16-33; 11/10-16-33). Обручи для крепления кресал (рис. 66, 6-9, 163; 5-10-99; 10/9-15-20; 11/10-16-33; 11/10-16-33).

Ювелирные изделия. Н.В. Колчин. Изучение древних ювелирных изделий. Издана в 1959 г. Автор системы. На Неревском раскопе, из слоев 123, фрагменты свинца. Порядка

В. Колчин. Изучение древних ювелирных изделий. Издана в 1959 г. Автор системы. На Неревском раскопе, из слоев 123, фрагменты свинца. Порядка

похожие находки [Колчин В.А. 1959, С.97].

Цепи представлены отдельными звеньями и кусками, достигающими пяти звеньев. Всего отмечено 18 находок цепей, размер звеньев которых колеблется от 3,5 до 11,0 см (рис. 65, 1-7). Они происходят из слоев XIII-XV вв. Распространены были как цельнокованные звенья, так и соединенные в виде буквы S. Распространение цепей по ярусам следующее: 17/16-22-14; 15-21-23; 11-84; 5-10-109; 5/4-9-107; 4/3-9-28; 3/2-7-86; 6/н-1979.

Крепёжная цепь с одной стороны заканчивалась крюком. Найдено два подобных крюка в слоях второй половины XIV и начала XV в. (10/7-13/15-южн.тр.; 5/4-9-86; рис. 65, 13; 64, 16). Цепи могли заканчиваться также вертлюгом - шарнирным приспособлением, позволяющим цепи вертеться вокруг своей оси. Найдено три таких вертлюга в слоях второй половины XIV - начала XV в. (9/8-14-8; 7-11-84; 6/5-10-103; рис. 64, 17-20).

К принадлежностям придельного производства относятся булавы-спицы. Они использовались для крепления кудели в лопасти прилки. Всего в слоях XIV - начала XV в. найдено 14 штук (рис. 66, 6-18). Их паспорта: 13/12-18-63; 12/11-17-19; 8/7-13-9-56; 7/6-12-11; 6-11-98, 163; 5-10-99, 153; 5/4-10-80а; 5/4-9-98, 110; 2/1-6-101; 6/н-1979.

Кроме булавок для прилок в слоях середины XIII - середины XIV вв. найдено пять булавок с поджатыми концами головок. Назначение этих изделий до сих пор точно не определено. Лишь у одной булавки сохранилось кольцо (рис. 66, 1-3). Паспорта этих изделий: 15-21-33; 11/10-16-33; 10/9-15-25, 53, 64.

Подковообразная фибула с обломанным язычком относится к первой половине XIV в. (12/11-17-19; рис. 62, 7).

Обушковые подковки встречаются в слоях середины XIV - 60-х годов XV в. в количестве шести экземпляров (рис. 57, 11, 12). Они подразделяются на два типа, выделенные В.А. Колчиным: одни имели несколько отверстий (до шести) и прибивались к каблучку гвоздями; другие подковки для крепления имели три острия [Колчин В.А. 1959, С.108, 110]. Паспорта подковок: 10/9-15-20; 10/7-13/15-тр.; 4/3-9-19, 29; 3/2-8-30; 2/1-6-93.

Две находки можно определить как железные оковки ножен (10/9-15-73; 6/5-11-41; рис. 66, 18, 19).

Остается перечислить некоторые массовые категории железных вещей: скобы - 211, проволока - 4 шт. Кроме того, имеется 64 неопределенных предмета и обломки. Изображения некоторых из них представлены на рисунках (рис. 62, 9, 10; 65, 5; 66, 20, 21).

Ювелирные изделия

Ювелирные изделия, найденные во время раскопок, - отдельная и очень важная тема в изучении материальной культуры древнего Новгорода. В разные годы ею занимались М.В. Седова, Н.В. Рындина, А.А. Коновалов, Ю.М. Лесман. Наиболее значительный вклад в изучение этой проблемы внесли М.В. Седова, которая в 1981 г. издала монографию "Ювелирные изделия древнего Новгорода (X-XV вв.)". В исследовании рассмотрено 2447 предметов из цветных металлов, найденных в Новгороде с 1951 по 1974 гг. [Седова М.В. 1981]. В 1990 г. издана большая работа Ю.М. Лесмана, посвященная хронологии ювелирных изделий Новгорода. Автор поставил своей задачей на основе новгородской коллекции вещей создать сводную систему датирующих типов [Лесман Ю.М. 1990а].

На Нутном раскопе обнаружено 155 находок из цветных металлов. Они сделаны, в основном, из бронзы, свинцово-оловянистых сплавов и свинца. В числе находок из цветных металлов 123 предмета поддаются уверенной атрибуции, кроме того, имеется 15 неопределенных фрагментов бронзовых изделий, 14 кусков бронзовой проволоки, кусочек бронзы и два кусочка свинца. При характеристике ювелирных изделий Нутного раскопа я буду придерживаться порядка, которому подчинено описание различных категорий предметов в книге М.В. Седовой.

Головные украшения

Височные кольца. Обнаружены в количестве шести. Они подразделяются на многобусинные, перстнеобразные и браслетообразные.

Многобусинные височные кольца в культурном слое Новгорода встречаются редко. М.В. Седова издала 10 подобных колец, найденных в слоях конца XIII - начала XV вв. [Седова М.В. 1981, С.14-16]. Ю.М. Лесман многобусинным кольцам посвятил отдельную работу [Лесман Ю.М. 1990б]. На Нутном раскопе известно два кольца, относящихся к середине XIV в. и второй четверти XV в. На первом сохранилось семь гладких полых бусин, отлитых из свинцово-оловянистого сплава. На проволоочный стержень между бусин нанизаны маленькие литые хвасты в виде розеток из нескольких шариков. Диаметр кольца 3,5 см, концы проволоки

загнуты (10/9-15-47; рис.67, 2). От второго многобусинного кольца сохранился лишь стержень. Один конец его расплюснут и имеет отверстие. Диаметр кольца 7 см (4-9-98; рис.67, 1). Обломок серебряного проволоочного стержня, вероятно от бусинного височного кольца, найден в слоях 40-х годов XIV в. (11/10-16-61; рис.67, 4).

Перстнеобразное проволоочное височное кольцо диаметром 2,5 см встречено в слое 50-60-х годов XIII в. (15-21-12; рис.67, 6). Концы кольца разомкнуты и отогнуты в обратные стороны. Подобных украшений в Новгороде М.В.Седова учтено 19. Они датируются очень широко 60-70-ми гг. XI - началом XV в. [Седова М.В. 1981. С.13].

Два браслетообразных височных кольца с разомкнутыми концами обнаружены в слоях 20-30-х гг. XII в. и второй половины XIV в. (21-27-74(южн.тр.); 9/6-12/14-тр.). Диаметр первого 4,0-4,5 см, второго - 7 см. Один конец у обоих колец отогнут в обратную сторону (рис.67, 1, 5).

Обломок еще одного украшения найден в слоях 50-х годов XIV в. (10/9-15-78а; рис.67, 7). Не исключено, что это было тоже браслетообразное завязанноконечное (?) проволоочное височное кольцо.

Серьги. В слоях XIV-XV вв. в Новгороде бытовали серьги в виде вопросительного знака. М.В.Седовой отмечено 15 таких серег [Седова М.В. 1981. С.16]. Подобная бронзовая серьга с двумя стеклянными бусинами (желтой и зеленой) найдена в слоях конца XIV в. Ее длина 4,3 см (7/6-12-37; рис.67, 8).

Серьга из бронзовой проволоки встречена в слоях начала XV в. (5-10-92; рис.67, 9). Серьга похожа на перстнеобразное височное кольцо, его диаметр 2,5 см. На проволоку надето четыре темных непрозрачных стеклянных бусины.

Привески

Плая шумящая привеска - двуглобный бронзовый конек, найдена в слое 80-90-х годов XIII в. (14/13-19-49; рис.67, 15). Кроме того, в слоях середины XIV в. найдено три подвески к подобному украшению - бронзовые бубенчики с восьмеркообразными цепочками (11/10-16-15; 10/9-15-25; 9/8-14-30; рис.67, 14, 17, 18). Подобных украшений в Новгороде найдено очень много. М.В.Седовой учтено 48 целых привесок и 22 фрагмента шумящих подвесок к ним [Седова М.В. 1981. С.31]. По подсчетам Е.А.Рябинина это составляет 32% коньковых плых подвесок, известных на территории Древней Руси [Рябинин Е.А. 1981. С.39].

Конусовидная привеска из бронзы с тремя петлями внизу, к которым подвешивались бубенчики или колокольчики, найдена в слоях начала XIV в. (13/12-18-12; рис.67, 13). В Новгороде известна лишь одна конусовидная привеска с Неревского раскопа [Седова М.В. 1981. С.34]. Подобные украшения известны на Ижорском плато, в Приладожье и Белозерье и характерны для прибалтийских финнов (водь, весь) [Голубева Л.А. 1973. С.43; Финно-угры и балты. 1987. С.265. Табл. XVII, 4; С.271. Табл. XXIII, 4; С.258. Табл. X, 15].

Монетовидные привески обнаружены в количестве двух экз. Привеска с изображением процветшего креста найдена в слоях 80-90-х годов XIII в. (14/13-19-50; рис.69, 10). Она отлита из биллона, диаметр 1,3 см. В Новгороде найдено шесть подобных изделий, причем одна очень похожа на рассматриваемую [Седова М.В. 1981. С.41. Рис.12, 11, 15; Рис.14, 5-7]. На второй биллоновой привеске внутри двух концентрических окружностей помещен двойной завиток. Диаметр украшения 1,5 см. Она найдена в слое второй половины XIV в. (8(?) - 13-84(сев.тр.); рис.69, 13) и аналогична двум привескам Неревского раскопа, относящимся к XIV в. [Седова М.В. 1981. С.41. Рис.12, 9; Рис.14, 4].

Фибулы

Скорлупообразная карельского типа литая бронзовая фибула найдена в слое второй половины 50-60-х годов XIII в. (16/15-21-54; рис.68, 8). Для Новгорода это редкая находка. Ранее обнаружено лишь две подобные фибулы в слоях 60-90-х годов XIII в. [Седова М.В. 1981. С.84, 85]. Фибула Нутного раскопа имеет кружковый орнамент и относится к типу В по классификации Ю.Айлио. Этот тип насчитывает всего две фибулы и датируется в Карелии XII в. [Кочкуркина С.И. 1982. С.103, 104, 108]. Размеры фибулы 6,0х3,5 см, с обратной стороны сохранилась игла для крепления украшения к одежде. Рисунок фибулы опубликован [Кочкуркина С.И., Спиридонов А.М., Джаксон Т.Н. 1980. С.88. Рис.7, 3].

Подковообразных бронзовых фибул найдено три. Две из них - спиралеконечные, круглые в сечении. Одна фибула найдена в слоях 70-90-х годов XII в. (19/18-24-57; рис.68, 7), вторая (обломана) - в слоях 60-80-х годов XI в. (23-29-43; рис.68, 5). Диаметр украшений 3,5 и 4,5 см. Фибула с многогранными головками на концах найдена в слое 40-х годов XI в. (25-31-15; рис.68, 6). Диаметр 5 см, в сечении она круглая. Кроме перечисленных застёжек найден кусок биллонового изделия, закрученного в колечко, которое напоминает фрагмент язычка в месте его крепления к фибуле (20/19-25-59; рис.69, 9).

Браслеты

Обнаружено восемь браслетов: шесть пластинчатых и два проволочных. Среди пластинчатых браслетов лишь два целые. Самый ранний датруется концом XI - началом XII в. (22-28-29; рис.68, 4). Это загнутоконечный узкий браслет из свинцово-оловянистого сплава с орнаментом в виде зигзагообразной изломанной линии, проходящей по всей длине браслета. Округлоконечный целый бронзовый браслет средней ширины найден в слоях 30-х годов XIV в. (10/9-15-33; рис.68, 1). Он орнаментирован по всей длине точками и пересекающимися линиями.

В обломках представлено два пластинчатых браслета с выпуклоогнутым неорнаментированным валиком (рис.68, 12, 14). Браслеты найдены в слоях 30-50-х годов XIV в. (12/11-17-23; 11/10-16-61). На одном из них выгравирован очень выразительный рисунок. В центральной части изображен человек с поднятыми вверх руками. В одной руке он держит изображение повернутое к человеку четвероногое животное с длинным хвостом и ушами. Возможно, это лошадь. Слева находится повернутое к человеку животное, от которого из браслета сохранилась лишь голова с рогами. Над головой человека помещен солнечный знак, состоящий из восьмиконечной звезды, обведенной окружностью. Левее расположен еще один круг, поместившийся не полностью.

Половинка ажурного щитковоконечного, вероятно оловянистого литого браслета обнаружена в слое 60-х годов XIV в. (9/8-14-14; рис.68, 3). Центральная часть браслета украшена ложнозернистым узором, а по краям идет двойной ряд сплошных точек. В Новгороде известен створчатый литой биллоновый браслет, орнаментация которого близка рассматриваемому браслету из свинцово-оловянистого сплава найден в слоях середины XIV в. (10/9-15-50).

Два браслета из бронзовой проволоки обнаружены в слоях 20-30-х годов XIV в. (12/11-17-56; 12/11-17-8). Один из них крученый загнутоконечный (рис.67, 16), другой отнесен к браслетам условно. Он изготовлен из круглой в сечении проволоки, концы его разомкнуты и отогнуты в обратную сторону (рис.68, 2).

Перстни

На раскопе найдено девять перстней разных типов: плетеный; пластинчатые; щитковые; печатный и перстень со вставкой.

Плетеный биллоновый перстень обнаружен в слоях 30-40-х годов XI в. (25-32-46; рис.69, 6). У него из нескольких проволок сплетена средняя часть, а края гладкие и сомкнуты.

Узкопластинчатых бронзовых перстни два. Один относится к 30-м годам XI в. (25-33-45; рис.69, 1). Это прямой замкнутый перстень с рельефным литым декором. Второй относится к середине XV в. (3/2-7-86). Это также прямой замкнутый перстень, украшенный тремя выпуклыми продольными линиями. На Неревском раскопе есть похожий перстень с четырьмя выпуклыми линиями [Седова М.В. 1981. С.126, 131. Рис. 47, 13].

Щитковых перстня четыре. Два из них биллоновые, имеют плоские прямоугольные щитки. Один найден в слое 70-х годов XIV в. (8/7-13-41; рис.69, 3). На щитке изображен ромб, окруженный декором из параллельных линий. Второй обнаружен в выбросе, датруется второй половиной XIV - первой половиной XV в. Это детский перстенок, на щитке которого помещено два прямоугольника один в другом с декором из точек между ними (6/п-1979; рис.69, 7). Овальнощитковый бронзовый перстень с плоским не орнаментированным щитком найден в слоях 20-30-х годов XIV в. (12/11-17-36; рис.69, 2). Переход от щитка к кольцу усложнен двумя ромбическими выступами. Еще один овальнощитковый перстень из биллона, на котором прослеживались остатки позолоты, найден в слоях 30-40-х годов XIV в. (11/10-16-10; рис.69, 4). На выпуклом щитке помещена каплевидная семилепестковая розетка. Переход от щитка к кольцу украшен фигурными выпуклостями.

Печатный бронзовый перстень с круглым щитком обнаружен в слоях 10-х годов XV в. (5/4-10-47; рис.69, 8). В центре щитка выгравировано изображение птицы, идущей влево, с поднятыми крыльями. Перед птицей находится куст или дерево. Изображение окружает лилейный и точечный ободок.

Круглопроволочный перстень со вставкой найден в слоях 50-60-х годов XIII в. (15-21-28; рис.69, 5). С наружной стороны у него имеется прямоугольный щиток, в который вделана и закреплена четырьмя лапками стеклянная слегка выпуклая вставка.

Завершая обзор перстней Нутного раскопа, необходимо упомянуть массивный костяной перстень, обнаруженный в слое 60-80-х годов XI в. (23-29-80; рис.74, 18). В сечении он круглый, в одном месте имеется утолщение, которое имитирует овальный щиток.

Поясной набор

На Нутном раскопе в слоях XII и начала XV вв. обнаружено семь бронзовых пряжек. Одна пряжка XII в. имеет овальную переднюю часть и прямоугольный приемник для ремня, разделенные прямоугольной осью для несохранившегося язычка (19/18-24-45; рис. 70, 4). Пряжка украшена насечками. Подобные пряжки известны в Новгороде [Седова М.В. 1981. С. 144, 145. Рис. 56, 7, 8]. Вторая пряжка XII в., полукруглая и слегка вытянутая, также украшена насечками (21-27-78; рис. 70, 3).

Среди пряжек XV в. две имеют прямоугольные очертания. Одна массивная, размеры 4,5х4,5 см, посередине разделена осью для несохранившегося язычка (5-10-102; рис. 71, 4). Вторая похожа на пряжку, изданную М.В. Седовой, но не имеет перегородки — оси для язычка (6-11-85; рис. 70, 9) [Седова М.В. 1981. С. 145. Рис. 56, 3]. Две другие пряжки XV в. имеют овальную переднюю часть и небольшой прямоугольный приемник для ремня и язычка (6/5-11-13(обе); рис. 70, 7, 11).

В слое первой половины XIV в. обнаружена очень интересная пряжка без язычка и с двойной длиной накладкой для ремня (12/11-17-4; рис. 70, 14). В древнерусских материалах подобных пряжек нет. Атрибутировать ее удалось благодаря помощи проф. Х.Штойера (Германия), который указал мне на многочисленные подобные пряжки, происходящие из раскопок средневековых поселений XIII-XV вв. в Германии и Франции. Полную аналогию находке Нутного раскопа составляет недатированная пряжка из раскопок г. Кельна [Благодарю проф. Х.Штойера за любезно предоставленную информацию].

К деталям поясного набора предположительно можно отнести восьмеркообразную язычковую бронзовую литую привеску-крючок, найденную в выбросе из слоя второй половины XIV — первой половины XV в. (6/п-1979; рис. 70, 12). Окончания крючков выполнены в виде стилизованных звериных головок. Один конец замкнут со средней частью изделия, другой разомкнут. Подобный крючок найден на Ильинском раскопе [Седова М.В. 1981. С. 151. Рис. 59, 9].

Условно к поясному набору можно отнести бронзовые кольца диаметром 2-3 см. В слоях начала XIII в. и XV в. их найдено пять (18/17-23-55; 6-11-107; 5-10-107; 4/3-9-62; 2-7-119).

Различные детали костюма

Две круглые бронзовые литые бляшки найдены в слоях 80-90-х годов XIII в. и 20-х годов XV в. Первая выполнена в виде шестилепестковой розетки, ее диаметр 1,5 см (14/13-19-38; рис. 70, 6). Диаметр второй бляшки 2 см, на ней изображено четвероногое животное с поднятыми передней лапой и хвостом, идущее вправо (4-9-118; рис. 70, 10).

Металлические бусы — очень редкая находка в Новгороде. М.В. Седовой учтено всего 20 бусин [Седова М.В. 1981. С. 155]. В связи с этим вызывает большой интерес находка на Нутном раскопе в слое 50-60-х годов XIII в. бисерной полой ложнозернистой бусины (15-21-79а; рис. 69, 12). Длина бусины 3,3 см, диаметр 2 см. В Новгороде такая бусина найдена впервые. В продольном разрезе она подчетырехугольно-овальная. Ее поверхность занимают 12 полусфер диаметром 0,5-0,6 см. Друг от друга они отделены двойным рядом ложнозернистых шариков, которые делают всю поверхность бусины на ромбы. Бусина изготовлена из четырех частей, спаянных друг с другом. Швы хорошо видны. Это украшение сделано по образцу древнерусских крупных бусин из драгоценных металлов, украшенных зернью и сканью, которые хорошо известны по кладкам, зарытым в период монголо-татарского нашествия. В качестве аналогии можно привести бусы из Старорязанского клада 1970 г. [Даркевич В.П., Монгайт А.Л. 1978. С. 33. Табл. XIV].

Бубенчиков обнаружено семь: три целых и четыре фрагмента. Залегали они в слоях начала XII в., начала XIII в., середины XIV в. и начала XV в. Целые относятся к шаровидным бубенчикам с линейной прорезью. Два из них в центральной части имеют валик (21-27-57; 11/10-16-38; рис. 67, 10, 11). Третий бубенчик в центральной части разделяется тройным пояском (18/17-23-74; рис. 67, 12). Среди обломков два бубенчика с линейной прорезью, у двух других сохранилась лишь верхняя часть с ушком (10/9-15-23, 75; 6-11-102 (с бронзовой цепочкой из переплетенной проволоки); 6/5-11-13).

Сайцовые грузики использовали в качестве застежек для верхней одежды, а также как рыболовные грузила или грузики для веретен. Это очень распространенная находка. М.В. Седова зафиксировала их более 210 экз. [Седова М.В. 1981. С. 156-158]. На Нутном раскопе во всех слоях, начиная с начала XII в., найдено 16 грузиков, которые подразделяются на орнаментированные (7 экз.) и неорнаментированные (9 экз.). Более ранние имеют конусовидную форму, орнаментированные в виде розетки (рис. 69, 15-17). Их насчитывается 8 экз. Паспорта орнаментированных грузиков: 10/7-13/15-южн.тр.; мост. 9 яр.-15-78а; 6/5-11-80а; неорнаментированных: 22-28-59; 15-21-60; 14/13-19-50, 59; 2/1-6-101 (рис. 69, 11). Поздние грузики плоские, по всей их поверхности нанесен орнамент в виде точек, насечек или ломаной линии. Таких грузиков найдено четыре: 5-10-111; 5/4-9-99; 4/3-8-110; 2/1-6-101 (рис. 69, 18-21).

Кроме перечисленных, в слоях мост. 10 яр.-19-7 найдены формы «Булочки» № 2/1-6-92; рис. 71, 1. Найдено более 10 экз.

Для освещенности делали путем нескольких цел. С. 22, 23). Отсюда.

На Нутном раскопе (рис. 71, 8). О четырехгранной фигуре части хороса Г.Н., Тимонов.

Бронзовую в центре из выпуклой, которая на ках древне-сенко пред было найдены в от скрепляли.

Накладку различны.

Три в слоях XV опубликованы Прямоугольные (4/3-9-5) края, они.

Удлиненные. Она найдена на накладке. Восемь медных отверстий (2/1-6-101).

Накладку форму.

в. обнаружены 22-37; 106.

118). К виде го.

в виде сидящих.

корабли печатая.

зависит №91-9.

она с раскопа.

О крепле.

19/17.

Ф.

Кроме перечисленных имеется четыре неорнаментированных плоских или овальных грузила: 10 яр. - 19-79; 3-10-100, 118; 2/1-6-92 (рис. 69, 14). В слое начала XV в. найдена каменная булавка "луз-пенни" в количестве конусовидных грузиков (6/5-11-47; рис. 77, 14). 2/1-6-92; рис. 71, 9-11). Они бронзовые, литые; длина 4-5 см. В Новгород в слоях XIV-XV вв. найдено более 20 таких булавок [Седова М.В. 1981. С.158].

Детали хороса

Для освещения храмов во время богослужения применялись хоросы или паникадила. Их делали путем отливки отдельных частей, а затем все детали скрепляли вместе. До нас дошло несколько целых хоросов [Василенко В.М. 1977. С.336, 340, 341. Рис.146; Рыбаков Б.А. 1971. С.22, 23]. Отдельные детали этих изделий изредка находят во время археологических раскопок.

На Нутном раскопе в слое начала XV в. найден бронзовый литой подсвечник (6/5-11-18; рис. 71, 8). Он представляет собой острый штырь длиной 8,5 см. Верхняя часть штыря (5 см) двумя фигурными ответвлениями. При помощи одного из них подсвечник крепился к основной части хороса. Подобные изделия найдены в Василе и на Верхнем городище в Торжке [Логвин Г.Н., Тимошук Б.А. 1961. С.43. Рис.5; Сообщение автора раскопок П.Д.Малыгина]. Бронзовый диск найден в слое 30-х годов XI в. (25-33-74; рис. 71, 7). Диаметр диска 5,5 см, в центре имеется отверстие диаметром 0,7 см. Край диска плоский, а центральная часть выпуклая, как у умбона. Подобные изделия считаются тоже деталью хороса - чашечкой, которая надевалась на штырь-подсвечник для сбора нагара. Их находки известны при раскопках древнерусских городов [Зверуго Я.Г. 1975. С.39, 40; Гуревич Ф.Д. 1981. С.104]. П.Ф.Лысенко предложил другую интерпретацию этих дисков. В 1976 г. в Бересте в слое конца XII в. было найдено два диска, соединенных ремешком длиной 12 см. Концы ремешков были пропущены в отверстия дисков и закреплены узелками. П.Ф.Лысенко предположил, что диски скрепляли края верхней плотной одежды [Лысенко П.Ф. 1985. С.265, 266].

Разные изделия

Накладки. В коллекции ювелирных изделий Нутного раскопа имеется 12 накладок на различные предметы. 10 из них бронзовые, две из свинца.

Три накладки предположительно можно связывать с конской сбруей. Все они найдены в слоях XV в. Пятиугольная накладка с семью овальными прорезями очень похожа на накладку, опубликованную М.В.Седовой (6-11-87; рис. 70, 1) [Седова М.В. 1981. С.151, 159. Рис.59, 2]. Прямоугольная прорезная накладка имеет завершение двух углов в виде звериных голов края, оно лишено прорезей и орнамента (4-9-92).

Удлиненная накладка имеет фигурное сужающееся завершение. Второй ее края обломан. Она найдена в слое 60-70-х годов XIV в. (9/7-13/14-вост.тр.; рис. 71, 5). Не исключено, что эта накладка также была связана с конской сбруей.

Восьмиугольная накладка имеет круговой ободок, внутри которого помещено пять круглых медальонов с крестом внутри каждого. Она датируется серединой XV в., имеет несколько отверстий и по способу крепления близка круглой накладке, опубликованной М.В.Седовой (2/1-6-100; рис. 70, 2) [Седова М.В. 1981. С.162. Рис.64, 6].

Накладка на замок ларца обнаружена в слое рубежа XIV-XV вв. Она имеет треугольную форму, в центре сделана прорезь для ключа (6/5-11-13; рис. 70, 8). В слое второй четверти XIII в. обнаружена интересная находка, напоминающая раздвигавшиеся рога животного (17/16-22-37; рис. 70, 13).

Обломок свинцовой накладки с изображением корабля найден в слое начала XV в. (5-10-118). Контуры корабля напоминают сидящую на воде птицу - форштевень судна изображен в виде головы птицы с раскрытым клювом и с рогами, корпус - в виде туловища, а архштевень - в виде птичьего хвоста. На корабле имеется мачта с развевающимся флагом. Два человека, сидящих на корабле, управляют его движением с помощью кормовых весел (рис. 70, 15). Этот корабль похож на герб ганзейского города Любека. Очень близкое изображение имеется на печатях г.Любека XIII в., где помещен ганзейский корабль с поднятым, как символ независимости города, флагом. В корабле сидят штурман и купец [Ewe H. 1972. S.147, 148. N91-93; Schildhauer J. 1984. Abb.24]. О назначении накладки говорить затруднительно, однако она свидетельствует о каких-то связях, вероятно торговых, в XV в. жителей усадьбы Б Нутного раскопа с Ганзейским союзом.

Оставшиеся пять накладок - это пластины или фрагменты пластин с отверстиями для крепления. Найдены они в слоях XII-XIV вв. Их паспорта: 20/19-25-78; 19/18-24-59 (свинец); 19/17-23/24-24; 12/11-17-75; 6/5-11-57. Рисунок лучшей из них представлен (рис. 71, 15).

Фрагмент ажурного изделия, вероятно крышки сосуда, из свинцово-оловянистого сплава

найден в слое середины XV в. (2/1-6-93; рис.68, 13). Сохранилась часть круглой крышки, изготовленной из трех рядов гофрированной проволоки. Близкая по способу изготовления крышка найдена в слое XV в. на Иеревском раскопе [Седова М.В. 1981. С.162. Рис.64, 9].

Бронзовая копоушка с призматическим в ней кожаным ремешком относится к 60-м годам XIV в. (9/8-14-22; рис.71, 2). Длина копоушки 3,3 см, один ее край оформлен в виде миниатюрной

ложечки, другой - в виде плоской лопаточки. Цепь, состоящая из пяти звеньев, бронзовые цепочки представлены двумя находками. Ее длина 20 см. Длина звеньев 4,0-4,5 см. Бронзовые цепочки найдены в слое конца XIV в. (7-12-89; рис.68, 10). Ее длина 20 см. Длина звеньев 4,0-4,5 см. Они изготовлены из сложенной втрое и переплетенной проволоки. Фрагмент такой же цепи, состоящей из двух звеньев, найден в слое конца XIII - начала XIV вв. (14/12-18/19-зв.тр.; рис.68, 11).

Бронзовая булава с орнаментальным валиком и фигурным завершением, похожим на рукоять, обнаружена в слое 70-х годов XIV в. (8/7-13-33; рис.68, 9). Подобных булавок в Новгороде найдено довольно много, однако их сводка пока не опубликована.

Три бронзовых острия неопределенного назначения найдены в слоях XV в. (4/3-9-54; 4-9-108; 4/3-8-110). Длина их 8-13 см. Два острия имеют плоскую поверхность и фигурную головку (рис.71, 1, 13). Возможно их употребляли как инструменты для плетения. Третье острие очень изящное. Оно изготовлено из стержня, центральная часть которого перекручена в виде спирали. Изделие завершается с одной стороны миниатюрной ложечкой, а с другой - в виде лопаточки (рис.71, 1). Не исключено, что это изделие связано с кругом предметов личной гигиены (копоушка?).

Бронзовая блесна для ловли рыбы обнаружена в слое второй половины XIV в. (10/6-12/13-сев.тр.; рис.71, 6). Блесна овальной формы, длина ее 13 см, ширина 3,5 см. Завершение с крючком обломано. На противоположном конце изделия имеется отверстие.

К первой половине XV в. относится бронзовая игла с обломанным ушком (4/3-8-110; рис.71, 12).

Две круглые бронзовые обоймы, вероятно от деревянных или костяных рукоятей но-

жей, найдены в слоях 60-х годов XIV в. и середины XV в. (9/8-14-65; 3/2-7-121).

К 20-30-м годам XV в. относится бронзовая рукоять ножа (4/3-9-57; рис.71, 14). Длина ее 8 см, внутри имеется сквозное отверстие для закрепления черенка ножа. Еще одно неболь-

шое отверстие находится с одного края в верхней части рукояти.

К 70-90-м годам XIV в. относятся девять кусков бронзовых пластин с заклепками. Они найдены рядом: 8/7-13-27 (3 экз.); 7/6-12-27 (6 экз.). Это или детали одного клепаного сосуда, или, что вероятнее, металлический лом, собранный мастером-ювелиром. Еще одна пластина с заклепками происходит из слоя 20-х годов XV в. (5/4-10-7). Девять бронзовых пластин неопределенного назначения собраны в слоях второй половины XII и второй половины XIV вв. Две из них свернуты в трубочки. Длина одной трубочки 2,5 см, другой - 14 см.

Кроме перечисленных предметов из цветных металлов на Нутном раскопе в слоях разного времени найдены следующие изделия: стержень из свинцово-оловянистого сплава; две капли свинца; кусочек бронзы; 14 кусков бронзовой проволоки и 15 фрагментов неопределенных бронзовых изделий.

Изделия из кости

Несмотря на то, что в процессе работы Новгородской экспедиции создана огромная коллекция костяных вещей, эта категория остается самой неизученной среди новгородских древностей. Из всего разнообразия костяных вещей рассматривались лишь некоторые массовые изделия (гребни, наконечники и обоймы деревянных ручек ножей, пуговицы, булавы, копоушки), да и то лишь в работах по хронологии [Колчин Б.А. 1958, 1982]. Весь круг вопросов, связанных с особенностями ремесленного производства костяных изделий в X-XV вв., из типологией, хронологией, анализом орнамента, ждет исследования. Недавно напечатаны тезисы доклада В.А.Понсова, посвященного односторонним расческам X-XI вв., которыми ограничивается литература по новгородским костяным вещам [Понсов В.А. 1988].

Коллекция изделий из кости и рога, заготовок и отходов косторезного ремесла Нутного раскопа насчитывает более 140 экз. В основном это предметы бытового назначения и предметы туалета. К предметам туалета можно отнести гребни, застегивающие и пуговицы, а также копоушку.

Костяных гребней на раскопе обнаружено 13 экз. (рис.72). Они подразделяются на двусторонние цельные (10 экз.) и двусторонние наборные (3 экз.). Паспорта цельных гребней: 25-33-79; 23-29-51; 24/23-29-79а; 21/20-26-12,21,36; 20/19-25-69; 18/17-24-69; 17/16-22-22. Они датируются временем от 30-х годов XI в. до середины XIII в., что укладывается в их общую хронологию. Паспорта наборных гребней: 19/18-24-52; 17/16-22-12; 15-21-64; стратиграфическая дата: последние четверть XII в. - 60-е годы XIII в. Это также не против-

речет разработанной ранее датировке [Колчин Б.А. 1958, 1982]. Кроме костяных на раскопе имеется еще 24 деревянных гребня, которые охарактеризованы в разделе "Изделия из дерева". Для костяных стержней можно рассматривать как пугало. Один круглый стержень найден в слое 60-х годов XIII в. (15-21-40; рис. 73, 12). Его длина 7 см, оба конца закруглены. Относится к слою конца XIV в. (7/6-12-21; рис. 73, 11). Его длина 7 см, в центральной части стержень украшен кольцевым выступом с отверстием для крепления изделия к одежде. Поверхность стержня украшена кольцевыми нарезками.

Копушка с обломанным краем найдена в слое 30-40-х годов XI в. (25-32-31; рис. 73, 1). К предметам бытового назначения и их деталям относятся ручки ножей и инструментов, сохранившиеся на них костяными рукоятками (рис. 51). В основном, это цельные круглые или овальные в сечении стержни, черенок ножа вставлялся внутрь такой рукояти (рис. 73, 4, 6, 8, 9). Таких рукоятей почти во всех слоях собрано 13 экз. Их паспорта: 24/23-29-82; 22-28-73; 18/16-22/23-75; 15-21-19; 8/7-13-34, 54; 7/6-12-49; 6/5-11-6; 5/4-9-105; 3/2-7-107; 2/1-6-107; 6/п-1979 (2 экз.). Более редко ручку ножа изготавливали из двух костяных пластин, которые скреплялись с черенком заклепками. На раскопе найдены две такие пластины, 85; 3/2-7-165; рис. 73, 2, 3). Две рукояти богато орнаментированы. Они украшены циркульным и линейным орнаментом (17/16-22-64; рис. 51, 1; рис. 73, 4).

Обойщиц или накладок для деревянных рукоятей найдено 7 экз. В основном они найдены в слоях конца XIV-XV вв. Четыре обойщицы предназначены для верхней части рукояти; в них прорезано отверстие для ножа или шила (7/6-12-64; 5-10-140; 5/4-9-164; 6/п-1979; рис. 74, 1-4). Три накладки крепились к нижней части рукояти (14/13-19-64; 6/5-11-54; 3/2-7-120; рис. 74, 5, 6).

Две накладки из пластины шириной 1,0-1,4 см найдены в слоях второй половины XIII в. Они украшали какие-то изделия, возможно, рукояти (15-21-23; 15/14-20-39; рис. 73, 7, 13). Еще одна накладка покрыта роскошным рельефным узором из плетения и S-образных знаков (6/5-11-11; рис. 73, 5).

Костяных наверший от рукоятей на раскопе найдено 4 экз. Они представляют собой круглые шайбы диаметром 1,0; 1,5; 2,0 и 3,0 см, одна из сторон которых выпуклая. В одном навершии было пять сквозных круглых отверстия с остатками деревянных гвоздей, которыми оно крепилось к основе (12/11-17-31; рис. 74, 14). В остальных - было одно круглое сквозное отверстие (18/17-23-8; 15/14-20-26; 9/8-14-30; рис. 74, 7-9).

Четыре круглых плоских шайбы со сквозным отверстием в центре могли использоваться как пуговицы. К одежде они могли крепиться при помощи ремешка с узелком на конце (12/11-17-64; 10/9-15-62; 5/4-9-164; 6/п-1979; рис. 74, 10-13). Еще одна круглая шайба без отверстия напоминает шашку и, возможно, использовалась при игре (15-21-37; рис. 74, 15).

Два костяных изделия по форме напоминают пряслица, а одно - бусину. Диаметр пряслиц 2,3 и 4,0 см, размер канала 0,5 см (13/12-18-59; 12/11-17-7). "Бусина" шарообразная, ее диаметр 1,3-1,4 см (10/9-15-3).

Костяная муфточка в виде трубочки высотой 3 см и диаметром 1,7-2,1 см, вероятно, использовалась в наборной рукояти. Ее поверхность покрыта круговыми нарезками. Относится к середине XI в. (25-31-12; рис. 74, 16).

К числу одной из лучших находок не только Нутного раскопа, но и Новгорода в целом, следует отнести костяное навершие рукояти плети или кистеня [Колчин Б.А., Янин В.Л., Ямшиков С.В. 1985, С.89]. Оно выполнено из рога в виде головы хищной птицы с загнутым клювом. В приоткрытом клюве птица держит шарик. Высота навершия 4 см, диаметр в нижней части 1,5 см. В находке имеется два сквозных отверстия: одно изображает глаза; другое сделано в средней части. Внутри высверлено круглое сужающееся отверстие длиной 2,5 см. Навершие найдено в слоях конца XI - начала XII в. (22-28-67; рис. 75, 8).

Костяных проколов и игл собрано 10 экз. В основном, это тонкие отполированные, часто обломанные, круглые стержни с заостренным концом (рис. 75, 7, 19, 20). Лишь одна массивная проколка сделана из расколотой трубчатой кости (7/6-12-42). Проколки и иглы залегали в всех следующих ярусах: 23-29-21; 17/16-22-70; мост.15 яр.-21-81; 7/6-12-49; 5/4-9-118; 3/2-7-99; 2/1-6-93, 102, 117.

Интересную группу костяных предметов представляют изделия, напоминающие ножи для разрезания бумаги. Условно их можно называть булавами. Это плоские стержни шириной 1,0-1,7 см см и толщиной 0,4-0,6 см. Длина их 10-14 см. Один конец у них заострен, другой выполнен в виде фигурной головки с обязательным отверстием для подвешивания. Булавы выполнены в виде фигурной головки с обязательным отверстием для подвешивания. Булавы украшались циркульным орнаментом. В Новгороде имеется большая серия этих предметов. На Нутном II раскопе найдено шесть таких булавок в слоях XV в. (4/3-8-108 (2 экз.), 134; 3/2-7-104; 2/1-6-95-102; рис. 75, 1-6). Функциональное назначение этих вещей пока неясно.

Из предметов вооружения в коллекции Нутного раскопа имеется два втульчатых наконечников.

пешки-стрелы. Томар с трехгранным фигурным острием найден в слое 60-х годов XIII в. (13-21-38; рис. 73, 14). Викинжский томар с обломанным острием найден в слое 30-х годов XII в. (21/20-36-78; рис. 73, 13).

Два загадочных костяных орудия-палочки, изготовленных из рогов, найдены в слое 30-60-х годов XII в. (21/20-36-64; 20/19-23-32; рис. 73, 9, 10). По внешнему облику они напоминают железные вилы конной.

Изделие оригинальной формы встроено в слой 60-х годов XIII в. (13-21-61; рис. 73, 10). Вероятно, это застёжка для стреноживания или сдвигивания лошади. Она напоминает верхнюю часть стремени с овальным отверстием для ремня. Длина изделия 6,5 см [Кирпичников А. Н. 1973. С. 78].

Медвежий клык-амулет длиной 9,5 см просверлено отверстие для подвешивания. (рис. 73, 16). В центральной части клыка просверлено отверстие для подвешивания.

Костяной волчок высотой 4,5 см и диаметром 3,5 см найден в слое начала XV в. (5-10-113; рис. 73, 13). Кубарь и волчки Нутного раскопа и способы игры в них подробно охарактеризованы в разделе "Игрушки и игры". В основном эти игрушки изготавливались из дерева, костяных очень мало.

Шесть костей (из семи) путового сустава домашних животных (*астрагалы*) со знаками и углубленными точками, употреблявшиеся для игры в бабки, описаны в том же разделе (рис. 47, 4-9). На седьмой кости нет следов обработки (9/8-14-43).

Костяной перстень второй половины XI в. описан в разделе "Ювелирные изделия" (24-23-80; рис. 74, 18).

Две костяные трубочки длиной 7,5 и 8,0 см происходят из слоя 20-50-х годов XV в. (5/4-9-86; 4/3-8-108; рис. 75, 17, 18).

Костяное точечное изделие высотой 2 см и диаметром 1,5 см найдено в слоях 20-50-х годов XV в. (4/3-7-120; рис. 74, 17). Оно очень похоже на шахматную фигуру - пешку.

Костяной стержень длиной 4,5 см обнаружен в слое 20-х годов XV в. (5/4-10-79; рис. 73, 11). В сечении он овально-подчетырехугольный. Один конец стержня закруглен, другой ровный. Срезан и на срезе циркулярным резом сделано три кружка. Назначение предмета непонятно.

Загадочное изделие, напоминающее коромысло, найдено в слое второй четверти XIII в. (17/16-22-23; рис. 75, 12). Трехгранный в сечении стержень длиной 10 см изогнут в центральной части под прямым углом. Его концы уплощены и в них просверлены отверстия. Назначение этой детали непонятно.

Кроме описанных выше костяных изделий на раскопе найдено 27 опиленных кусков костей и рогов, а также заготовок костяных изделий. Эти находки свидетельствуют о наличии на усадьбах Нутного раскопа мастеров-косторезов. Каких-либо крупных скоплений отходов косторезного ремесла не выявлено. Однако подавляющее большинство опиленных кусков собрано на обоих раскопах в слоях XV в. (пласты 7-11).

Изделия из стекла

На раскопе собрано 178 находок из стекла, из которых: браслетов - 84; бус - 46; обломков сосудов - 29; перстней - 6; вставок для перстней - 8 (из них три хрустальные); пуговиц - 2; подвеска-луныца - 1; смальта - 2. 172 стеклянные находки происходят с раскопа I; 6 - с раскопа II. Распределение находок раскопа I представлено в таблице VII.

Стеклянные браслеты - самая многочисленная группа стеклянных изделий. На Неревском раскопе было найдено 5226 браслетов (за 1951-1958 гг.). Подавляющее большинство их относится к слою 19-8 ярусов (30-е годы XII - середина XIV в.). Наибольшее количество браслетов (2057 обломков, или 39,4%) найдено в 14 и 13 ярусах (30-70-е годы XIII в.). Именно эти годы являются временем расцвета производства и употребления стеклянных браслетов [Полубояринова М. Д. 1963. С. 169, 170]. Б. А. Колчин для выяснения вопроса о том, "насколько равномерно во времени заполнялся культурный слой вещевыми комплексами в разных местах Новгорода", составил полигоны распределения стеклянных браслетов в культурном слое на разных раскопах - Неревском (5226 экз.), Ильинском (1065 экз.), Троицком (433 экз.), Михайловском (379 экз.) и Торговом (73 экз.). Оказалось, что браслеты бытуют в разных районах города в одно и то же время. Более того, у всех гистограмм почти совпали вершины, которые показали время наибольшего преобладания этих украшений - середина XIII в. [Колчин Б. А. 1982. С. 158, 159].

На Нутном I раскопе найдено 84 браслета. Они залегали в пластах 15-25. По ярусам браслеты распределились так: в 20-м ярусе найдено 0,6% браслетов, в 19 - 1,2%, в 18-м - 1,2%, в 17-м - 4,2%, в 16-м - 3,6%, в 15-м - 47,4%, в 14-м - 25,8%, в 13-м - 9%, в 12-м - 3%, в 11-м - 1,8%, в 10-м - 1,8% и в 9-м ярусе найдено 1,2% браслетов (рис. 76, 1).

Изложенные данные свидетельствуют о подавляющем преобладании браслетов в 15 и 14

Таблица VII
Распределение стеклянных находок на Нутном I раскопе

Пласт	Браслеты	Бусы	Сосуды	Перстни	Вставки	Смальта	Подвеска	Пуговицы	Всего	Век
9			4						4	XV
10		1	2						3	
11			5		1				6	
12		1	6						7	XVI
13					1				1	
14		6	2		1				9	
15	2		1	2	1			1	7	
16	1	2		1		1			5	
17	2				1				3	
18	3								4	
19	12				1				13	XIII
20	31							1	31	
21	24	2		1					27	
22	6	4							10	
23	1	4	3						8	
24	1		4				1		6	XII
25	1	2	5			1			9	
26		3							3	
27		1							1	
28		1	1						2	XI
29		2							2	
30		4		1					5	
31		6							6	
32										
33		1							1	
Всего	84	40	28	5	6	2	1	2	168	

Таблица VIII
Распределение стеклянных бус по типам на Нутном I раскопе

32	31	30	29	28	27	26	25	24	23	22	21	20	19	18	17	16	15	14	13	12	11	10	Всего
84	40	28	5	6	2	1	2																168

Таблица VIII
Распределение стеклянных бус по типам на Нутном I раскопе

Бусы	Дата	Пласт																						Всего
		33	32	31	30	29	28	27	26	25	24	23	22	21	16	15	14	13	12	11	10			
Зонтичные из трубочки	до 1134				1	1	1																	3
Зонтичные с каймой	985-1281			5																				5
Серебристо-зеленые с каймой	985-1281				1	1																		2
Лангольские желтые	до 1134																					1	1	
Вытянутые удлиненные синие	до 1134	1																					1	
Гладкие голубые	до 1238							1															1	
Тонкие классические	после 1096									1			1										2	
Тонкие классические черные	1055-1281									1													1	
Тонкие классические желтые	1096-1295									1			1										2	
Тонкие классические синие	1096-1368													1									1	
Тонкие классические желтые	после 1096												1				4						5	
Тонкие желтые	после 1096												1										1	
Тонкие с пластическим орнаментом	после 1023					1							1										2	
Цилиндрические желтые	1055-1238													1									1	
Цилиндрические (?)	до 1238																	1					1	
Тонкие с пластическим спиральным орнаментом	после 1076																1						1	
Шарообразные изумрудовые	1096-1368														1								1	
Внутр-бусонный желтый	1116-1340											1											1	
Внутр-бусонный желтый	1116-1340																		1				1	
Неразделенные				1	1					1				1	1	1				1			7	
Итого:		1		6	4	2	1	1	3	2		4	4	2	2		6	1		1		1	40	

арусах (60-80-е годы XIII в.), на которые приходится 73,2% всех находок этих украшений в раскопе. Вершина гистограммы показывает на 60-е годы XIII в. Таким образом, материал Нутного раскопа говорит о том, что наибольшее количество браслетов здесь отложилось в период опадания примерно на 10 лет, по сравнению с другими районами города. Общее время бытования практически совпадает с другими местами - браслеты появились в середине XII в. и исчезли в середине XIV в. В связи с чем произошло такое смещение в вершине гистограммы и объяснить не могу. Не исключено, что выборка в 84 браслета недостаточна и при ее увеличении полигон распределения браслетов Нутного раскопа примет вид тождественности полигонам других раскопов.

Стеклобраслеты подразделяются на гладкие, крученые и витые. Незначительное количество изделий перевито спиралью. Преобладают гладкие браслеты, наиболее многочисленны витые. Господствуют следующие цвета: черный, коричневый, голубой и бирюзовый.

Один браслет резко отличается от остальных, и на нем следует остановиться подробнее. Это уплощенный массивный браслет шириной 1,6 мм. В сечении сегмент. Найден в слое середины XII в. (20/19-25-44, рис. 76, 2). Он синего цвета, с внешней стороны расписан желто-зеленой краской [Колчин Б.А., Янин В.Д., Ямшиков С.В. 1985. С.131, N248]. Раскоп разделяется на три зоны. Центральную часть занимает заключенный в рамку орнаментальный мотив, состоящий из двух перевитых линий, нарисованных вдоль браслета. По обе стороны от линий помещены полуovalы, доходящие почти до рамки. С одной стороны от центральных линий помещен ромб с круглым медальоном внутри. В медальоне изображена птица. С другой стороны, вероятно, тоже был нарисован ромб, от него сохранилась лишь незначительная часть.

Подобные находки крайне редки в Новгороде. Из 5226 браслетов Неревского раскопа исследованных М.Д.Полубояриновой, обломков украшений этого типа было выявлено всего 5 (0,17%) [Полубояринова М.Д. 1963. С.175. Табл. 1 из с.171]. Значительное количество подобных стеклянных браслетов найдено в Белой Веже - 221 обломок. Беловежские браслеты близки как цветом стекла и росписи, так и орнаментальными мотивами и изображением птиц [Львова З.А. 1959. С.312-317, 319].

По поводу места и времени изготовления описываемого браслета я консультировалась с Ю.Л.Шаповой, которая любезно сообщила, что он относится к малоизученному типу украшений, изготавливавшихся в Византии в X-XI вв. Из девяти византийских браслетов Неревского раскопа семь найдено в слоях X - первой трети XII в. [Полубояринова М.Д. 1963. С.171. Табл.1].

Стеклобус на раскопе I насчитывается 44 экз. Кроме перечисленных в таблице VII имеется еще четыре. Три происходят из выброса дренажных траншей: бисербусинный зеленый (1055-1299 гг.) - зафиксирован на уровне 12-15 пластов; ребристая цилиндрическая бусина (1055-1299 гг.) - на уровне 18-19 пластов; золотостеклянная бусина с каймой найдена в 1981 г. в слоях XI - первой половины XII в. Четвертая бусина (шарообразная) обнаружена в отвале 1979 г. и относится к пластам 8-14 (вторая половина XIV - первая половина XV в.).

40 бусин по векам группируются следующим образом: XV в. - 14; XII в. - 6; XIII в. - 10; XIV в. - 9; XV в. - 1. Распределение бус по типам представлено в таблице VIII (см. стр.103). Там же указывается хронология разных типов бус в Новгороде, которая взята из статьи М.Ю.Лесмана [Лесман Ю.М. 1984. С.138-140]. Таблица VIII показывает, что практически все бусы Нутного раскопа укладываются в даты бытования этих типов украшений, установленные на материалах Неревского раскопа. Есть лишь одно несоответствие. Лимонная желтая бусина найдена в слое 20-х годов XV в. (10 пласт). Бусы этого типа бытовали в Новгороде с середины X в. по 30-е годы XII в. Перемещение лимонной бусины в слой XV в. можно объяснить только перекопом. Новых, неизвестных ранее типов бус не выявлено.

Фрагментов стеклянных сосудов на раскопе обнаружено немного - 28 экз. По векам они группируются следующим образом: XI в. - 1; XII в. - 9; XIII в. - 3; XIV в. - 4; XV в. - 11. Среди обломков сосудов 3 венчика, 21 стенка и 4 дна. 3 дна сосудов происходят от воронкообразных кубков (тип 2 - 1 экз.; 3 или 4 - 2 экз.; типы по Ю.Л.Шаповой), четвертое имеет диаметр 3 см (тип 1 по Ю.Л.Шаповой) и принадлежало цилиндрическому или слегка расширяющемуся вверх стаканчику [Шапова Ю.В. 1963. С.118, 122, 126]. Среди обломков посуды преобладают фиолетовый и желтый цвета. Паспорта этих находок: 22-28-11 (сев.тр.); 20/19-25-11, 16, 36, 37, 55; 19/18-24-45 (2 экз.); 46, 57; 18/17-23-27, 34, 36; 10/9-15-20; 9/8-14-61, вост.тр.; 7/6-12-66; 6/5-11-59, 61 (4 экз.); 5/4-10-15, 79а; 4/3-9-27, 43, 67, 75.

Обломки перстней представлены 5 экз. Все перстни в сечении плоско-выпуклые, имеют простой шток. Их паспорта 24-30-72 (желтый); 15-21-21 (фиолетовый); 11/10-16-50 (бирюзовый); 10/9-15-30, 61 (голубые).

В слоях 80-х годов XIII - начала XV в. найдено 6 вставок для перстней. Четыре из них изготовлены из стекла (диаметр 0,6-1,2 см). Их паспорта: 14/13-19-12 (прозрачная); 12/11-17-14 (голубая); 10/9-15-46 (бирюзовая); 9/8-14-54 (синяя). Две вставки хрустальные (диаметр 1,0 и 1,2 см). Их паспорта: мост.7ар.-13-69; 6/5-11-19. Последняя вставка изготов-

она из двух частей и склеена шеллаком, просверленным слезами камня розовым цветом, что свидетельствует о западноевропейском происхождении этого украшения (Рыбина Е.А. 1978, С.83, 84). Подобные вставки появились в Новгороде в конце украшения (Рыбина Е.А. 1978, С.83, 84).

На стеклянках прищепки на раскопе обнаружены лишь одна лунница бирюзового цвета, в 40-х годах XIV в. (11/10-16-9).

Две пуговицы с остатками бронзовых ушек найдены в слоях 50-60-х годов XII в. (20/19-25-23).

Более ранняя пуговица изготовлена из синего стекла и по форме напоминает лунную бусину (11/12-18-37; рис.76, 5). Более поздняя круглая многогранная пуговица изготовлена из хрустального происхождения. В древнерусских городах они встречаются в слоях XIV в.

На раскопе II обнаружено всего шесть находок: обломок из стекла; две бусины; обломок сосуда; обломок перстня и две вставки в перстень. Обломок из стекла; две бусины; обломок сосуда; обломок перстня и две вставки в перстень. Обломок из стекла; две бусины; обломок сосуда; обломок перстня и две вставки в перстень.

Найдены в слое конца XIV - начала XV в. (6-11-86). Из этого же слоя происходит круглая стилизованная хрустальная бусина (6-11-162). Обломок стенки сосуда найден в слое конца XIV в. (5-10-120). Обломок плоско-выпуклого голубого перстня с простым шитком происходит из этого же слоя (5-10-164). Вставка в перстень синего стекла найдена в слое середины XV в. (12/1-6-96). Вторая вставка хрустальная, продолговатая, изготовлена из двух частей и склеена в. (5-10-101).

На раскопе I. Она происходит из слоя начала XV в. (5-10-101).

Изделия из янтаря

На Нутном раскопе обнаружено 87 находок янтаря, из которых: бус - 48; нательных крестов - 18; кусков - 21 (рис.76, 6-8). 42 янтарные находки происходят с раскопа I, 45 - с раскопа II.

Распределение находок раскопа I следующее. Бус обнаружено 21 экз. (21-27-72; 19/18-24-35; 12/11-17-46; 11/10-16-47,83; 10/9-15-50,65; 9/8-14-34,75; 8/7-13-65; 7/6-12-69; 6/5-11-44,48,64,78а; 5/4-10-18,53,60; 4/3-9-53,62; 6/п-1979); крестов - 10 экз. (14/11-17/19-вост.тр.; 12/11-17-18; 10/9-15-42,65,67; 6/5-11-62; 5/4-10-27,54; 4/3-9-43; 6/п-1979); кусков янтаря - 11 экз. (21/20-26-19; 15/14-20/21-41 (зап.тр.); 15/14-20-49; 14/13-19-30; 11/10-16-55,73; 9/8-14-39,43; 6/5-11-48; 4/3-9-53(2 экз.)).

Таким образом, 40 находок из янтаря раскопа I по векам группируются следующим образом: XII в. - 3; XIII в. - 3; XIV в. - 18; XV в. - 16. Исследователями древнего Новгорода отмечалось сокращение привоза в город этой категории импорта в XIII в. по сравнению с более ранним и более поздним временем (Колчин Б.А. 1958, С.111; Рыбина Е.А. 1978, С.38-41, 60-62). Находки Нутного раскопа показывают значительное преобладание янтаря в XIV и XV вв. по сравнению с XIII в. В XII в. его так же мало, как и в XIII в. Для изучения динамики ввоза янтаря в Новгород, материалов Нутного раскопа недостаточно.

На раскопе II в пластах 6-11 (слой конца XIV-XV вв.) собрано 45 янтарных находок, больше чем на полностью раскопанном раскопе I. Распределение их следующее. Бус обнаружено 27 экз. (7-12(траншея)-91; 6-11-84,162,163,164; 5-10-87,88,90,91(2 экз.); 98,100,102,109,110,164; 5/4-9-92,97,98,100,107,154,163; 4/3-8-88,96; 3/2-7-109; 2/1-6-90); крестов - 8 экз. (7-12(траншея)-87; 6-11-86; 5/4-9-87,99,100,121; 4/3-8-133; 2/1-6-124); кусков янтаря - 10 экз. (6-11-131; 5-10-87,88,97(2 экз.); 112,114,134).

Целые нательные кресты имеют размеры от 1,5x0,9 см до 3,7x2,5 см. Бусы имеют различную форму, их размеры 0,8x0,3 - 2,4x1,0 см.

Изделия из камня

Коллекция каменных вещей Нутного раскопа насчитывает около 150 экз. Несмотря на значительное количество изделий из камня, их ассортимент невелик. В основном, это предметы хозяйственного назначения.

Наиболее значительную группу каменных вещей составляют *пряслица*. Всего их найдено 45 экз. 37 пряслиц изготовлено из шифера, 8 - из других пород камня. Из 37 шиферных пряслиц, 33 найдено на раскопе I и 4 на раскопе II. Распределение пряслиц раскопа I по ярусам следующее: 25-32-16; 25-31-11,44,52; 24-30-38,78; 23-29-49,63,72; 21-27-57,58,67,68; 21/20-28-12(3 экз.); 42,47; 20/19-25-5,14,25; 19/18-24-33(2 экз.); 66(2 экз.); 18/17-23-23,25,76; 17/16-22-43,53; 15-21-28,47; 6/п-1979.

Таким образом, шиферные пряслица датируются 30-40-ми годами XI - 60-ми годами XIII в.

ва. Работами новгородских археологов установлено бытование этой категории привнесенных в Новгород в X-XIII вв. [Колчин Б.А. 1958. С.111; Рыбина Е.А. 1978. С.24-27]. В послемонгольское время, в связи с разрушением орудных мастерских, ввоз шиферных прислиц в Новгород прекратился. В слоях XIV-XV вв. в Новгороде найдено незначительное количество (на Неревском раскопе 188 прислиц Е.А. 1978. С.27). Материалы Нутного раскопа полностью подтверждают полученные ранее выводы: из 33 прислиц в слоях XIV-XV вв. найдено лишь одно. На раскопе II обнаружено четыре шиферных прислиц в слоях 20-50 годов XV в. (5/4-9-93, 162(2 экз.), 163; 3-8-87).

Поверхность одного из прислиц XI в. сплошь покрыта непонятными буквенными знаками, которые пока никакому прочтению не поддаются (23-29-63; рис. 42, 7). Еще на одном прислице XII в. по всей окружности процарапаны полосы (21/20-26-12; рис. 42, 9).

Кроме шиферных прислиц в Новгороде в слоях XIII-XV вв. встречаются прислицы из других пород камня, а также из глины и кости. На Нутном раскопе в этих слоях обнаружено восемь прислиц из камня, девять из глины и два из кости. Все каменные прислицы залегали в слоях конца XIV-XV вв. (6/5-11-59, 68; 5-10-100, 111; 5/4-9-86, 108, 162, 164). В целом, они немного больше шиферных.

К художественным предметам из камня относятся *кресты-тельники*, на раскопе II найдено 4 экз. Два креста относятся к слою второй четверти XIII в. Один изготовлен из порфира - зеленовато-серого камня со светлыми пятнышками (17/16-22-58; рис. 77, 3). Место изготовления этого креста - юг Восточной Европы, возможно, Византия. Время изготовления - XI-XII вв. [За консультацию по этому вопросу благодарю Т.И. Макарову]. Подобные крестики известны в Новгороде и других древнерусских городах, однако отдельной работы по этим и другим типам каменных средневековых крестов-тельников нет [Дысенко П.Ф. 1983. С.325; Загорудский Э.М. 1982. С.229, 326. Табл. XXII, 5]. Второй крест в древности обломан, от него сохранилось лишь две лопасти. Не исключено, что это наперсный крест, так как размер его был не меньше 7 см, а толщина 0,9 см. Лопасти креста украшены прямоугольниками, вырезанными вглубь на 2-3 мм. По краю верхней лопасти проходит поясок из "волчьего зуба", а в нижней части вырезан крест на подножии. Изготовлен из сланца и представляет собой интересный образец древнерусской мелкой пластики (17/16-22-33; рис. 77, 2). Крест середины XII в. также изготовлен из сланца, все лопасти его сточены так, что в разрезе получается почти круг (20/19-25-59; рис. 77, 1). Четвертый крест найден на раскопе II в слое конца XIV в. (6-11-91; рис. 77, 4). Верхняя и нижняя лопасти креста слегка расширяются к краям, боковые лопасти прямые. В центральной части двумя линиями процарапан маленький крест. Для полноты картины следует упомянуть еще один крест-тельник с раскопа II. Этот маленький деревянный (вероятно кипарисовый) крестик датируется началом XV в. (5-10-32; рис. 42, 6). На нем вырезан восьмиконечный крест и традиционная надпись: ICЪ-XCЪ NI-KA.

Значительный интерес представляет большая каменная *рукоять* от ножа или какого-то орудия. Ее длина 14 см, в разрезе имеет квадратную форму со срезанными углами. В верхней части высверлено отверстие для черенка глубиной 4,5 см. В этом месте рукоять и откололась. Изделие датируется первой половиной XII в. (21/20-26/27-71; рис. 77, 8).

На раскопе обнаружена всего лишь одна *литейная форма*. Она датируется началом XV в. и предназначена для отливки конических свинцовых грузиков (6/5-11-47; рис. 77, 14).

Обломки двух гранитных *жерновов* датируются концом XIV - началом XV в. По одному обломку можно установить диаметр жернова - около 28-30 см (5/4-10-67). Другой обломок для определения размеров жернова оказался слишком маленьким (7/6-12-54).

Вторую большую группу каменных вещей составляют точильные камни или *оселки*. На раскопе их найдено 43 экз. Оселки происходят практически из всех слоев. Их паспорта: 25-32-9 (сев. тр.); 24-30-53; 22-28-63; 21/20-26-14, 17; 20/19-25-23, 56, 59; 19/18-24-46; 18/16-22-40; 17/16-22-12; 15-21-44, 47, 54; 14/13-19-56; 11/10-16-24, 30; 10/9-15-12, 15, 23, 58; 9/8-14-18, 34, 45, 78a; 8/7-13-3, 4, 32; 7/6-12-24; 5-10-90, 92, 152, 153; 5/4-10-42, 45; 5/4-9-163; 4/3-9-23, 26; 4/3-8-87, 100(2 экз.); 3/2-8-57; 3/2-7-119. Все точильные камни можно разделить на две группы. В первую входят плоские отполированные камни шириной 1,5-2,5 см. Как правило, все они имеют отверстия или другие приспособления для крепления. Такие оселки, вероятно, брали с собой в дорогу (рис. 77, 5-7). Вторую, более многочисленную группу составляют большие камни, в сечении приближающиеся к квадрату. Многие из них в центральной части с разных сторон сильно сточены. На некоторых имеются глубокие бороздки - следы заточки инструментов типа шила. Эти камни хранились дома и применялись для заточки различных орудий.

Третью большую группу предметов из камня составляют *грузила* для рыболовных сетей. На раскопе их найдено 43 экз. Для изготовления грузила подбирали плоскую гальку и сверлили в центре или с краю отверстие для прикрепления камня к сети. В некоторых отверстиях сохранились кожаные ремешки (рис. 77, 12, 13). Как и оселки, грузила происходят почти из всех слоев. Их паспорта: 25-33-79; 25-32-25; 23-29-72, 80a; 21/20-26-43; 20/19-25-12

18/17-23-11, 20, 4
11/10-16-63; 10/
43, 47, 74; 5-10-81
В слоях пер
камня диамет
логической ли
собрано 20 гли
В заключе
ня. Известно, ч
копьям ("гром
В Новгороде н
и Троицком р
талические. С
С.76). На мо
ых слоев Не
ной Европы.
рис. 77, 11) и

Новг
Г.П. Смир
этой наб
1976; 197
связи с о
гаем ли
находки
Все
найден
следую

XIV

оди
раз

Ше

25-

80;

в

ме

и

ри

из

т

х

18/17-23-11, 20, 46; 17/16-22-41, 83; 15-21-30, 33, 63, 82; 15/14-20-18, 27, 54; 12/11-17-45, 78a; 11/10-16-65; 10/9-15-65; 9/8-14-23, 66; 8/7-13-20(2 экз.); 7/6-12-43(4 экз.); 79a; 6/5-11-43, 47, 74; 5-10-88, 111; 5/4-10-43, 55; 4/3-9-19, 40; 3/2-7-101; 6/п-1981.

В слоях первой половины XII в. найдено два широкообразных, хорошо отполированных кремня диаметром 3,0 и 3,5 см (21/20-26/27-71; 20/19-25-25). Подобные предметы в археологической литературе именуются *каменными для пращи*. Следует отметить, что в слоях XIV в. собрано 20 глиняных шариков меньшего диаметра.

В заключении обзора каменных предметов стоит упомянуть о находках на раскопе кремней ("громовым стрелам"); их собирали, берегли и использовали как амулеты или обереги. В Новгороде при раскопках, практически ежегодно, находят каменные орудия. На Неревском и Нутном раскопах найдены даже два кремневых наконечника копья, опрессованные в медных футлярах [Седова М.В. 1957; Седова М.В. 1981. С. 175, 177; Хорошев А.С. 1988. С. 76]. На мой взгляд, представляет интерес издание сводки кремневых орудий из средневековых слоев Новгорода и определение места этих орудий среди неолитических культур Восточной Европы. На Нутном раскопе в слоях XV в. найден обломок кремневого копья (6/5-11-28; рис. 77, 11) и семь кусочков кремня (все на раскопе II в пластах 8-11).

Изделия из глины

Местная керамика

Новгородская керамика X-XV вв. изучена очень слабо. Кроме четырех статей Г.П.Смирновой и тезисов доклада П.Г.Гайдукова и П.Д.Малигина, нет никаких исследований этой наиболее многочисленной категории новгородских находок [Смирнова Г.П. 1956; 1974; 1976; 1978; Гайдуков П.Г., Малигин П.Д. 1990]. На Нутном раскопе керамика не изучалась в связи с отсутствием в Новгородской экспедиции в то время специалиста. Сейчас мы располагаем лишь сведениями о количестве фрагментов керамики по пластам. Как индивидуальные находки собраны донца с клеймами и целые гончарные сосуды.

Всего на раскопе отмечено почти 108 тысяч фрагментов керамики - около 79500 обломков найдено на раскопе I и 28500 - на раскопе II. По пластам керамика раскопа I распределяется следующим образом:

Пласт 8 - 1680 экз.	Пласт 21 - 1877 экз.
Пласт 9 - 8455 экз.	Пласт 22 - 1835 экз.
Пласт 10 - 8609 экз.	Пласт 23 - 1894 экз.
Пласт 11 - 6402 экз.	Пласт 24 - 2466 экз.
Пласт 12 - 7476 экз.	Пласт 25 - 1637 экз.
Пласт 13 - 7259 экз.	Пласт 26 - 2288 экз.
Пласт 14 - 5125 экз.	Пласт 27 - 1549 экз.
Пласт 15 - 5207 экз.	Пласт 28 - 1383 экз.
Пласт 16 - 1792 экз.	Пласт 29 - 1911 экз.
Пласт 17 - 1809 экз.	Пласт 30 - 2161 экз.
Пласт 18 - 628 экз.	Пласт 31 - 1399 экз.
Пласт 19 - 1472 экз.	Пласт 32 - 1643 экз.
Пласт 20 - 1046 экз.	Пласт 33 - 335 экз.

Распределение керамики по векам: XI в. - 8832 экз.; XII в. - 7940 экз.; XIII в. - 8124 экз.; XIV в. - 29296 экз.; XV в. - 25146 экз.

Количественный подсчет показывает, что в XI, XII и XIII вв. на раскопе было примерно одинаковое количество керамики. В XIV и XV вв. ее количество увеличилось более чем в три раза.

Коллекция *гончарных клейм* с Нутного раскопа малочисленна. Их всего 12 (рис. 78, 1-10). Шесть клейм относятся к XI в., четыре - к XII в. и два - к XIII в. Паспорта находок: 25-33-37; 25-31-63; 24-30-61; 23-29-46; 22-28-48; 21/20-26-33, 68; 20/19-25-26, 31; 18/17-23-55; 15-21-80; 6/п-1981. В основе большинства клейм (9 экз.) лежит круг (иногда двойной) с вписанным в него крестом или буквообразными знаками. Интересно клеймо XI в. со сложным геометрическим знаком (24-30-61; рис. 78, 10).

Коллекция целых керамических форм Нутного раскопа насчитывает всего пять *горшков* и три *кубышки*. Две кубышки датируются последней четвертью XIV в. (8/7-13-64; 7/6-12-43; рис. 78, 11; одна - 20-30-ми годами XV в. (4/3-9-10). Высота кубышек 5,0-5,5 см, диаметр наибольшего расширения 6,0-6,6 см.

Все горшки укладываются в типологию новгородской керамики Г.П.Смирновой, разработанную на материалах Неревского раскопа. Три горшка можно отнести к керамике типа III-Г, которая появилась во второй четверти XI в. и бытовала до середины XIII в. [Смирнова Г.П.

вертикали XIII в.
длина 7,5 и 8,3 см.

дер., близкие:

ках. Это за-
инных кате-
ным типом
сификации
е амфоры с
в сечении
а бытовать
или вино

подразде-
ка. Один
м, круто
чка сох-
следую-
23,34(2

ится на
ни Б.А.
дор для
счезли

ика от
истой
урной

XI в.
ок от

Она
XIII

кой

дел

де

им, сло

11.

с

ио

им

у.

а

-

к

к

из фрагментов. Вероятно, они не очень широко употреблялись в оформлении печей. По-
виделись они в конце XIII в. и бытовали в XIV и XV вв. Новгородские изразцы представляют
собой кирпичи красного или белого цвета размерами 13х13 см или 13х11 см и толщиной 6-7
см. В центральной части изразца, внутри, делалась круглая выемка, благодаря которой
скользящее отверстие достигало 2-3 см. В центре лицевой стороны изразца делалась
Рубина Б.А. 1982. С.215, 216].

На раскопе найдено четыре фрагмента изразцов красного цвета (рис.79, 1-3). Они
происходят из слоя первой половины XV в. (6/5-11-44; 4/3-9-17,59; 6/п-1982). Три изразца
сохранились частично лицевую сторону и две боковых. У наиболее крупного фрагмента целиком
сохранилась одна из сторон, равная 13 см. В двух фрагментах - сквозные отверстия в лицевой
стороне. Боковые стенки изразцов украшены косыми нарезками, имеющими разное направ-
ление. У одного на боковой грани помещен орнамент, напоминающий циркулярный.

Тигли и их обломки были сосредоточены в слоях второй половины XIV - 30-х годов XV в.
На 24 находок лишь одна относится к раннему времени. Размещение тиглей в ярусах следую-
щих: 20/19-25-59; 10/9-15-2,12; 9/8-14-6; 8/7-13-33,39,45,46; 8/6-12/13-72; 7/6-12-
21,46,56,75; 5-10-111; 5/4-10-33,42,44; 4/3-9-54,65 (3 экз.), 75; 4/3-8-155; 6/п-1979. Размеры
тиглей колебались от 3,5 до 6,5 см, диаметр - от 3,2 до 8,0 см (рис.78, 12). Значительное
количество их концентрировалось в юго-восточном углу усадьбы А, а почти все находки из
плитов 12 и 13 связаны со срубом 12 (ирус 7/6). Никаких других следов литейного производ-
ства в этом месте не выявлено.

Глиняных прислци в слоях XII, XIV и XV вв. найдено 9 экз. Диаметр прислци 2,0-2,5 см,
высота 1,5-2,0 см. Их паспорта: 21/20-26-11; 18/17-23-13; 14/13-19-77; 13/12-18-11; мост. 11
ар.-16-79; 9/8-14-55; 7/6-12-40; 5-10-111; 4/3-8-117.

Глиняных грузил найдено всего три. По форме они напоминают прислци, но более
массивны. Их диаметр 3-4 см, высота 2,5-3,5 см. Они найдены в слое первой половины XIV в.
(15/14-20-46; 13/12-18-13) и середины XV в. (3/2-8-28).

В слоях XIV в. собрано 20 глиняных круглых шариков диаметром 1,5-2,0 см. Назначение
их непонятно. Их могли использовать в различных играх. Распределение шариков по ярусам
следующее: 12/11-17-45; 11/10-16-13,16,20,45(2 экз.),53(2 экз.),56; 10/9-15-25,36,38,44,56;
9/8-14-48,61; 8/7-13-56(2 экз.); 7/6-12-41,67.

Изделия из дерева и бересты

Среди коллекции вещей Нутного раскопа деревянные изделия по количеству занимают
второе место. Их насчитывается 1260 экз. Частично деревянные вещи уже описаны среди
игрушек, музыкальных инструментов и изделий из камня. В этой книге полностью опублико-
вать весь фонд деревянных находок, к сожалению, невозможно. Для этого нужна отдельная
публикация. Ниже кратко количественно характеризуются основные группы деревянных
изделий, а на рисунках представлены наиболее интересные из них (рис.42, 8; 80-82).

Сдеревянной посудой связано 347 находок. Они разделяются следующим образом: сосуды
резные - 11; чаши точеные - 83; стовы - 1; тарелки - 4; пиксиды - 2; крышки сосудов точеные -
16; уполовники - 2; черпак - 1; ковши - 18; ложки - 80; мутовки - 21; затычки - 23; дужка - 1;
обручи бочарные - 3; клепки - 21; крышки боченков и сосудов - 59 экз. Рукоятки трех ковшей
XII - начала XIII в. вырезаны в виде голов драконов и барана. Головы драконов покрыты
искусной резьбой (23-29-63,78; 21-27-37; рис.80, 1-3). Шейки и головки черенков некоторых
ложек украшены резным пояском с узором различной плетенки (рис.81, 2). Внутренняя и
внешняя поверхность лопасти одной ложки первой половины XIV в. покрыта искусным узором
и изображением человека и четвероногого животного, нанесенным тонкой иглой (21/11-71-53;
рис.81, 1).

О токарном производстве свидетельствуют две бобышки. С ткацким производством свя-
зано 66 находок. Они включают: 2 прялки, 7 веретен, одну подножку ткацкого станка, 7
собачек, 6 юрков, 5 трепал и 38 чесал.

О сухопутном транспорте свидетельствует обломок хомута, 16 обломков оглобель, 16
копылов. На один копыл XI в. нанесен резной узор в виде плетенки (23-29-58; рис.80, 4). С
водным транспортом связывается 51 находка: шпангоут, 12 уключин, 5 весел, 3 траверса и 31
кагель.

190 находок относятся к категории орудий труда и инструментов: боковой подшпикник
жернова; 2 войлочные кисти; 45 рукоятей; 3 кнутовища; пест; 2 ювелирные наковальни (рис.
82); 3 скалки; сапожная колодка-правило; 23 чекмаря; 24 ботала; 4 угольных совка; 3 лопаты;
17 маленьких лопаток; 6 грабель; 53 рыболовных поплавка из дерева, коры и бересты; 2
грузила оплетенные берестой.

35 находок оружия подразделяются на 3 фрагмента лука и 32 деревянные стрелы. Из 25 самшитовых гребней наиболее интересны два гроби XV в., на которых сохранились следы росписи. На одном из них растительный узор нанесен золотом [Колчин Б.А., Янин В.Д., Яншиков С.В. 1985, с.123, N236], на втором - геометрическая роспись выполнена сажар, кинноварию и золотом (5/4-10-69; 2/1-6-91; рис.81).

Архитектурные детали представлены двумя курицами и 17 подпятниками. Из предметов интерьера сохранились обломки восьми блях, а также 14 крюков. Семь находок предположительно можно отнести к деталям каких-то механизмов. В коллекции имеется два больших обломка от клетки для птиц.

На раскопе найдено 19 счетных биров, 14 колышков, 243 непонятных предмета названы поделками. 22 находки относятся к непонятным деталям, они могли использоваться как накладки или прокладки.

Из берестяных изделий на раскопе собрано 62 донца от туесов, большая часть коробы, а также отдельные полоски и мотки ленты для плетения (рис.83). Найдено дно сосуда, сплетенное из лозы (рис.83), и фрагменты четырех изделий, сплетенных из лыка, в числе которых имеется лапоть (1-6-133).

Изделия из кожи

Коллекция кожаных находок громадна. Она насчитывает 4304 вещи. 1748 вещей происходит с первого раскопа и 2556 - со второго. Подавляющее большинство кожаных находок - это фрагменты обуви. Из других изделий найдены футляры, сумки, ножны, рукавицы, аппликации, ремешки и т.д. Наиболее интересные находки из кожи, а также образцы орнаментов на них представлены на рисунках (р.84-94). Объем настоящей книги не позволяет полностью охарактеризовать всю коллекцию кожаных изделий. Поэтому привожу лишь цифровые данные о находках на каждом раскопе отдельно.

Раскоп I. С обувью связано 1424 находки: сапоги - 27; голенища сапог - 33; туфли - 174; поршни - 44; подошвы - 556; головки - 193; задники - 388; подошвы и задники - 7; стельки - 2 экз. Кроме обуви найдены следующие изделия: футляры, сумки - 29; ножны - 33; рукавицы - 14; аппликации - 23; разные изделия - 69; накладки - 12; детали - 27; обрезки - 24; прокладки - 19; ремешки - 36; крученый шнурок - 1 экз.

Раскоп II. С обувью связано 2162 находки: подошвы - 706; подошвы с задником - 86; задники - 734; головки - 368; голенища - 30; поднаряд сапога - 236; каблук с задником - 2 экз. Кроме обуви найдены следующие изделия: рукавицы - 29; ножны - 13; чехол для топора - 1; обрезки кожи - 113; крой - 137; детали - 28; изделия - 24; ремешки - 2; шнурки - 4 экз.

Кроме перечисленного на раскопе найдено 79 кожаных мячей, которые описаны в разделе, посвященном игрушкам и играм (рис.46).

Разное

Обзор находок Нутного раскопа был бы неполон без перечисления некоторых материалов, которые не вошли в изложенные выше разделы. Это ткани, изделия из шерсти и войлока, скорлупа грецких орехов, раковины, обломки слюды, свеча, яичная скорлупа.

Тканей (без подразделения на типы) собран 61 фрагмент. Их паспорта: 25-32-31 (зап.тр.), 37; 24-30-40,45,74; 23-29-22,23,31,32,34,38 (2 фр.), 43,44 (4 фр.), 55, 63,64; 22-28-37; 21-27-69; 21/20-26-79; 20/19-25-51; 19/18-24-44; 18/17-23-34,74; 17/16-22-12,34,43,44 (2 фр.), 47,58 (2 фр.), 63; 15/14-20-39,40; 13/12-18-2; 12/11-17-12,17,43; 11/10-16-19; 10/9-15-11,15,19,20,29 (2 фр.), 39,76; 7/6-12-12; 6-11-107,118; 5-10-96; 5/4-9-93,110,164 (3 фр.); 3/2-7-86. В число шерстяных находок входят две рукавицы (15-21-23 (обе); рис.95), обрывки плетеных поясков (25-31-76; 11/10-16-25 (2 экз.); 8/7-13-14,29,52; рис.95), обрывок веревки (10/9-15-17) и нитки (13/12-18-20; 12/11-17-11 (2 экз.), 55; 11/10-16-3; 10/9-15-32). Из войлока вырезали стельки (19/18-24-11; 15-21-41 (2 экз.); 11/10-16-58; 5/4-9-164; 3/2-7-96).

На раскопе собрано 24 скорлупки грецких орехов. Их паспорта: 23-29-78; 22-28-20; 21-27-60; 21/20-26-24,50,60 (2 фр.), 75,78а,79,80,81; 20/19-25-68; 13/12-18-64; 11/10-16-55; мост.9 яр.-14-78; 8/7-13-19,участок В; 8/5-11/13-траншея; 5/4-10-7,54; 4/3-8-96,110,151.

Раковин найдено четыре: три из них каури (24-30-63; 9/8-14-64; 7/6-12-44; рис.77, 9), одна другого вида (2/1-6-125; рис.77, 10). В двух раковинах каури имеется отверстие для привешивания. Найдены также обломок перламутра (12/11-17-57).

Отмечено восемь обломков слюды. Паспорта этих находок: 21/20-26-60; 9/8-14-33; 4/3-9-28 (3 фр.); 3/2-8-19,20,29.

Единственный фрагмент восковой свечи найден в слое середины XIV в. (9/8-14-6).

Яичная скорлупа отмечена в двух случаях (25-33-67; 6/5-11-8). Скорлупа XI в. сохранила следы росписи краской.

Нутник II раском

раск клас	6	7	8	9	10	11
84	0-2	2/3	3	4/5	5	6
85	1/2	2/3	3	4/5	5	6
86	1/2	2/3	3	4/5	5	6
87	1/2	2/3	3	4/5	5	6
88	1/2	2/3	3	4/5	5	6
89	1/2	2/3	3/4	4/5	5	6
90	1/2	2/3	3/4	4/5	5	6
91	1/2	2/3	3/4	4/5	5	6
92	1/2	2/3	3/4	4/5	5	6
93	1/2	2/3	3/4	4/5	5	6
94	1/2	2/3	3/4	4/5	5	6
95	0-2	2/3	3/4	4/5	5	6
96	1/2	2/3	3/4	4/5	5	6
97	1/2	2/3	3/4	4/5	5	6
98	1/2	2/3	3/4	4/5	5	6
99	1/2	2/3	3/4	4/5	5	6
100	1/2	2/3	3/4	4/5	5	6
101	1/2	2/3	3/4	4/5	5	6
102	1/2	2/3	3/4	4/5	5	6
103	1/2	2/3	3/4	4/5	5/6	6
104	1/2	2/3	3/4	4/5	5	6
105	1/2	2/3	3/4	4/5	5	6
106	0-2	2	3/4	4/5	5	6
107	1/2	2/3	3/4	4/5	5	6
108	1/2	2/3	3/4	4/5	5	6
109	1/2	2/3	3/4	4/5	5	6
110	1/2	2/3	3/4	4/5	5	6

раск клас	6	7	8	9	10	11
111	1/2	2/3	3/4	4/5	5	6
112	1/2	2/3	3/4	4/5	5/6	6
113	1/2	2/3	3/4	4/5	5/6	6
114	1/2	2/3	3/4	4/5	5/6	6
115	1/2	2/3	3/4	4/5	5	6
116	1/2	2/3	3/4	4/5	5	6
117	0-2	2	3/4	4/5	5	6
118	0-2	2	3/4	4/5	5	6
119	1/2	2/3	3/4	4/5	5	6
120	1/2	2/3	3/4	4/5	5	6
121	1/2	2/3	3/4	4/5	5/6	6
122	1/2	2/3	3/4	4/5	5/6	6
123	1/2	2/3	3/4	4/5	5/6	6
124	1/2	2/3	3/4	4/5	5/6	6
125	1/2	2/3	3/4	4/5	5/6	6
126	1/2	2/3	3/4	4/5	5	6
127	2	3	4	5	6	7
128	0/2	2	3/4	4/5	5	6
129	1	2	3/4	4/5	5	6
130	2	2	3/4	4/5	5	6
131	1	2	3/4	4/5	5	6
132	1	2	3/4	4/5	5/6	6
133	1	2	3/4	4/5	5/6	6
134	1	2	3/4	4/5	5/6	6
135	1	2	3/4	4/5	5	6
136	2	3	4	5	6	7
137	2	3	4	5	6	7

раск клас	6	7	8	9	10	11
138	2	3	4	5	6	7
140	1	2	3/4	4/5	5	6
141	1	2	3/4	4/5	5	6
142	1	2	3/4	4/5	5	6
143	1	2	3/4	4/5	5/6	6
144 ¹	1	2	3/4	4/5	5	6
145 ¹	1	2	3/4	4/5	5	6
146	2	3	4	5	6	7
147	2	3	4	5	6	7
148	2	3	4	5	6	7
149	2	3	4	5	6	7
151	1	2/3	3/4	4/5	5	6
152	1	2/3	3/4	4/5	5	6
153	1	2/3	3/4	4/5	5	6
154	1	2/3	3/4	4/5	5	6
155 ¹	1	2/3	3/4	4/5	5	6
156 ¹	1	2/3	3/4	4/5	5	6
157	1	2	3/4	4/5	5	6
158	1	2	3	4	5	6
159	2	3	4	5	6	7
160	1	2	3	4	5	6
162	1	2/3	3/4	4/5	5	6
163	1	2/3	3/4	4/5	5	6
164	1	2/3	3/4	4/5	5	6
165	1	2/3	3/4	4/5	5	6

¹ Расклас-класификация деревьев при обследовании делянок 107-120 г.

Археологические исследования каменного терема на Нутном раскопе

Работы 1982 г.

К архитектурно-археологическому изучению терема я приступил по просьбе В.Л.Янина 11 августа, когда терем уже был вскрыт до уровня яруса 6 настилов Нутной улицы. Под моим руководством и при непосредственном участии проводились зачистка стен, полов, раскопки южной пристройки, раскрытие наружной булыжной вымостки, шурфовка, производство зондажей в стенах, обмеры (рис.36-38). В фиксации участвовали архитекторы И.Б.Аблизина, Е.А.Золотова и М.И.Попова (Новгородские реставрационные мастерские).

Общее состояние участка раскопок.

Внутри раскрытого терема у южной части западной стены был оставлен контрольный участок ("поп"), в его слоях были видны остатки двух обрушившихся междуэтажных перекрытий в виде сплошных деревянных настилов с фрагментами стальных чешуй от ставен окон одного из верхних этажей. Верхнее (чердачное) перекрытие, по-видимому, судя по фрагменту кладки, было сводчатым.

В дренажной траншее в южной части западной стенки раскопа на глубину 1,8 м слой грунта представлял следующую картину. Верхний слой мощностью около 1 м - это строительный развал соседнего дома XVIII-XIX вв. Ниже находится слой грунта темно-серого цвета с мелкими фракциями строительного мусора из кирпичного щебня и известкового раствора. Кирпич гладкий, его толщина 6,0-6,5 см. Под ним слой (3-4 см) светлой золы. Ниже находится слой пожара. Толщина слоя 15 см. Еще ниже расположен слой 14-15 см грунта со щепой. Далее - строительный мусор со щепой толщиной 18 см. Под ним два слоя пожара 5 см и 3 см: верхний - черный угольный слой, нижний - светлая зола. Под ними на глубине 180 см от современной дневной поверхности земли находится сплошная вымостка на лагах. Примерно в этом уровне расположен участок западной стены терема, разобранной более других - на 200 см ниже дневной поверхности до условной отметки -125 см (далее все отсчеты по вертикали даны в условных отметках).

Остатки каменного терема оказались в юго-восточной части раскопа II, в 1-4 м от западной кромки тротуара современной ул.Славной. Он занимает вместе с примыкающей с севера булыжной вымосткой (отмосткой?) кв. 123-182 (для нужд архитектурной фиксации сетка квадратов раскопа II было продолжена). Кроме фундаментов и стен сохранилась значительная часть плитного пола. Юго-восточная часть терема с южной более поздней пристройкой уходит под западный тротуар современной ул.Славной. В 1982 г. она осталась не вскрытой.

С северной стороны терема расположена древняя Нутная улица (кв. 103, 104, 112-116, 123-126). Фасадная плоскость северной стены терема находится в 110-120 см к югу от края уличного настила и в 85-90 см от ограждавшего улицу тына. Пространство между стеной и тыном заполнено двухслойной булыжной вымосткой из валунов до 50 см в поперечнике (кв. 134, 136, 125, 127, 116, 117). Пустоты между ними сверху заполнены известковым раствором, а ниже уложены насухо. В северо-западной наиболее разрушенной части терема его стены сохранились лишь на высоту около 1 м до отметки 138 см (кв. 127, 126, 136, 157, 158), в юго-западной, более сохранившейся - на высоту более 2 м до отметки 215 см (кв. 169, 180, 181, 182). Основание стен на поверхности фундамента совпадает с ярусом 7 настила улицы.

В плане древнейшая часть терема представляет квадрат со сторонами 950 x 950 см по наружному контуру. Толщина трех стен: северной, западной и южной колеблется в пределах 152-157 см (достигает 162 см). Толщина восточной стены около 140 см. Стены терема возводились горизонтальными слоями захватом высотой 0,35-0,55 м в системе панцирной кладки. Вначале возводились наружные и внутренние версты из отесанных каменных блоков 40-60 x 22-26 см, главным образом, из бурого и серого известняка-ракушечника, а также плиты "на-иконку". Внутренняя полость заполнялась мелкими камнями - 10-30 см в поперечнике. Вся кладка велась на известковом растворе с крупным песчаным наполнителем. Особенно большое количество раствора оказалось во внутренней полости. В стенах юго-западной части сохранилось 5-6 кладочных (строительных) слоев захваток. Раствор в слоях не всегда одинаков - разные замесы известия обладают различным количеством песка. Отсюда и различные оттенки

строительная
кладки - поздне
прямоугольные
108 см, глубин
20x15 см, запа
см. Здесь пере
получившийся
XV в. Со сторо
большая - 80
плиты. Огром
толщину 12 с
Портал слож
60-х годов XI
также весьма
на песке, а на
может быть д
сохранился и

Древней

Его порог наз
рат 182) в 22
сложной и
которые по в
от поверхно
ной поверхн
стрельчатой
древнейшег
грунта меж
Уступы пере
XV в. видн
растворе.

Со стор
ранилась п
хорошая, н
высота круг
древнего. С
ними кирпи
быть датиро
а также у ю
южной стен
ио. В юго-
Помещение
стены (XV
траншей.
отличие от
Южнее она
отметке 136
сточном угл
ности. Южн
стена отнес
ранилась на
порога вост
собой плиту
ла, выполнен
х 7,5-7,8 см
относятся в
стенах осн
значительн
четверть в
отпечаток
пристройке
Особен
1. В юж

тот, близких к прямоугольному очертанию обычных для новгородского культового зодчества XIV-XV вв. В юго-восточной части помещения пол набран из колотых плит неправильной формы до 40-60 см в поперечнике. В северо-западной части пол не сохранился.

2. Весь пол осел на 20-24 см по отношению к нижней плите внутренней части портала, уложенной на стену, в связи с уплотнением подстилающих слоев грунта.

3. Внутри помещения заложено два шурфа: 1 - у западной стены (кв. 126-127); 2 - у северной стены (кв. 116-117).

Они показали следующее: в месте шурфа 1 плиты пола утрачены, сразу начался слой коричневой глины 20 см, затем второй слой серой глины 23 см. Ниже на глубине 43 см (отметка 133) обнаружены плиты древнейшего пола XIV в. на песчаной подсыпке высотой 10-12 см. Под слоем песка, находится слой со щепой. Он имеет просадку по направлению к стене. В нижней части слой подходит к обрезу фундамента шириной 28-30 см на отметке 219. После осадки фундамента, повлекших за собой и примыкающую часть грунта, была произведена планировочная подсыпка из темно-серого песка с мелким строительным мусором (известка, камешки щебенка) и щепой. Древнейший пол XIV в. был уложен уже после осадки стен.

В шурфе 2 картина оказалась аналогичной за исключением сохранившихся плит пола XV в. Под плантами этого пола (отметка 105) находится слой коричневой глины толщиной 8-10 см, ниже - строительный мусор. Толщина слоя - 15 см. Под слоем строительного мусора - прослойка из 5-10 см из древесного угля, бересты, древесины. Ниже находится слой красной глины, толщиной 30 см, затем слой серой глины со щепой и углем - 6-7 см. Под ним на отметке 176-178 найдена большая плита древнего пола и уложенные плашмя обломки кирпичей. Под плитой находится прослойка пожарища и планировочная подсыпка из серого песка на отметке 196-200 - пошел культурный слой со щепой.

Таким образом, оба шурфа показали почти сходную ситуацию. Древний пол в основном из плит с кирпичными чинками находился ниже верхнего (на 0,5-0,7 м), а именно, на отметках 153 (шурф 1) - 176 (шурф 2). Стратиграфия слоев грунта в пределах полов XIV и XV вв. отличается тем, что в районе западной стены утрачены не только части плит верхнего пола, но и подстилающего слоя.

Шурф 3 заложен у западной стены снаружи напротив шурфа 1. В задачу входило определение стратиграфии нижележащих слоев и их связи с фундаментом. Ниже современной дневной поверхности XX в. находится слой (60 см) однородного развала соседней поздней постройки XVIII-XIX вв. До глубины 102 см - это грунт со строительным мусором, под которым находятся доски какого-то сооружения. Под досками расположены следующие слои: черный грунт со строительным мусором 36 см; светлая зола 3 см; горелый однородный слой 16 см; коричневая земля со щепой 8-9 см; строительный мусор с черным грунтом 18 см; горелый слой 4-5 см; зола светлая 2-3 см. Общая толщина названных слоев под досками 78 см. Ниже оказался настил, расположенный вдоль западной стены терема (к началу моего исследования он был разобран и потому не зафиксирован). Настил соответствовал ярусу 4 мостовой Нутной улицы (дендрохронологическая дата 1420 г.). Вероятно, это въезд на усадьбу терема. Под настилом в гумусированном слое находились лаги. Здесь от обреза фундамента (отметка 215-221) стена терема сохранилась на высоту 90-100 см. В пределах этой стены к терему примыкают слои: темно-серый песок 20 см; гумусированный слой 30-40 см, который на 35-45 см не доходит до стены терема из-за перекопа для глиняного гидроизоляционного замка из серой глины 5 см. Слой увеличивается к стене терема до 12 см. Ниже находятся просевшие к стене терема слои. Слой черного цвета со щепой, расчлененный на две горизонтальные прослойки. Разделяющая граница тонкого строительного слоя с сильным уклоном (до 30 см на протяжении 1,4 м от стены) совпадает с верхом фундамента, имеющего ширину обреза 38 см. Ниже обреза грунт прослежен на 15-20 см. Еще ниже оказалась вода, заливавшая шурф. Интерес представляет поверхность обреза фундамента. На валунах находятся два слоя известкового раствора, общей толщиной 15 см с прослойкой черной земли между ними. Нижний слой - выравнивающая обмазка фундамента. Черный слой на ней появился в конце 1-го строительного сезона после укладки фундамента. Фундаменты впущены в городской слой со щепой враспор. Появившаяся при строительстве щель от осадки между верхней их частью и грунтом заполнена строительным мусором с обломками кирпичей XIV в. Техника кладки фундамента следующая. Верхний ряд валунов пролит известковым раствором. Нижние - сложены насухо с засыпкой землей, вынутой из траншеи, пространства между соседними валунами фундамента.

Шурф 4 заложен снаружи у северо-восточного угла терема между настилом Нутной улицы и северной стеной. Цели шурфа следующие: 1. Определить характер булыжной отмости. 2. Найти верх фундамента и синхронный ему настил улицы для дендрохронологической датировки здания по настилам улицы. 3. Определить глубину фундамента и конструкцию его основания. 4. Установить наложения грунта восточнее терема.

В верхней части стены (ниже отметки 94) уложено три ряда кирпичей 28-29x15x7 см. Пол

ними находятся 4 ряда в уровне птерема большую часть. Пустоты можно, затирка в находится значительная часть 7 уличного строительного мусора заметно понижается как получил на прослойка (известка) как и древний с фундаментом с. Со строительством в районе шурфа на - 312). Верх фундамента валуна в без раствора. К фундамента 354. вдоль фундамента бревен совпадающих дел стен на 20-см (неточность в восточной стены откапывании древних временных тылов стен терема и в

Зондаж булыжной отмости выполнен раствором щепой и керамическими плитками. Два ряда валунов вымосткой находились - слой известковой ложка черной земли. Следовательно, в пределах отмости 64-70 см. Общее

Вывод к зондажу и тыловым настилом мостовых выполнена из дерева. Верхняя, по валуной вымостки одного из пожаров стены - она и здесь до возведения ст

В 1983 г. работы вначале архитектурно-археологическая введена дополнительная раскопки юго-восточный угол собора в 1982 г. Восточная стена толщиной 100 см в сохранилась на. Раскрытый ю

ними находятся 4-5 рядов блоков ракушечника. Рядом уложена булыжная вымостка, входящая в уровень первого (нижнего) ряда каменной стены. В определении строительной истории слоев. Пустоты между валунами вымостки сверху заполнены известковым раствором - возможно, затирка вымостки. Валун лежит на слое мелкого строительного мусора, под которым яруса 7 уличного растила. В отличие от естественно приподнимающегося кверху к стене слоя заметно понижается к фундаменту и, следовательно, по времени близок его возведению, так как получил наклон от их просадки. Здесь же под пожарником находится и строительная прослойка (известь, мелкий щебень), сформировавшаяся при строительстве терема. Эта прослойка как и древесный слой пожарника просели вместе с фундаментом. Связь слоя пожарника с фундаментом свидетельствует, что строительство терема было начато сразу после пожара. Со строительством терема синхронен ярус 7 мостовой Нутной улицы, поверхность которой в районе шурфа находится на отметке 240 (8-й ярус - на отметке 260; 9-й - 276; 10-й - 295; 11-й - 312). Верх фундамента с обрезаем 15-20 см находится на отметке 224 см, то есть на половину высоты валуна выше яруса 7 мостовой. Фундамент глубиной 1,3 м состоит из 6 рядов валунов без раствора. Как сказано выше, в пустотах находится грунт из траншей. Отметка низа фундамента 354. Фундамент уложен на субструкции из двух рядов бревен, расположенных вдоль фундаментного ряда. Верхнее бревно имеет диаметр 18 см, нижнее 38-40 см. Торцы бревен совпадают с восточным краем фундамента. Если фундамент всюду выступает за пределы стен на 20-30 см, то восточная стена терема, наоборот, нависает над фундаментом на 20 см (неточность вторичной разметки стен). Стратиграфия грунта в пределах сохранившейся восточной стены подобна стратиграфии у других стен, отмеченной в предыдущих шурфах. При откапывании данного шурфа постоянно на разных уровнях встречались пали (жерди) разновременных тынов, ограждавших усадьбу от настилов Нутной улицы (в 80-108 см от северной стены терема и в 70-80 см от его восточной стены).

Зондаж булыжной отмостки (шурф 5) заложен снаружи у северной стены в западной ее части, но поблизости от центральной оси север-юг. Задача зондажа - изучение характера булыжной отмостки. Общая толщина булыжной отмостки 50 см. Верхний ряд покрыт известковым раствором. В глубине пустоты между камнями заполнены черным грунтом с костями, щепок и керамикой. Вся отмостка делится на две одновременные вымостки: а) верхняя - в два ряда валунов; б) нижняя - в один. Между фундаментом, первой вымосткой и второй вымосткой находятся слои горелого дерева. Кроме того, под нижней вымосткой на фундаменте - слой известкового раствора, отложившийся при возведении стен. Под ним на валунах прослойка черной земли, нанесенная ногами после укладки и заливки нижнего ряда фундамента. Следовательно, булыжная отмостка (обе вымостки) появилась после возведения терема. В пределах отмостки нижнего слоя лежат два бревна (12-14 см). Ширина вымостки до тына здесь 64-70 см. Общее расстояние от стены до края настила улицы 118 см.

Вывод к зондажу. Валуны вымостки уложены для заполнения пространства между теремом и тыном, по-видимому, для укрепления последнего изнутри усадьбы при подъеме настилов мостовых снаружи. Они не первоначальны. Возможно, самая первая вымостка была выполнена из дерева, от которой остались два бревна. Валуны вымостки устраивались дважды. Верхняя, по-видимому, синхронна реконструкции здания в XV в. Горелый слой на нижней валунной вымостке, вероятно, остатки тесовой кровли терема, свалившейся с него во время одного из пожаров (1399 г.). Нижняя прослойка черной земли на фундаменте уходит вглубь стены - она и здесь появилась после закладки фундамента, т.е. первого строительного сезона до возведения стен.

Работы 1983 г.

В 1983 г. раскопана юго-восточная часть терема, что выдвинулось продолжением работ 1982 г. Работы вначале велись под наблюдением археолога П.М.Алешковского. Я приступил к архитектурно-археологическому изучению уже вновь открытых частей 19 августа. Была проведена дополнительная зачистка и графическая фиксация остатков терема.

Раскрытая юго-восточная часть каменного комплекса терема представляла собой юго-восточный угол собственно терема XIV в. и восточную часть пристройки XV в., которые не были раскопаны в 1982 г. (рис. 38).

Восточная стена терема толщиной 155 см сохранилась на высоту 70 см в северной части и толщиной 100 см на высоту 110 см в южной пристройке. Южная стенка терема толщиной 150 см сохранилась на 105 см.

Раскрытый юго-восточный наиболее сохранившийся угол терема, как и остальные

облицован кирпичем XIV в. с песчаной поверхностью. Его размеры 30,5x6,5; 15x6,5; 30x14x7; 31x7; 29,5x6,5 см. Протяженность кирпичной кладки (облицовки) угловой части по восточной стене 120-150 см; по южной - 110-130 см. Облицовка произведена, главным образом, ложковыми кирпичами, перевязанными между собой в рядах. Как уже отмечалось, лопаток терема не имел.

Следов окон и внутристенной лестницы в нижних частях стен так же, как в 1982 г. не обнаружено. Из-за затирки швов на фасадных поверхностях здесь не удалось проследить горизонтальные останковочные швы захваток. Однако горизонтальная порядовка камней соборных горизонтальных останковочных швов захваток. Однако горизонтальная порядовка камней соборных горизонтальных останковочных швов захваток. Однако горизонтальная порядовка камней соборных горизонтальных останковочных швов захваток.

В 120 см от южной стены, параллельно ей, обнаружена лага из обгоревшей сверху пластины шириной 23 см.

Южная пристройка.

Исследованиями 1983 г. полностью раскрыта южная пристройка, незначительная часть которой, примыкающая к portalу, была обнаружена в 1982 г. Пристройка представляет два смежных помещения, расположенные с юга и на 3/4 закрывающие южную стену терема с востока.

Западное помещение пристройки примыкает к portalу терема и по-видимому служило сенями. Его размеры в плане (изнутри): с запада на восток 210 см; с севера на юг 383 см. Стены сложены из серого известняка, размеры которого 12x65 см, 10x47 см, и кирпича с гладкой поверхностью 28,0x26,5 см.

Восточная (внутренняя) стена имеет толщину 48 см (1,5 кирпича). Южная наружная стена толщиной 80-82 см, западная - 60 см. Средние части западной и внутренней стен разрушены траншеей шириной 120 см. В южной (наружной) стене против portalа терема XIV в. обнаружен частично сохранившийся портал шириной 128 см с одной четвертью изнутри и одной снаружи. Размеры четвертей в плане 15x16 см. Изнутри на высоте 24 см от пола обнаружен стальной пятник подставка высотой 12 см. Высота круглого стержня 8,5 см. Восточная притолка со стороны интерьера отстоит на 25 см от западной плоскости внутренней стены, разделяющей оба помещения пристройки.

Вероятно, наружные и внутренние двери были одностворчатые: на восточной притолке остатки подставка видны и в наружной четверти, тогда как на западной их нет ни в наружной, ни во внутренней четверти, хотя сохранность кладки позволяет их обнаружить, если бы они были. Тем не менее, на плите пола, у порога изнутри сохранился след в виде четверти ледстия открывания полустворки или свисавшей за пределы двери стальной чешуи. Притолка этого portalа сложена из кирпича. Кирпич преобладает и в южной части западной стены поперечную трещину в средней части. Длина плиты порога 200 см, ширина 66 см, высота 11 см. Плиты пола в районе порога приподняты (вероятно, внешней частью они опираются на контура в северной части помещения пристройки - у portalа терема XIV в.

Это (западное) помещение пристройки - сени соединяются с восточным помещением порталом, расположенным в северной части внутренней стены.

Восточное помещение пристройки имело, вероятно, бытовое назначение. Составляющие его стены сложены главным образом из серых известняковых плит, облицованных кирпичем. Размеры помещения в плане (изнутри) - запад-восток 295 см; север-юг 353 см. Толщина восточной стены 84-86 см; южной 84-88 (до 90) см.

В юго-восточном углу имеется заглубленная в стены особая угловая ниша: на 39 см в южную и на 40 см в восточную. В месте ниши стены имеют толщину около 50 см, выложены из кирпича. Ширина ниши по восточной стене 130 см, по южной стене 122 см. Две маленькие (62 см); север-юг - 90 см (56 см). Высота ниши по сохранности на южной стене - 90 см. Стенки этого помещения имеют толщину: 48 см (1,5 кирпича) - северная; 30 см (1 кирпич) - западная. Они сохранились на высоту 37-50 см от верха вала фундамента и представляют собой 1 ряд кирпичной кладки и 1 ряд плиты. Фундамент под этими стенками представляет собой 1 ряд валунов, уложенных на продольные бревна. Кирпичи следующих размеров: 30,5x14,2x7,0; 18,5x13,5x6,5; 29,5x15,0x7,0; 29,5x7,5 см.

Грунт - серая глина, как и подстилающий слой пола всего восточного помещения пристройки, имеет толщину 20 см. Сверху по глине расположен черный слой пожара с вмятинами древесными головешками, кирпичным и каменным щебнем.

На отмеченном слое сохранились остатки досок, уложенных по лагам в направлении север-юг.

Вост

Здесь же находились

На 1

см) 4 ряд

поверхности

использовались

кирпичи

все же в

В ни

от обреза

Отверстия

Этот цен

восточно

должна

тонкими

рукий и

фундаме

сооружен

Внут

обреза. В

южной ч

траншеи.

(обрезом)

нижней (с

в 1982 г.,

С юга вно

Следу

общая ос

Самая ма

лась в об

южной по

в то время

Наход

Лекальни

прямоуго

мовки. Се

2. Фр

3. Ст

ного поло

Разли

отсутстви

работы пр

наружной

Отсут

ствует о в

стабилизи

кирпичной

массива ст

кой квали

кладки. Аз

Харак

но терем

веское осн

(восточное

В раск

протяжени

верха фун

вание счита

годов XVI

назначени

Восточная наружная стена сохранилась на высоту 120 см от деревянного пола помещения. Здесь же находится обрез шириной 6 см. Высота "цоколя" (изнутри помещения) 30 см. Ниже

На высоту 90 см от обреза "цоколя" стена состоит из 7 рядов серой плиты, а выше (34-35 см) 4 ряда кирпичной кладки (30,0x6,5; 29x7; 29,5x7,29; 5,0x7,5 см) с песчаной морщинистой поверхностью образованной от формовки на песке. Кирпичи несомненно XIV в. вторичного использования. Встречен и кирпич с гладкой поверхностью - тычок 13,2x5,5 см (т.е. XV в.). В все же встречаются в верхнем четвертом ряду. Тычковые - здесь в отличие от стен терема

В нише на восточной стене обнаружено отверстие центра, расположенное на высоте 70 см от обреза - основания ниши, в верхнем горизонтальном шве восьмого кирпичного ряда. Отверстие сечением 1,2x1,0 см, глубиной 10 см с отпечатками волокон деревянного стержня. Этот центр начертания верхнего контура ниши дает основание представить ее перекрытие в восточной и южной стене. Если центр характеризует отметки и форму завершения ниши в восточной стене, то венчание ниши в южной стене располагалось значительно выше: ее пята должна была опираться на арку ниши с найденным центром. Назначение выделенного тонкими стенками и нишами помещения точно не определено. Исходя из указанных конструкций нижней части помещения: сравнительно тонкие внутренние стенки, глухая кладка фундаментов, синяя с налетом аммиака глина - можно допустить, что найденное угловое сооружение, обрамленное нишами, служило отхожим местом с выносной емкостью.

Внутренняя стена пристройки с восточной стороны имеет внизу две ступени кирпичного обреза. Высота обреза 15 см, ширина 34 см. Верхний обрез состоит из трех рядов плитняка, в южной части - четырех, общей высотой 36-46 см. Южная часть стены разобрана при рытье траншеи. Обрез имеет наклон кверху к западу на 15 см. Однако кирпичная стена над ним (обрезом) вертикальная. Поэтому можно предположить, что она вторична относительно нижней (цокольной) каменной части. Северная притолока внутреннего портала, раскопанная в 1982 г., из-за отсутствия перевязи отошла от стены терема XIV в. до 12 см в верхней части. С юга внутренняя стена перевязана с наружной стеной пристройки XV в.

Следует обратить особое внимание на характер деформации стен пристройки. Произошла общая осадка с перекосом к югу, т.е. осадка южной части значительно преобладает (до 20 см). Самая малая осадка произошла и в восточной наружной стене. Значительно большая оказалась в обеих западных стенах, но особенно, во внутренней. Здесь, по-видимому, при осадке южной половины северная часть, не перевязанная со стеной терема, поднялась, валилась, в то время как восточная стена только неравномерно "садилась" и отошла наружу.

Находки, обнаруженные при зачистке южного портала с уровня порога следующие. 1. Лекальный кирпич XIV в. (фрагмент) с полукруглым тычком, сформованным путем обрезки прямоугольного кирпича ножом в состоянии сырца. На прямой части остался песок от формовки. Сечение кирпича 14,5x7,0 см.

2. Фрагмент слюды с одним ровным краем толщиной 0,5 см.

3. Стальная чешуя сильно корродированная (16,0x14,0x0,15 см), по-видимому, от дверного полотнища.

Различие кирпичей в перекладке портала XV в. терема XIV в. и в стенах пристройки, отсутствие перевязи с ним внутренней стены, казалось бы, дает основание полагать, что эти работы проводились в разное время. Тем не менее, перевязь внутренней стенки с южной наружной стеной пристройки дает основание предполагать, что здесь был единый этап работ.

Отсутствие перевязи стен пристройки с теремом (в том числе при штроблении) свидетельствует о понимании строителями различия ускоренной осадки пристроенного нового здания к стабилизированному - старому. Однако слабые фундаменты, типично готический характер кирпичной облицовки (особенно снаружи с подавляющим преобладанием отстающих от высоко-массива стены исключительно ложковых рядов) - объясняется не столько недостатком высоко-квалифицированных ремесленных навыков, сколько известной в то время системой кирпичной кладки. Аргументация датировки пристройки XV в. после раскопок 1983 г. не изменилась.

Характер планировки, взаимосвязь двух помещений пристройки между собой и собственно теремом, устройство, по-видимому, отхожего места в юго-восточном углу - дают достаточно ясное основание рассматривать помещения пристройки как сени (западное) и хозяйственное (восточное).

В раскопе 1983 г. у юго-восточного угла пристройки найдена часть еще одного помещения протяженностью 180 см снаружи и около 150 см внутри (север-юг). Более высокий уровень верха фундамента относительно основной пристройки, большемерный кирпич, дают основание считать эту пристройку также бытовой, но еще более позднего времени, возможно 20-х годов XVI в. Окончательное выяснение ее габаритов, особенностей, уточнение датировки и назначения возможно при будущих раскопках.

В юго-восточной части Нутного II раскопа в 1982 и 1983 гг. раскопаны остатки каменного терема, воздвигнутого в последней четверти XIV в. В середине XV в. он был капитально перестроен, а с юго-востока появились дополнительные помещения, к которым, видимо, в 1-й половине XVI в. добавлена еще одна небольшая пристройка.

Внутри терема обнаружены остатки не менее трех упавших перекрытий — двух деревянных и верхнего каменного. Здание квадратное в плане со сторонами 9,5 x 9,5 м по наружному контуру и стенам толщиной 150-162 см, сохранилось в пределах 7 ярусов улицы на высоту от 1,0 до 2,15 м. Стены возводились слоями толщиной 0,35-0,55 м в системе "панцирной" кладки на известково-песчаном растворе. Версты стен клались из квадров грубо околотого местного известняка-ракушечника бурого и серого цвета, с забутовкой внутренней полости камнями мелких необработанных фракций. Кое-где встречается серая плита. Кирпичи, беспорядочно перевязанные с камнями, использовались в угловых частях, притолах проемов, декоре верхних частей. Фундаменты глубиной 1,3 м из 6 рядов валунов уложены "насухо" по двум рядам бревен. Верх фундамента и строительная прослойка, отложившаяся при возведении здания, синхронны 7-му ярусу Нутной улицы с дендрохронологической датой 1377 г. Это время убедительно подтверждает весь комплекс архитектурно-технологических черт терема, особенно характерны фактура морщинистой с песком поверхности кирпичей и форма перекрестного, вероятно, стрельчатого портала с элементами округлого профиля наличника (ср. 5-6 рядов сохранились в средней части южной стены).

В середине XV в. с пристройкой юго-восточной части здания древнейшая часть здания также была перестроена. Над остатками первоначального портала был устроен более широкий упрощенный дверной проем. Порог и пол были подняты на 0,85-0,90 м в уровень пола новой пристройки и застланы огромными плитами, возможно, частично снятыми из нижнего пола терема. Пространство между нижними и верхними полами для гидроизоляции заполнили глиной. Снаружи у стен появилась булыжная отмостка, а с запада на усадьбе — площадка, мощеная из плах. Возможно, в это время на окнах появились стальные ставни. Вероятно, в XVI в. с юга была добавлена еще одна небольшая пристройка.

Терем располагался в рядовой застройке Нутной улицы. Между ним и Славной улицей находилась по крайней мере еще одна усадьба. Возможно, на ней при перестройке терема в XV в. оказалась новая часть хором, уходящая в восточную стенку раскопа. При строительстве дом на 1 м был "сдвинут" вглубь усадьбы от торцов плах мостовой. Междуетажные перекрытия и значительная толщина стен, допускающая размещение внутрстенной лестницы, дают основание считать, что здание имело не менее трех этажей и выглядело как квадратная в плане высокая башня. Ее стены снаружи и внутри были покрыты белой штукатуркой, двери и окна закрывались коваными чешуйчатыми дверями и ставнями, остатки которых найдены в развалах перекрытий. Четырехскатная крыша, возможно шатер, была крыта тесом. Об этой форме и характере конструкции свидетельствуют, во-первых, слои горелого дерева (2-4 см) без гвоздей у подножия всех четырех стен, которые выклинивались и исчезли по мере некоторого удаления последних; во-вторых, отсутствие следов свинца и черепицы. Возможную здесь крышу в форме кубоватой бочки с криволинейными скатами покрыть деревом можно было только лемехом. Но обычно в слоях горелого лемеха встречается огромное количество гвоздей.

Стилистически и технически терем идентичен храмам Новгорода второй половины XIV — нач. XV вв. Однако, по сравнению с храмами он упрощен структурно и декоративно — нет внутренних опор, на фасадах отсутствуют лопатки, менее развит перспективный портал, не смотря на его криволинейный профиль. Терем отличается и от гражданских зданий, раскопанных на Неревском и Ильинском раскопах, отсутствием внутренней стены [Засурцев П.И. 1972].

Приложение 3

В.И.Завьялов, Л.С.Розанова

Технологическая характеристика ножей Нутного раскопа

Богатейшая коллекция железных изделий древнего Новгорода, включающая все виды кузнечной продукции, встречаемой в древнерусских городах, представляет исключительный интерес для технологического изучения. Ее значимость с этой точки зрения в значительной степени способствует и разработанная хронологическая шкала культурных напластований

Новгорода более чем на протяжении пятисотлетнего периода, начиная примерно с середины X по XV вв.

Работа такого рода начата Б.А. Колчиным еще в 30-е годы. На материалах из раскопок Неревского конца - одного из трех древнейших центров Великого Новгорода - были проведены исследования технологии изготовления разнообразной кузнечной продукции, позволявшие составить эволюционные ряды орудий труда. Наиболее ярко технологические изменения прослеживаются в производстве такого универсального орудия как нож.

В продолжении начатых работ авторы настоящей публикации провели металлографические исследования большой серии ножей (332 экз.) Троицкого раскопа, где археологически изыскания ведутся с 1973 г. Этот раскоп находится на территории другого первоначального центра древнего Новгорода - Людина конца. Выяснилось, что в производстве ножей преобладающее положение занимали сварные технологические конструкции, значительно улучшающие рабочие качества орудий. Соотношение же применяемых технологий было различно. В целом расширившаяся база аналитических данных позволила заключить, что состояние кузнечного ремесла Новгорода Великого на протяжении рассматриваемого периода (середина X - середина XV вв.) было устойчиво, а динамика его развития поступательна [Завьялов В.И., Розанова Л.С. 1990].

К настоящему времени неисследованными оставались материалы Славенского конца - третьего центра древнего Новгорода. Проведенные в начале 80-х годов масштабные археологические работы на территории этого района позволяют восполнить образовавшийся пробел. В этой работе свое внимание мы сосредоточили на ножах - массовых орудиях, имевших чрезвычайно широкое распространение. Для металлографического исследования было отобрано 68 экз., происходящих из Нутного раскопа. Отбор проб для металлографического исследования проводился с учетом сохранности изделия и точной фиксации места находки. Проба бралась с рабочей части, а у отдельных экземпляров дополнительно и с черенка. Шлиф изготавливался на поперечном сечении орудия, при этом размер шлифа составлял не менее 2/3 сечения. Металлографический анализ проведен авторами в лаборатории естественно-научных методов Института археологии РАН.

Отобранная коллекция происходит из Нутного I и II раскопов. К сожалению, нам не удалось осуществить регулярный отбор проб, в результате чего в работе использованы материалы только конца XI - первой половины XII вв. и второй половины XIV - XV вв. Основу коллекции составили ножи первой половины XV в. (табл. I). Технология производства ножей этого времени на материалах Троицкого раскопа рассмотрена в общей массе с изделиями XIV в. Между тем, большая серия анализов ножей первой половины XV столетия позволяет более детально проследить особенности кузнечного ремесла в финальный период новгородской независимости.

В работе применена принятая в новгородской экспедиции трехчленная паспортизация находки: ярус-пласт-квадрат. Соотношение горизонтальных (квадрат) и вертикальных (пласт) координат находки с хронологическим ярусом с учетом данных дендрохронологического метода дают возможность датировать каждую находку в пределах одного-двух десятилетий.

В результате металлографического исследования обнаружены традиционные для новгородского ремесла технологические схемы изготовления ножей.

Три орудия происходят из слоев конца XI - первой половины XII вв. (рис. 98 ан. 2499-2501). Два из них представлены технологией трехслойного пакета (ан. 2500-2501). Однако качество изготовления этих предметов значительно уступает орудиям, изготовленным в "классической" трехслойной схеме. У ножа образца 2500 средней полосой являлась пластина малоуглеродистой стали. Кроме того, на черенке этого ножа также обнаружена трехслойная структура, что крайне не характерно для трехполосных орудий X-XI вв. Основа образца 2501 сварена из нескольких полос стали с различным содержанием углерода. К группе трехслойных ножей это орудие позволяет отнести четко выделяющаяся центральная полоса. Технологическая схема изготовления третьего орудия - торцовая наварка стального лезвия на железную основу с последующей закалкой. Металл основы ножа был невысокого качества, с трещинами в железе, свидетельствующими о перегреве металла. На обушке прослеживается еще один сварочный шов, что позволяет говорить о дополнительной наварке на обушок стальной полосы. Подобная технологическая схема была прослежена М.Ф. Гуриным при анализе ножей Полоцкой земли [Гурин М.Ф. 1987. С. 49]. Следует отметить, что подобная технология еще не нашла достаточно убедительного объяснения.

Полученные результаты подтверждают высказанное ранее положение о сосуществовании в XII в. в технологии производства ножей двух основных схем - трехслойного пакета и наварки [Завьялов В.И., Розанова Л.С. 1990].

Основную массу исследованных ножей из Нутного раскопа составляют орудия конца XIV - первой половины XV вв. Господствующей технологией изготовления ножей в Новгороде в это

время была наварка. Широко представлена эта схема и среди исследованных образцов. Наварная технология известна в трех вариантах: торцовой, косой и V-образной наварки. Торцовая наварка стального лезвия на железную основу обнаружена на 18 образцах, что составляет 29% от общего числа ножей конца XIV - первой половины XV вв. Абсолютное большинство изделий (15 экз.) прошло тепловую обработку. Характер структуры лезвий остальных ножей дает возможность предположить наличие термообработки, утратившей по каким-либо причинам (например, длительное пребывание в огне во время пожара и т.д.) свои характерные черты.

В ряде случаев для основы ножа использовалось вторсырье. Так, у образцов 3281, 3296 в основе орудия прослежены продольные сварочные швы, соединяющие железо и сталь. Возможно, что клинки этих ножей откованы из каких-то сломанных орудий, а затем на клинке торцовой наваркой было наварено стальное лезвие. В обоих случаях сварка проведена на высоком уровне.

Клинок одного ножа (рис. 96, ан. 3289) откован из стальной заготовки. Содержание углерода в основе близко к содержанию его на лезвии. Шов имеет вид широкой белой полосы. При термообработке этого орудия был допущен перегрев, о чем свидетельствует структура крупнозернистого мартенсита.

Количественно ножам с торцовой наваркой равна группа орудий с косой боковой наваркой. Доля закаленных экземпляров среди них также невелика - лишь на четырех образцах не прослежены следы метастабильных структур (рис. 96, ан. 3241, 3278, 3307, 3309).

Как и в группе ножей с торцовой наваркой, основы ножей с косой наваркой представлены структурами феррита. Однако из ряда шлифов прослеживаются некоторые особенности. Так, у ножа 3250 для основы клинка использована сталь с неравномерным распределением углерода (от 0,1 до 0,6-0,8%). Сварочный шов четкий, чист от неметаллических включений. Содержание шлаков в металле незначительно.

У образца 3253 основа клинка откована из пакетного металла. Сварочные швы не имеют четкого расположения. Исполнение кузнечной сварки крайне небрежное. Не исключено, что изготовлено это орудие малоквалифицированным кузнецом или учеником.

Основы клинков двух орудий (рис. 96, ан. 3278, 3284) оказались сильно засоренными шлаками. В феррите встречены нитриды. Их наличие снизило твердость основы образца 3278 до 122-128 кг/кв.мм. Кроме того, у этого ножа на лезвие пошла малоуглеродистая сталь (содержание углерода 0,1-0,2%) низкого качества.

Интересная структура обнаружена у ножа второй четверти XV в. (рис. 96 ан. 3255). Основа клинка этого орудия сварена из чередующихся полос высокофосфорного железа и стали разных сортов. Расположение сварочных швов перпендикулярно плоскости клинка. Повышенное содержание фосфора в железе привело к значительному увеличению его твердости (до 274-297 кг/кв.мм. При травлении такого клинка особыми составами, хорошо известными средневековым кузнецам, на поверхности ножа проявился узор из параллельных светлых (железо) и темных (сталь) полос. Е. Пяковский выделяет такую схему в особый технологический прием, близкий сварочному дамасску [Piaskowski J. 1960. S. 91].

Типологически из группы ножей с косой боковой наваркой можно выделить специальный сапожный нож (рис. 96, ан. 3241). Это орудие имеет массивный, широкий и короткий клинок с плавно закругленным острым концом. В феррите основы наблюдаются нитриды фазы А, из присутствия, вероятно, привело к понижению микротвердости железа до 122-151 кг/кв.мм. Стальное лезвие имеет структуру зернистого перлита с содержанием углерода 0,7-0,8%. Такая структура свидетельствует об отжиге стали (возможно, произошедшего непреднамеренно, в результате пожара).

Среди ножей с наварными лезвиями можно выделить группу изделий, у которых сварочный шов имеет вид латинской буквы V. В предыдущих работах изделия с такой схемой обычно относились к орудиям с торцовой наваркой. Все же представляется, что поковки с V-образным швом следует выделять в особую группу наварной технологии. При таком способе изготовления орудия стальное лезвие с двух сторон охватывает основу. Этот вид сварки был проще в исполнении, чем торцовая наварка, поскольку больше была площадь свариваемых поверхностей, и в то же время, стальное лезвие служило дольше, чем при косой боковой наварке, поскольку сталь выходила на обе плоскости лезвия.

Ножи, изготовленные в технике V-образной наварки, в исследованной коллекции составляют 11% (8 экз.: рис. 96, ан. 3287, 3296; рис. 97, ан. 3242, 3260, 3268, 3277, 3283, 3298). Все они прошли термообработку. Хронологически изделия с V-образной наваркой укладываются в те же рамки, что и другие варианты наварной технологии.

Из группы ножей с V-образным сварочным швом выделяется орудие конца XIV - начала XV вв. (рис. 97, ан. 3268). Это нож с небольшим, длиной 4,5 см, клинком, прямым лезвием и дугообразным обушком. Острие опущено ниже продольной оси черенка. По всей видимости, это орудие относится к специализированным косторезным ножам [Колчин Б. А. 1959. С. 56].

Всего на одном ноже обнаружена архаичная для позднесредневекового новгородского

ремесла технологическая схема сварки стального лезвия в железную основу. Нож крупных размеров - сохранившаяся часть клинка имеет длину около 25 см при ширине клинка до 3 см. Основа клинка откована из железа, сильно загрязненного шлаковыми включениями. В основу на 1/3 ширины клинка было вварено лезвие из малоуглеродистой стали (содержание углерода около 0,1%, лишь в зоне сварки количество углерода возрастает до 0,5-0,6%). Низкое содержание углерода явилось причиной невысокой твердости лезвия: замеры микротвердости как основы, так и лезвия показали одну величину - 181 кг/кв.мм. Некачественно проведена сварка - сварочный шов нечеток, прерывист, местами вовсе не прослеживается.

Типологически из исследованной коллекции выделяются еще два ножа. Орудие первой четверти XV в. имеет узкий длинный клинок. По-видимому, этот предмет являлся боевым оружием (рис. 97, ан.3272). Рукоятка ножа отделялась от клинка при помощи медной обоймицы. Технологическая схема этого образца может быть определена как сварка из двух полос железа и стали - довольно архаичная технология, известная еще раннеславянским кузнецам [Новое в археологии Киева. С.273]. Углерод при сварке сильно диффундировал в железо, что указывает на повышенную температуру, при которой проходила сварка. Феррит крайне загрязнен шлаковыми включениями, сталь в отношении шлаков значительно чище. Сварка полос проведена на высоком уровне - сварочный шов тонкий, чистый. Заключительной операцией была закалка в резкой закалочной среде, придавшая предмету высокие боевые качества.

По сходной технологии изготовлен нож середины XV в. (рис.97, ан.3246). Судя по внешнему виду, его следует отнести к типу столовых ножей (плавный переход от обушка к черенку, накладная рукоятка, крепящаяся при помощи заклепок). На шлифе обнаружены две структурные зоны, разделенные сварочным швом. Одна из полос, более широкая, имела структуру мартенсита, другая - мартенсита с ферритом. Металл тщательно прокован, на что указывает незначительное число шлаковых включений.

Из пакетных заготовок откованы два ножа (рис.97, ан.3249, 3274). Пакет обоих образцов состоит из полос малоуглеродистой стали. Швы расположены бессистемно, что дает возможность предположить использование в обоих случаях металлолома. Микротвердость у образцов колеблется в пределах 151-193 кг/кв.мм.

Цельнональные конструкции представлены девятью экземплярами, что составляет 14% выборки. Семь ножей этой группы прошли термообработку, причем для этой группы более характерной была мягкая закалка - на четырех шлифах обнаружены структуры мартенсита с трооститом и сорбита (рис.97, ан.3251, 3258, 3279, 3304). Следует особо подчеркнуть этот факт, поскольку для ножей со сварными конструкциями была характерна резкая закалка. При изготовлении цельнональных ножей, как правило, использовалась неравномерно науглероженная сталь. Это позволяло избежать излишней хрупкости, возникавшей при термообработке предмета. В предыдущее время кузнецы добивались снижения хрупкости орудия комбинированием в нем при помощи кузнечной сварки твердого стального лезвия и вязкой железной основы. Однако начиная с XIII столетия в Новгороде происходит увеличение доли цельнональных ножей. По-видимому, этот процесс следует рассматривать как дальнейшее упрощение технологии изготовления орудий, вызванное необходимостью удовлетворения все возрастающего спроса. Увеличение количества цельнональных ножей в XIV-XV вв. наблюдается и среди материалов других памятников, в частности, Звенигорода Московского [Юшко А.А., Хомутова Л.С. 1981. С.118].

В технологическую группу цельнональных орудий входят два ножа с широкими плоскими черенками. Линия спинки клинка и черенка ровная, без уступа. Рукоятка состояла из двух деревянных (или костяных) пластин, крепившихся к черенку при помощи заклепок (рис. 97, ан.3273, 3285). Этот тип ножа появляется не ранее рубежа XII-XIV вв., но основное время его распространения - XV в., возможно, XVI вв. В коллекции Нутного раскопа ножи с накладными рукоятками датируются 20-60-ми годами XV в.

Цельнональные ножи представлены четырьмя экземплярами (рис. 97, ан. 3243, 3288, 3301, 3312). В исследованной коллекции эти орудия датируются началом 70-х гг. XIV - началом 20-х гг. XV вв. Но, судя по материалам Троицкого раскопа, хронологическое распространение ножей этой группы гораздо шире - с начала XIII до середины XV вв. У трех ножей железо сильно загрязнено шлаковыми включениями. Лишь у образца 3288 металл чистый с незначительным количеством шлаков. В ферритной структуре этого образца (также как и у образца 3312) встречаются участки феррито-перлита с содержанием углерода до 0,2% (у образца 3312 - до 0,05%). Наличие феррито-перлитных структур вызвано, вероятнее всего, науглероживанием металла во время сыродутного процесса. Необычный вид имел нож первой четверти XV в. (рис.97, ан.3301). Его широкий массивный клинок (ширина 2,5 см, толщина обушка 0,5 см) переходил в пластину, загнутую трубицей так, что образовалась итульчатая рукоятка. Специальное назначение этого орудия не вызывает сомнений, но аналогии и его функциональное назначение нам пока неизвестны. Сравнительно хорошо сохранившиеся лезвия позволяют утверждать, что никаких дополнительных операций по его улучшению не

проводилось.

Крайне редко новгородские кузнецы улучшали свои изделия при помощи химико-термической обработки. В коллекции Нутного раскопа можно выделить всего два ножа, технологической операцией по улучшению рабочих качеств для которых являлась цементация (рис. 97, ан.3290, 3297). У образца 3297 структура имела вид феррито-перлита. Содержание углерода на острие достигало 0,8%. На отдельных участках структура стали приобрела характер видманштетта, что указывает на перегрев орудия при цементации. У образца 3290 обнаружена метастабильная структура стали, свидетельствующая о резкой закалке изделия. Падение содержания углерода от края к центру шлифа (один из наиболее характерных признаков химико-термической обработки) подтверждается снижением твердости металла с 514 кг/кв.мм на лезвии до 350 кг/кв.мм ближе к обушку. Представленные результаты анализа позволяют считать, что рабочие качества обоих ножей были улучшены с помощью локальной цементации. Типологически ножи с цементированными лезвиями относятся к группе универсальных хозяйственных ножей. Датируются эти экземпляры первой половиной XV в.

Анализ сырья поковок из Нутного раскопа привел к аналогичным выводам, что и при изучении коллекции Троицкого раскопа. Основным материалом кузнецам служило железо, сырцовая и высокоуглеродистая сталь. Как железо, так и сырцовая сталь сильно загрязнены шлаковыми включениями. Сырцовая сталь шла, как правило, на изготовление цельноостальных ножей, в то время как высокоуглеродистая цементованная сталь - на изготовление наварных лезвий. Следует отметить, что хотя основным приемом термообработки для ножей являлась резкая закалка, цельноостальные ножи нередко закалывались в мягкой среде или отпускались.

Для выяснения химического состава металла была предпринята попытка изучения образцов с помощью метода электронной микроскопии. Анализы проводились на растровом электронном микроскопе JSM-35CF с энергодисперсионным анализатором AN 10000. Эта работа была выполнена сотрудником Института твердых сплавов Министерства цветной металлургии к.т.н. Е.Е.Власовым, за что авторы приносят ему глубокую благодарность. Состав микропримесей изучался на шлаковых включениях, поскольку их распределение непосредственно в металле находится ниже пороговой чувствительности прибора (0,1%). Это наблюдение свидетельствует, что абсолютное большинство примесей концентрируется именно в шлаковых включениях. Таким образом, использование методов, при которых для изучения микропримесей применяются пробы, содержащие и металл, и шлак, допускает значительные количественные погрешности.

Суть метода заключается в сканировании исследуемой поверхности электронным лучом. Для проведения микроанализа мощность электронного луча настраивается соответственно работе выхода определенного химического элемента. В результате на экране прибора получают картину светящихся точек, отражающую плотность и распределение элементов. При помощи ЭВМ полученные данные преобразуются в графики распределения микропримесей для каждого образца. Применяя программу эталонов полученные качественные данные можно преобразовать в количественный состав элементов.

Для исследования было отобрано восемь образцов. Четыре из них (ан.2499, 2500, 2501, 2502) происходят из ранних слоев Нутного раскопа (XI - начало XII вв.), а четыре других (ан.3252, 3254, 3300, 3302) - из поздних слоев (конец XIV - первая половина XV в.). Таким образом, ставилась задача определить идентичность сырья, применявшегося новгородскими кузнецами в разные периоды существования города.

В результате электронного анализа установлено, что основными микропримесями металла являются магний, марганец, алюминий, кальций, фосфор, сера, титан, калий и кремний. Присутствие кремния и алюминия объясняется тем, что они составляют основу шлаков - кремнезем. Кальций скорее всего перешел в металл из флюса, каковым часто служил известняк, или из обмазки сыродутного горна. Фосфор и сера являются наиболее распространенными естественными примесями болотных и дерновых руд - основного сырья древнерусских металлургов. Обращает на себя внимание широкое распространение в большинстве исследованных образцов титана. Этот элемент не обнаружен только в ноже рубежа XI-XII вв. (ан.2500). Но это орудие не имеет. В результате качественной спектральной диагностики из всей коллекции ни технологических особенностей, выделяющих его из всей коллекции. Но отсутствие хрома и титана, характерных, по мнению этого исследователя, для железных изделий из центральных и южных областей древней Руси [Колчин Б.А. 1959. С.16]. Как изделий из центральных и южных областей древней Руси [Колчин Б.А. 1959. С.16]. Как видим, имеется значительное различие в результатах, полученных нами на материалах Нутного раскопа и Б.А.Колчиным на материалах Неревского раскопа. В виду малочисленности данных, мы пока не беремся интерпретировать данное расхождение. Однако не исключено, что в основе его лежит различие методов исследования микропримесей в металле.

В заключении этого обзора хотим остановиться на сравнении состава микроэлементов в

металле изделий Нутного раскопа Новгорода и памятников чепецкой культуры Прикамья, датирующейся X-XIV вв. (с применением электронной микроскопии исследован 21 образец). Изучение обеих коллекций проводилось по единой методике и на одном приборе. Для металла чепецкой культуры титан оказался не столь характерен, как для новгородского железа (встречен в 9 образцах). С другой стороны, в 17 образцах из прикамских памятников обнаружено присутствие молибдена, не встречаемого в ножах Нутного раскопа.

Таким образом, можно констатировать, что на всем протяжении истории древнего Новгорода железо в город поступало из одного рудного источника. Набор микропримесей как ранних, так и поздних изделий очень близок по своему составу (табл. II). В то же время, примененный метод электронной микроскопии позволяет установить характерные примеси микропримесей в изделиях новгородских кузнецов и древнеудмуртских мастеров (чепецкая культура).

Применение метода растровой электронной микроскопии для изучения археологического металла позволило сделать следующие выводы. Во-первых, представляется необоснованной точка зрения о бесперспективности изучения микропримесей в железе. Исследование коллекций из разных регионов (Новгород и Прикамье) позволило выделить определенные элементы, специфичные только для железа данной коллекции. Во-вторых, было установлено, что микропримеси концентрируются в шлаковых включениях и практически полностью отсутствуют в металле. В этом наблюдении заключается существенное различие в исследовании химического состава черных и цветных металлов. При этом применение метода растровой электронной микроскопии при изучении микроэлементов в черном металле выглядит предпочтительнее перед спектральным анализом. И, наконец, при исследовании больших серий археологических предметов с помощью электронного растрового микроскопа с приставкой-микроанализатором можно будет сосредоточить внимание на выявлении диагностических элементов, позволяющих с большой долей вероятности выделять артефакты, изготовленные из металла одного рудного источника. Возможности метода могут быть расширены с применением эталонов, количественный состав микропримесей для которых известен.

Полученные при изучении ножей Нутного раскопа результаты полностью подтверждают вывод, сделанный на материалах Троицкого раскопа: в период XIV - первой половины XV в. в новгородском кузнечном ремесле продолжился процесс активного использования сварных технологий. В рассматриваемой коллекции сварные конструкции (торцовая, косая и V-образная наварки, вварка) составляют в сумме 71% (46 экз.). Нехарактерной для ножей Славенского конца оказалась цементация, отковка из пакетной заготовки. Применение других схем для орудий Нутного раскопа показало, что они также оказались идентичны технологическим группам ножей Троицкого раскопа. Среди ножей Нутного раскопа зафиксирована технология сварки из двух полос. Ранее такая схема на новгородских ножах не отмечалась. В настоящее время трудно сказать, чем было вызвано появление этой довольно архаичной технологии. Тем не менее, можно утверждать, что корней в местном кузнечном производстве предшествующего времени она не имеет.

В целом же диаграмма распределения технологических схем из изготовления ножей в обеих коллекциях очень близки: абсолютное доминирование сварных конструкций (прежде всего различных вариантов наварки), среди простых технологий преобладают цельносталые конструкции (рис.99).

Приведенные в настоящей работе данные позволяют говорить о стабильном развитии новгородского ремесла. Технично-технологические характеристики кузнечной продукции из разных частей города (Людина и Славенского концов) полностью совпадают. Это свидетельствует о единой традиции производства ножей для общегородского рынка. Заслуживает внимания наличие в одном комплексе как высококачественных орудий, так и изготовленных по простым технологическим схемам (цельножелезные, цельносталые и т.д.). Этот факт лишний раз свидетельствует в пользу вывода о проживании на одной усадьбе людей разного имущественного положения.

Подводя итоги металлографических исследований продукции новгородских кузнецов-ножевишников XIV-XV вв. можно отметить, что в это время происходит полный отказ ремесленников от сравнительно сложных технологий трехслойного пакета и вварки стального лезвия в железную основу. Намечается тенденция к упрощению технологий (возрастание доли цельносталых ножей). В целом, финальный этап новгородской независимости в кузнечном ремесле отмечен разнообразием технологических приемов при абсолютном доминировании наварных конструкций, высоким качеством выполнения отдельных операций, применением термообработки как обязательной операции по улучшению рабочих качеств ножа.

Таблица I
Распределение металлографически исследованных ножей по ярусам и пластикам на Нутном раскладе

Ярусы, пласти	Квадраты - номера анализов
2/1-6	100-3264,89-3279,119-3292,92-3297,92-3298,90-3303
3/2-7	119-3263,100-3273,93-3285,99-3307,119-3311
4/3-8	119-3246,96-3247,111-3250,98-3256,152-3276,118-3277,100-3286,153-3310
5/4-9	164-3248,110-3261,99-3265,91-3266,108-3271,88-3278,100-3281,89-3288,162-3291,87-3304,109-3305
5-10	108-3239,84-3240,154-3249,90-3252,151-3253,100-3255,164-3258,90-3259,152-3260,134-3262,153-3272,100-3283,120-3284,99-3290,98-3308,100-3299,96-3300,163-3301,111-3306,88-3275
6/5-10	113-3268
6-11	118-3243,117-3241,129-3242,100-3244,92-3254,89-3251,112-3257,163-3274,164-3287,162-3294,86-3302,163-3309
7/6-12	81-3312
7-12	94-3296
21/20-26	46-2499,69-2501
22-28	32-2500

Таблица II
Состав микропримесей в металле изделий Нутного расклада

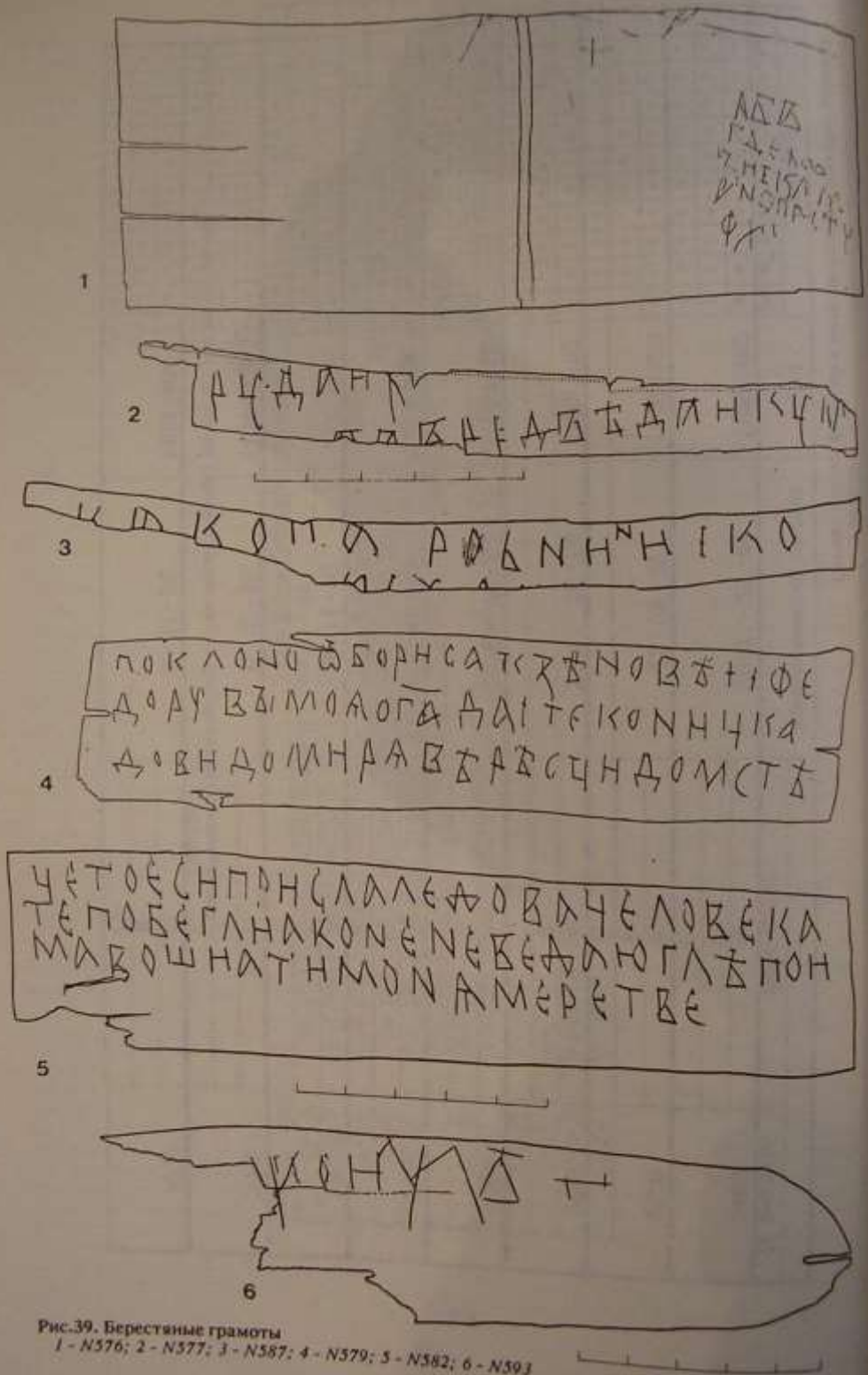

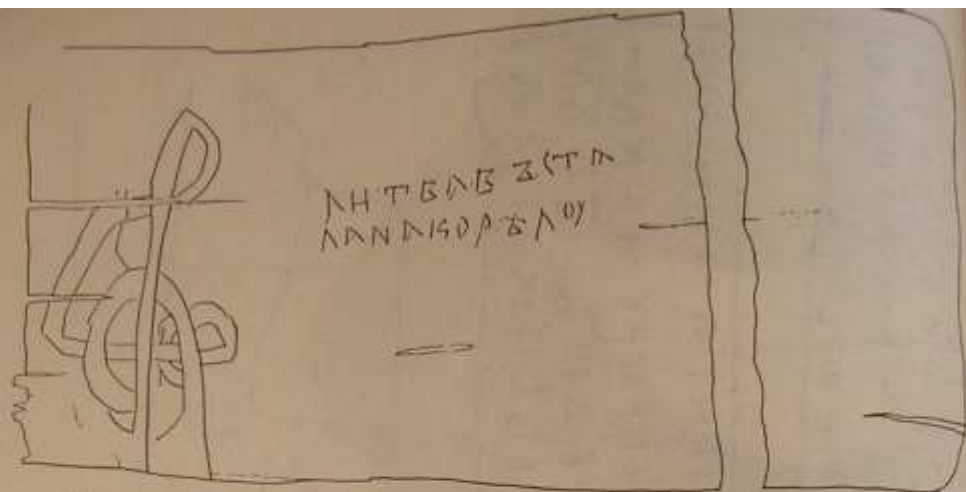
Рис.39. Берестяные грамоты
1 - N576; 2 - N577; 3 - N587; 4 - N579; 5 - N582; 6 - N593

ПОКЛОНЪ. ѿ ѿНЧНФРА. ІЗБАБѢ. ІЗМОРѢНІАМЪ
 УТОКЕСЛНГПЕФЕДАЛВ-ПАЛТННУ. ПАТНБНРН
 УНОАГРАМОПЛАВЗАТЬ. ІПББУДЕШЬ. ГРАМОТЪ
 ВЗАЛА. ДАН ѿНТАНУ. НЛНБУДЕШЬ. ГРАМОТЪ

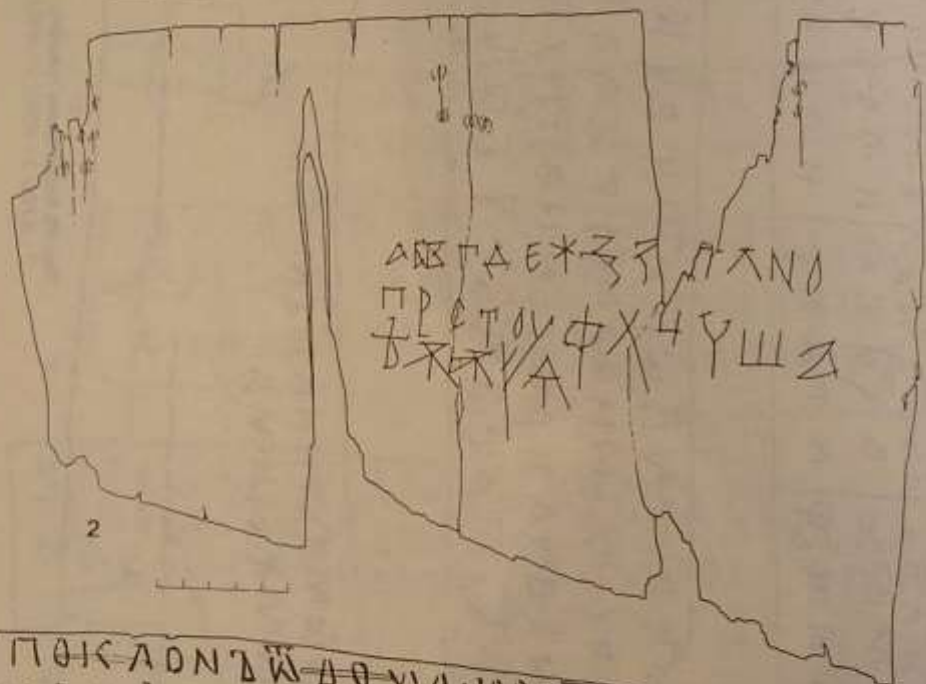
Ч П Е А Н Д Ѡ П Н Ѡ Ч Р Ч К З П Н І А Н Н Ч С Н З
З В А С Н П Е Н Н В А Н Ч У Т З Д А П Е В Е К Р Е М З К М Н
М Л Ч М Н Ъ В З Д А Р З В Е Н Н А І Е Н Т З Р З Н Ъ І З А З М
Ч К Ъ П О Б Ъ Т З Р З Н Ъ П У Т Н Д Е Р Е В Ъ Ч І З Г З А

10 K P O N O B M A P T H N A I T B M H A A
 B K A I O M A E C H M A

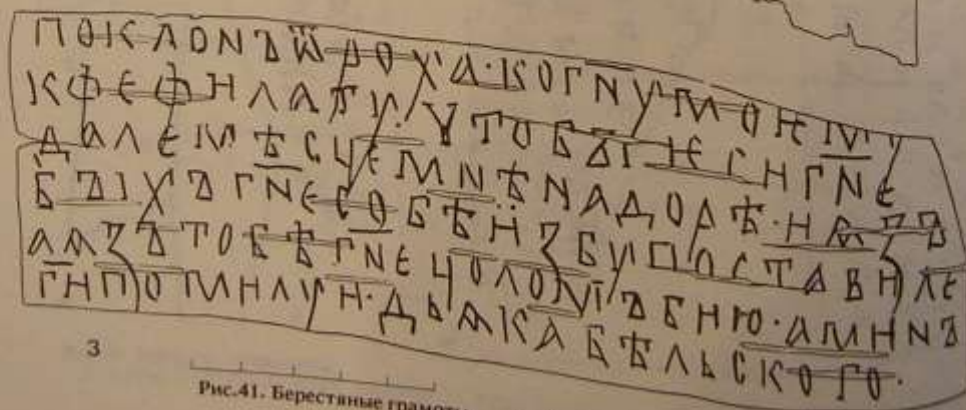
Рис.40. Берестяные грамоты
1 - N578; 2 - N580; 3 - N581

1

2

3

Рис. 41. Берестяные грамоты

1 - N590; 2 - N591; 3 - N610

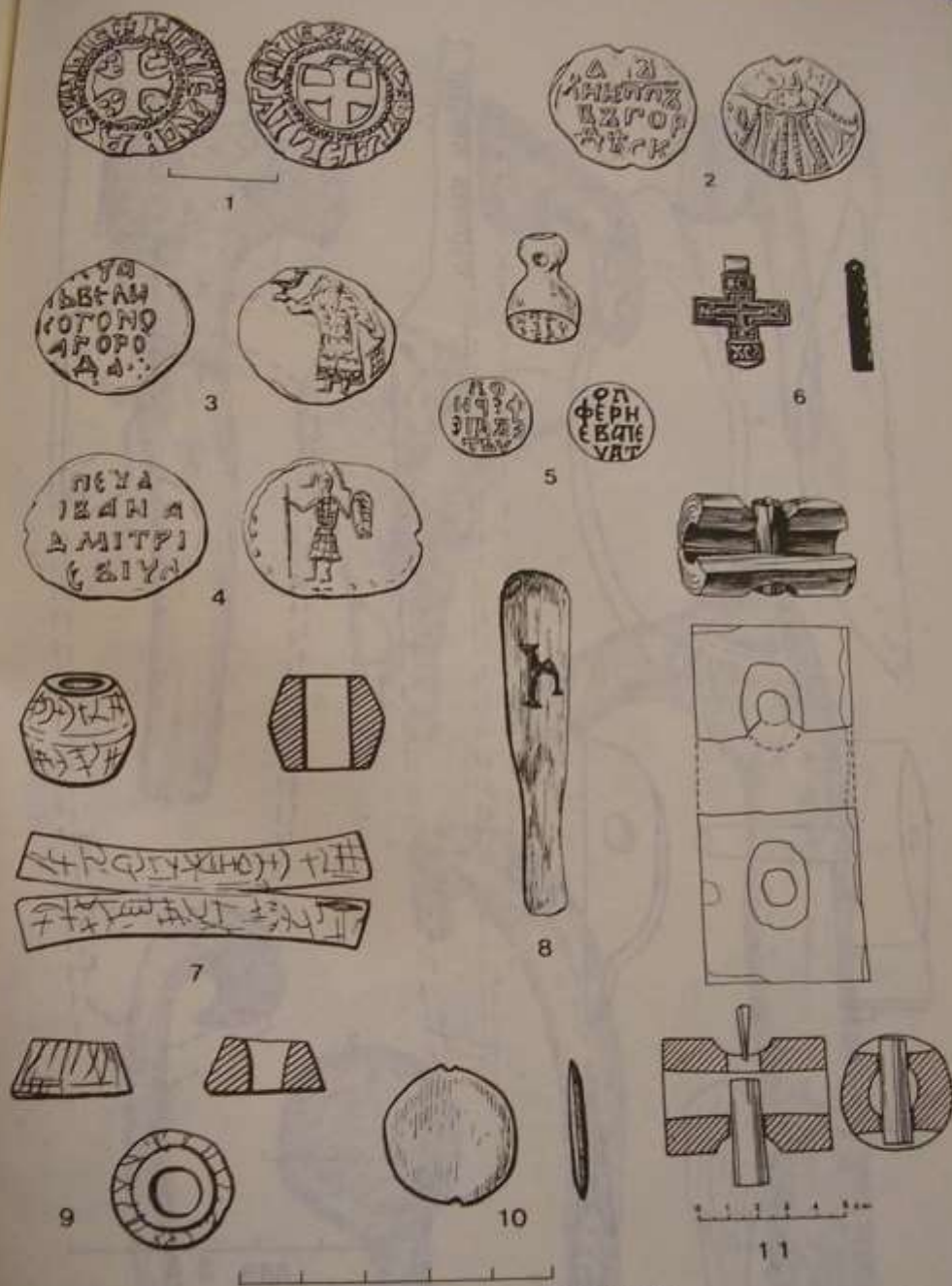

Рис. 42. Изделия из цветных металлов, кости, дерева и камня
 Артефакты (1); свинцовые печати и заготовка печати (2-4, 10); костяная печать (5);
 деревянный крестик (6); шиферные пряслица (7, 9); деревянный стержень с княжеским
 знаком (8); деревянный цилиндр (11).
 1 - 6-11-87; 2 - 5/4-9-156; 3 - 4-10-2; 4 - 13/9-15/18-св.тр.; 5 - 8-14-34; 6 - 5-10-32; 7 - 23-29-63; 8 -
 19/18-24-37; 9 - 21/20-26-12; 10 - 10/9-15-61; 11 - 21/20-26-2

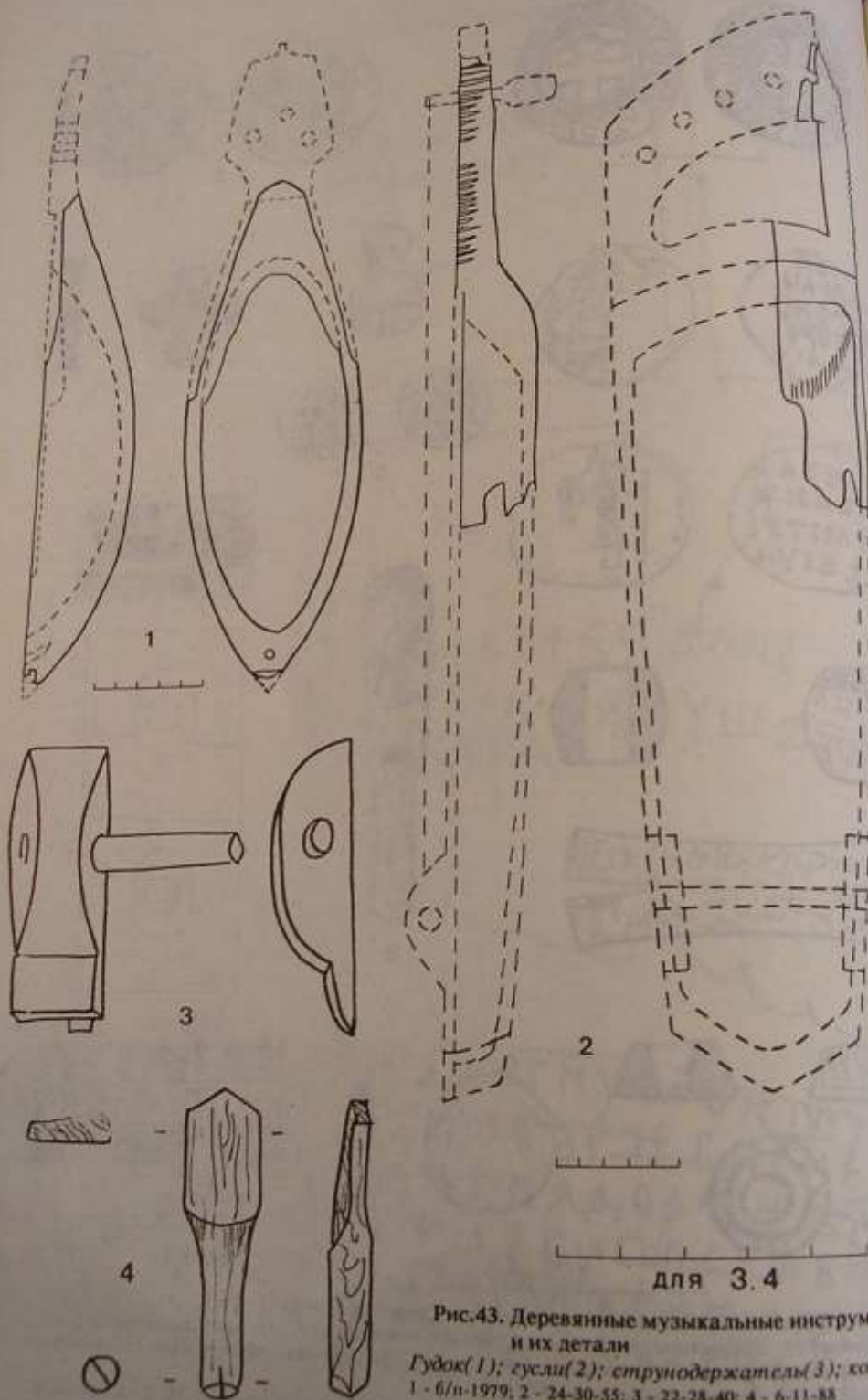

Рис.43. Деревянные музыкальные инструменты
и их детали
Гудок(1); гусли(2); струнодержатель(3); колодки(4)
1 - 6/п-1979; 2 - 24-30-55; 3 - 22-28-40; 4 - 6-11-88

Рис. 44. Деревянные напершия

1 - 25-32-25; 2 - 21-27-56; 3 - 24-30-29; 4 - 7-13-20; 5 - 25-31-57; 6 - 21-27-15; 7 - 21/20-26-31; 8 - 25-32-46

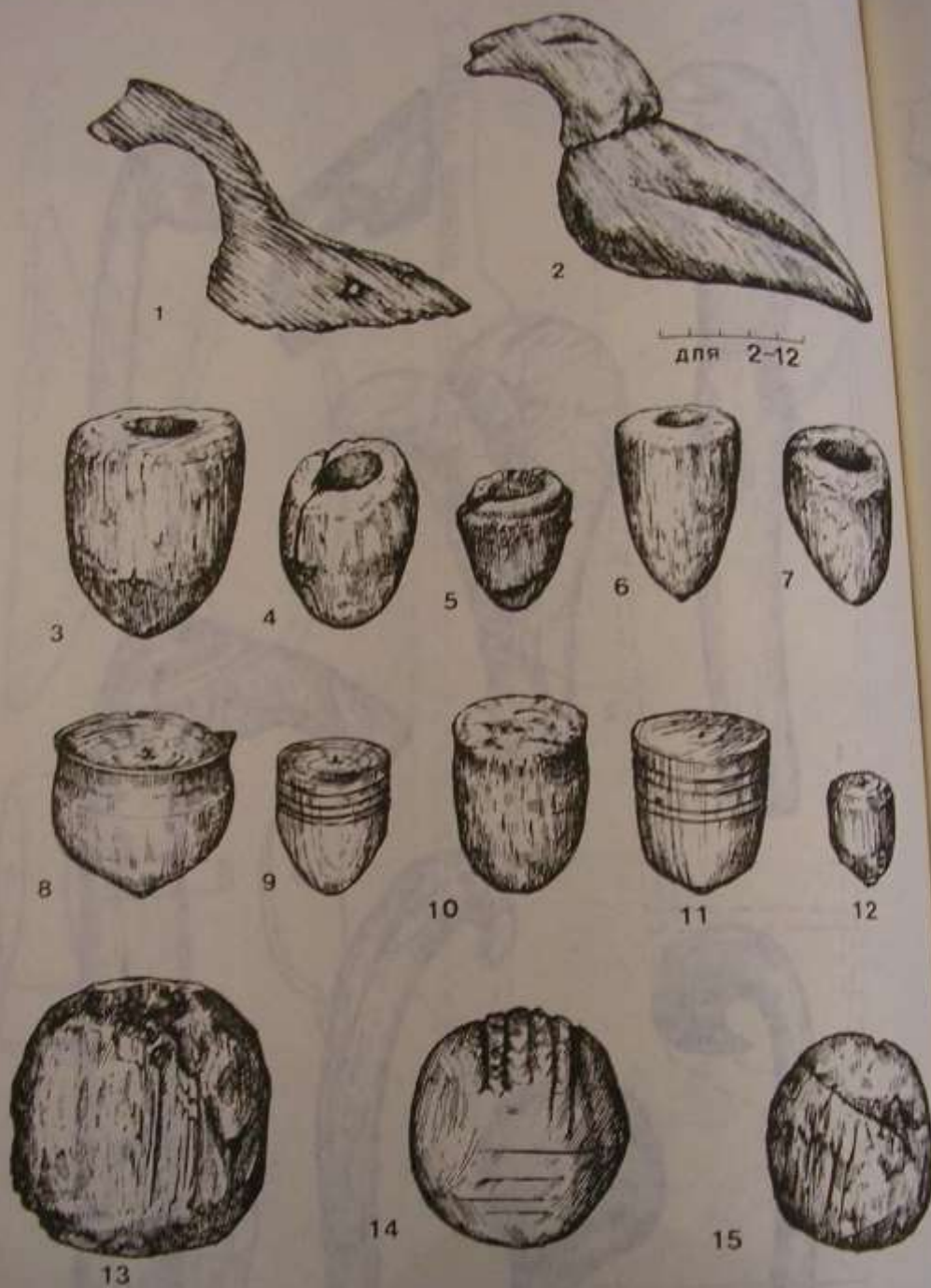

Рис. 45. Деревянные игрушки

1 - коник (8/7-13-54); 2 - птица (9/8-14-3); 3-7 - кубари (24-30-62; 15/14-20-49; 7/6-12-30; 5-10-116; 4/3-9-18); 8-12 - волчки (5-10-131; 6/5-10-133; 5/4-9-120; 4/1-8-106; 3-8-84); 13-15 - шары (21/20-26-17; 21/20-26-15; 22-28-60)

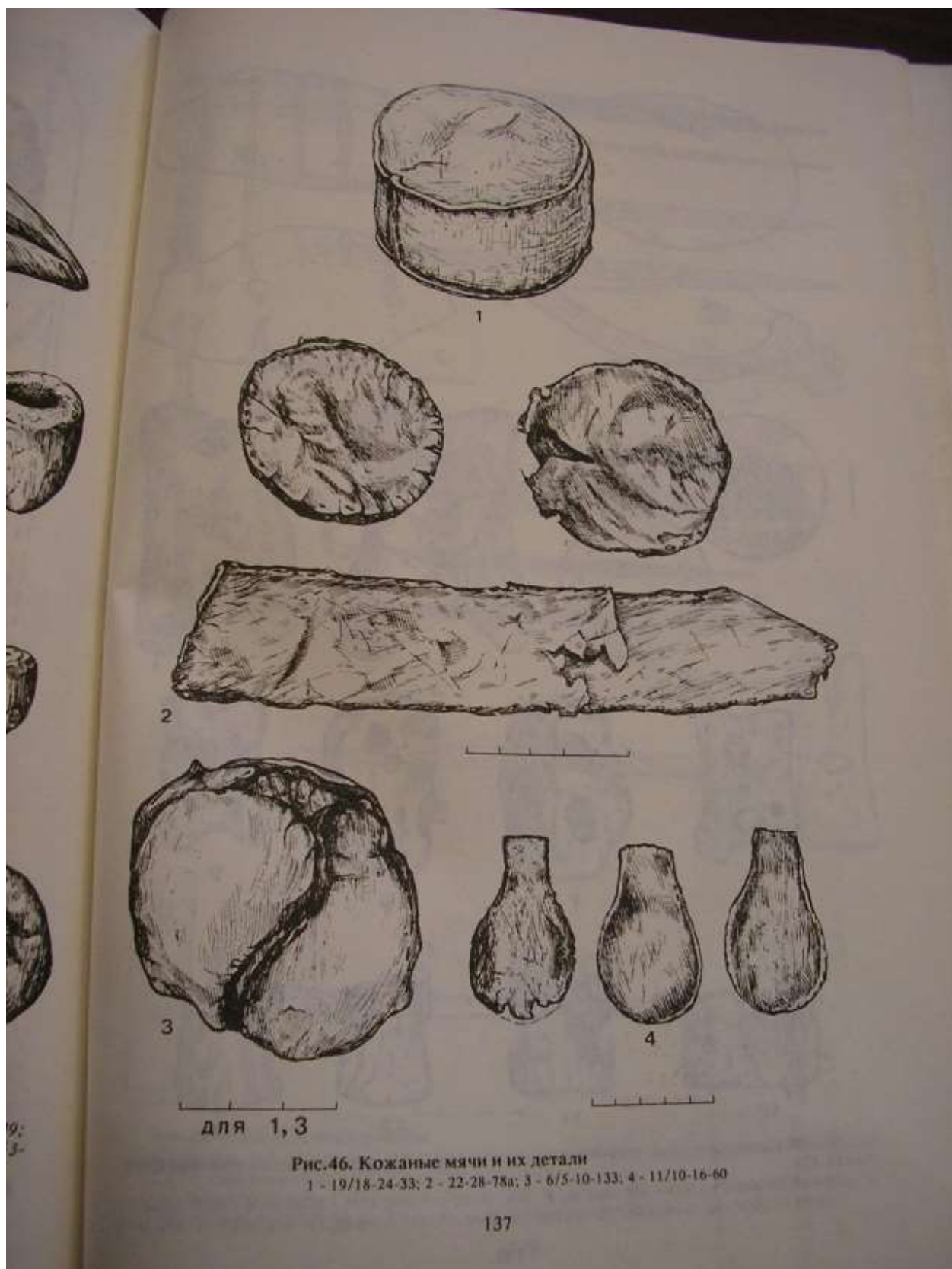

Рис. 47. Глиняные игрушки (1-3), игральные кости (4-9) и деревянные шахматные фигуры (10-13)

1 - 21/20-26-64; 2 - 10/7-13/15-южн.тр.; 3 - 6/5-10-143; 4 - 25-31-49; 5 - 25-31-28; 6 - 18/17-23-26; 7 - 14/13-19-29; 8 - 14/13-19-20; 9 - 13/12-18-36; 10 - 5-10-102; 11 - 5/4-9-95; 12 - 9/8-14-41; 13 - 6/5-11-12

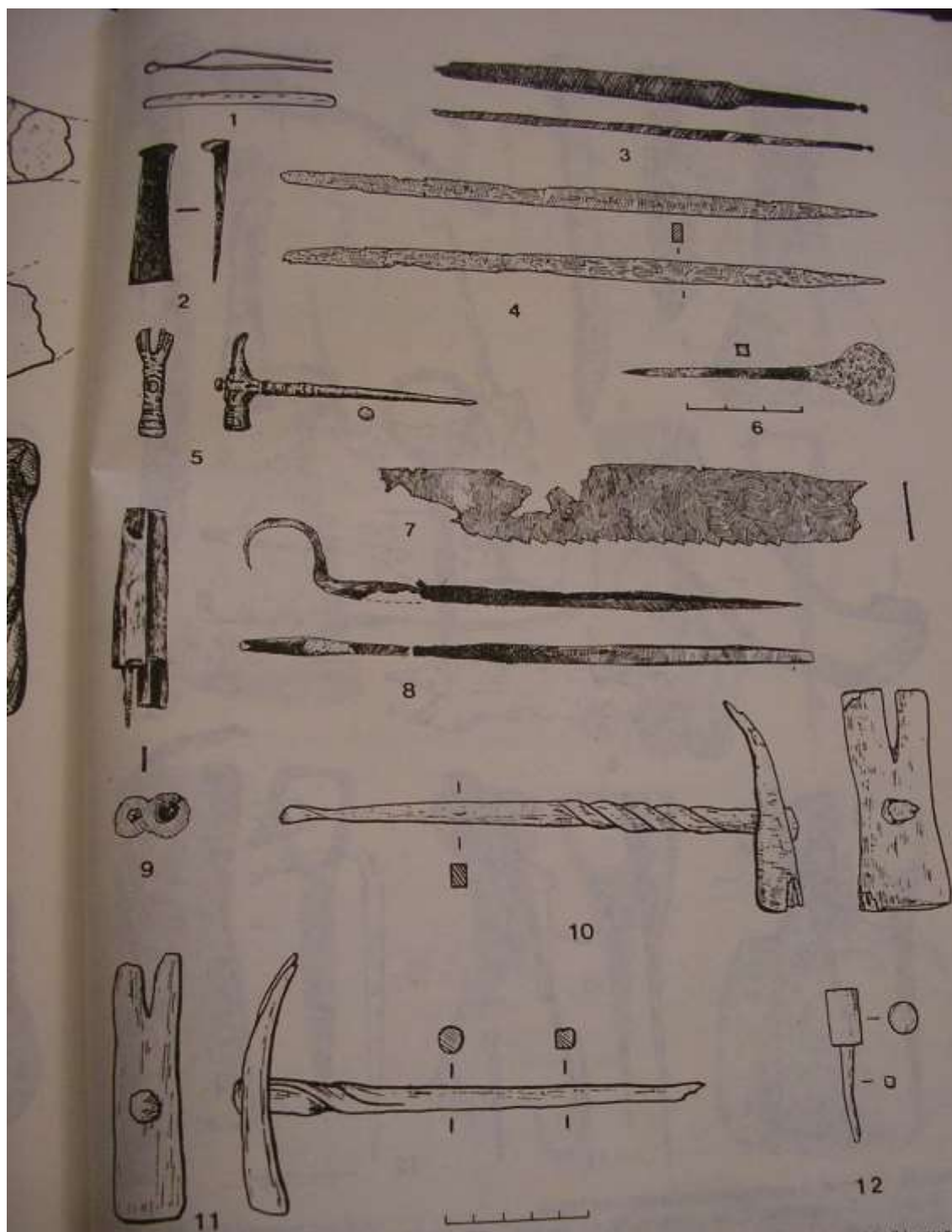

Рис. 48. Железные инструменты

Пинцет (1); зубильце (2); напильники (3, 4); молотки (5, 10, 11); резцы (6, 8); пила (7); циркульный резец? (9); наковаленка (12)

1 - 9/7-13/14-вост.тр.; 2 - 25-31-31; 3 - 7/6-12-66; 4 - 4/3-8-99; 5 - 8/7-13-34; 6 - 9/8-14-32; 7 - 9/8-14-43; 8 - 25-33-61; 9 - 23-29-54; 10 - 9/8-14-10; 11 - 5/4-10-16; 12 - 5/4-10-38

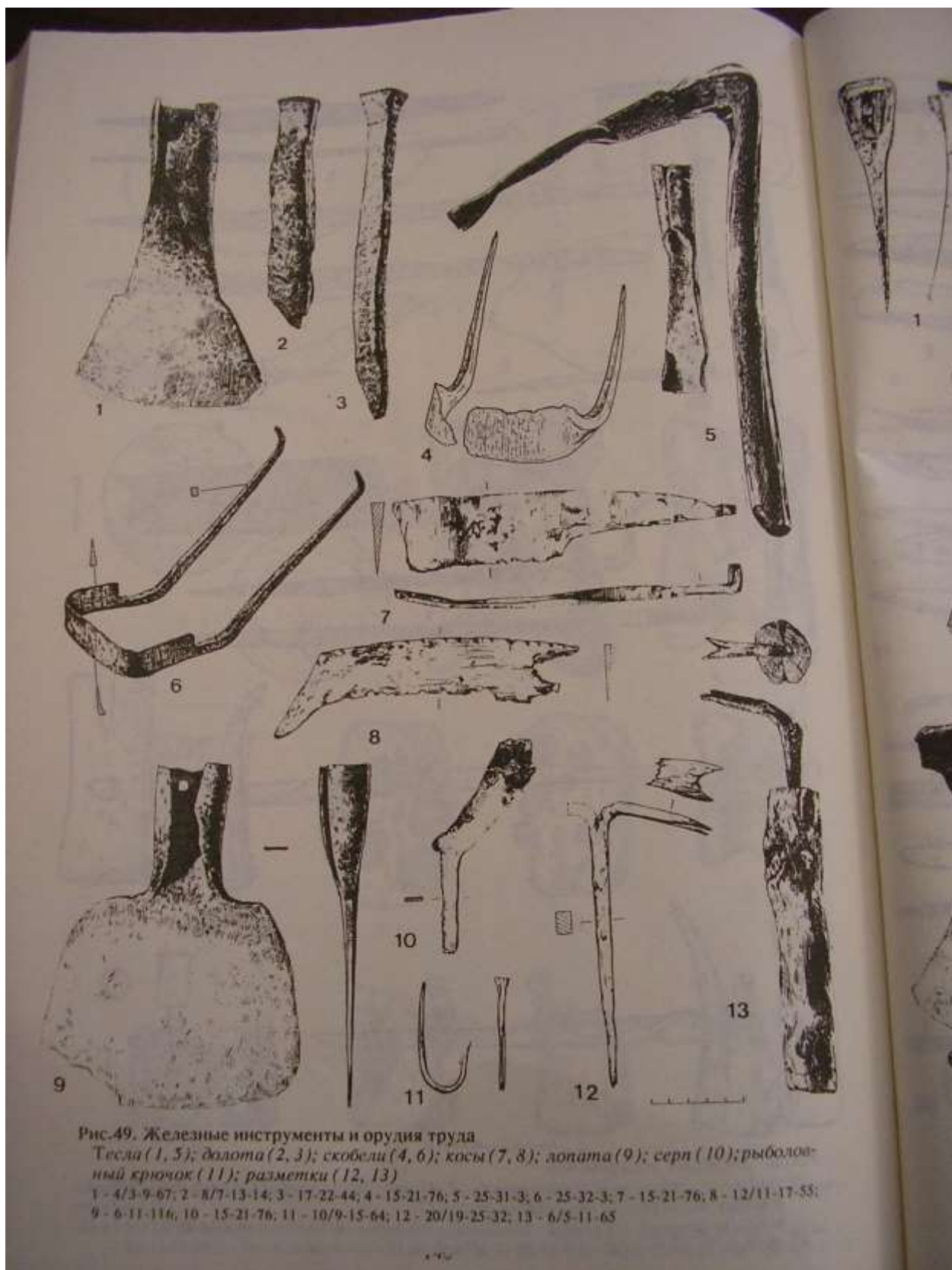

Рис. 49. Железные инструменты и орудия труда

Тесла (1, 5); долота (2, 3); скребки (4, 6); косы (7, 8); лопата (9); серп (10); рыболовный крючок (11); разметки (12, 13)

1 - 4/3-9-67; 2 - 8/7-13-14; 3 - 17-22-44; 4 - 15-21-76; 5 - 25-31-3; 6 - 25-32-3; 7 - 15-21-76; 8 - 12/11-17-53; 9 - 6-11-116; 10 - 15-21-76; 11 - 10/9-15-64; 12 - 20/19-25-32; 13 - 6/5-11-65

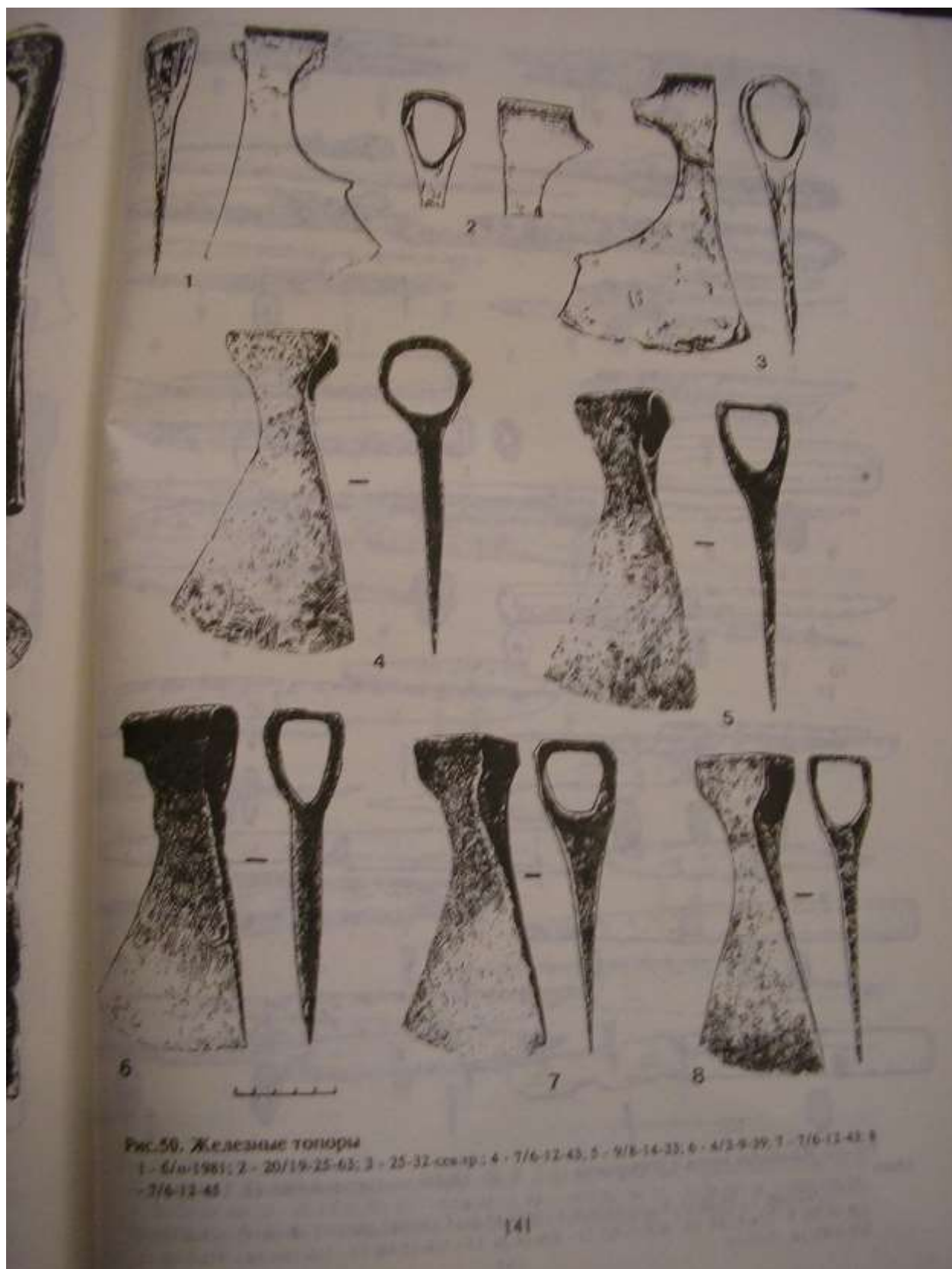

Рис. 50. Железные топоры
 1 - 6/а-1983; 2 - 20/19-25-63; 3 - 25-32-сх.ар; 4 - 7/6-12-43; 5 - 9/8-14-33; 6 - 4/3-9-39; 7 - 7/6-12-43; 8 - 7/6-12-45

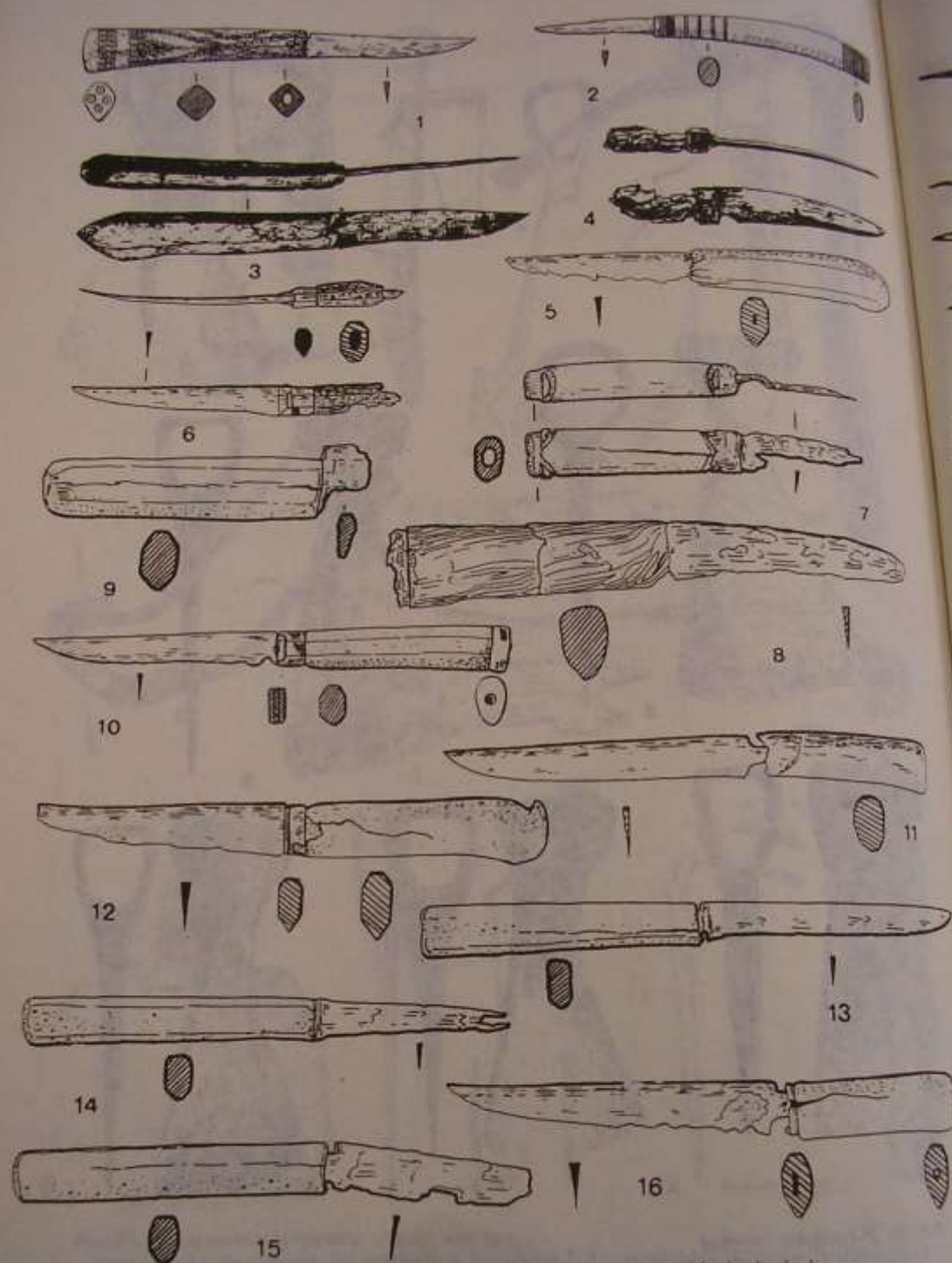
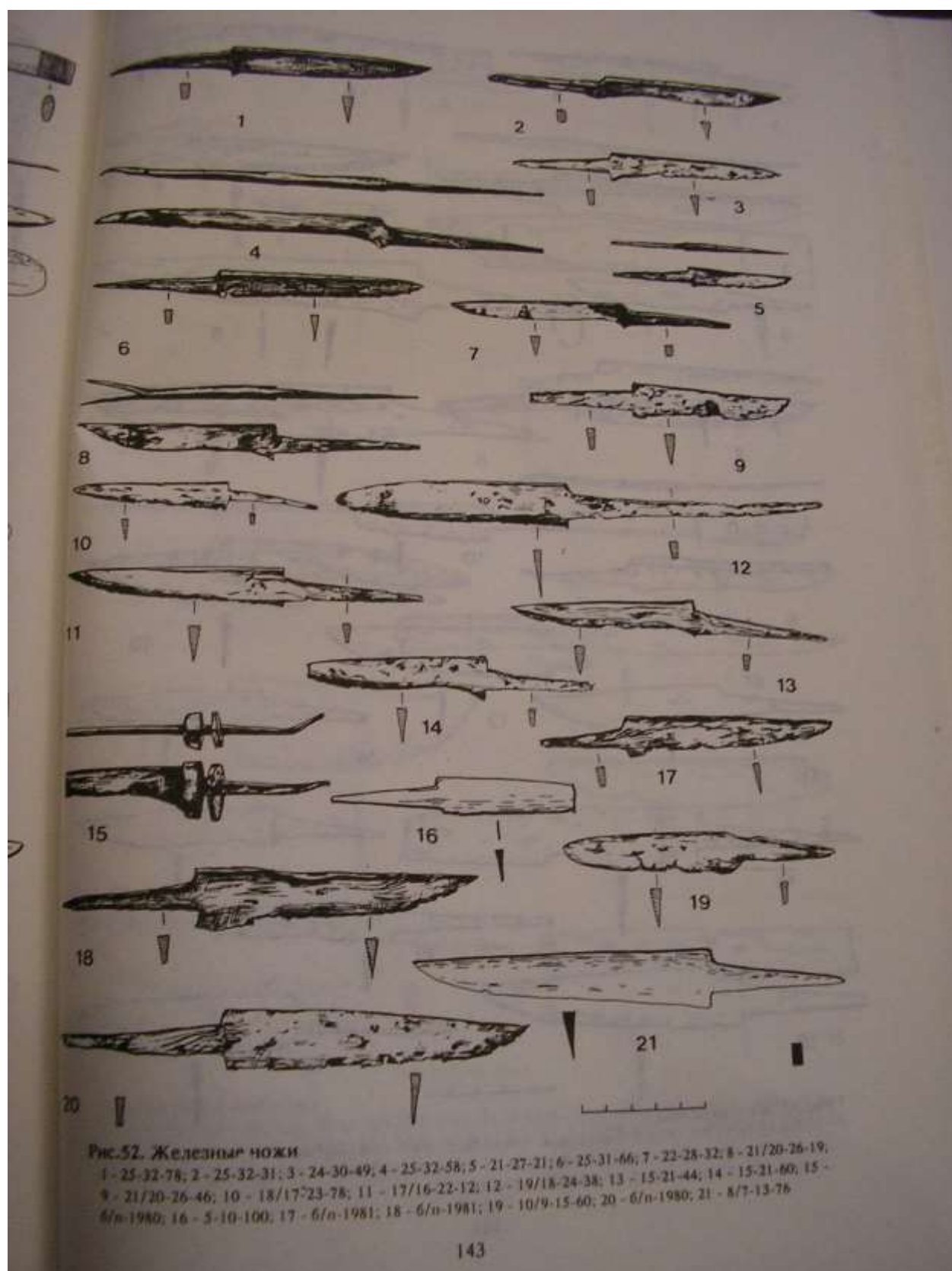

Рис.51. Железные ножи с костяными (1-7, 9, 10, 12-16) и деревянными (8, 11) рукоятками

1 - 17/16-22-64; 2 - 25-33-48; 3 - 11/10-16-9; 4 - 10/9-15-31; 5 - 8/7-13-56; 6 - 7-13-39; 7 - 4/3-8-152; 8 - 9/8-14-75; 9 - 5/4-9-162; 10 - 6/5-11-61; 11 - 6/5-11-26; 12 - 7/6-12-69; 13 - 1-6-154; 14 - 3/2-7-02; 15 - 2/1-6-87; 16 - 7-13-19

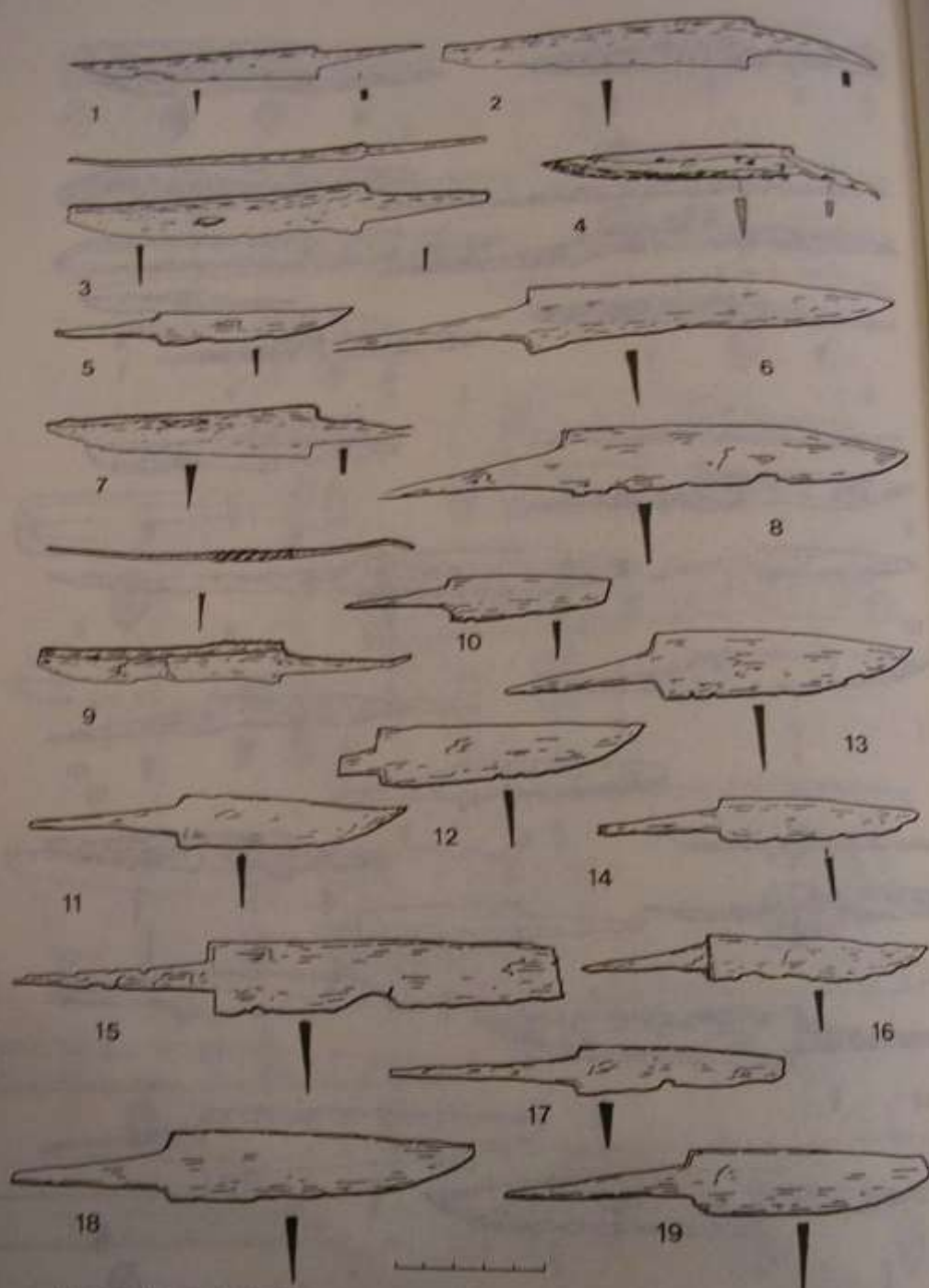
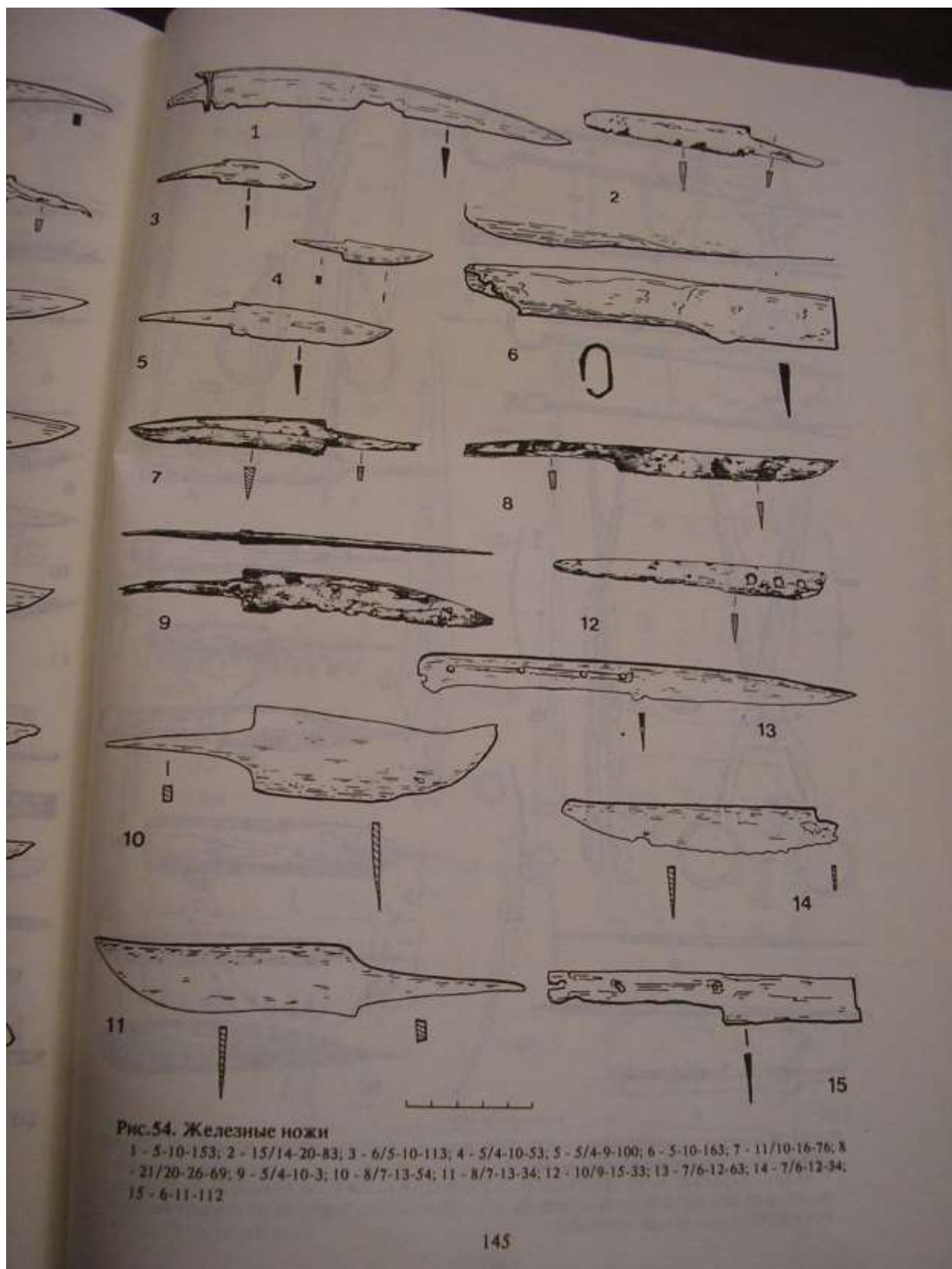

Рис. 53. Железные ножи

1 - 7/6-12-77; 2 - 7/6-12-23; 3 - 7/6-12-66; 4 - 7/6-12-24; 5 - 5/4-9-93; 6 - 6-11-86; 7 - 6/5-11-56; 8 - 5-10-100;
 9 - 5/4-10-32; 10 - 5/4-10-28; 11 - 4/3-8-118; 12 - 5-10-99; 13 - 5-10-98; 14 - 2/1-6-100; 15 - 5/4-9-110; 16 -
 4/3-8-152; 17 - 6/а-1982; 18 - 5/4-9-87; 19 - 5/4-9-88

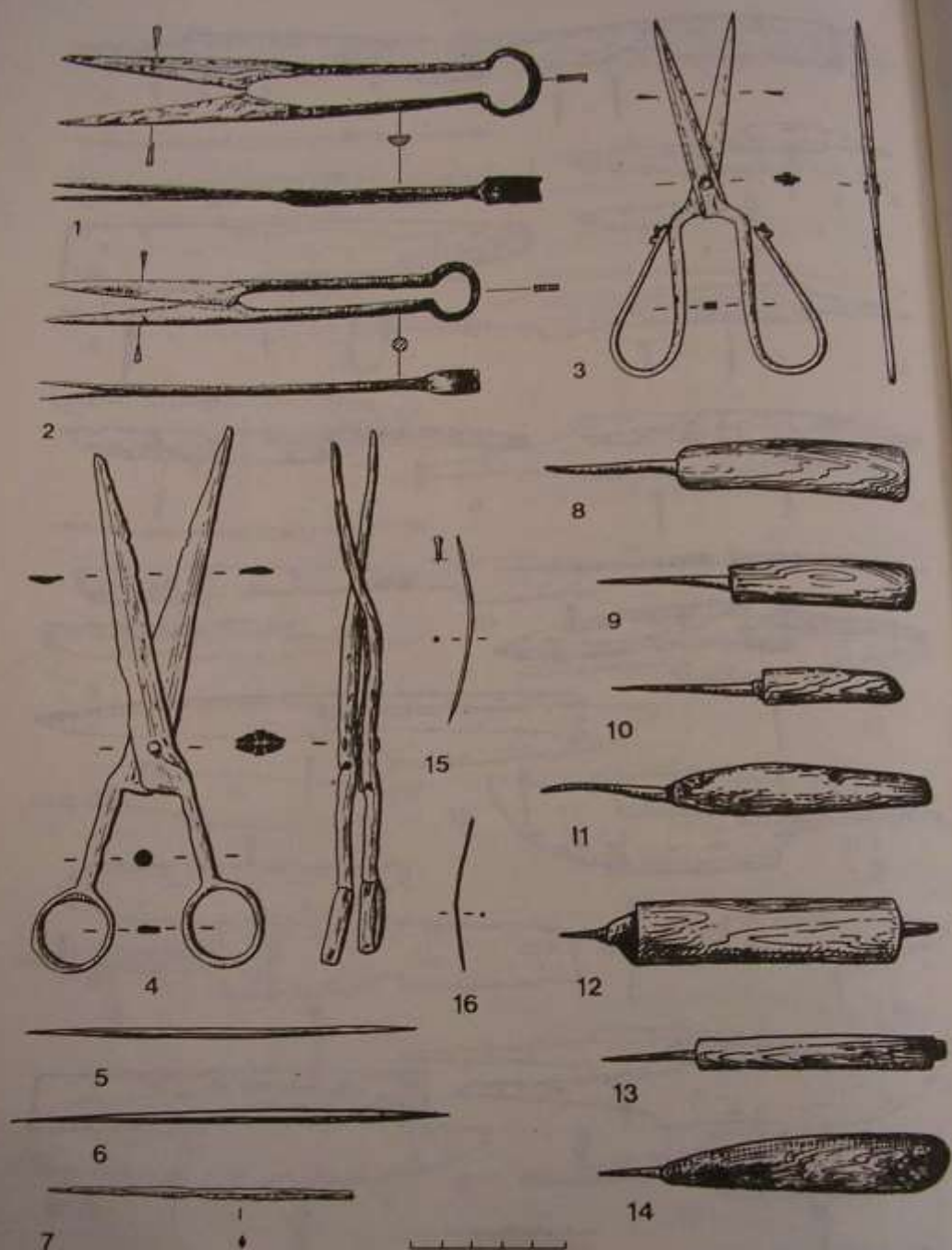
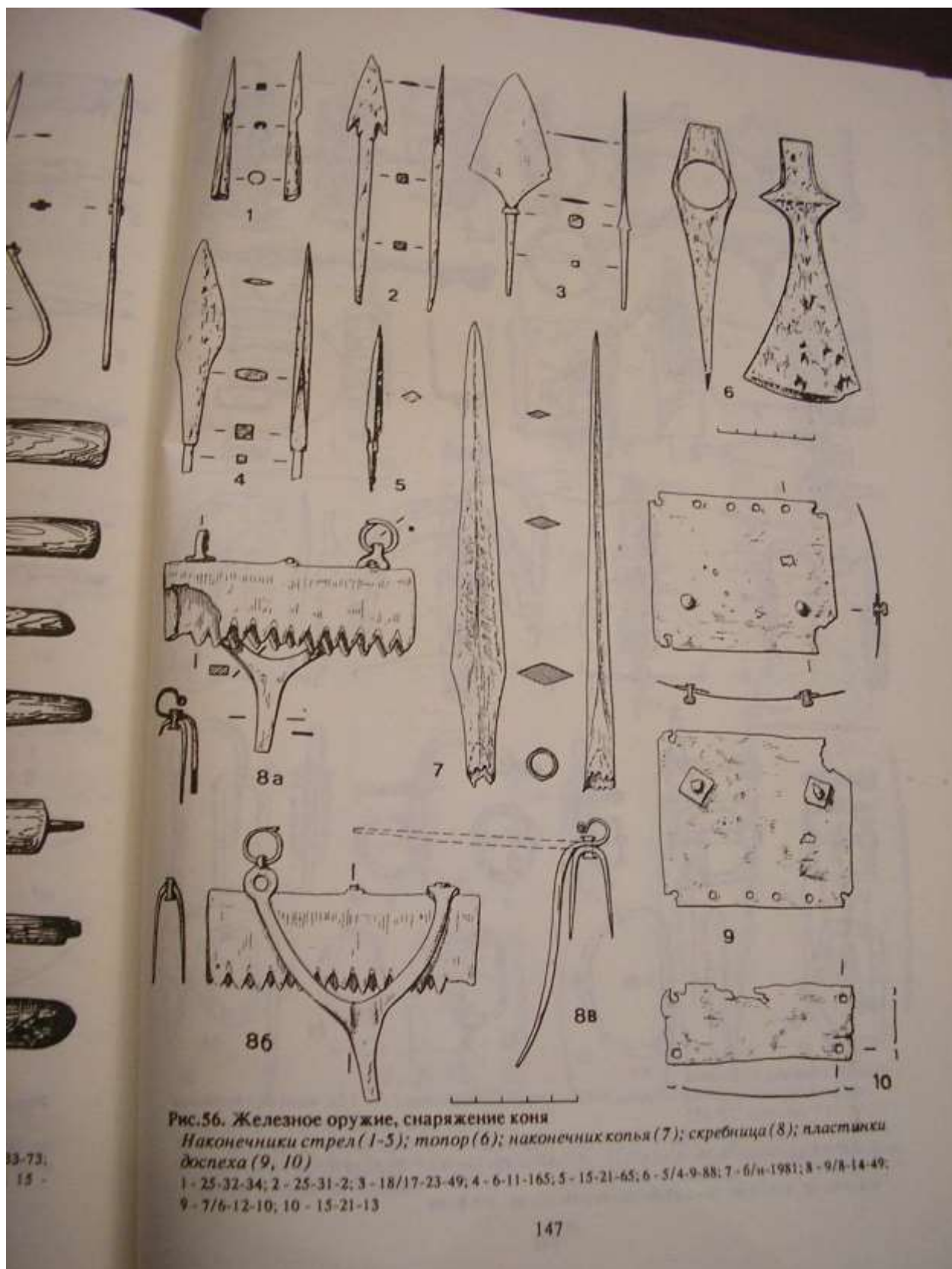

Рис.55. Железные универсальные инструменты

Ножницы (1-4); шилья (5-14); иглы (15, 16)

1 - 25-32-51; 2 - 23-29-62; 3 - 7/6-12-63; 4 - 15-21-50; 5 - 6/5-11-19; 6 - 5/4-9-110; 7 - 4/3-9-38; 8 - 25-33-73;
9 - 25-32-31; 10 - 24/23-29-79; 11 - 22-28-82; 12 - 9/8-14-34; 13 - 9/8-14-10; 14 - 9/8-14-56; 15 -
15/14-20/21-76(ножи, тр.); 16 - 15/14-20-7

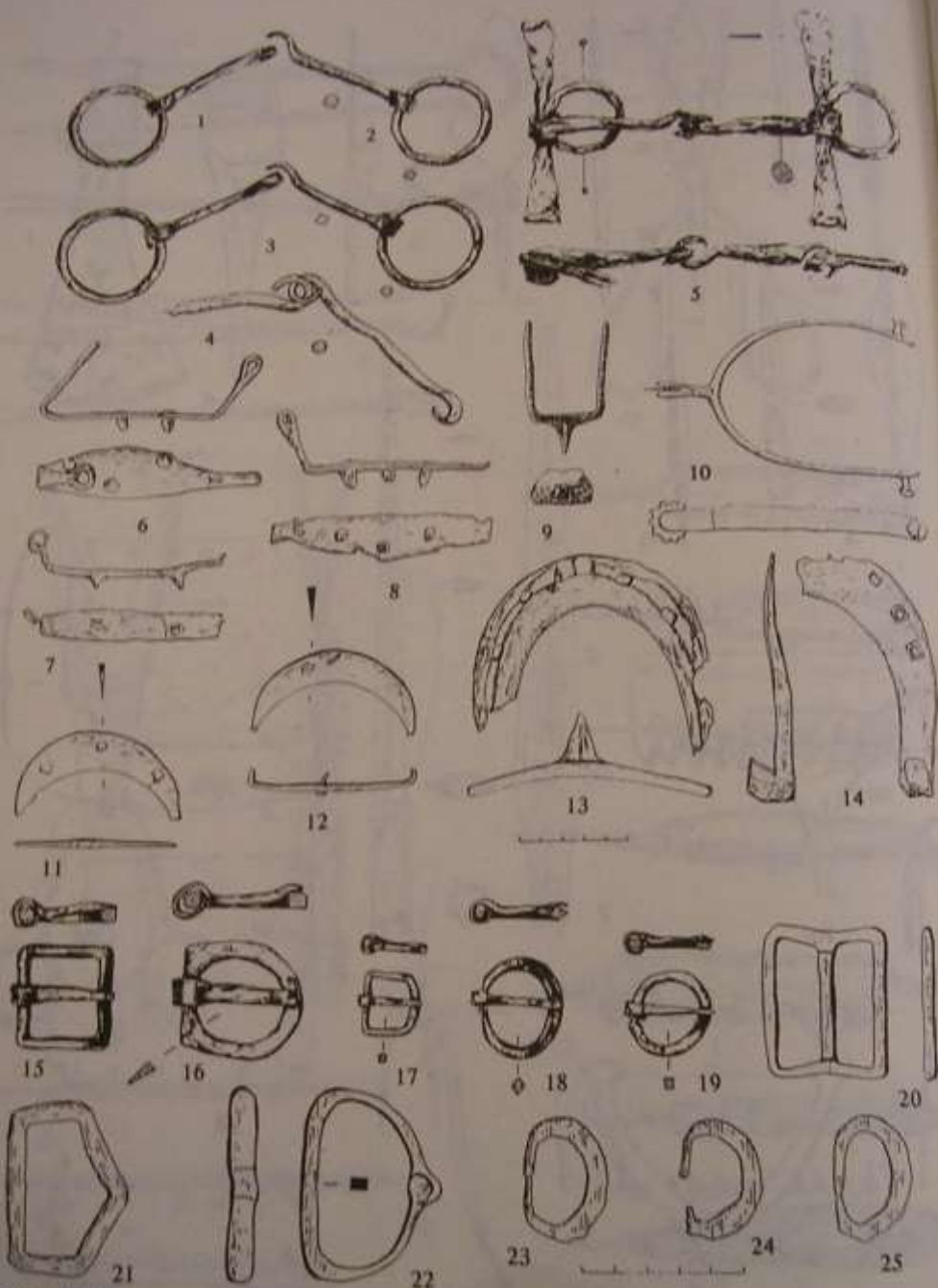

Рис. 57. Изделия из железа

Удилья (1-5); шипы (6-9); стрелы (10); сапожные подковки (11, 12); конские подковы (13, 14); пряжки (15-25)

1 - 19/18-21-44; 2 - 18/17-23-44; 3 - 11/10-16-9; 4 - 6/п-1979; 5 - 10/9-15-53; 6 - 9/8-14-40; 7 - 3/2-7-129; 8 - 3/2-7-87; 9 - 15-21-75; 10 - 6/п-1979; 11 - 10/7-13/15-тр.; 12 - 4/3-9-29; 13 - 4/3-9-26; 14 - 2/1-6-101; 15 - 18/17-23-2; 16 - 15-21-61; 17 - 6/п-1980; 18 - 11/10-16-29; 19 - 12/11-17-83; 20 - 6/5-11-67; 21 - 4/3-8-91; 22 - 8/7-13-66; 23 - 5-10-96; 24 - 6/5-10-121; 25 - 4/3-8-100

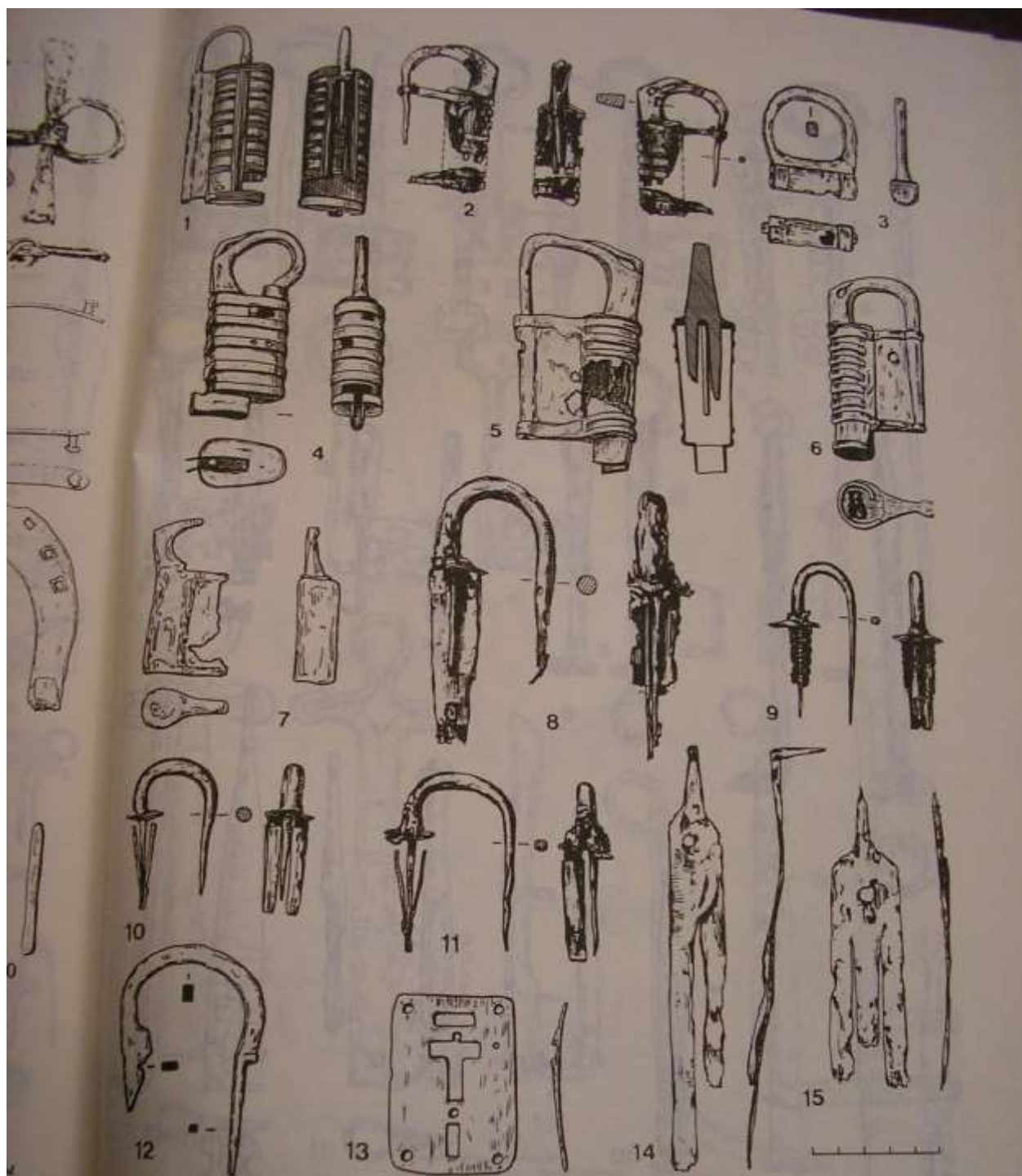

Рис.58. Железные замки и их детали

1 - 25-31-60; 2 - 13/12-18-65; 3 - 14/13-19-20; 4 - 6/5-11-13; 5 - 10/7-13/15-южн.тр.; 6 - 6-11-92; 7 - 5-10-118; 8 - 18/17-23-22; 9 - 15-21-20; 10 - 10/9-15-60; 11 - 12/11-17-16; 12 - 3/2-7-107; 13 - 7/6-12-60; 14 - 18/17-23-21; 15 - 15-21-65

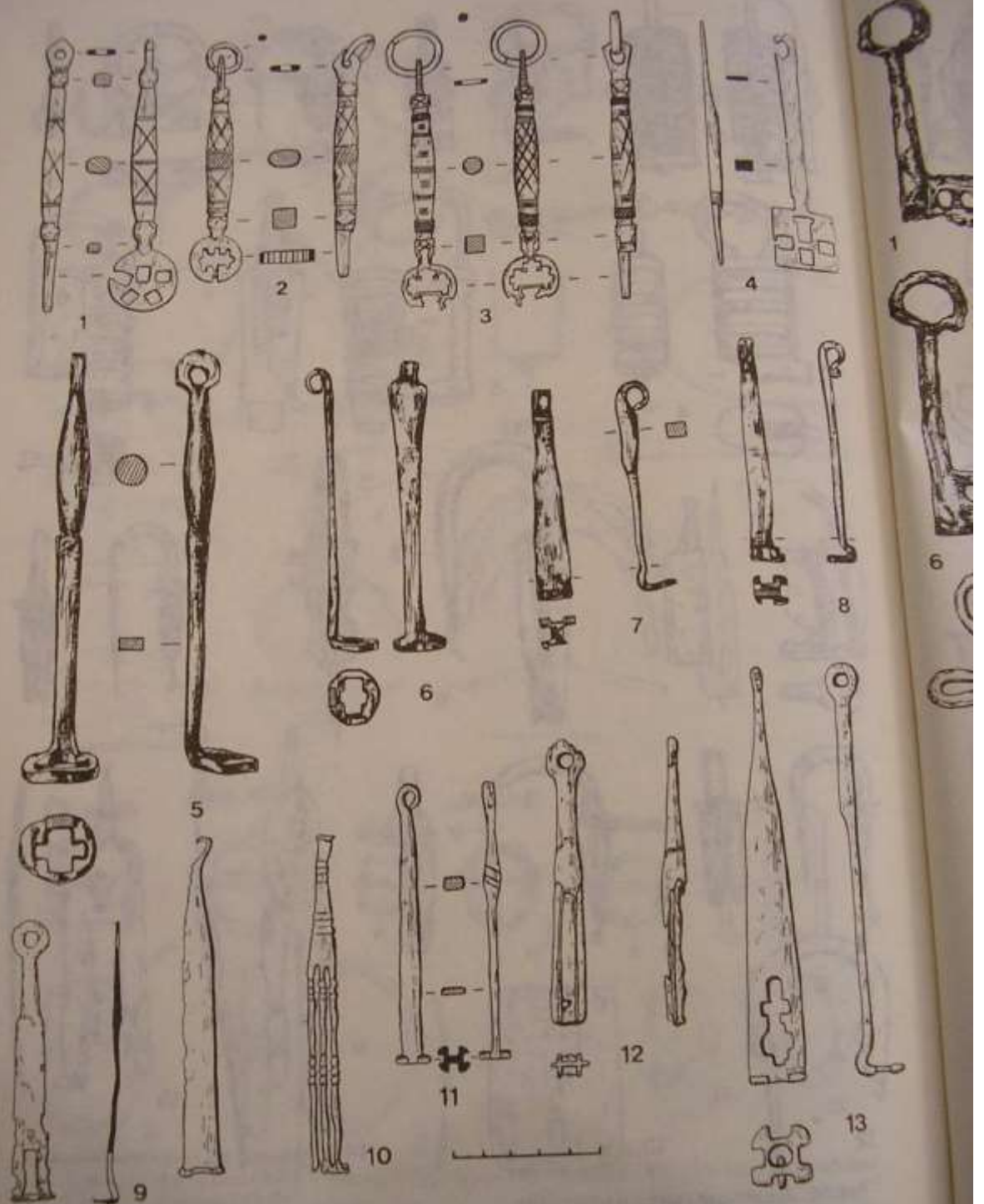
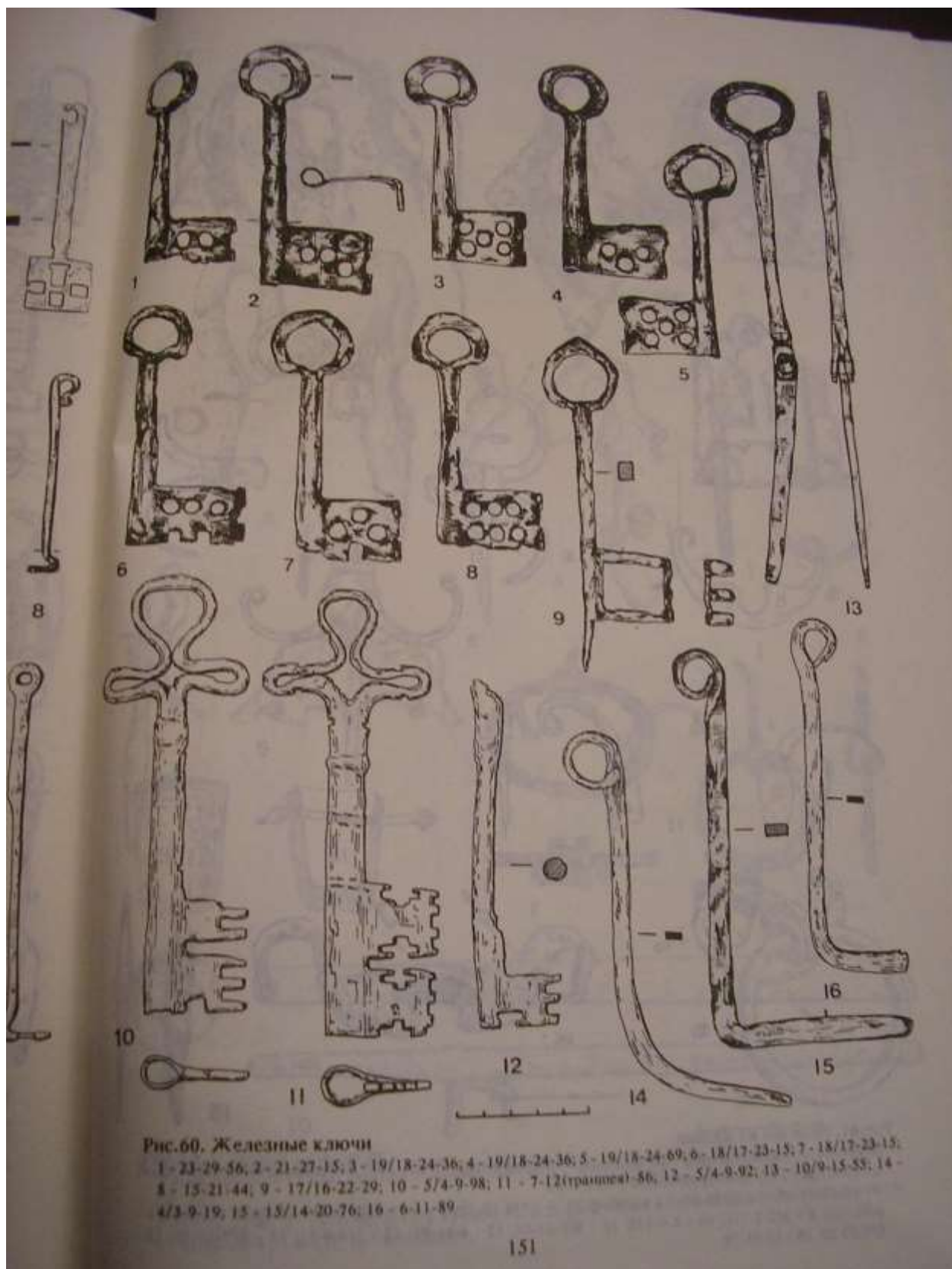

Рис. 59. Железные ключи

1 - 25-31-80а; 2 - 25-31-60; 3 - 22-28-16; 4 - 22-28-42; 5 - 15-21-73; 6 - 15-21-44; 7 - 10/9-15-65; 8 - 11/10-16-73; 9 - 5/4-9-91; 10 - 8/7-13-13; 11 - 9/8-14-60; 12 - 6/п-1979; 13 - 5/4-10-54

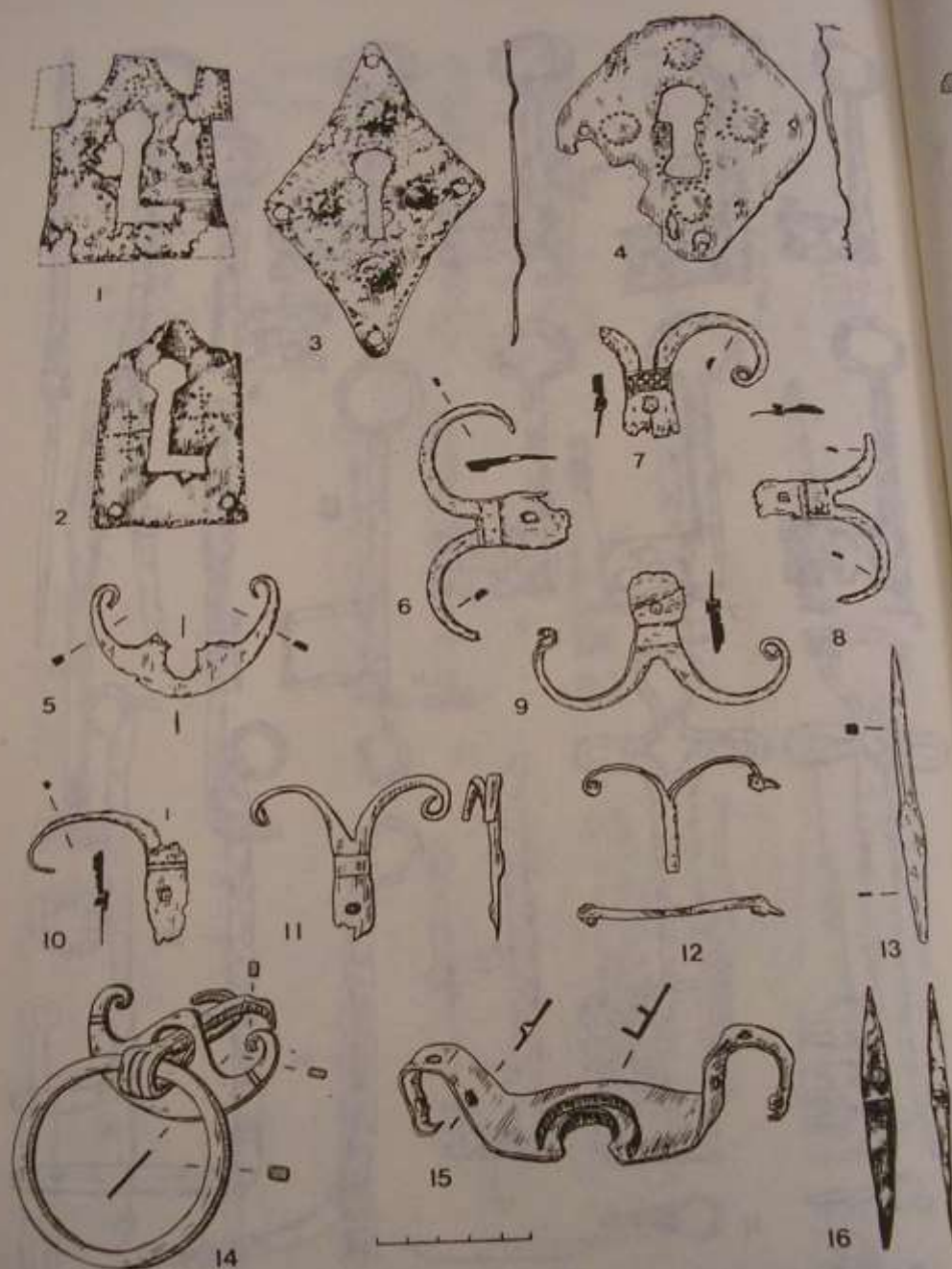

Рис. 61. Изделия из железа
 Личины под замок (1-4); личины под дверную ручку (5-12, 15); дверная ручка с личиной
 и пробоем (14); инструменты? (13, 16)
 1 - 19/18-24-37; 2 - 23-29-55; 3 - 11/10-16-75; 4 - 7/6-12-30; 5 - 6-11-118; 6 - 5/4-9-98; 7 - 2-6-84; 8 -
 6-11-153; 9 - 3/2-7-111; 10 - 1-6-132; 11 - 9/8-14-34; 12 - 6-11-91; 13 - 5/4-9-91; 14 - 8/7-13-33; 15 -
 8/7-13-33; 16 - 15-21-79

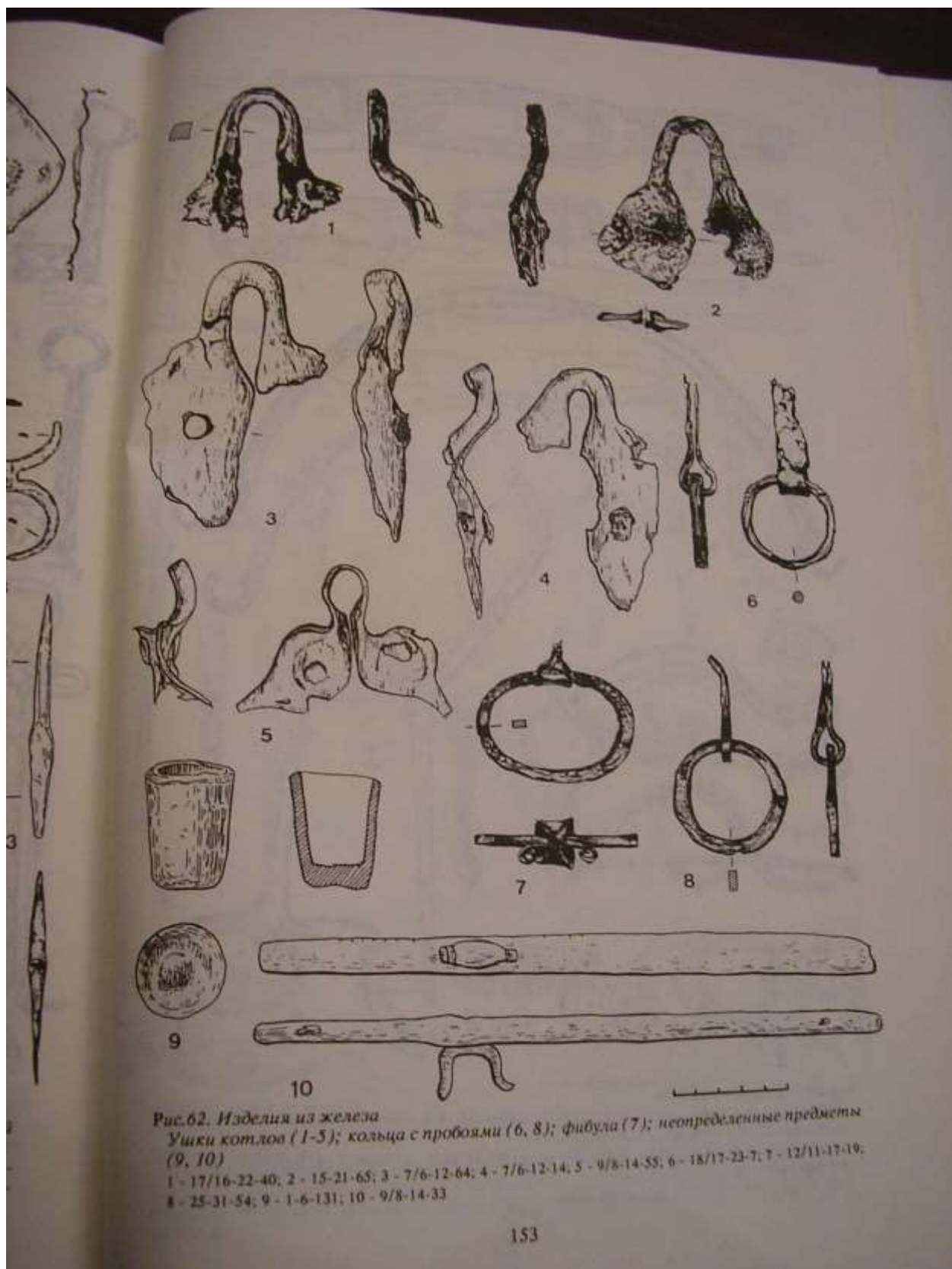

Рис. 62. Изделия из железа
Ушки котлов (1-5); кольца с пробоями (6, 8); фибула (7); неопределенные предметы (9, 10)
1 - 17/16-22-40; 2 - 15-21-65; 3 - 7/6-12-64; 4 - 7/6-12-14; 5 - 9/8-14-55; 6 - 18/17-23-7; 7 - 12/11-17-10;
8 - 25-31-54; 9 - 1-6-131; 10 - 9/8-14-33

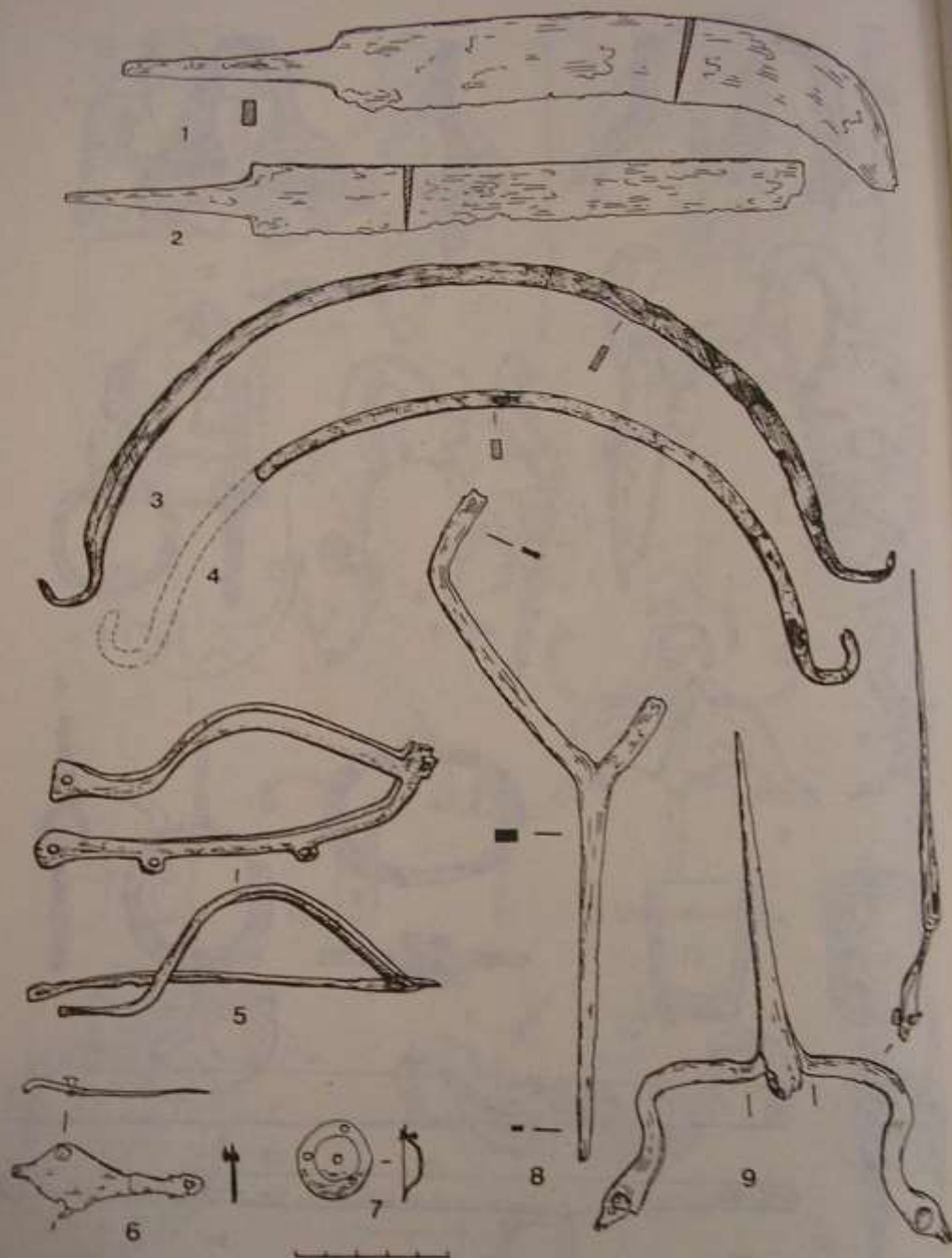

Рис.63. Изделия из железа

Нож-секач (1); нож боевой (2); дужки ведер (3, 4); неопределенный предмет (5);
накладки (6, 7); рукояти сковород (8, 9)

1 - 5-10-90; 2 - 6-11-84; 3 - 4/3-8-99; 4 - 25-31-42; 5 - 9/8-14-64; 6 - 5-10-100; 7 - 8/7-13-42; 8 - 3/2-7-120;
9 - 5-10-164

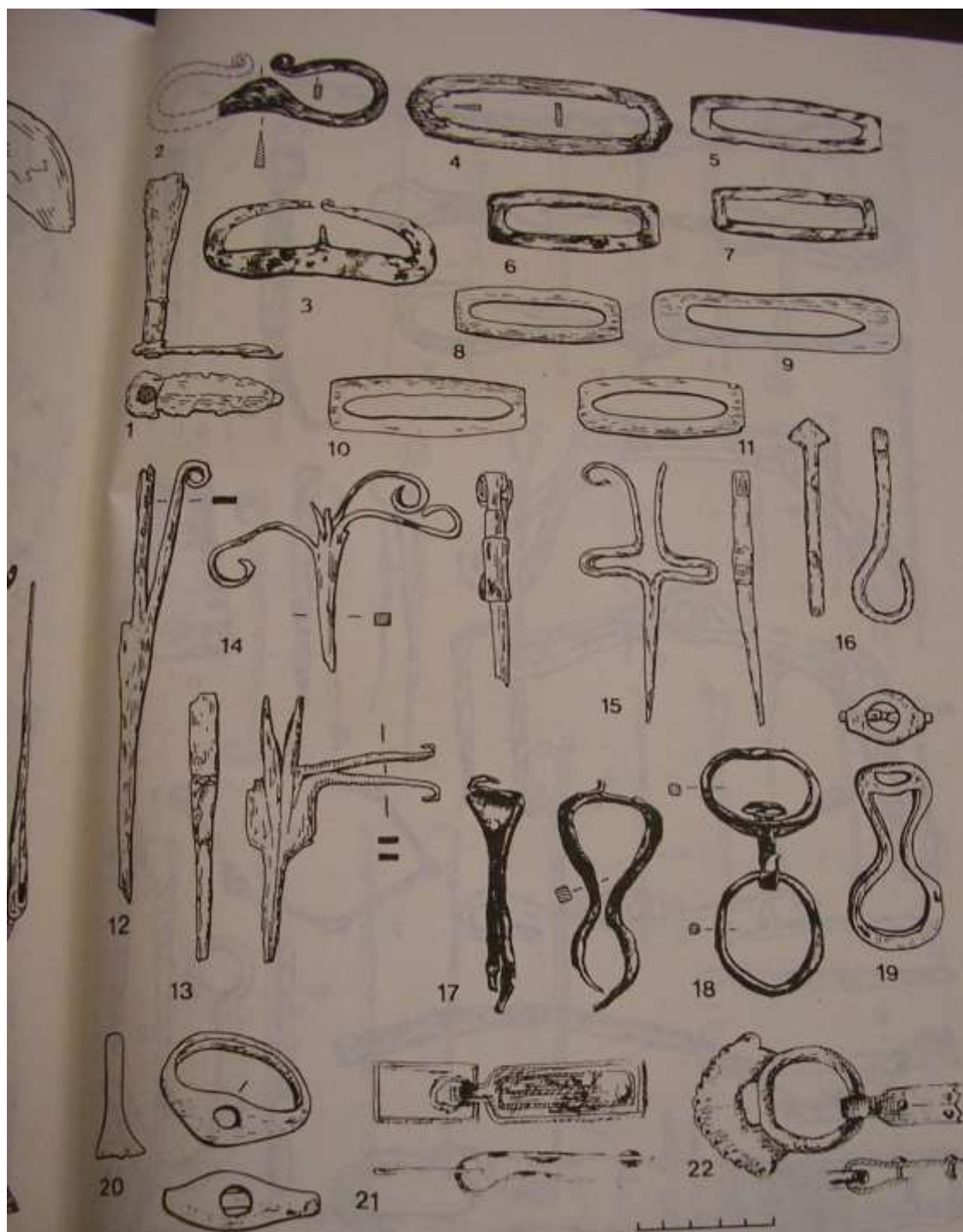

Рис. 64. Изделия из железа
 Подсвечник (1); щипцы (2-11); светцы (12-15); крюк (16); вертуляги (17-20);
 пряжки (21, 22)
 1 - 6/а-1982; 2 - 25-31-38; 3 - 10/9-15-22; 4 - 24-30-27; 5 - 13/12-18-64; 6 - 10/9-15-32; 7 - 6/а-1979; 8 -
 9/8-14-3; 9 - 9/8-14-14; 10 - 9/8-14-34; 11 - 5/4-10-63; 12 - 7/6-12-16; 13 - 6/а-1982; 14 - 4/3-9-39; 15 -
 6-11-92; 16 - 5/4-9-86; 17 - 6-11-84; 18 - 6/5-10-103; 19 - 9/8-14-8; 20 - 8/7-13-33; 21 - 13/12-18-17; 22 -
 10/9-15-53

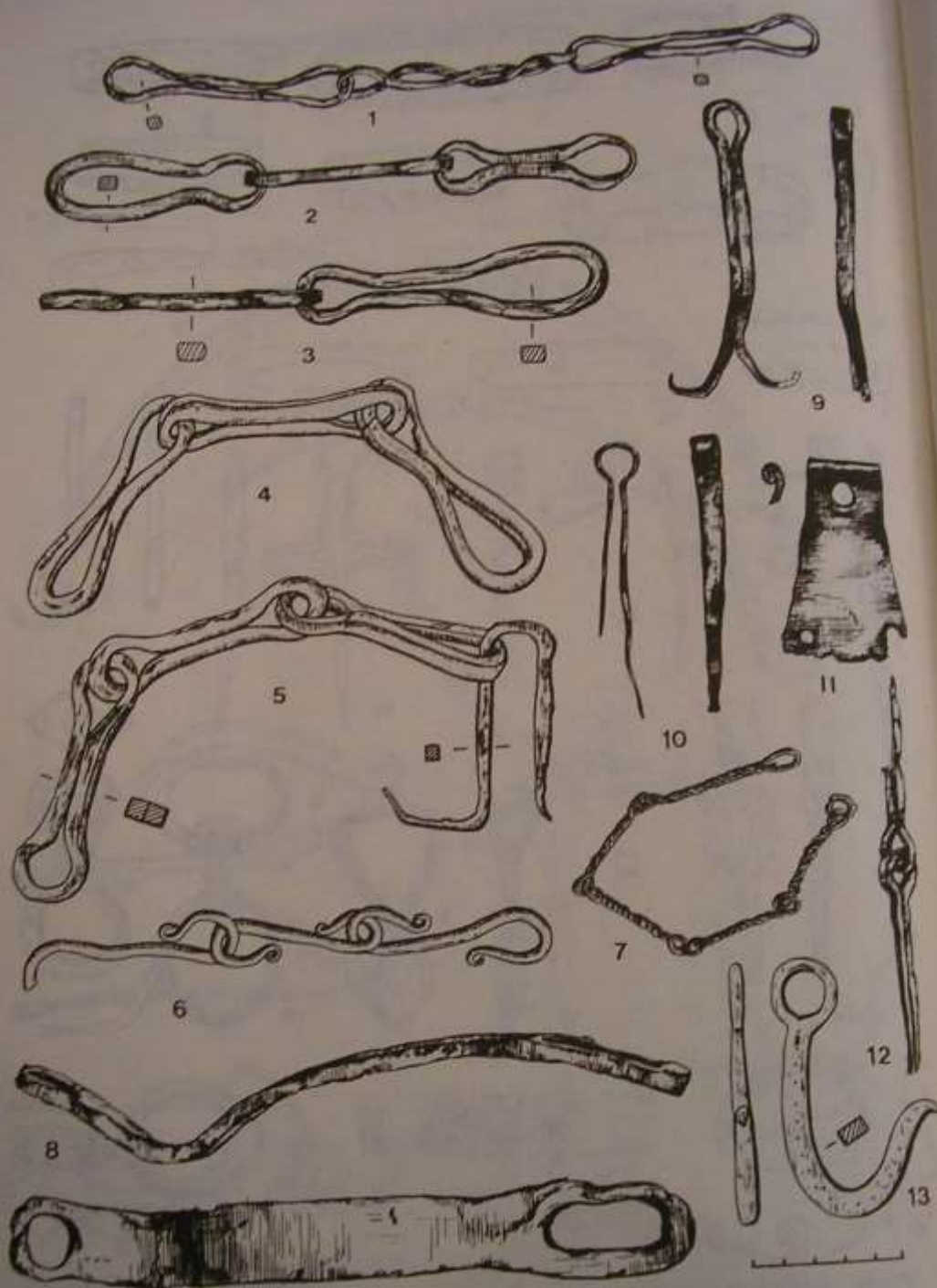

Рис. 65. Изделия из железа

Цепи (1-7); накладки (8, 11); пробы (9-11); крюк (12)

1 - 11/10-16-40; 2 - 15/14-20-29; 3 - 17/16-22-14; 4 - 7-13-10 (восст. гр.); 5 - 8/7-13-55; 6 - 15/14-20-37; 7 - 6/п-1979; 8 - 15-21-65; 9 - 25-31-74; 10 - 19/18-24-46; 11 - 25-31-16; 12 - 13/12-18-7; 13 - 10/7-13/15-южн. гр.

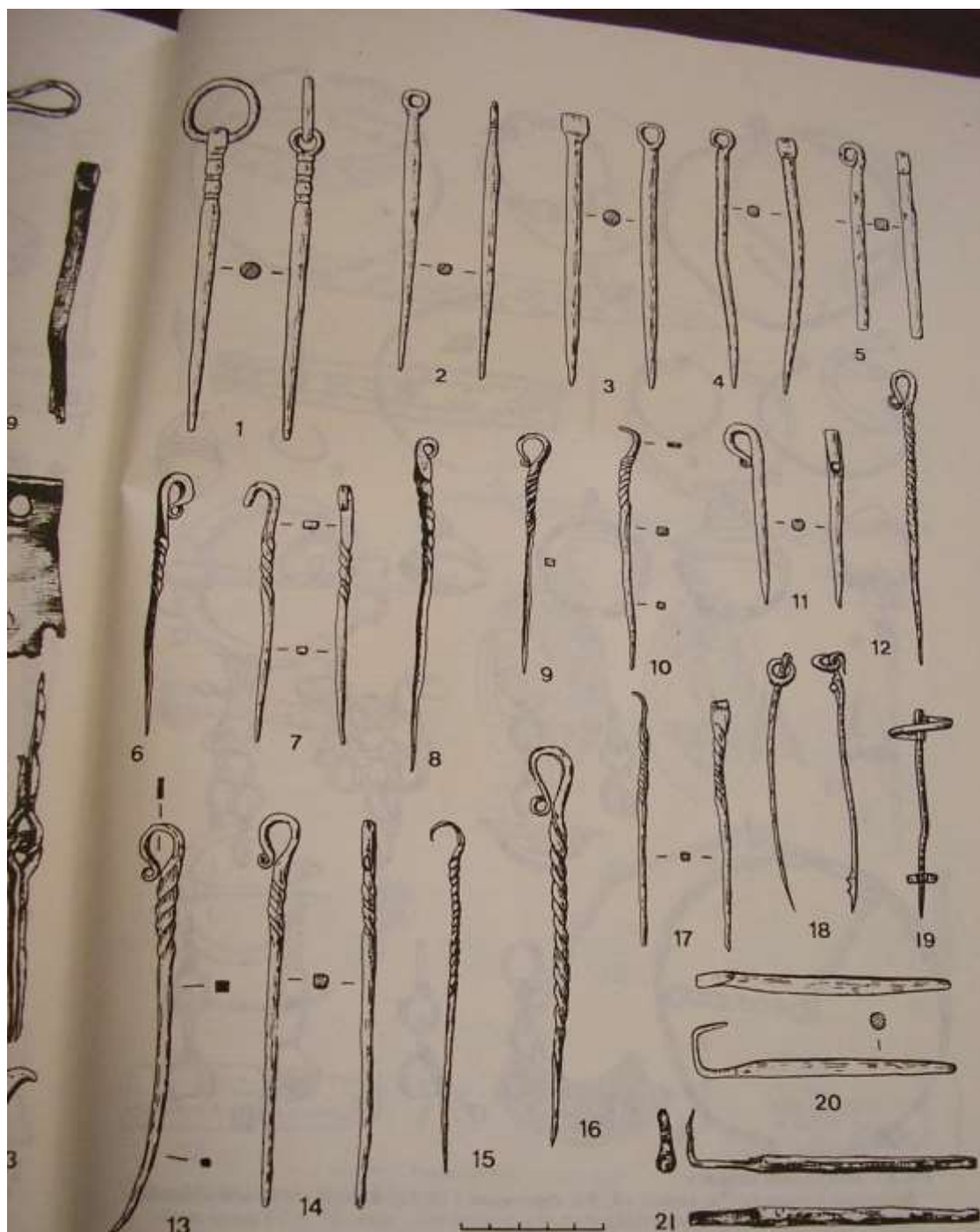

Рис.66. Изделия из железа

Булавки с подвижными кольцевыми головками (1-5); булавки-спицы (6-17); оковки ножен (18, 19); неопределенные предметы (20, 21)

1 - 15-21-33; 2 - 10/9-15-64; 3 - 10/9-15-25; 4 - 10/9-15-53; 5 - 11/10-16-33; 6 - 13/12-18-63; 7 - 6-11-98;
8 - 12/11-17-19; 9 - 8/7-13-9; 10 - 8/7-13-56; 11 - 7/6-12-11; 12 - 6-11-163; 13 - 5/4-10-53; 14 - 5/4-10-80a;
15 - 5-10-99; 16 - 2/1-6-101; 17 - 6/a-1979; 18 - 6/5-11-41; 19 - 10/9-15-73; 20 - 8/7-13-33; 21 - 11/10-16-83

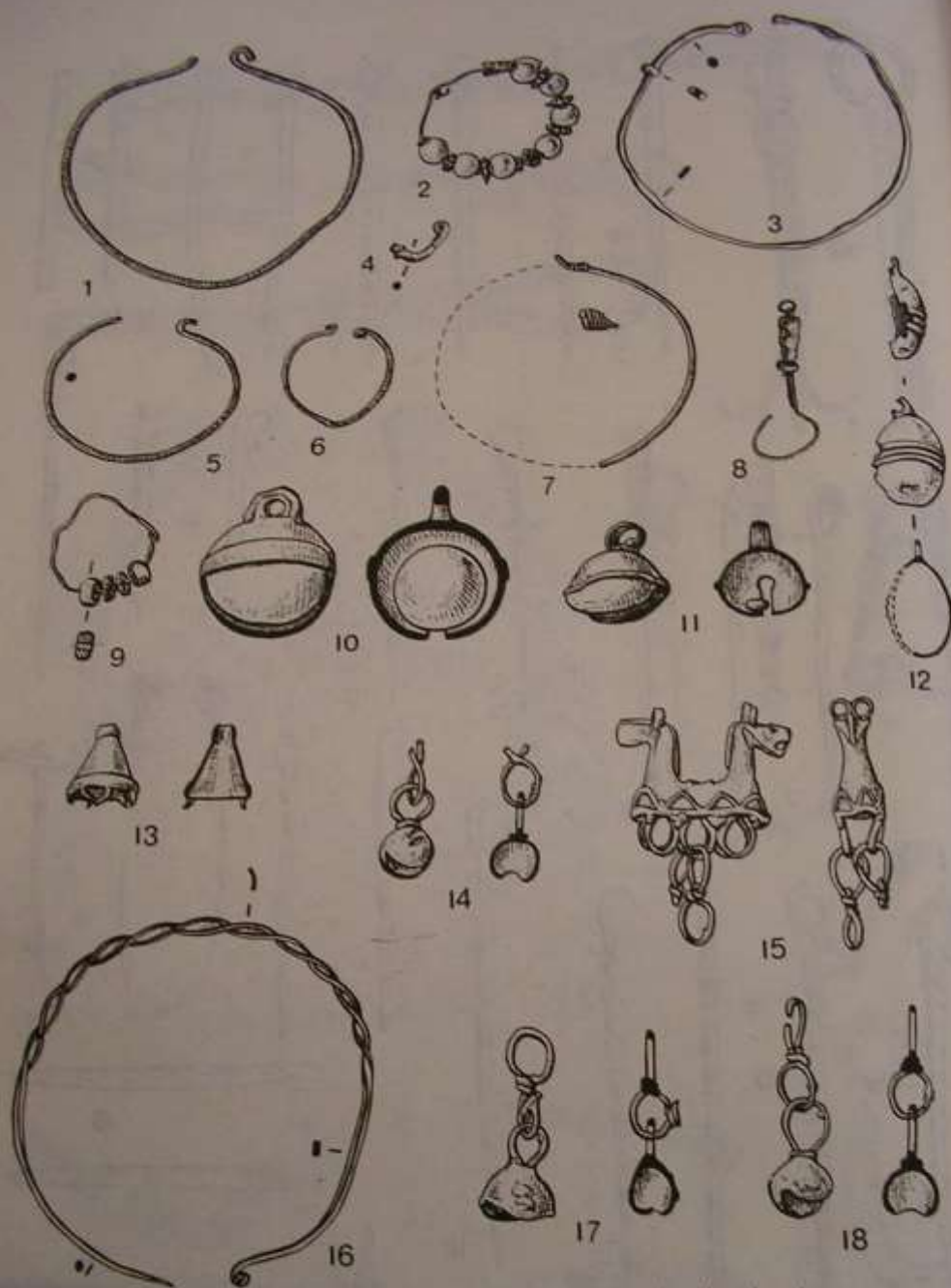
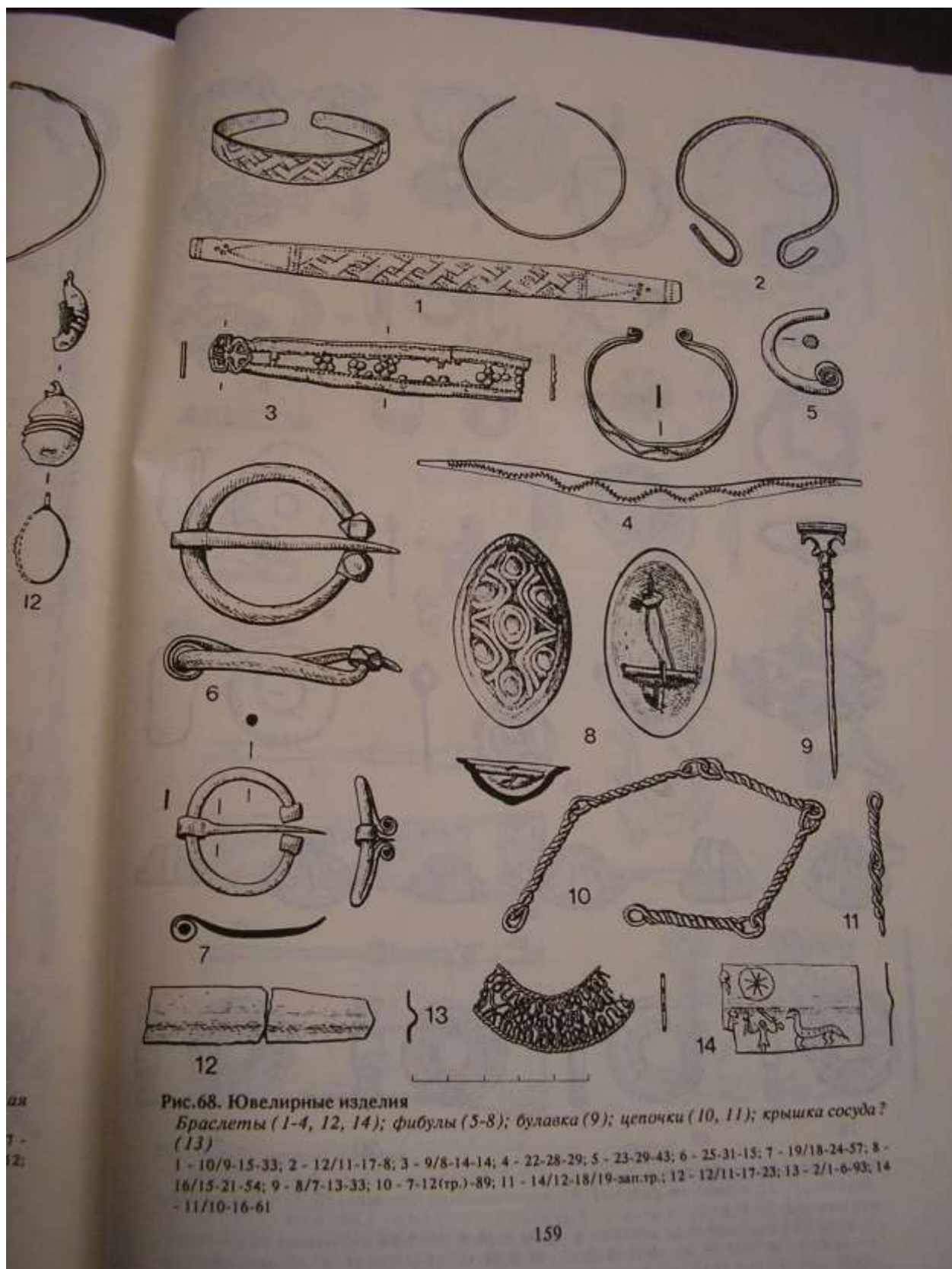

Рис. 67. Ювелирные изделия
 Височные кольца (1-7); серьги (8, 9); бубенчики (10-12, 14, 17, 18); конусовидная
 привеска (13); привеска-конек (15)
 1 - 9/6-12/14-тр.; 2 - 10/9-15-47; 3 - 4-9-98; 4 - 11/10-16-61; 5 - 21-27-74(южн.тр.); 6 - 15-21-12; 7 -
 10/9-15-78а; 8 - 7/6-12-37; 9 - 5-10-92; 10 - 21-27-57; 11 - 11/10-16-38; 12 - 18/17-23-74; 13 - 13/12-18-12;
 14 - 11/10-16-15; 15 - 14/13-19-49; 16 - 12/11-17-56; 17 - 10/9-15-25; 18 - 9/8-14-30

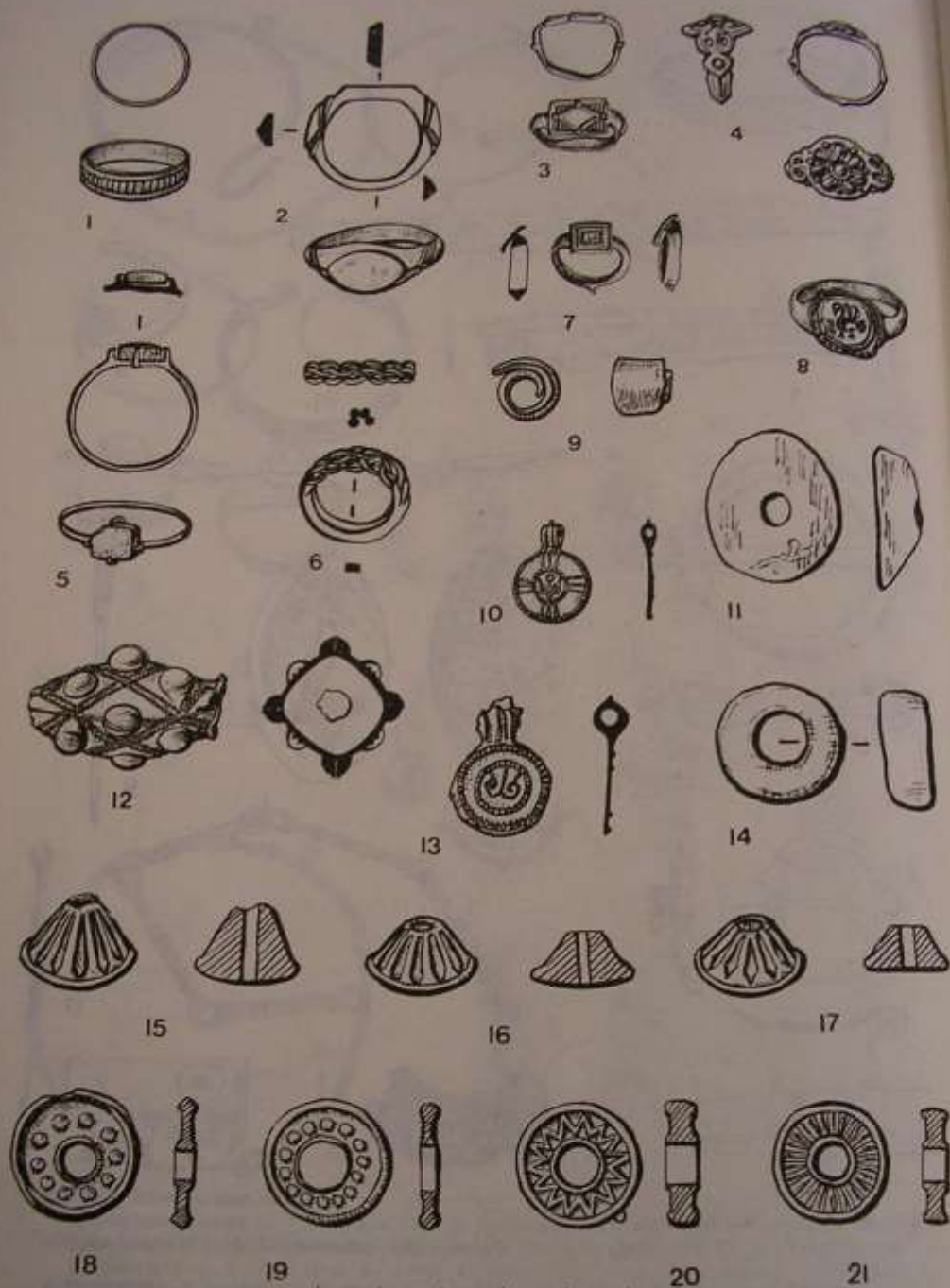
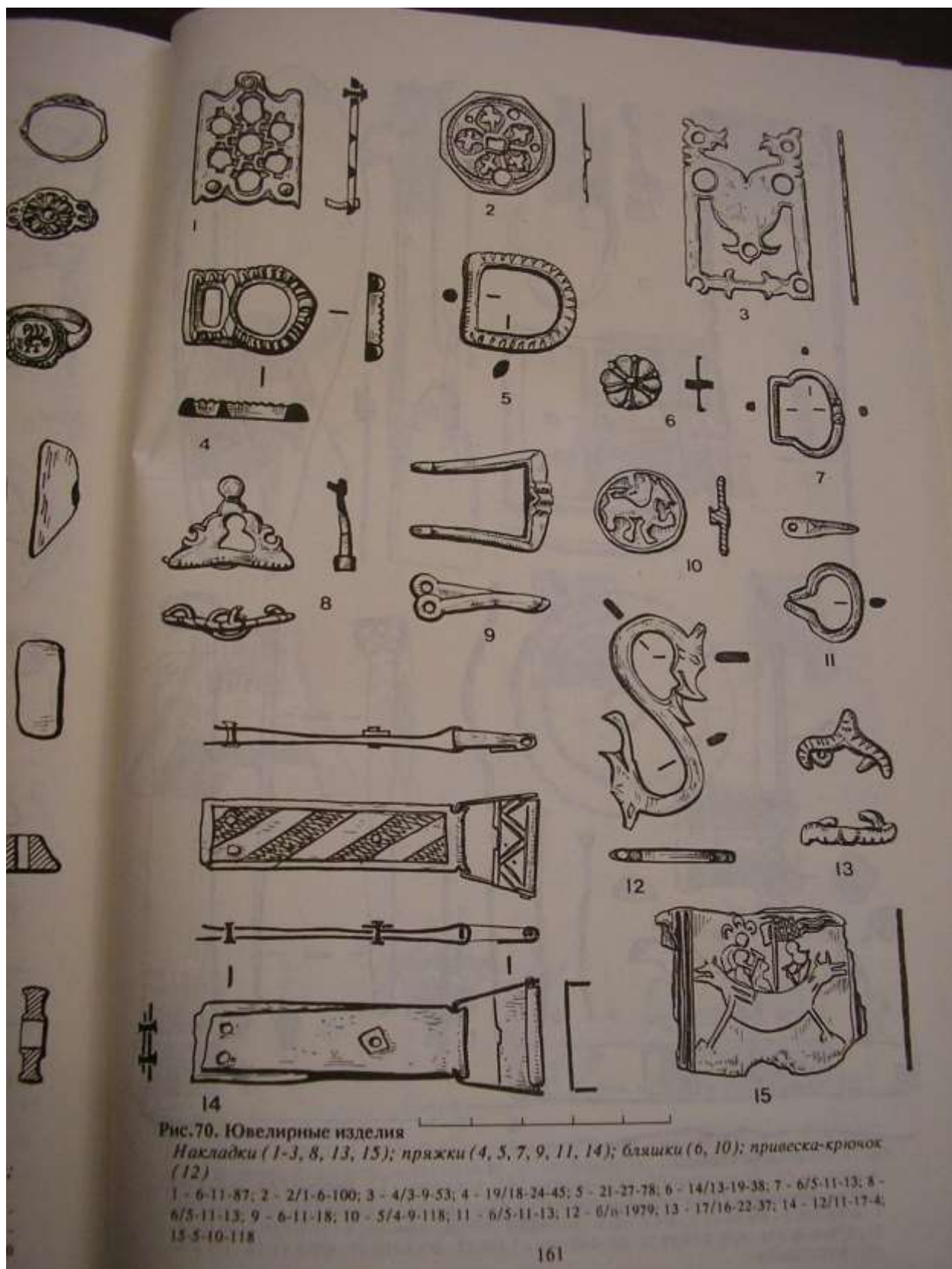

рис. 69. Ювелирные изделия

Перстни (1-8); язычок от фибулы? (9); монетовидные привески (10, 13); бусина (12);
сружки (11, 14-21)

1 - 25-33-15; 2 - 12/11-17-36; 3 - 8/7-13-41; 4 - 11/10-16-10; 5 - 15-21-28; 6 - 25-32-46; 7 - 6/п-1979; 8 -
5/4-10-47; 9 - 20/19-25-59; 10 - 14/13-19-50; 11 - 22-28-59; 12 - 15-21-79a; 13 - 87-13 (траншея)-84; 14 -
14/13-19-79; 15 - 10/7-13/15-южн.тр.; 16 - 10/9-15-78a; 17 - 6/5-11-80a; 18 - 4/3-8-110; 19 - 2/1-6-101; 20
- 5/4-9-99; 21 - 5-10-111

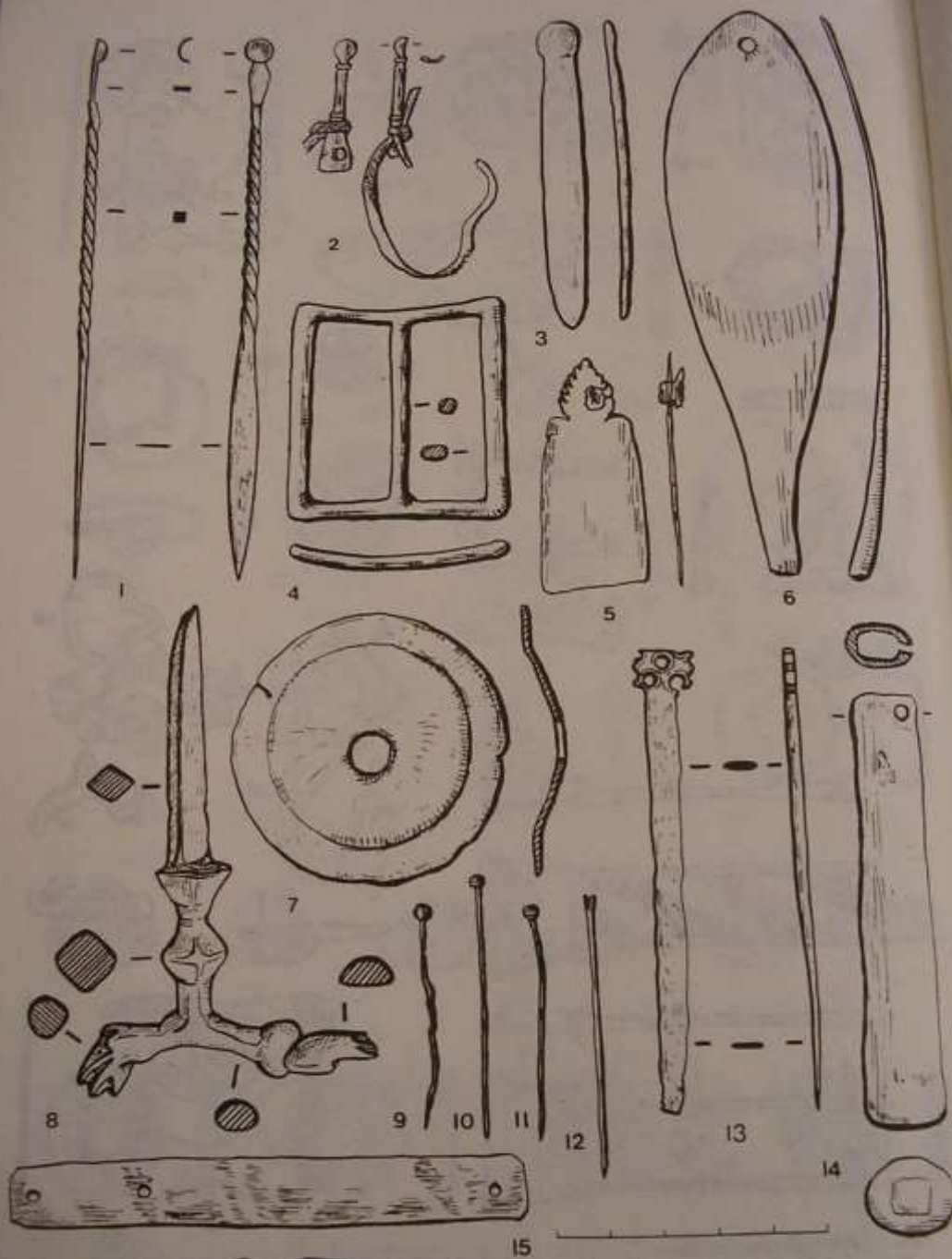

Рис. 71. Ювелирные изделия

Копушки (1, 2); остря (3, 13); пряжка (4); накладка (5); блесна (6); чашечка
подсвечника хороса (7); подсвечник хороса (8); булавки (9-11); игла (12); рукоять (14)
1 - 4/3-8-110; 2 - 9/8-14-22; 3 - 5/4-9-108; 4 - 5-10-102; 5 - 9/7-13/14-вост.тр.; 6 - 10/6-12/15-сев.тр.; 7 -
35-33-74; 8 - 6/5-11-18; 9 - 5-10-93; 10 - 2/1-6-92; 11 - 2-7-120; 12 - 4/3-8-110; 13 - 4/3-9-54; 14 - 4/3-9-57;
15 - 19/17-23/24-24

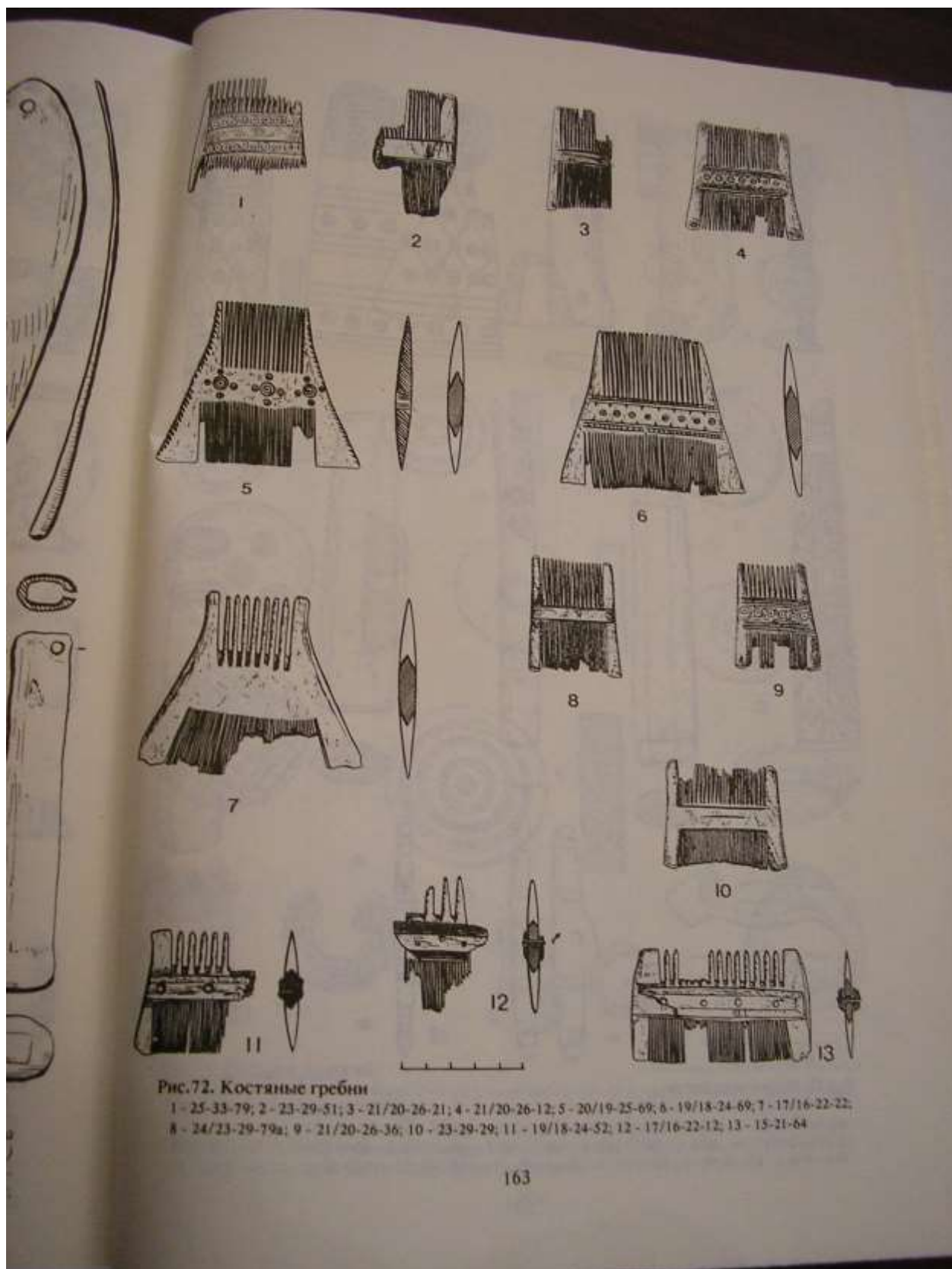

Рис. 72. Костяные гребни

1 - 25-33-79; 2 - 23-29-51; 3 - 21/20-26-21; 4 - 21/20-26-12; 5 - 20/19-25-69; 6 - 19/18-24-69; 7 - 17/16-22-22;
8 - 24/23-29-79a; 9 - 21/20-26-36; 10 - 23-29-29; 11 - 19/18-24-52; 12 - 17/16-22-12; 13 - 15-21-64

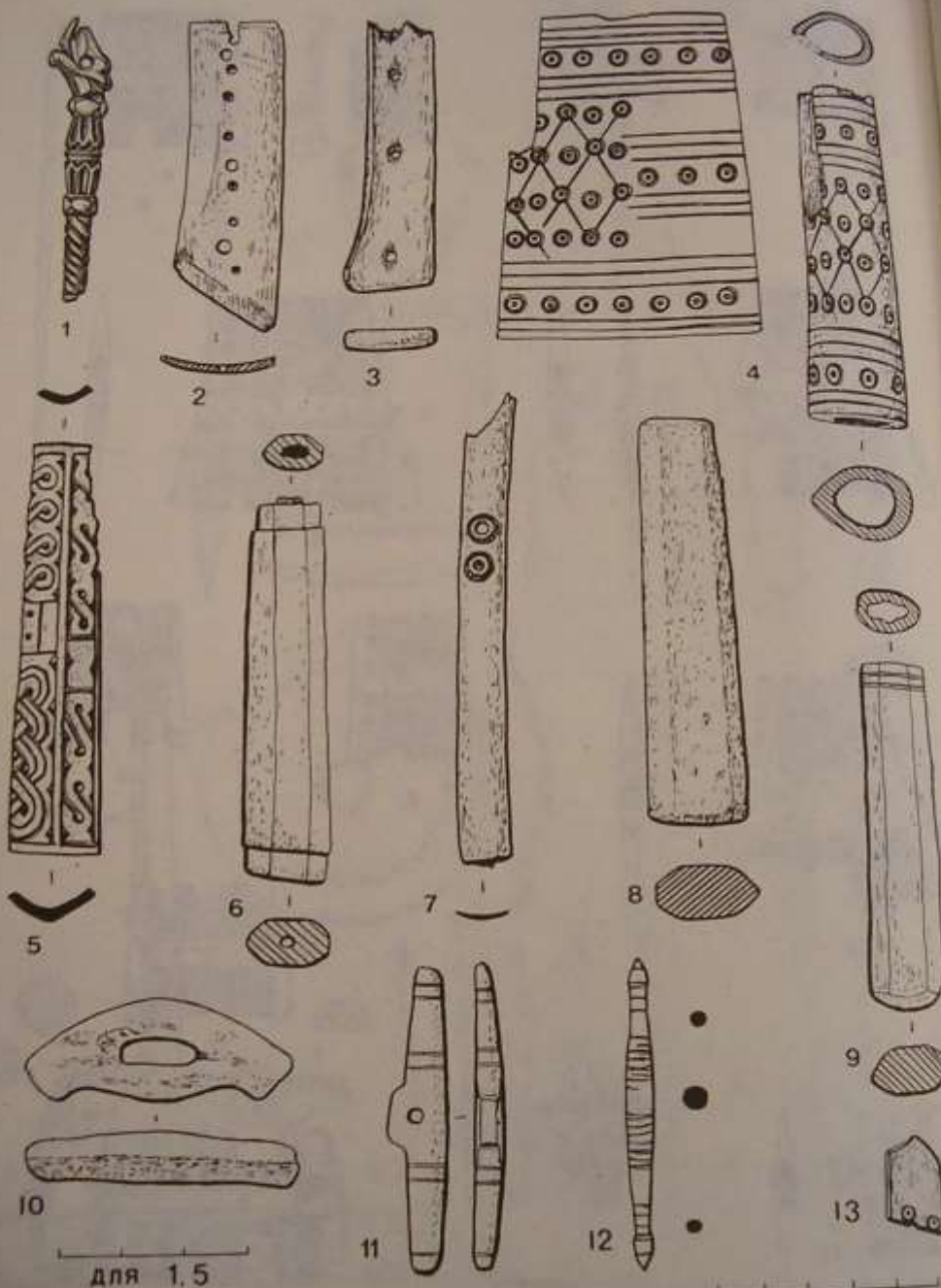

Рис. 73. Изделия из кости

Копеушка (1); пластины от рукоятей ножей (2, 3); рукояти ножей (4, 6, 8, 9);
накладки (5, 7, 13); застежка пук (10); пуговицы (11, 12)

1 - 25-32-31; 2 - 6-11-85; 3 - 3/2-7-165; 4 - 7/6-12-49; 5 - 6/5-11-11; 6 - 6/п-1979; 7 - 15/14-20-39; 8 -
6/п-1979; 9 - 8/7-13-54; 10 - 15-21-61; 11 - 7/6-12-21; 12 - 15-21-40; 13 - 15-21-23

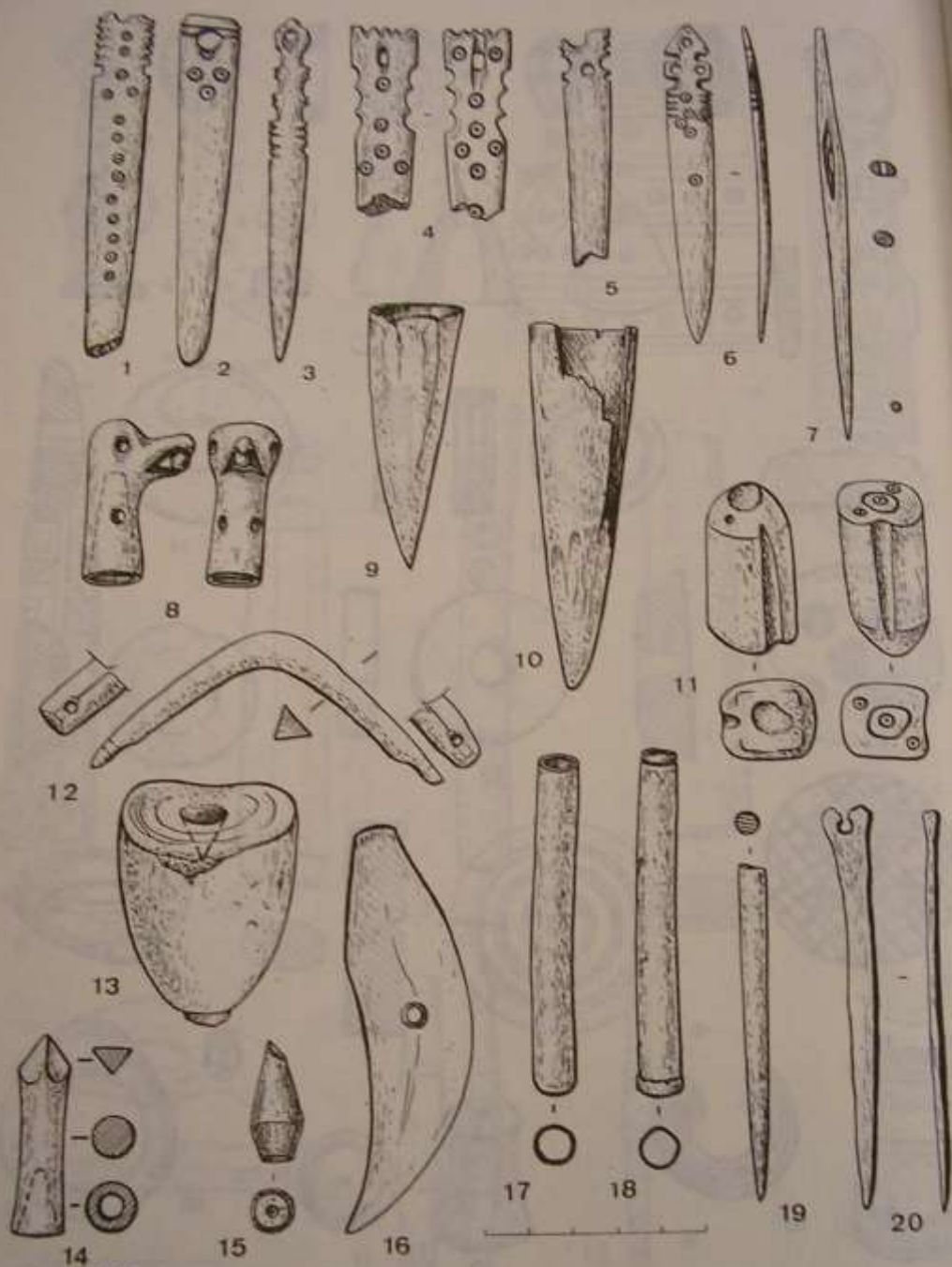

Рис. 75. Изделия из кости

Булавки (1-6); иглы и проколки (7, 19, 20); навершие рукояти пали или кистеня (8);
 акульчатые острия (9, 10); неопределенные изделия (11, 12); волчок (13); наконечники стрел (14, 15); клык-амулет (16); трубочки (17, 18)

1 - 4/3-8-108; 2 - 4/3-8-108; 3 - 4/3-8-134; 4 - 3/2-7-104; 5 - 2/1-6-95; 6 - 2/1-6-102; 7 - 23-29-21; 8 - 22-28-67; 9 - 21/20-26-64; 10 - 20/19-25-32; 11 - 5/4-10-79; 12 - 17/16-22-23; 13 - 5-10-113; 14 - 15-21-38; 15 - 21/20-26-78; 16 - 24-20-51; 17 - 4/3-8-108; 18 - 5/4-9-86; 19 - 17/16-22-70; 20 - 7/6-12-49

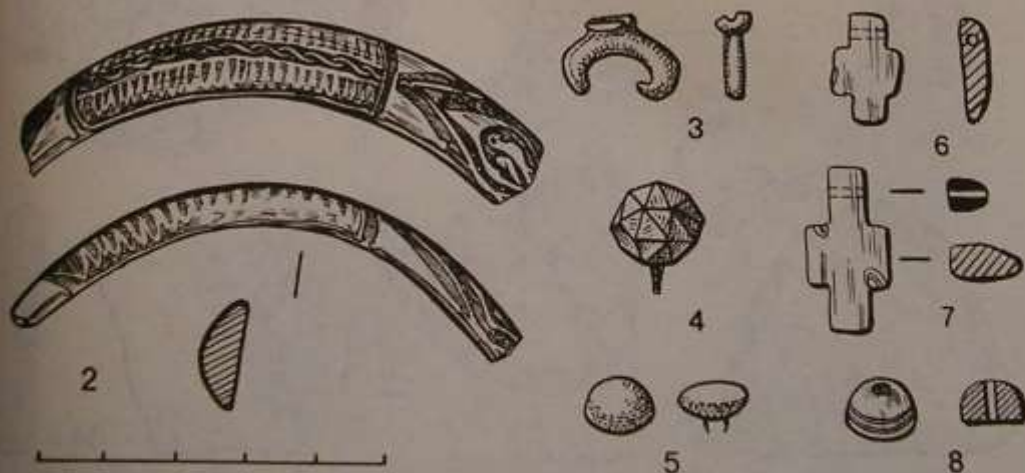
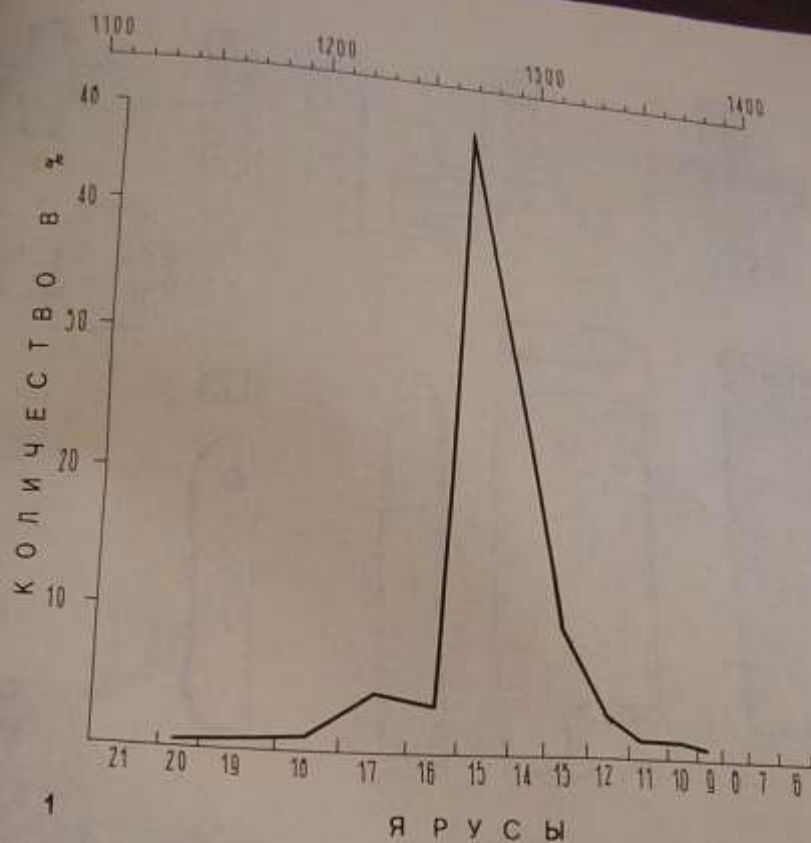

Рис.76. Стекланные, каменные и янтарные изделия

1 - полигон распределения стекланных браслетов в культурном слое Нутного раскопа; 2 - стекланный браслет (20/19-25-44); 3 - стеклнная подвеска-лунница (19/18-25-23); 4 - хрустальная пуговица (10/9-15-65); 5 - стеклнная пуговица (13/12-18-37); 6, 7 - янтарные крестики (4/3-9-43; 6/5-11-62); 8 - янтарная бусина (9/8-14-30)

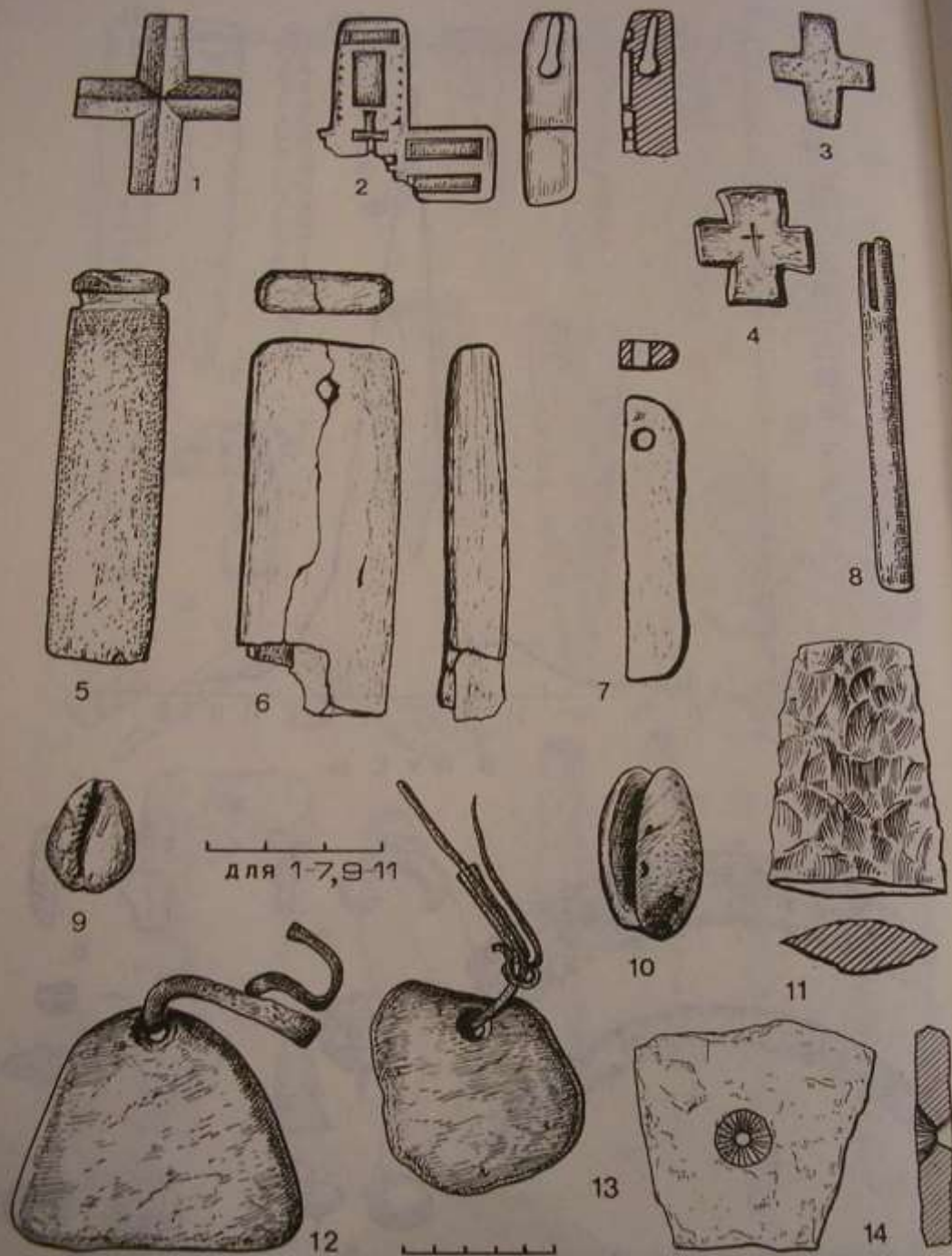

Рис. 77. Изделия из камня и раковины

Кресты (1-4); осетки (5-7); рукоять (8); раковины (9, 10); кремневое копье (11); грузила (12, 13); литейная форма (14)

1 - 20/19-25-59; 2 - 17/16-22-33; 3 - 17/16-22-58; 4 - 6-11-91; 5 - 4/3-9-23; 6 - 5/4-10-45; 7 - 3/2-8-57; 8 - 21/20-26/27-71; 9 - 7/6-12-44; 10 - 2/1-6-125; 11 - 6/5-11-28; 12 - 5-10-111; 13 - 6/п-1979; 14 - 6/5-11-47

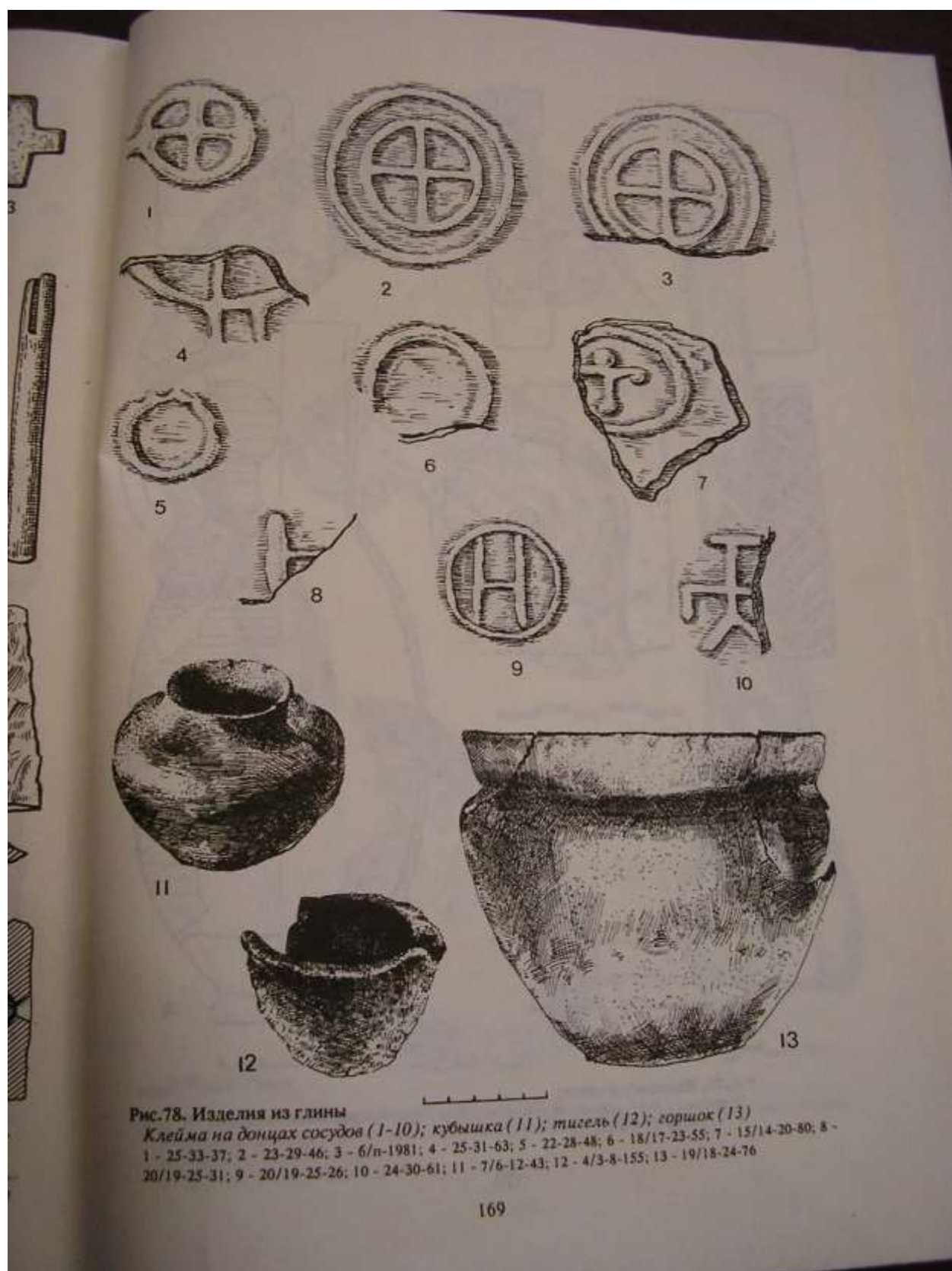

Рис. 78. Изделия из глины

Клейма на донцах сосудов (1-10); кубышка (11); тигель (12); горшок (13)
 1 - 25-33-37; 2 - 23-29-46; 3 - 6/п-1981; 4 - 25-31-63; 5 - 22-28-48; 6 - 18/17-23-55; 7 - 15/14-20-80; 8 - 20/19-25-31; 9 - 20/19-25-26; 10 - 24-30-61; 11 - 7/6-12-43; 12 - 4/3-8-155; 13 - 19/18-24-76

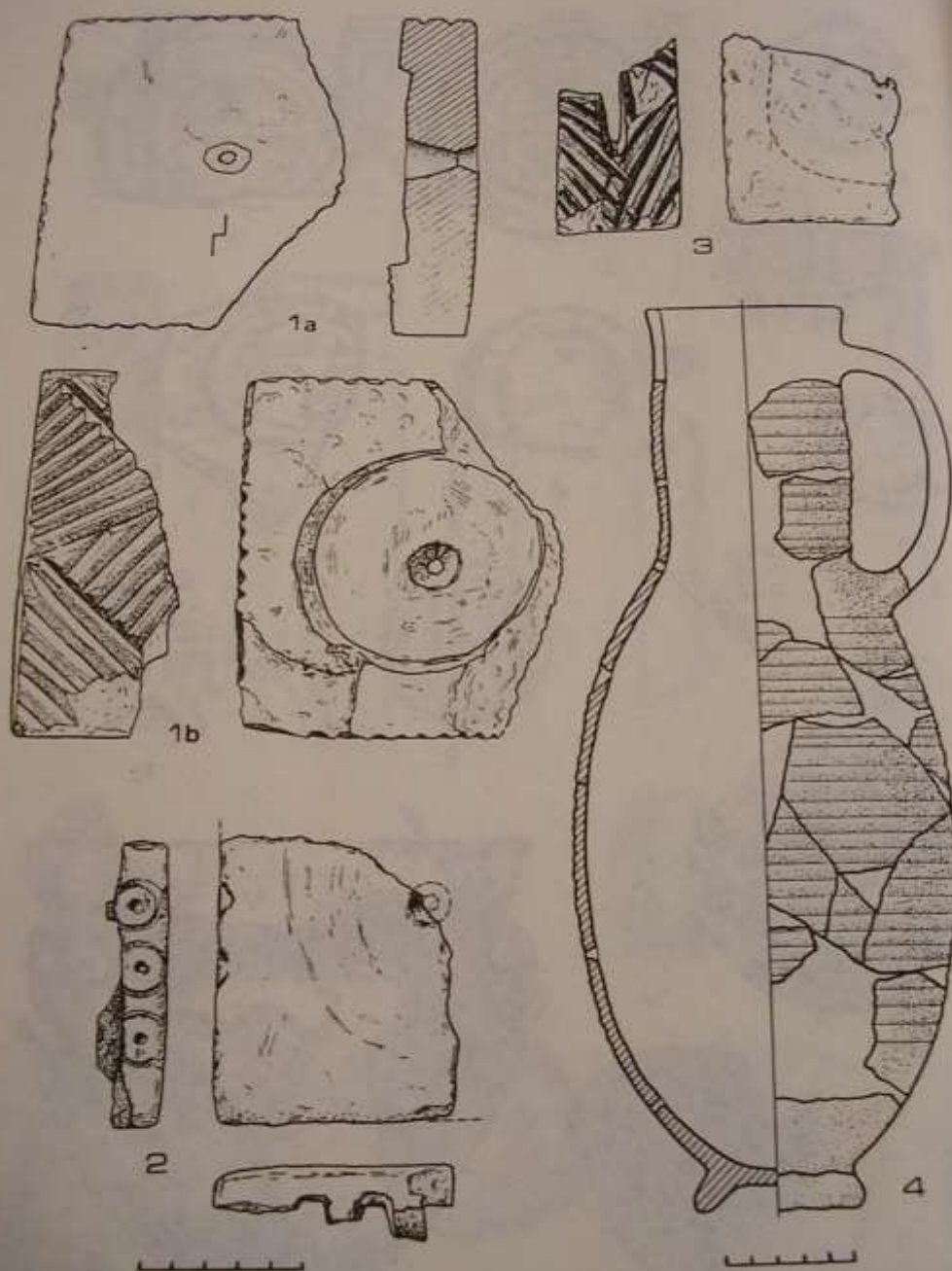

Рис. 79. Изделия из глины
 Изразцы (1-3); вариант реконструкции формы рейнского сосуда (4)
 1 - 4/3-9-59; 2 - 4/3-9-17; 3 - 6/n-1982; 4 - 14/13-19-56

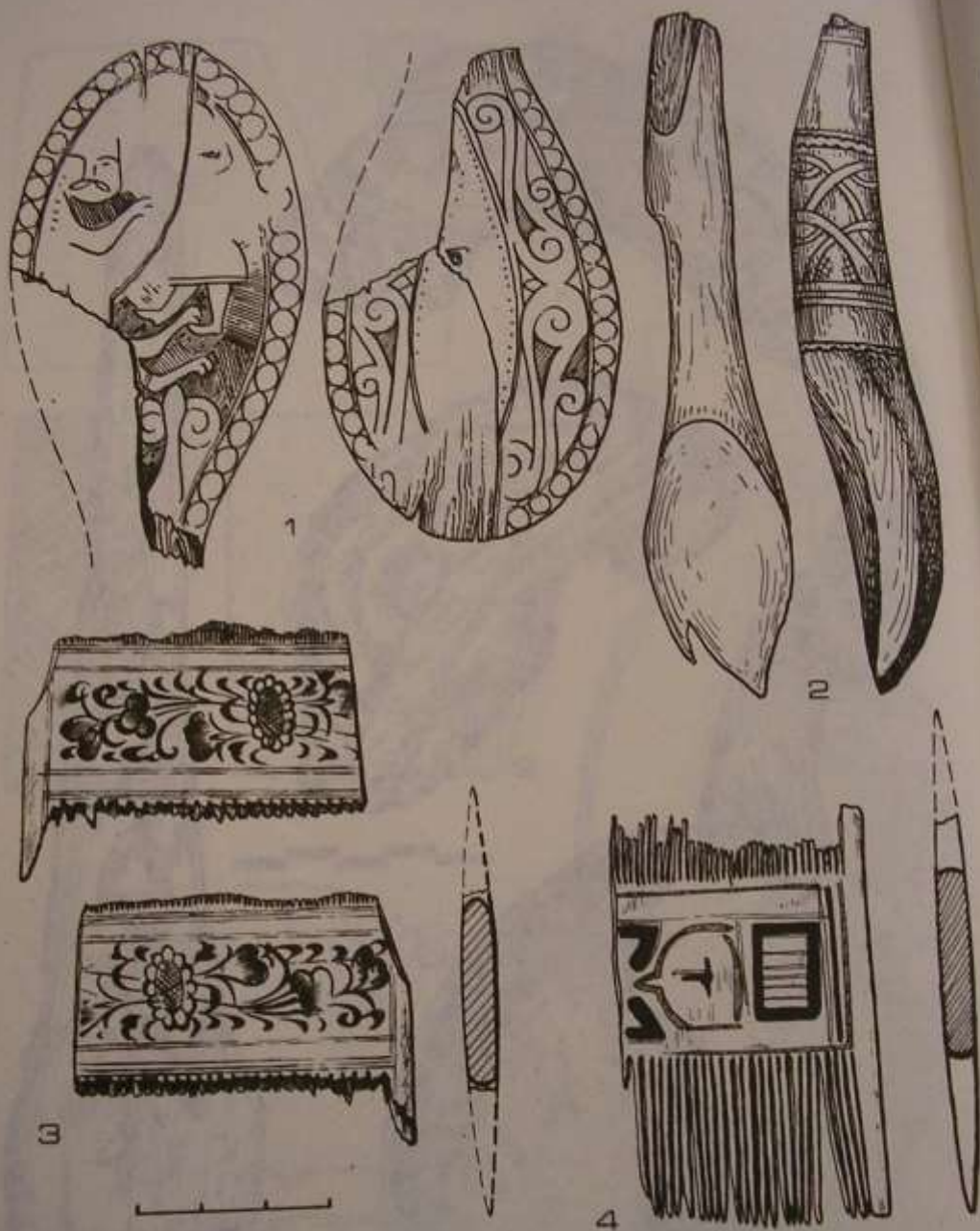

Рис. 81. Изделия из дерева

Лопасть ложки, украшенная рисунком с внутренней и орнаментом с внешней стороны, процарапанным иглой (1); ложка с шейкой, украшенной резным пояском (2); самшитовый гребень с золотой росписью (3); самшитовый гребень с трехцветной росписью: сажа - черная заливка; киноварь - косая штриховка; золото - двойные незалитые линии (4)

1 - 12/11-17-53; 2 - 6/н-1980; 3 - 5/4-10-69; 4 - 2/1-6-91

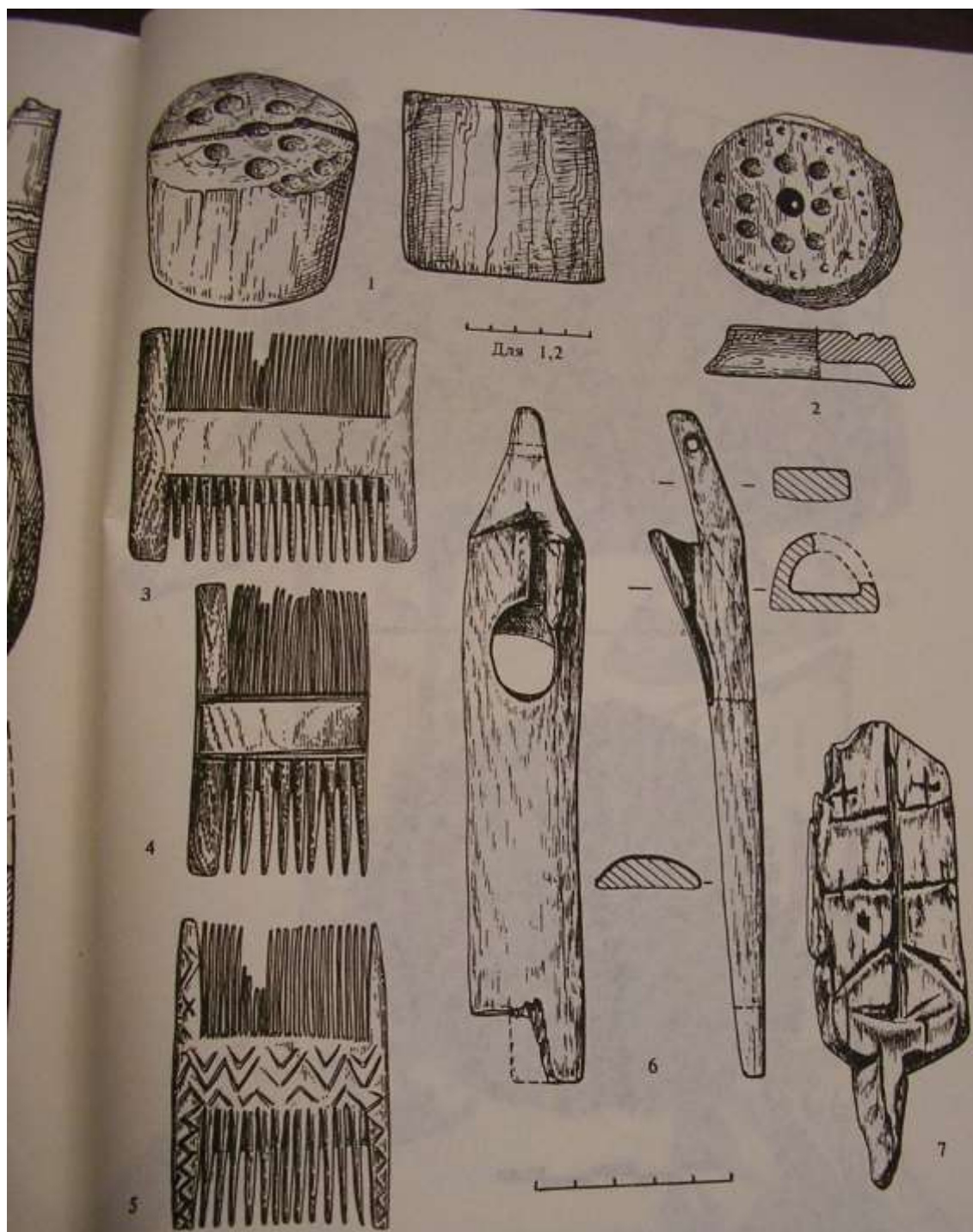
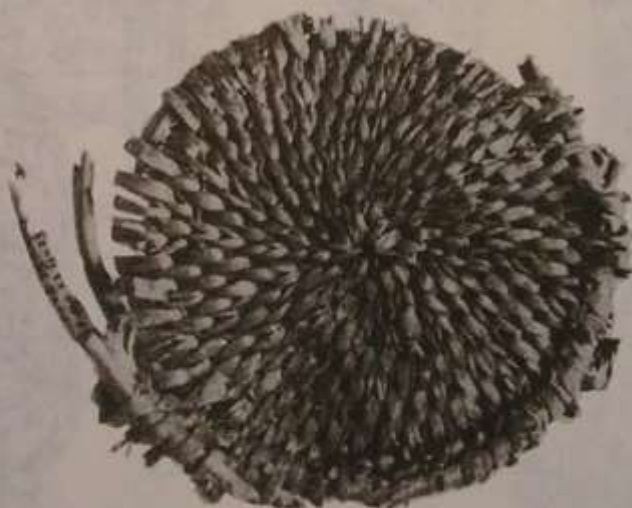

Рис.82. Изделия из дерева
Ювелирные наковальни(1,2); самшитовые гребни(3-5); деталь инструмента?(6);
лопатка(7)
1 - 25-32-2; 2 - 25-32-16; 3 - 8/7-13-77; 4 - 9/8-14-76; 5 - 15/14-20-29; 6 - 25-31-22; 7 - 19/18-24-57

1

2

Рис.83. Плетеные изделия
 Берестяной короб (1); дно сосуда из лозы (2)
 1 - 3/2-8-30; 2 - 18/15-21/23-71/73 (южн.тр.)

Рис.84. Кожаные сапоги
 1 - 15/14-20-38; 2 - 9/6-12/14-сев.тр.; 3 - 5/4-10-14; 4 - 9/8-14-19

Рис.85. Кожаная обувь

Подошвы (1-3,5,8); подошва с задником (4); часть сапога (6); войлочная стелька (7)
 1 - 12/11-17-46; 2 - 10/9-15-61; 3 - 12/11-17-29; 4 - 6/5-11-64; 5 - 9/4-10/14-сев.гр.; 6 - 5/4-10-11; 7 - 13/12-18-48; 8 - 11/10-16-18

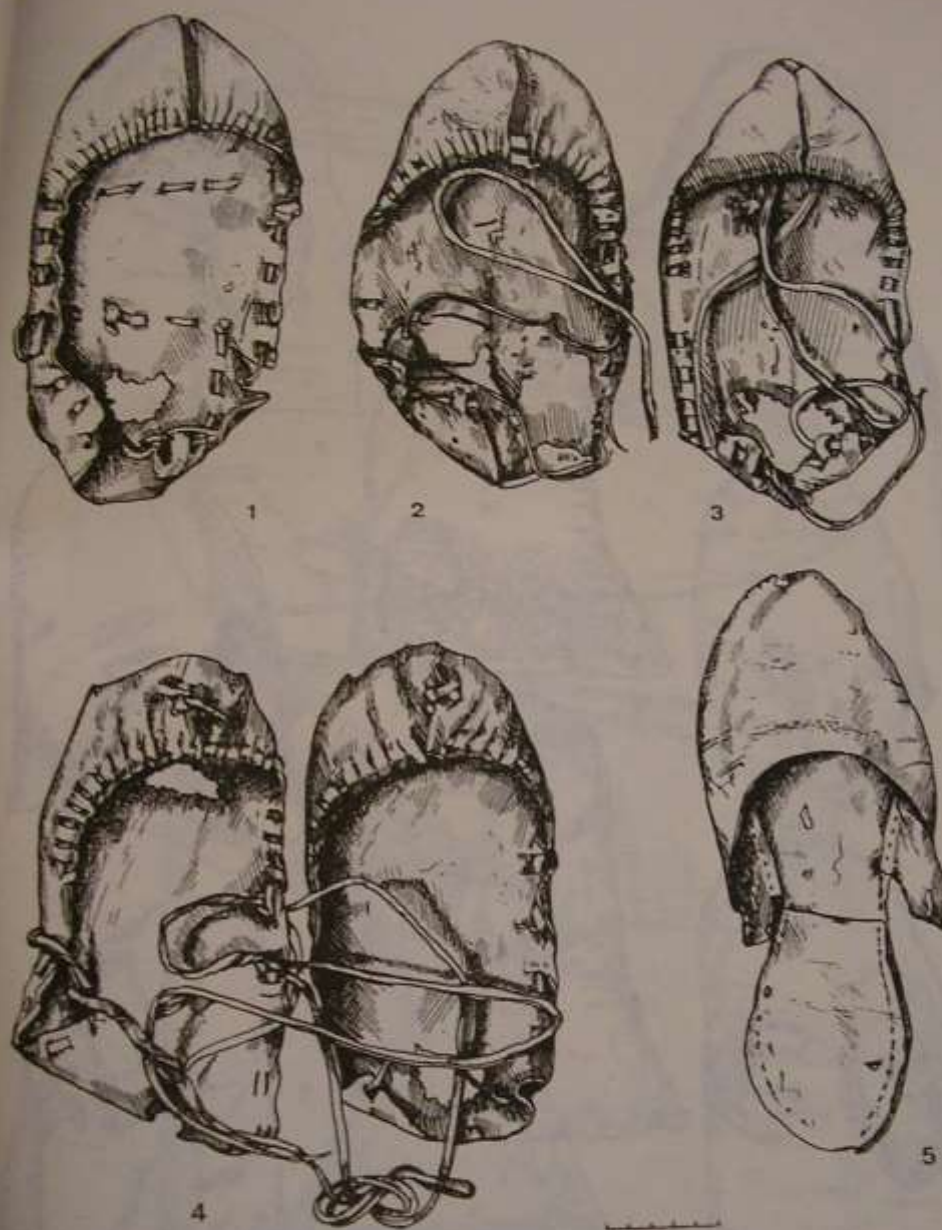

Рис.86. Кожаные поршни(1-4) и часть туфли(5)
 1 - 8/7-13-64; 2 - 8/7-13-45; 3 - 9/7-13/14-св.тр.; 4 - 7-13-10; 5 - 5/4-10-56

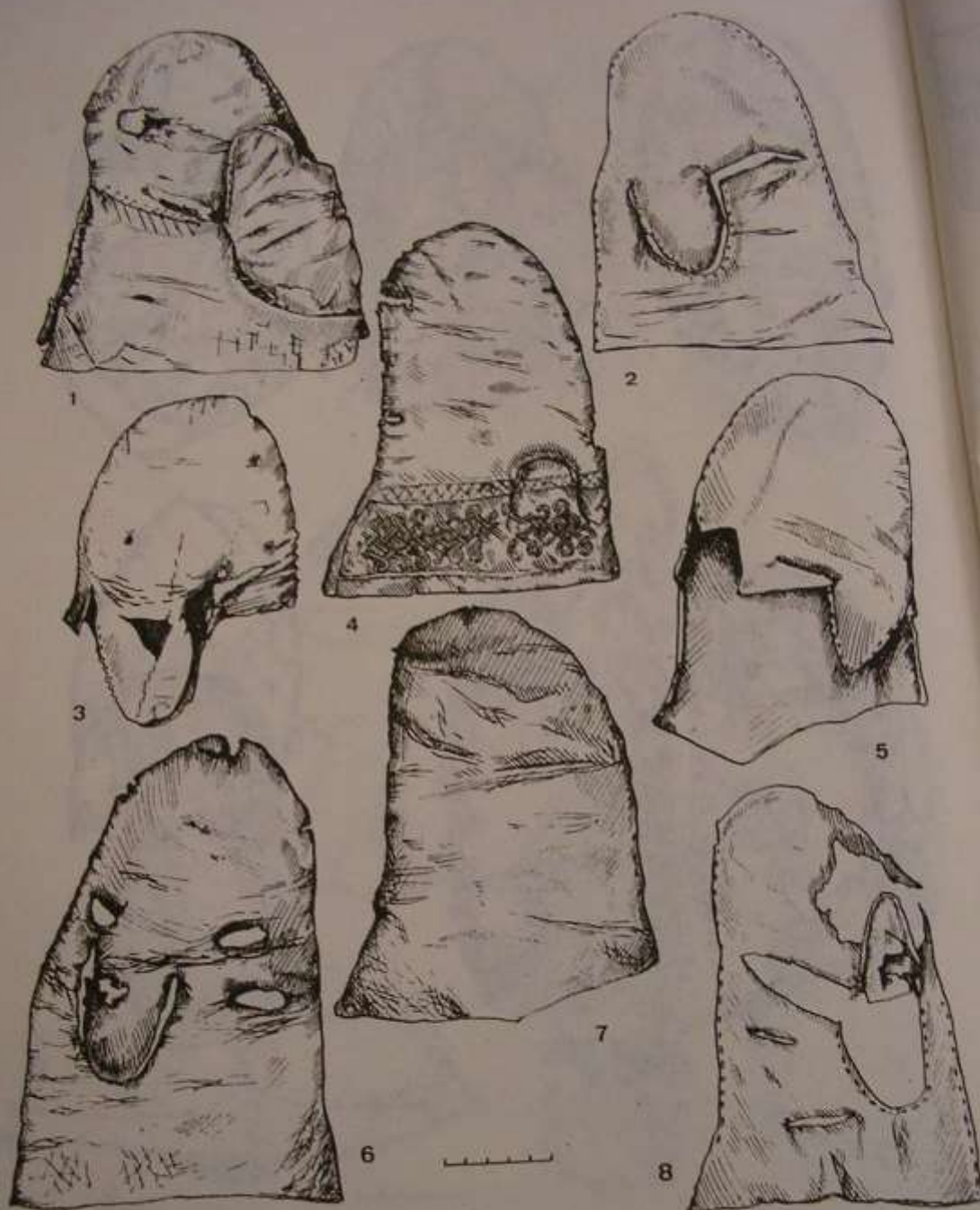

Рис.87. Кожаные рукавицы

1 - 9/8-14-5; 2 - 7-13-10; 3 - 8/7-13-27; 4 - 2/1-6-105; 5 - Нут.1-южн.тр.; 6 - 5-10-95; 7 - 5-10-95; 8 - 9/8-14-5

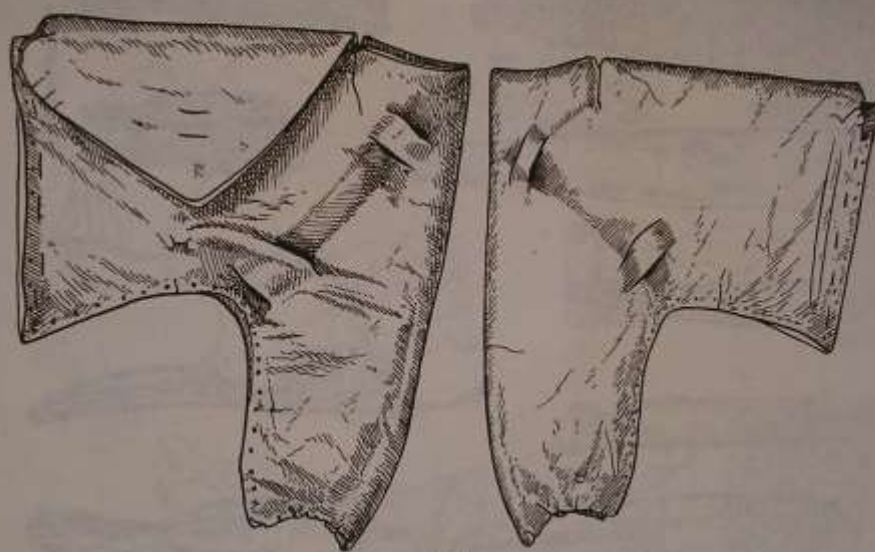

Рис. 88. Кожаный футляр для топора (2-7-143)

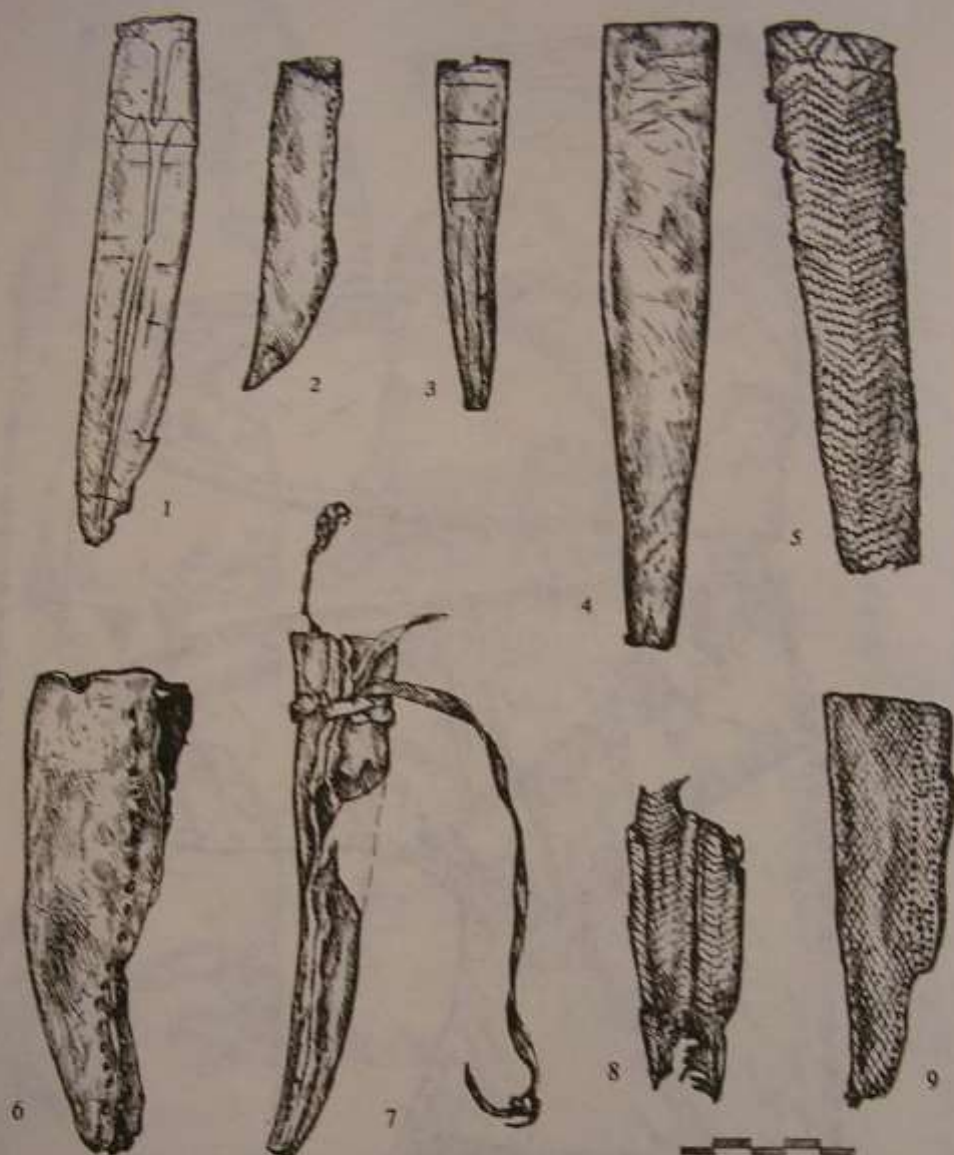

Рис.89. Кожаные ножны

1 - 5/4-10-48; 2 - 8/7-13-57; 3 - 5/4-10-16; 4 - 9/8-14-10; 5 - 7/6-12-57; 6 - 21/20-26-6; 7 - 9/8-14-58; 8 - 6/5-11-37; 9 - 21/20-26-70

Рис.90. Изделия из кожи

Футляры и их детали (1-7); аппликация в виде фантастического животного (вариант реконструкции из трех фрагментов - 8)

1 - 8/7-13-14; 2 - 6/5-11-10; 3 - 6/5-11-19; 4 - 11/10-16-7; 5 - 5/4-10-27; 6 - 9/8-14-20; 7 - 13/12-18-11; 8 - 9/8-14-83 (голова), 9/8-14-83 (передняя лапа), 10/9-15-83 (рулоны и задние лапы)

1

2

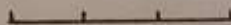

Рис.91 А. Верхний клапан кожаной сумы с бронзовой бляхой-застежкой и бронзовыми уголками(1); аналогичная бляха с Неревского раскопа(2). Фото 1 - 7/6-12-56; 2 - 7-6-1983

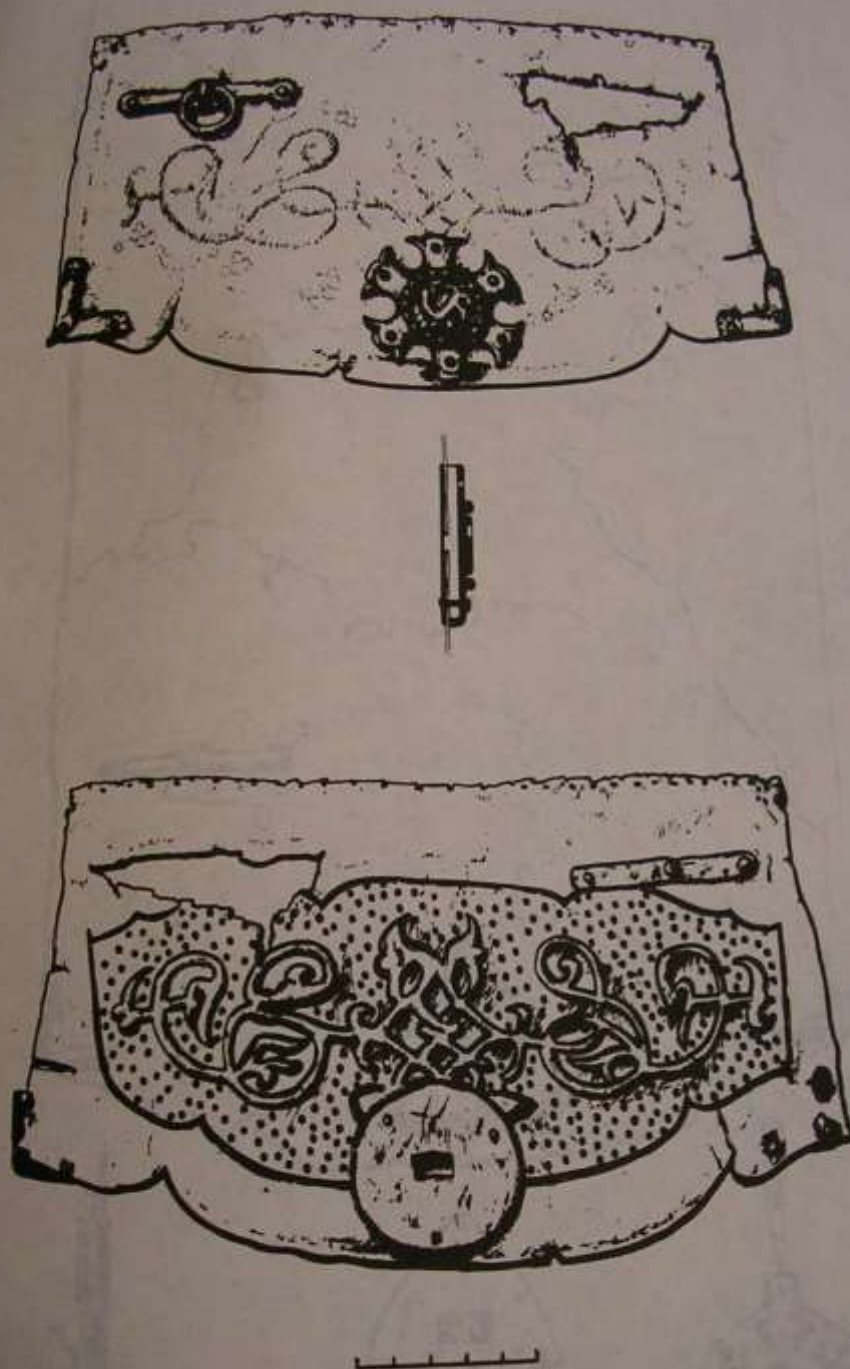

Рис.91 Б. Верхний клапан кожаной сумы с бронзовой бляхой-застежкой и бронзовыми уголками(7/6-12-56). Прорись

Рис. 92. Часть кожаной сумы с бронзовой бляхой-застежкой на верхнем клапане (6/5-11-19)

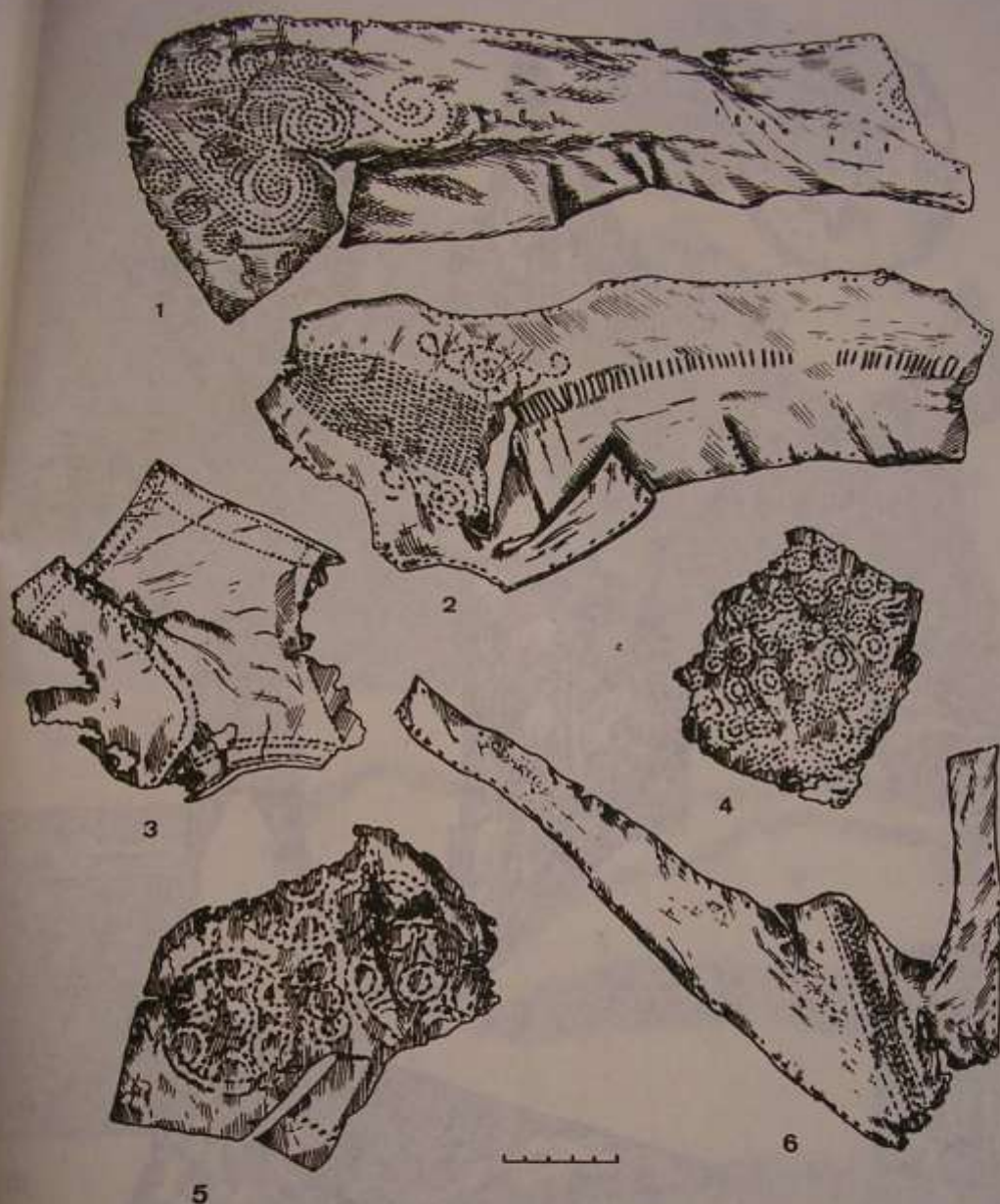

Рис.93. Образцы орнамента на кожаной обуви
 1 - 15/14-20-56; 2 - 17/16-22-58; 3 - 15-21-56; 4 - 15-21-22; 5 - 15/14-20-30; 6 - 18/17-23-46

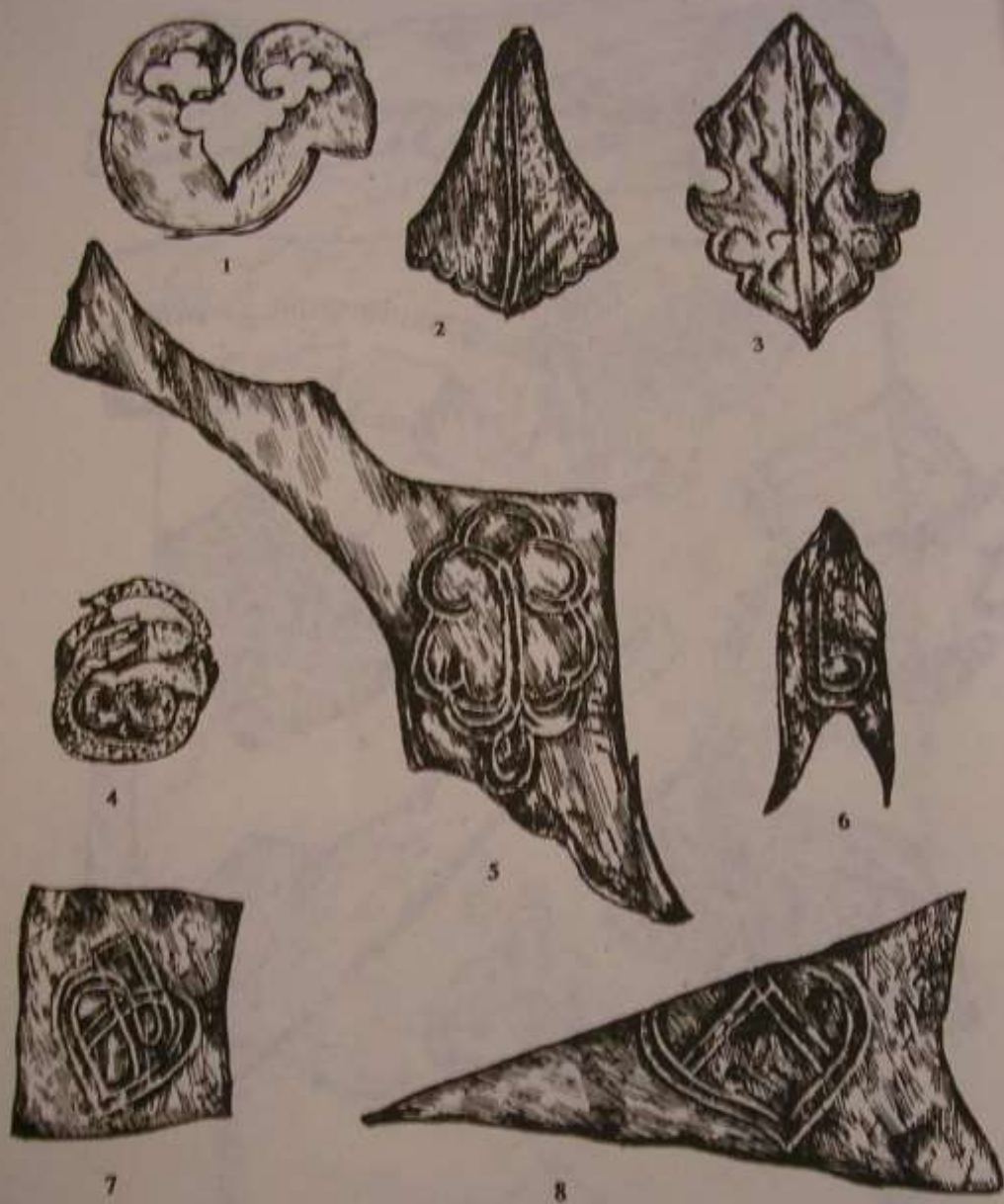

Рис.94. Изделия из кожи

Аппликации(2-4); кожа с вырезанной аппликацией(1); кожа с образцами тисненых узоров(5-8)

1 - 6/п-1979; 2 - 6/п-1982; 3 - 9/6-12/14-авт.тр.; 4 - 24-30-73; 5 - 6/5-11-25; 6 - 6/5-11-18; 7 - 5/4-10-25; 8 - 5/4-10-25

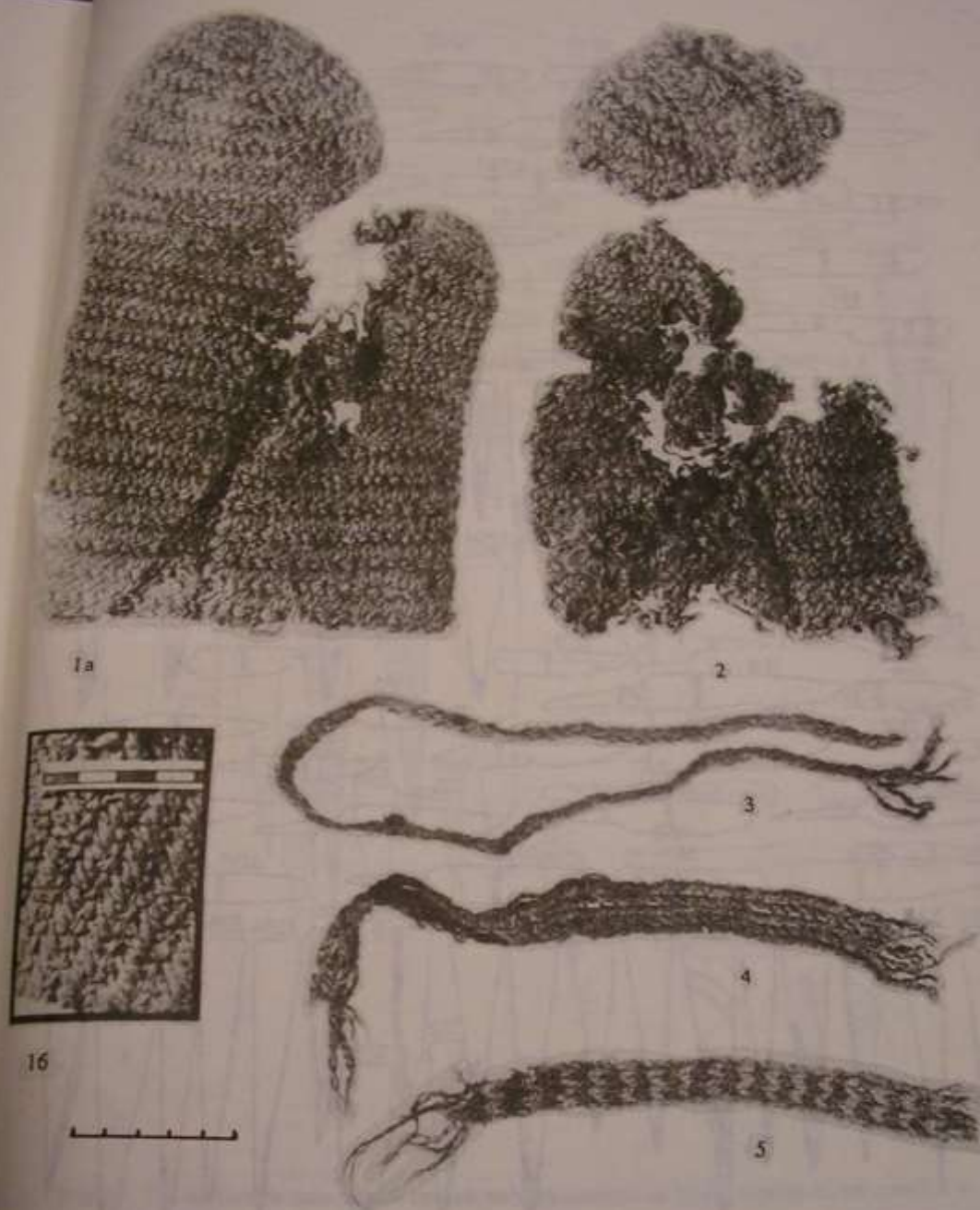

Рис.95. Изделия из шерсти
 Вязаные рукавицы (1,2); плетеные пояса (3-5)
 1 - 15-21-23; 2 - 15-21-23; 3 - 8/7-13-29; 4 - 8/7-13-52; 5 - 8/7-13-41

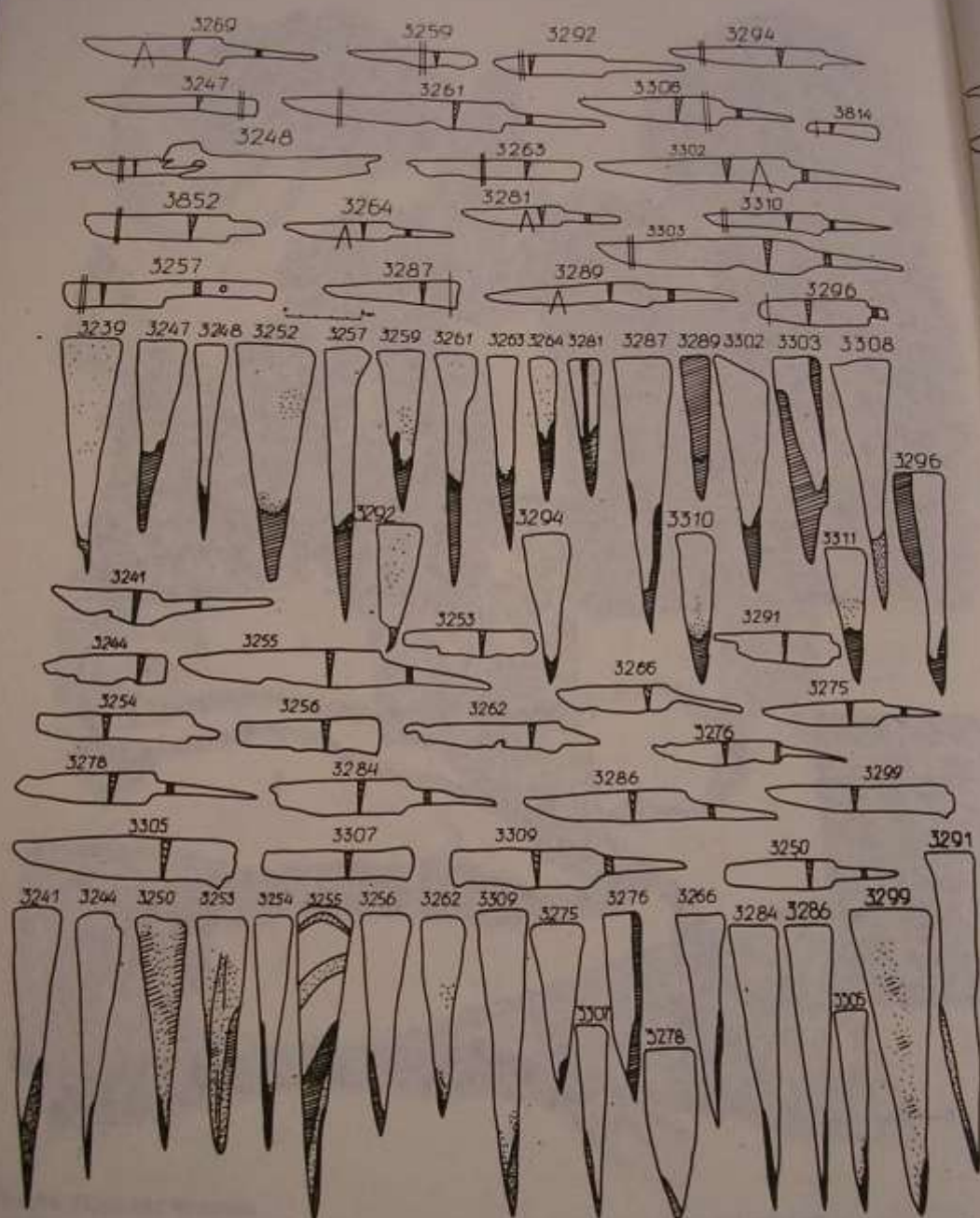

Рис.96. Технологические схемы ножей второй половины XIV - первой половины XV в.

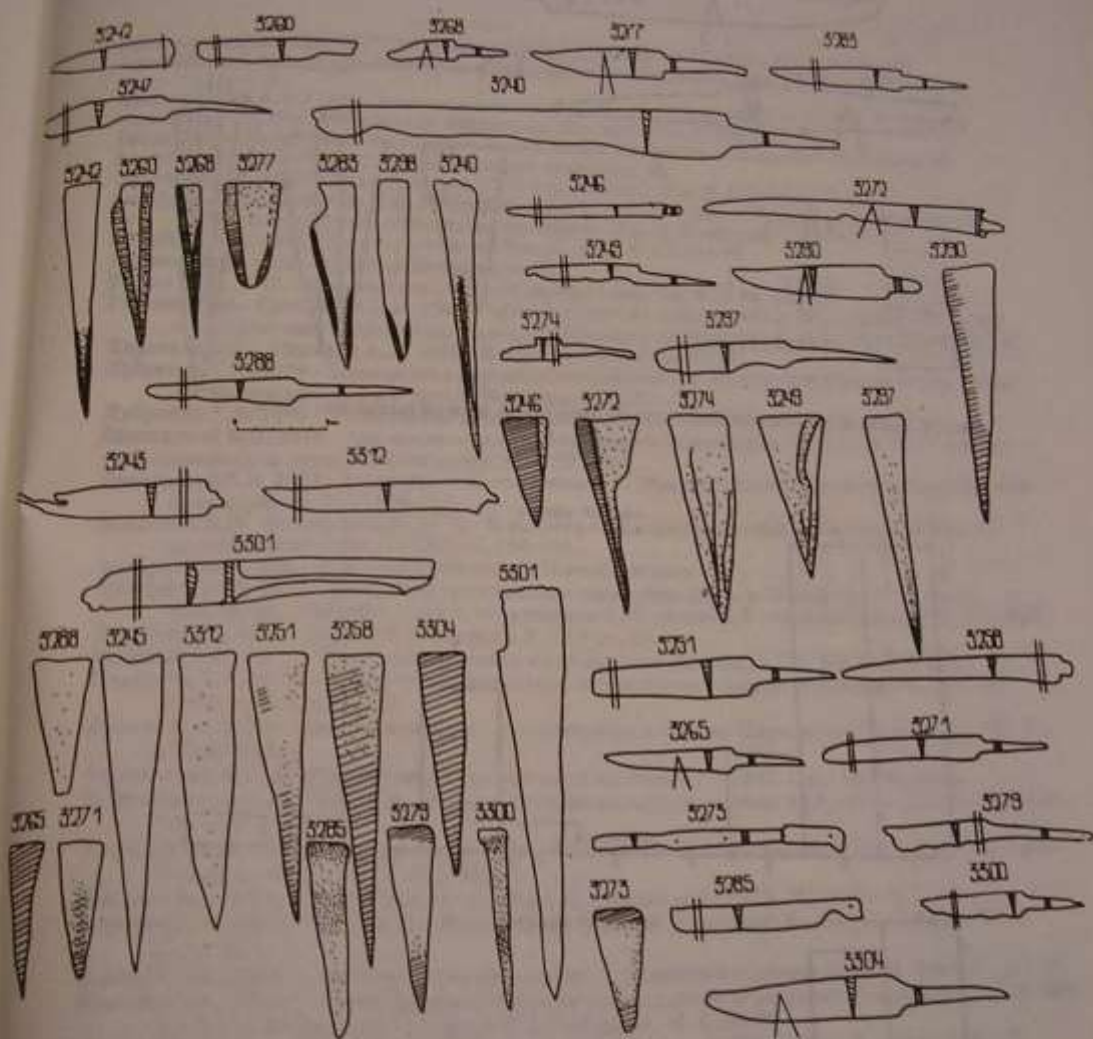

Рис.97. Технологические схемы ножей второй половины XIV - первой половины XV в.

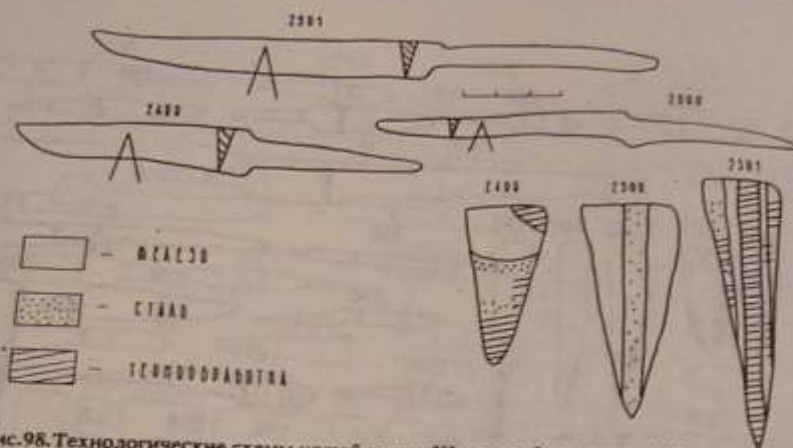

Рис.98. Технологические схемы ножей конца XI - первой половины XII в.

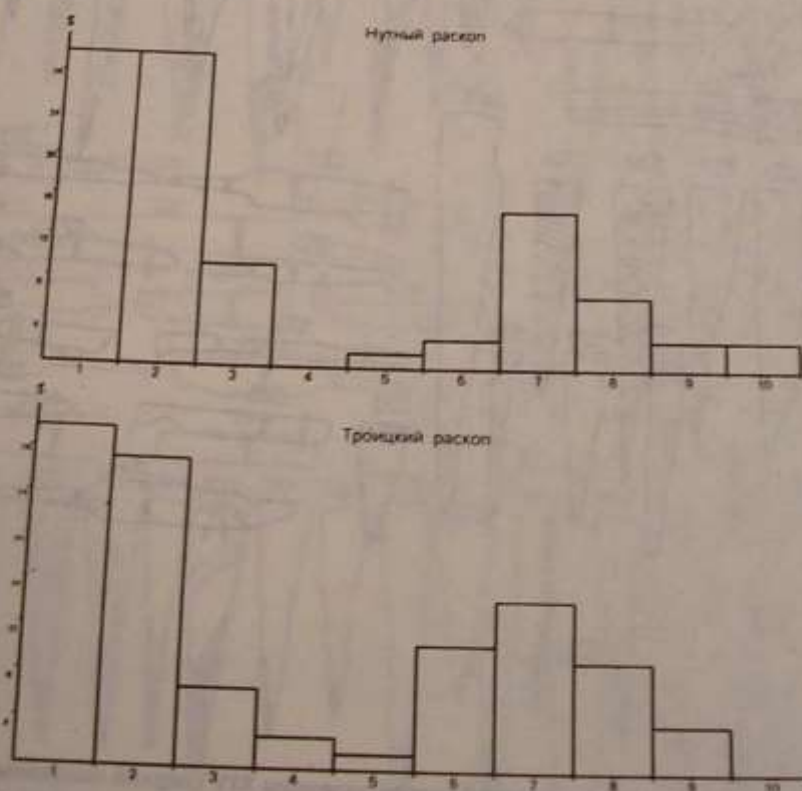

Рис.99. Распределение технологических схем изготовления ножей XIV - XV вв. на Нутном и Троицком раскопах
 1 - торцевая наварка; 2 - косая наварка; 3 - V-образная наварка; 4 - трехслойный пакет; 5 - вварка; 6 - из пакетной заготовки; 7 - цельностаальные; 8 - цельножелезные; 9 - цементация; 10 - из двух полос

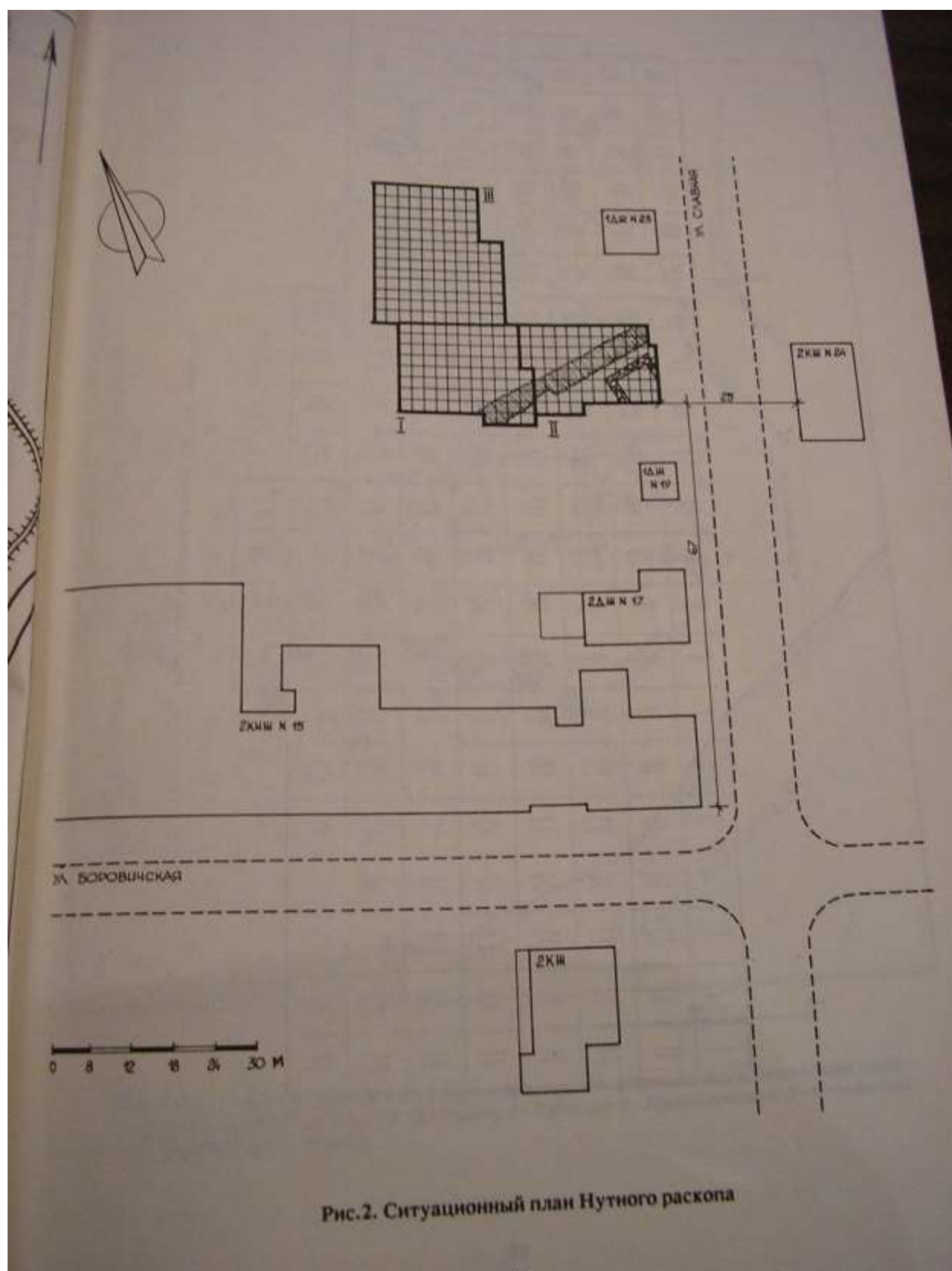

Рис.2. Ситуационный план Нутного раскопа

Рис. 1. План Торговой стороны Новгорода с размещением раскопов в Славенском конце и южной части Плотницкого конца

а — раскопы; б — церкви. 1 — раскоп на Славне (1932, 1934, 1936, 1937 гг.); 2 — Нутный (1979-1982 гг.); 3 — Ильинский (1962-1967 гг.); 4 — Дубошин (1977-1978 гг.); 5 — ул. Кировской (1971-1974 гг.); 6 — Михайловский (1970 г.); 7 — Готский (1968-1970 гг.); 8 — раскопы на Ярославовом дворище (1937-1940, 1946-1948 гг.); 9 — Торговый (1971 г.); 10 — Буяный (1967 г.); 11 — Рогатицкий (1971 г.); 12 — Славенский (1968 г.); 13 — Федоровский (1991 г.).

в XI-XII вв.

среднем
в год
0,83
1,88
0,74
1,25
0,5
?
?

пзастов

Таблица IV
Сводная таблица датировки ярусов Нутного раскопа

Строительные периоды	Общие ярусы	Ярусы Нутного	Ярусы Нутного	Даты мостовой	Даты других сооружений	Период до сооружения следующей мостовой	Общие даты яруса
I	25	24	II	-	-	лет	30-40 гг. XI в. ?
I	24	23	-	-	-	7	30-40 гг. XI в. ?
I	23	22	-	1065	Сруб 33 Сруб 33 Сруб 34 Сруб 6/а Дворовая вымостка Дворовая вымостка Сруб 33 Сруб 6/а Дворовая вымостка Столбы	-1063 -1063 -1066 -1074 -1076 -1078 -1069 -1066 -1076 -1078 -1079	20 1060-1081
I	22	21	-	1085	-	24	1085-1109
I	21	20	-	1109	Сруб 31	-1114	27 1109-1136
I	20	19	-	1136	Частовка	-1143	16 1136-1152
I	19	18	-	1150	Сруб 30	-1157	30 1152-1182
I	18	17	-	1082	-	28 ?	1182-1210 ?
II	17	16	-	1210 ?	Частовка Сруб 28 Сруб 29	-1209 -1209 -1228	29 ? 1210 ? - 1238
II	16	15	-	1239	Сруб 26 Сруб 25	-1223 -1234	18 1239-1257
II	15	14	-	1257	Сруб 23 Сруб 24	-1242 -1240-4 гг.	19 1257-1276
III	14	13	-	1276	Сруб 22	-1282	12 1276-1288
III	13	12	-	1288	Сруб 22	-1283	20 1288-1308
III	12	11	-	1308	-	-	19 1308-1327
III	11	10	-	1327	-	-	18 1327-1345
IV	10	9	-	1345	-	-	11 1345-1356
IV	9	8	-	1356	-	-	8 1356-1364
IV	8	7	-	1364	Сруб 17 Столб	-1374 -1375	13 1364-1377
IV	7	6	-	1377	-	-	13 1377-1390
IV	6	5	6	1390	Сруб 11(II) Сруб 13(II)	-1387 -1391	14 1390-1404
IV	5	4	5	1404	Сруб 13(II) Сруб 10(II) Сруб 8(II) Дворовая вымостка (II) Частовка (II) Сруб 10(II)	-1391 -1405 -1406 -1412 -1415 -1417	16 1404-1420
IV	4	3	4	1420	Дворовая вымостка (II) Частовка (II) Сруб 6 (II) Сруб 10 (II)	-1412 -1415 -1416 ? -1417	5 1420-1425
IV	3	2	3	1417	Частовка (I) Сруб 5(II) Дворовая вымостка (II) Сруб 2(II) Верей (II) Сруб 3(II)	-1425 -1426 -1435 -1441 -1441 -1449	29 1425-1454
IV	2	1	2	1454	Сруб 2(II) Верей (II) Сруб 3(II)	-1441 -1441 -1449	10 1454-1464
IV	1	-	1	1464	Сруб 1(II)	-1458	7 1464 ?

Примечания:
Стрелками объединены сооружения стратиграфически отнесенные к двум ярусам.
Цифры в скобках после сооружений обозначают: I - Нутный I раскоп; II - Нутный II раскоп

4

8

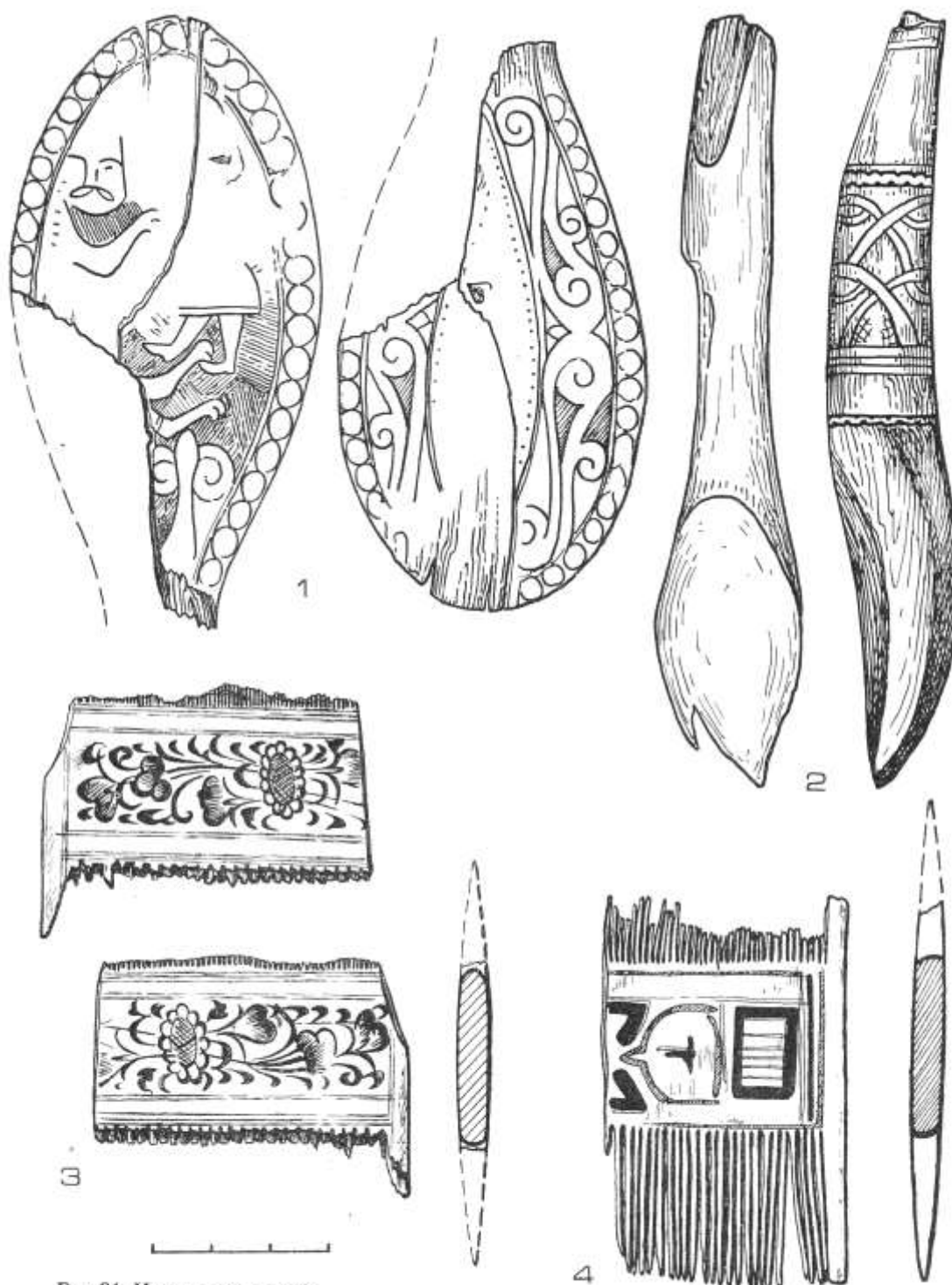

Рис.81. Изделия из дерева

Лопасть ложки, украшенная рисунком с внутренней и орнаментом с внешней стороны, процарапанным иглой(1); ложка с шейкой, украшенной резным пояском(2); самшитовый гребень с золотой росписью(3); самшитовый гребень с трехцветной росписью: сажа - черная заливка; кинзоварь - косая штриховка; золото - двойные незалитые линии(4)

1 - 12/11-17-53; 2 - 6/n-1980; 3 - 5/4-10-69; 4 - 2/1-6-91

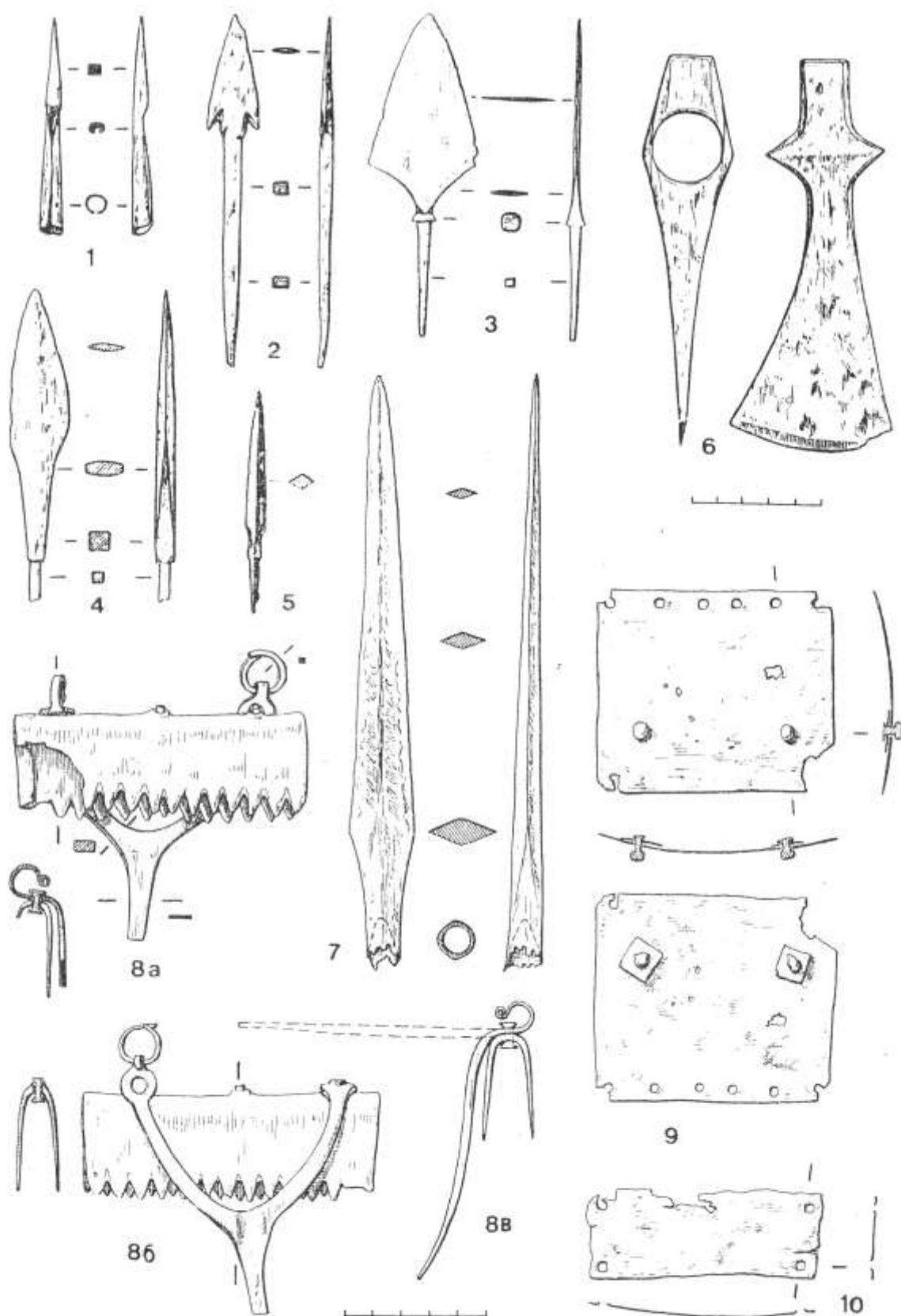

Рис.56. Железное оружие, снаряжение коня

Наконечники стрел (1-5); топор (6); наконечник копья (7); скребища (8); пластинки доспеха (9, 10)

1 - 25-32-34; 2 - 25-31-2; 3 - 18/17-23-49; 4 - 6-11-165; 5 - 15-21-65; 6 - 5/4-9-88; 7 - 6/н-1981; 8 - 9/8-14-49; 9 - 7/6-12-10; 10 - 15-21-13

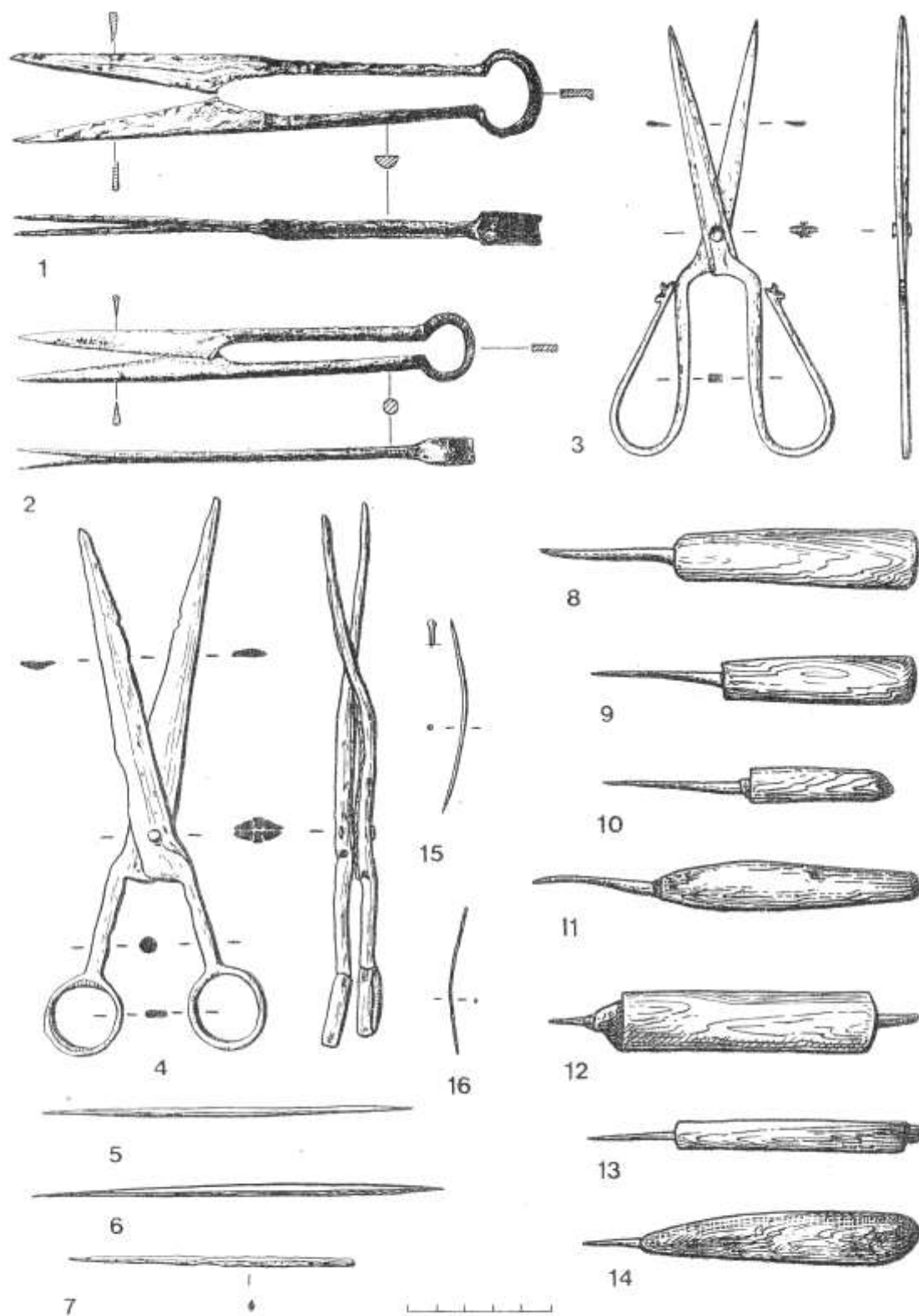

Рис.55. Железные универсальные инструменты

Ножницы (1-4); шилья (5-14); иглы (15, 16)

1 - 25-32-51; 2 - 23-29-62; 3 - 7/6-12-63; 4 - 15-21-50; 5 - 6/5-11-19; 6 - 5/4-9-110; 7 - 4/3-9-38; 8 - 25-33-73; 9 - 25-32-31; 10 - 24/23-29-79; 11 - 22-28-82; 12 - 9/8-14-34; 13 - 9/8-14-10; 14 - 9/8-14-56; 15 - 15/14-20/21-76(ножн. тр.); 16 - 15/14-20-7

ЛИТЕРАТУРА

- Арциховский А.В. 1949а - Раскопки на Славне в Новгороде // МИА. N 11. С.119-151.
 Арциховский А.В. 1949б - Раскопки восточной части Дворища в Новгороде // МИА. N 11. С.152-176.
 Арциховский А.В. 1949в - Новгородская экспедиция // КСИИМК. Вып. XXVII. С.113-122.
 Белецкий С.В. 1978 - О рейнской керамике в Пскове // СА. N 2. С.292-294.
 [Болховитинов Е.] 1808 - Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода. М.
 Васильенко В.М. 1977 - Русское прикладное искусство. М.
 Воробьев А.В. 1959 - План Новгорода 1762 года // НИС. Вып.9. Новгород. С.75-80.
 Гайдуков П.Г., Малыгин П.Д. 1990 - Керамика X в. Троицкого VIII раскопа // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Вып.3. Новгород. С.64-66.
 Гудубева Л.А. 1973 - Вещь и славяне на Белом озере X-XIII вв. М.
 Гуревич Ф.Д. 1981 - Древний Новогрудок. Л.
 Гурин М.Ф. 1987 - Кузнечное ремесло Полоцкой земли IX-XIII вв. Минск.
 Гусаков В.Н., Суховаров В.Н. 1989 - Археологические наблюдения в Новгороде в 1984-1988 гг. // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Вып.2. Новгород. С.22-25.
 Даркевич В.П., Монгайт А.Л. 1978 - Клад из Старой Рязани. М.
 Дубровин Г.Е. 1989 - Зооморфные деревянные наконечники // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Вып.2. Новгород. С.62-64.
 Дубровин Г.Е. 1990 - Зооморфные деревянные наконечники // МАН. С.99-136.
 Ершевский Б.Д. 1978 - Археологические наблюдения в Новгороде в 1969-1974 гг. // Археологическое изучение Новгорода. М. С.227-235.
 Ершевский Б.Д. 1984 - Раскопки на Нутной улице // Новгородский край: Материалы научной конференции. Л. С.138-147.
 Завьялов В.И., Розанова Л.С. 1990 - К вопросу о производственной технологии ножей в древнем Новгороде // МАН. С.154-186.
 Загорюльский Э.М. 1982 - Возникновение Минска. Минск.
 Засурцев П.И. 1972 - Каменные гражданские постройки XV в. в Новгороде // Новое в археологии: Сборник статей, посвященный 70-летию А.В.Арциховского. М. С.254-263.
 Зверуго Я.Г. 1975 - Древний Волковыск X-XIV вв. Минск.
 Иванова Г.Н. 1975 - Рейнская керамика из раскопок в Пскове // СА. N4. С.274-276.
 Изюмова С.А. 1959 - К истории кожевенного и сапожного ремесел Новгорода Великого // МИА. N65. С.199-222.
 Ильин А.А. 1974 - Клад "новгородок" в г.Новгороде в церкви Параскевы Пятницы // НЭ. XI. С.236, 237.
 Кирпичников А.Н. 1966 - Древнерусское оружие. Вып.2 // САИ. Вып. E1-36. М.-Л.
 Кирпичников А.Н. 1973 - Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX-XIII вв. // САИ. Вып. E1-36. Л.
 Кирпичников А.Н., Медведев А.Ф. 1985 - Вооружение // Археология СССР: Древняя Русь. Город, замок, село. М. С.298-325.
 Колчин Б.А. 1958 - Хронология новгородских древностей // СА. N2. С.92-111.
 Колчин Б.А. 1959 - Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого // МИА. N65. С.7-120.
 Колчин Б.А. 1968а - Новгородские древности: Деревянные изделия // САИ. Вып. E1-55. М.
 Колчин Б.А. 1968б - Музыкальные смычковые инструменты древнего Новгорода // Славяне и Русь: К 60-летию академика Б.А.Рыбакова. М. С.66-71.
 Колчин Б.А. 1969 - Ремесло // Очерки русской культуры XIII-XV вв. Ч.1. М.С.156-230.
 Колчин Б.А. 1971 - Новгородские древности: Резное дерево // САИ. Вып. E1-55. М.
 Колчин Б.А. 1978 - Гусли древнего Новгорода // Древняя Русь и славяне. М. С.358-366.
 Колчин Б.А. 1979 - Коллекция музыкальных инструментов древнего Новгорода // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1978. Т.5. Л.С.174-187.
 Колчин Б.А. 1980 - Инструментальная музыка древнего Новгорода // Тезисы докладов советской делегации на IV международном конгрессе славянской археологии. М. С.66-68.
 Колчин Б.А. 1982 - Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник: 50-лет раскопок Новгорода. М. С.156-177.
 Колчин Б.А. 1985 - Ремесло // Археология СССР: Древняя Русь. Город, замок, село. М. С.243-274.
 Колчин Б.А., Линдер И.М. 1961 - Шахматы в древнем Новгороде // Шахматы в СССР. N8. С.237-241.
 Колчин Б.А., Рыбина Е.А. 1982 - Раскоп на улице Кирова // Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода. М. С.178-238.

- Рыбина Е.А. 1987 - Шахматы на Руси: О типологии шахматных фигур // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС: Тез. докл. Всесоюз. конф. М. С.217, 218.
- Рыбина Е.А. 1991 - Из истории шахматных фигур // СА. N4. С.86-101.
- Рыбинин Е.А. 1981 - Зооморфные украшения древней Руси X-XIV вв. // САИ. Вып.Е1-60. Л.
- Седов В.В. 1956 - Поселение XII в. - начала XV в. в Перми // КСИМК. Вып.62. С.108-117.
- Седова М.В. 1957 - Амулет из древнего Новгорода // СА. N4. С.166-167.
- Седова М.В. 1981 - Ювелирные изделия древнего Новгорода (X-XV вв.). М.
- Семенов А.И. 1959 - Древняя топография южной части Славенского конца Новгорода // НИС. Вып.9. Новгород. С.55-73.
- Смирнова Г.П. 1956 - Опыт классификации керамики древнего Новгорода: По материалам раскопок 1951-1954 гг. // МИА. N55. С.228-248.
- Смирнова Г.П. 1974 - О трех группах новгородской керамики X - начала XI в. // КСИА. Вып.139. С.17-22.
- Смирнова Г.П. 1976 - Лепная керамика древнего Новгорода // КСИА. Вып.146. С.3-10.
- Смирнова Г.П. 1978 - К вопросу о датировке древнейшего слоя Неревского раскопа Новгорода // Древняя Русь и славяне. М. С.165-171.
- Спегальский Ю.П. 1972 - Жилище Северо-Западной Руси IX-XIII вв. Л.
- Сумароков П.И. 1889 - Новгородская история. М.
- Урьева А.Ф. 1988 - Результаты дендрохронологического анализа дерева сооружений Нутного раскопа в Новгороде // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Новгород. С.67-69.
- Урьева А.Ф. 1990 - Результаты дендрохронологического анализа дерева сооружений Нутного раскопа в Новгороде // МАН. С.137-153.
- Финно-угры и балты. 1987 - Археология СССР: Финно-угры и балты в эпоху средневековья / Под ред. В.В.Седова. М.
- Хорошев А.С. 1978 - Раскопы южной части Плотницкого конца // Археологическое изучение Новгорода. М. С.174-196.
- Хорошев А.С. 1988 - Христианизация Руси по археологическим данным // Природа. N7. С.68-76.
- Хорошев А.С. 1989 - К вопросу о "языческом могильнике" на Ярославовом дворце // История и культура древнерусского города. М. С.89-99.
- Шапова Ю.Л. 1963 - Стекланные изделия древнего Новгорода // МИА. N117. С.104-163.
- Юшко А.А., Хомутова Л.С. 1981 - Ножи из раскопок Звенигорода Московского // КСИА. Вып.164. С.116-119.
- Янин В.Л. 1953 - Печати из новгородских раскопок 1951 г. // СА. XVIII. С.372-385.
- Янин В.Л. 1970 - Актовые печати древней Руси X-XV вв. Т.II. М.
- Янин В.Л. 1979 - Из истории ранних попыток перепланировки Новгорода в XVIII в. // Русский город: Материалы и исследования. Вып.2. М. С.237-254.
- Янин В.Л. 1980 - "Чертеж Пальмквиста" и его место в истории новгородских фортификаций // Русский город: Проблемы горообразования. Вып.3. М. С.95-119.
- Янин В.Л. 1981 - Новгородская феодальная вотчина. М.
- Янин В.Л. 1982 - Археологический комментарий к "Русской Правде" // Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода. М. С.138-155.
- Янин В.Л. 1989 - Память о первооткрывателях Новгорода // Новгородская правда. 14 февраля.
- Янин В.Л., Зализняк А.А. 1986 - Новгородские грамоты на бересте: Из раскопок 1977-1983 гг. М.
- Янин В.Л., Колчин Б.А. 1978 - Итоги и перспективы новгородской археологии // Археологическое изучение Новгорода. М. С.5-56.
- Янин В.Л., Колчин Б.А. и др. 1980 - Новгородская экспедиция // АО - 1979 г. С.39-42.
- Янин В.Л., Колчин Б.А. и др. 1981 - Новгородская экспедиция // АО - 1980 г. С.37-39.
- Янин В.Л., Колчин Б.А. и др. 1983 - Новгородская экспедиция // АО - 1981 г. С.43-46.
- Янин В.Л., Колчин Б.А. и др. 1984 - Новгородская экспедиция // АО - 1982 г. С.37-40.
- Янина С.А. 1956 - Неревский клад куфических монет X века // МИА. N55. С.180-207.
- Янина С.А. 1963 - Второй Неревский клад куфических монет X в. // МИА. N117. С.287-331.
- Ewe H. 1972 - Schiffe auf Siegeln. Rostock.
- Kulikauskas P. 1982 - Uznemunes piliakalniai. 1-13 amzinje. Vilnius.
- Lietuvos TSR istorijos - Lietuvos TSR istorijos saltiniai. I. Vilnius. 1955.
- Nordlender I. 1987 - Real estate transfer deeds in Novgorod 1609-1616 / Text and commentary by I.Nordlender. Stockholm.
- Piaskowski J. 1960 - Technika gđanskiego hutnictwa i kowalstwa zelaznego X-XIV w. na podstawie badan metaloznawczych. Gdansk.
- Schildhauer J. 1984 - Die Hanse. Geschichte und Kultur. Leipzig.

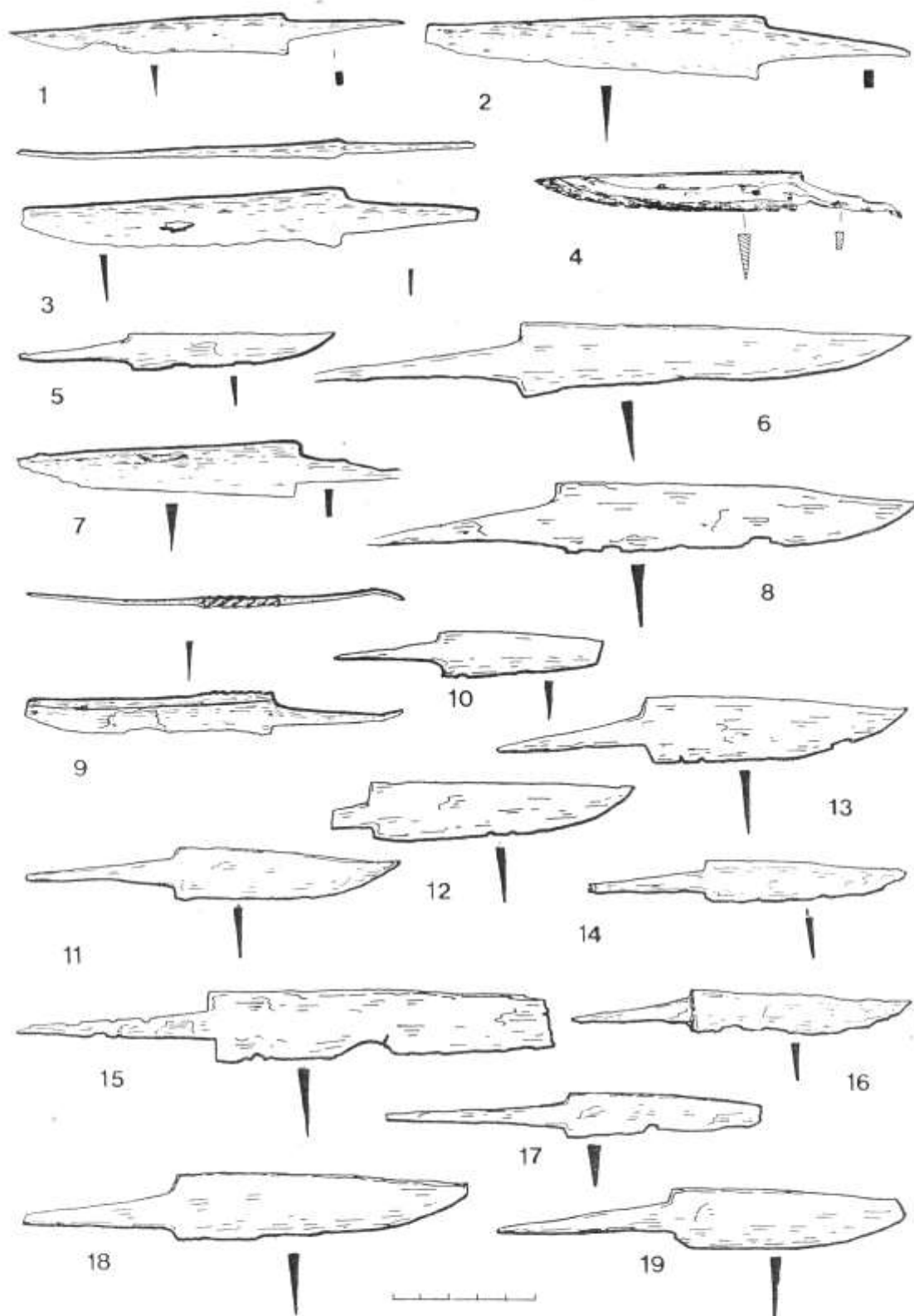

Рис.53. Железные ножи

1 - 7/6-12-77; 2 - 7/6-12-23; 3 - 7/6-12-66; 4 - 7/6-12-24; 5 - 5/4-9-93; 6 - 6-11-86; 7 - 6/5-11-56; 8 - 5-10-100;
 9 - 5/4-10-32; 10 - 5/4-10-28; 11 - 4/3-8-118; 12 - 5-10-99; 13 - 5-10-98; 14 - 2/1-6-100; 15 - 5/4-9-110; 16
 - 4/3-8-152; 17 - 6/11-1982; 18 - 5/4-9-87; 19 - 5/4-9-88

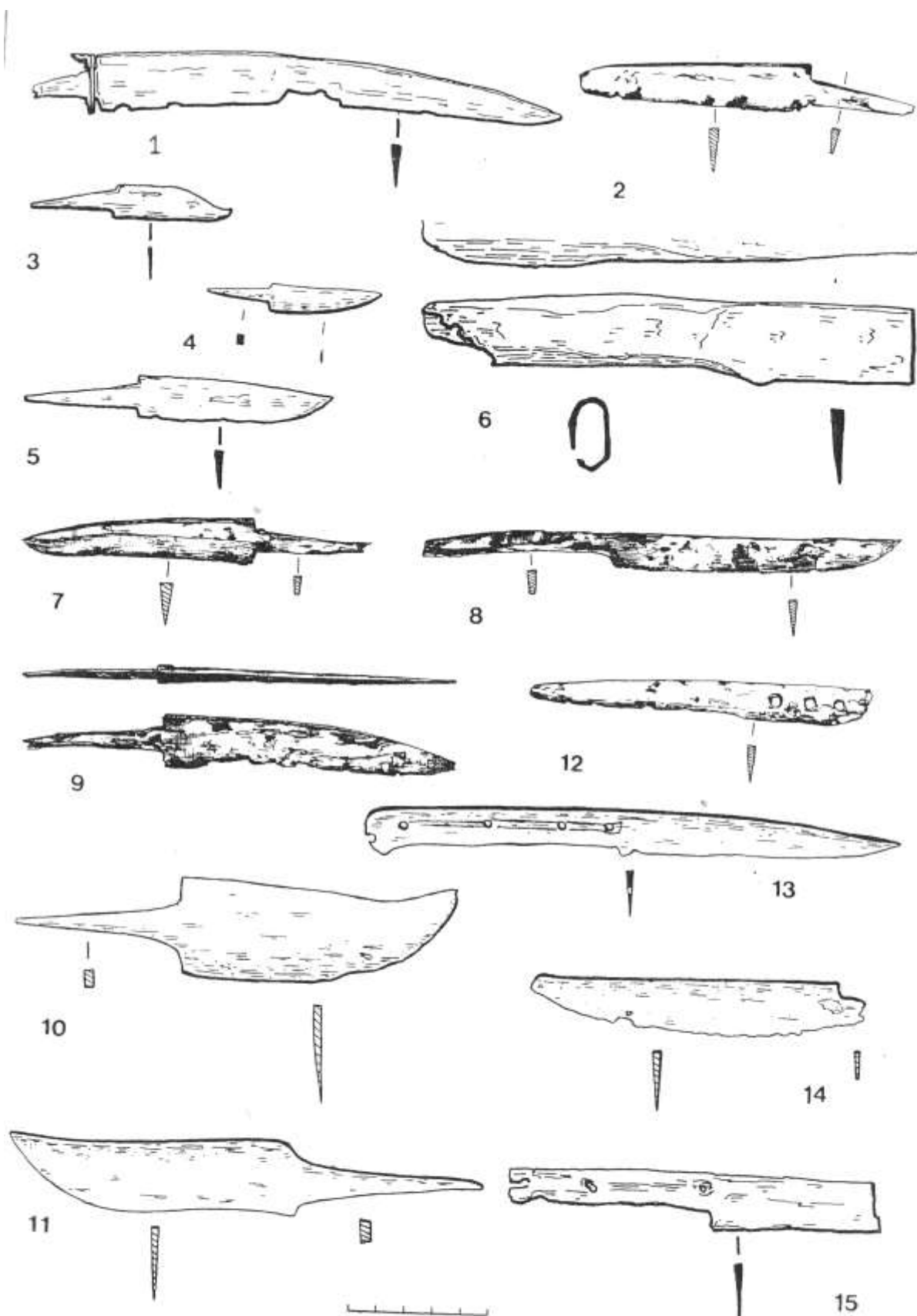

Рис.54. Железные ножи

1 - 5-10-153; 2 - 15/14-20-83; 3 - 6/5-10-113; 4 - 5/4-10-53; 5 - 5/4-9-100; 6 - 5-10-163; 7 - 11/10-16-76; 8 - 21/20-26-69; 9 - 5/4-10-3; 10 - 8/7-13-54; 11 - 8/7-13-34; 12 - 10/9-15-33; 13 - 7/6-12-63; 14 - 7/6-12-34; 15 - 6-11-112

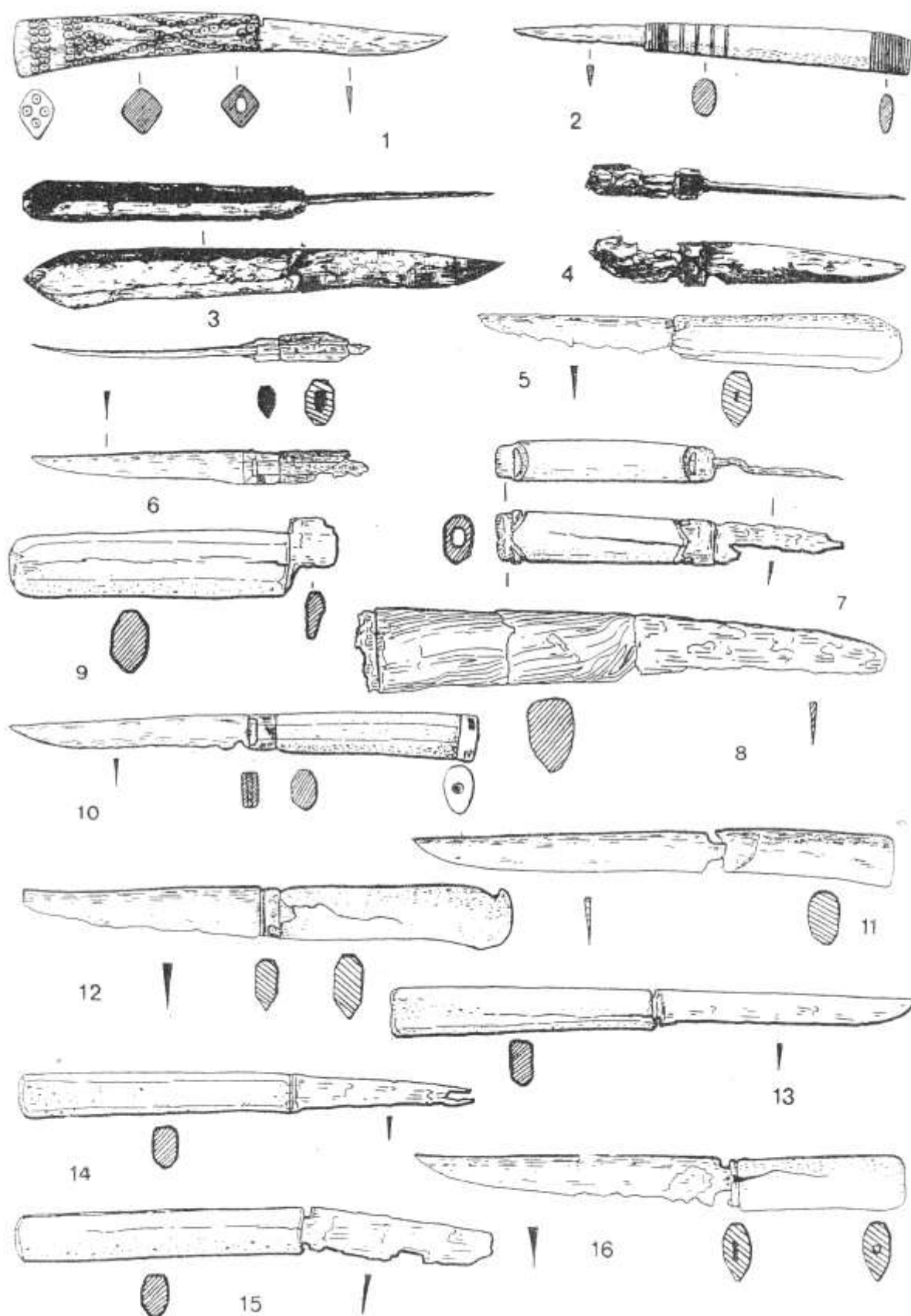
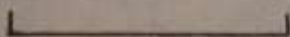
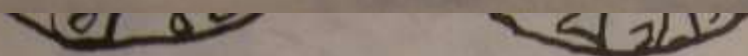

Рис.51. Железные ножи с костяными (1-7, 9, 10, 12-16) и деревянными (8, 11) рукоятками

1 - 17/16-22-64; 2 - 25-33-48; 3 - 11/10-16-9; 4 - 10/9-15-31; 5 - 8/7-13-56; 6 - 7-13-39; 7 - 4/3-8-152; 8 - 9/8-14-75; 9 - 5/4-9-162; 10 - 6/5-11-61; 11 - 6/5-11-26; 12 - 7/6-12-69; 13 - 1-6-154; 14 - 3/2-7-92; 15 - 2/1-6-87; 16 - 7-13-19

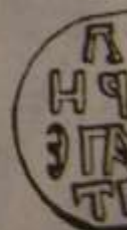
2

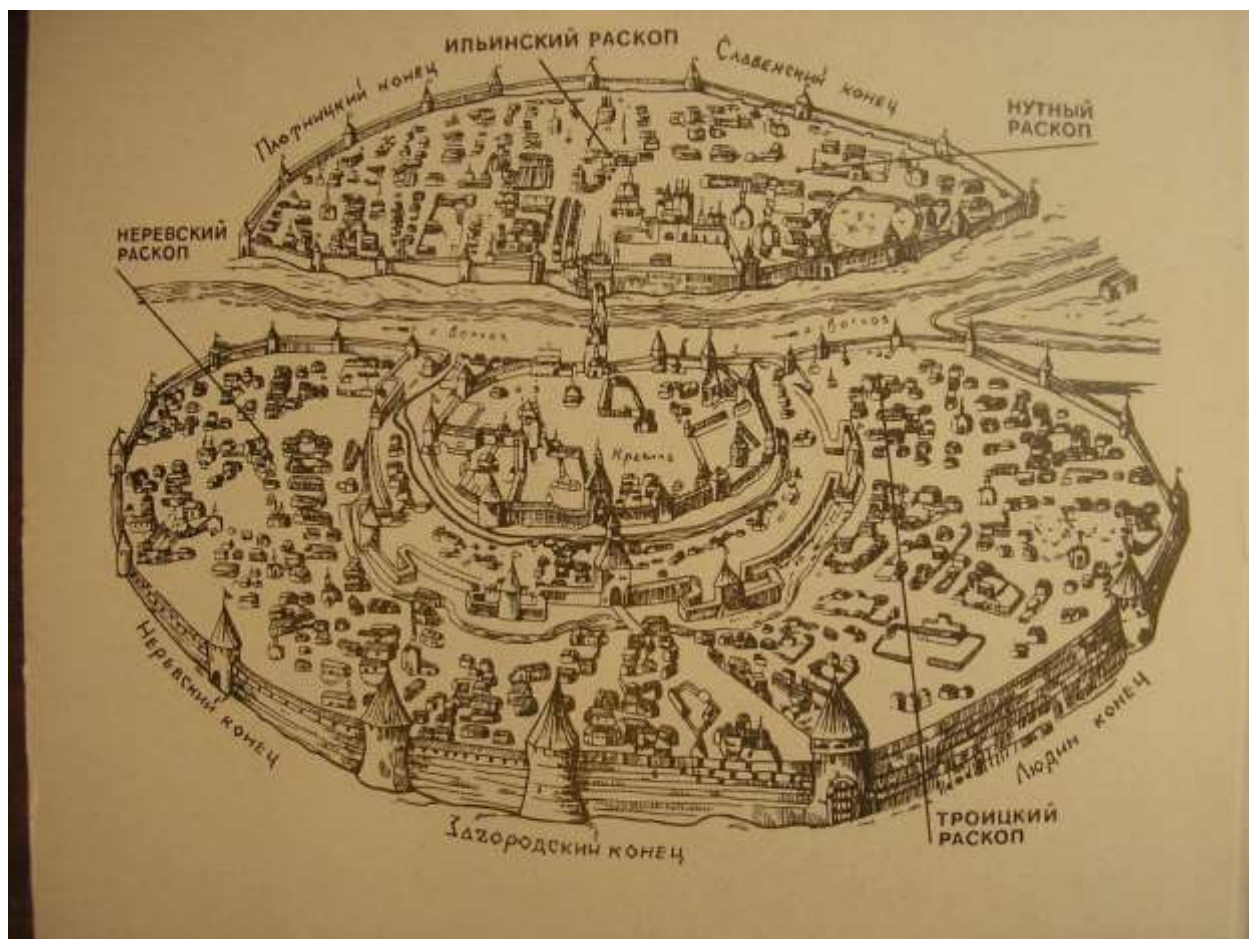

1

3

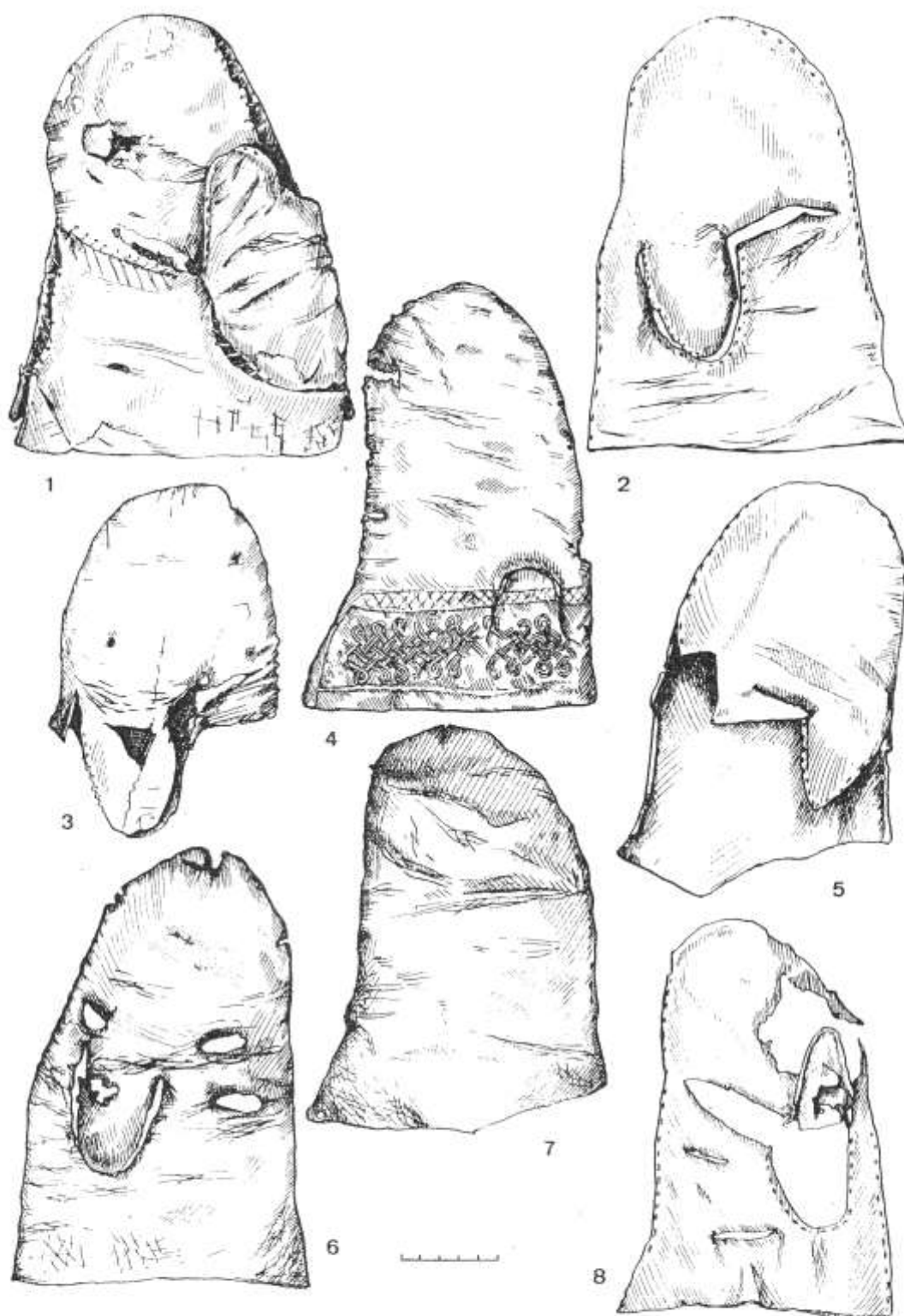

Рис.87. Кожаные рукавицы

1 - 9/8-14-5; 2 - 7-13-10; 3 - 8/7-13-27; 4 - 2/1-6-105; 5 - Нуг.1-южн.гр.; 6 - 5-10-95; 7 - 5-10-95; 8 - 9/8-14-5

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ААЭ. I - Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии наук. Дополнены и изданы высочайше учрежденной комиссией. Т. I (1294-1598). СПб., 1836.
- АО - Археологические открытия. М.
- ГВНП - Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н.Валка. М.;Л., 1949.
- ИА - Институт археологии АН СССР.
- КСИА - Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии АН СССР. М.
- КСИМК - Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР. М.
- МАН - Материалы по археологии Новгорода. 1988. М., 1990.
- МИА - Материалы и исследования по археологии СССР. М.
- НИС - Новгородский исторический сборник.
- НПЛ - Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М.;Л., 1950.
- НЭ - Нумизматика и эпиграфика. М.
- ПВЛ - Повесть временных лет. Ч. I. Текст и перевод. М.;Л., 1950.
- ПСРЛ - Полное собрание русских летописей. Т. 4. Ч. I. Вып. 3. Л., 1929.
- СА - Советская археология. М.
- САИ - Археология СССР: Свод археологических источников.

Рис.92. Часть кожаной сумы с бронзовой бляхой-застежкой на верхнем клапане (6/5-11-19)

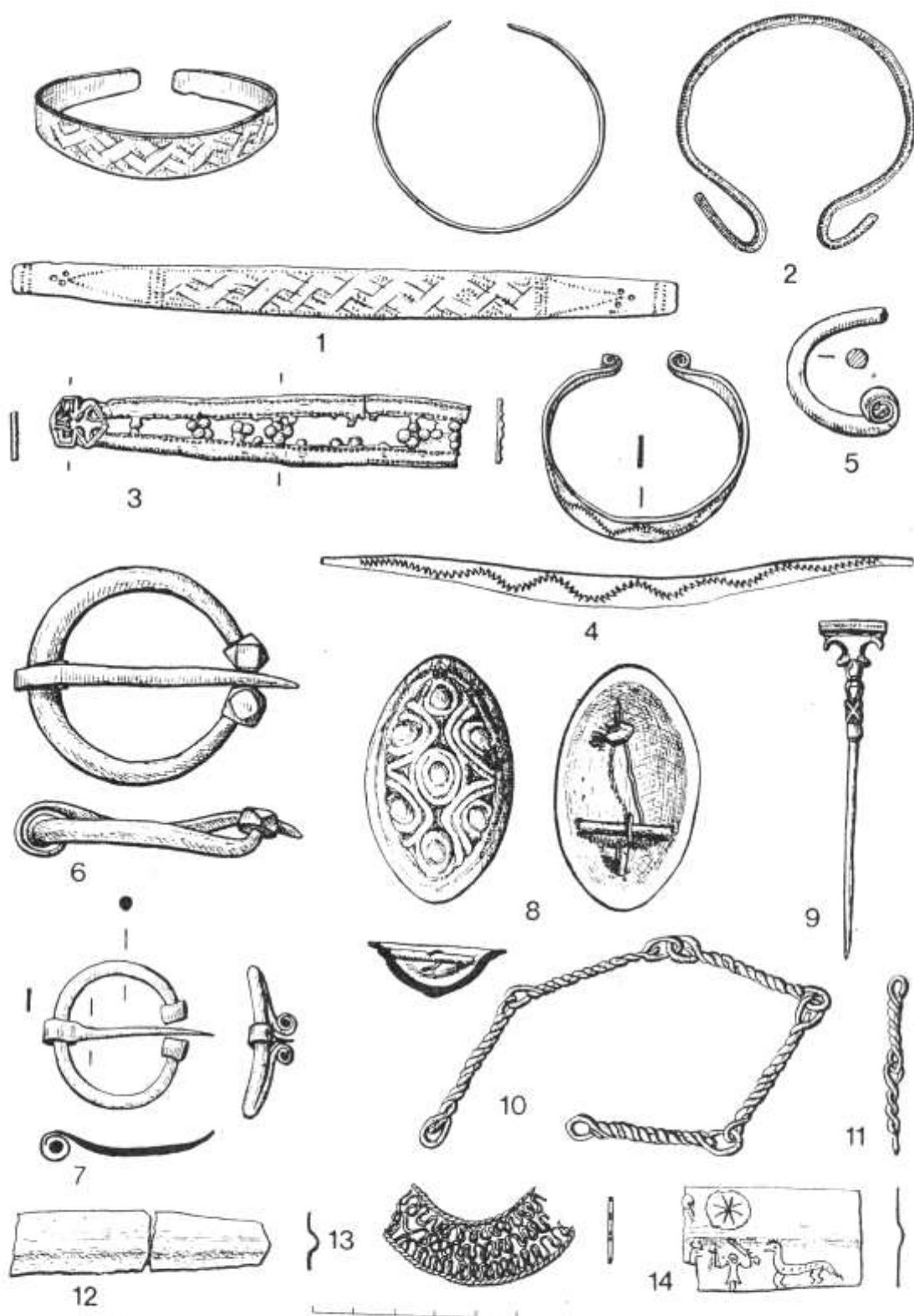

Рис. 68. Ювелирные изделия

Браслеты (1-4, 12, 14); фибулы (5-8); булавка (9); цепочки (10, 11); крышка сосуда ? (13)

1 - 10/9-15-33; 2 - 12/11-17-8; 3 - 9/8-14-14; 4 - 22-28-29; 5 - 23-29-43; 6 - 25-31-15; 7 - 19/18-24-57; 8 - 16/15-21-54; 9 - 8/7-13-33; 10 - 7-12(гр.)-89; 11 - 14/12-18/19-зап.гр.; 12 - 12/11-17-23; 13 - 2/1-6-93; 14 - 11/10-16-61

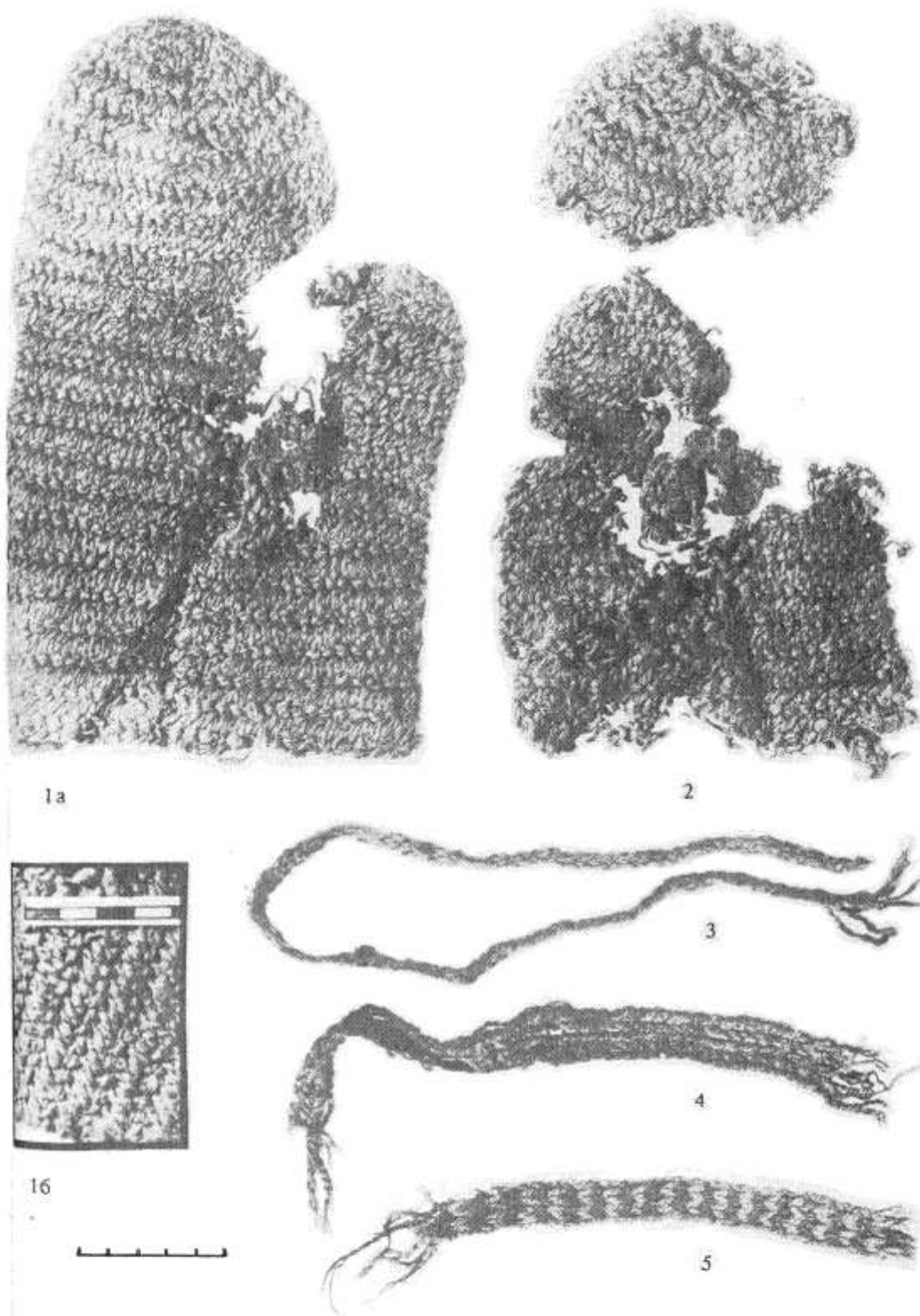

Рис.95. Изделия из шерсти
 Вязаные рукавицы (1,2); плетеные пояса (3-5)
 1 - 15-21-23; 2 - 15-21-23; 3 - 8/7-13-29; 4 - 8/7-13-52; 5 - 8/7-13-41

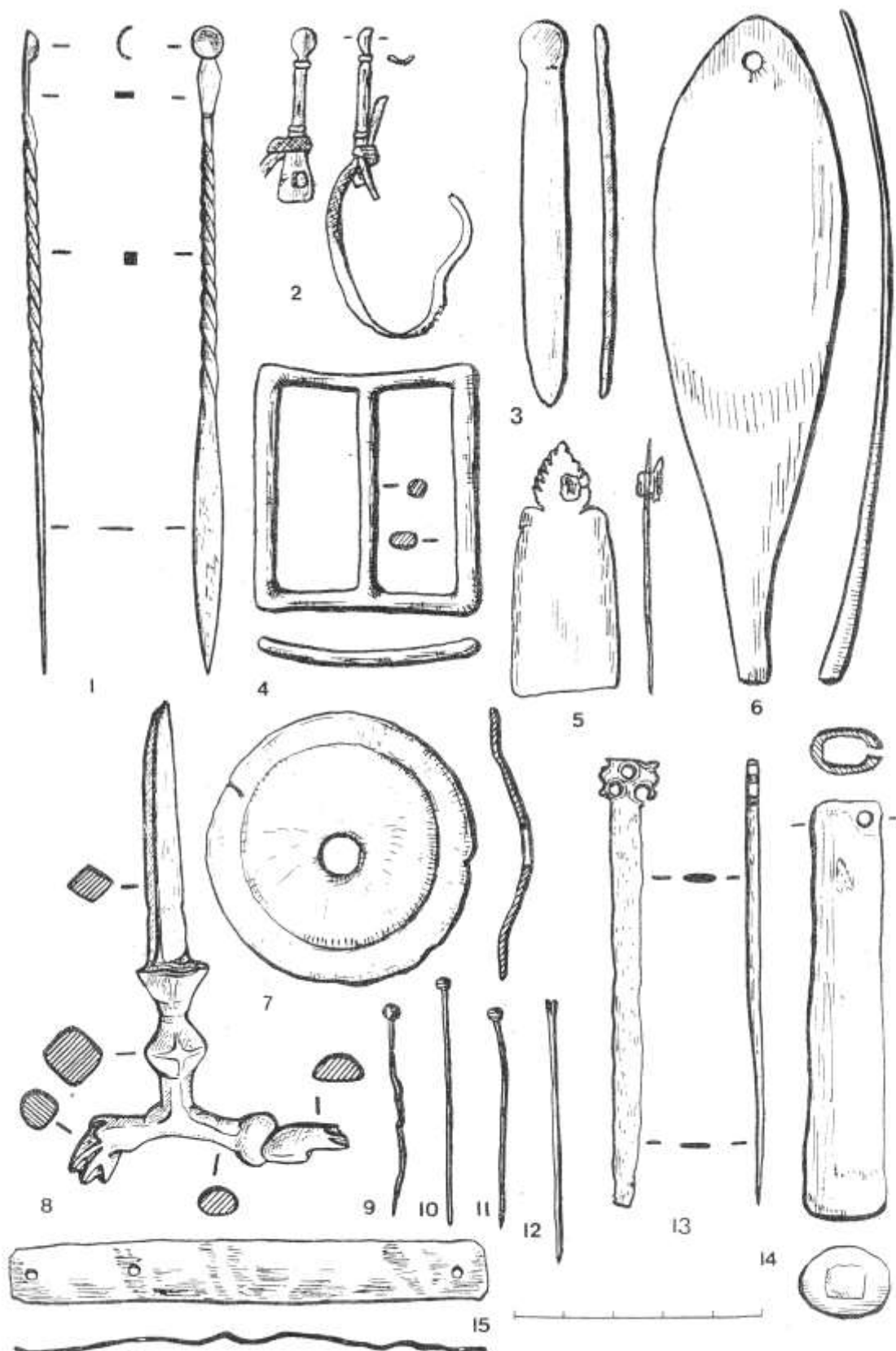

Рис. 71. Ювелирные изделия

Копушки (1, 2); остря (3, 13); пряжка (4); накладка (5); блесна (6); напечка подсвечника хороса (7); подсвечник хороса (8); булавки (9-11); игла (12); рукоять (14)
 1 - 4/3-8-110; 2 - 9/8-14-22; 3 - 5/4-9-108; 4 - 5-10-102; 5 - 9/7-13/14-вост.тр.; 6 - 10/6-12/15-сев.тр.; 7 - 25-33-74; 8 - 6/5-11-18; 9 - 5-10-93; 10 - 2/1-6-92; 11 - 2-7-120; 12 - 4/3-8-110; 13 - 4/3-9-54; 14 - 4/3-9-57; 15 - 19/17-23/24-24